

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 3(15), Том 1, 2021

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2021 ГОД.

Выпуск №3(15), Том 1, Июль, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Лукьяненко Владимир Евгеньевич

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Люттов Лев Николаевич

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Мороз Людмила Васильевна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

Кашуро Ольга Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением общественных наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2021

**АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ADMINISTRATIVE-DELICATE LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF CRIMEA: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

УДК 342.9

Анненкова Анна Сергеевна

Студент

4 курс, факультет «Юриспруденция»

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Симферополь

Научный руководитель: Евсикова Елена Витальевна

Аннотация: В статье рассматривается региональное административно-деликтное законодательство, которое является важнейшей составляющей законодательства об административных правонарушениях. Проанализировано сравнительно недолгое пребывание Республики Крым в правовом поле Российской Федерации, уникальность положения, в которой оказались присоединенные территории. В статье проанализированы проблемы теории и практики административно-деликтного законодательства Республики Крым.

Annotation: The article discusses the regional administrative-tort legislation, which is the most important component of the legislation on administrative offenses. The comparatively short stay of the Republic of Crimea in the right field of the Russian Federation, the uniqueness of the situation in which the annexed territories find themselves, are analyzed. The article analyzes the problems of theory and practice of administrative-tort legislation of the Republic of Crimea.

Ключевые слова: административное правонарушение, Республика Крым, административно-деликтное законодательство.

Keywords: administrative offense, Republic of Crimea, administrative-tort legislation.

11 апреля 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов РФ в Конституции Российской Федерации.

Принятие Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1] положило новый этап в деятельности органов государственной власти региона, в ходе которого поначалу объективно возникло множество вопросов переходного периода. И, в частности, одним из них в Республике Крым стал вопрос об изменении административно-деликтного законодательства.

Можно выделить следующие основные этапы становления и развития административно-деликтного законодательства Республики Крым:

Первый этап – действие на территории Республики Крым только федерального административно-деликтного законодательства. Согласно п. 7 ст. 9 ФКЗ от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ, административные дела, принятые к производству судами первой инстанции, действующими на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя на день принятия в РФ Республики Крым, не рассмотренные на день принятия, рассматриваются в соответствии с КоАП РФ.

Второй этап – разработка проектов регионального административно-деликтного законодательства Республики Крым;

Третий этап – принятие и вступление в силу законов Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» и законов, принятых для реализации его положений.

Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [6] (далее – Закон

РК № 117-ЗРК/2015) был принят всего через год после проведения референдума на территории полуострова о вхождении в состав РФ.

Кроме того, для реализации положений данного закона был принят пакет законов, которые также относятся к административно-деликтному законодательству Республики Крым, а именно: Закон Республики Крым «Об административных комиссиях в Республике Крым» [7], в соответствии с которым определяется статус, порядок создания и деятельности административных комиссий в Республике Крым, а также Закон Республики Крым «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности» [8], который регулирует отношения по наделению органов местного самоуправления в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности.

В то же время для законодателей Республики Крым важно было не просто разработать и принять закон, регулирующий отношения, связанные с определенным видом правонарушений, которые наносят существенный вред обществу и государству, правам и свободам человека и гражданина, его безопасности, а получить максимально положительный эффект от его реализации на практике, чтобы данный закон достиг тех целей, ради которых он и был принят.

К таким целям следует отнести защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

В то же время реализация на практике административно-деликтного законодательства Республики Крым, и прежде всего, КоАП РФ и закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым», затруднена рядом объективных причин, среди которых отсутствие практического опыта применения отдельных норм у правоприменителей, наличие коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, отсутствие устоявшейся судебной и административной практики применения норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым, которая играет важную роль при разрешении соответствующей категории дел, хотя и не является официальным источником права в правовой системе России [12, 50-51].

Таким образом, перед законодателем Республики Крым стояла непростая задача, в силу того, что в достаточно сжатые сроки нужно было разработать и принять качественный, обоснованный с научной и с практической точки зрения нормативный правовой акт, который бы предусматривал применение административной ответственности за совершение административных правонарушений в Республике Крым, не выходя за пределы ведения субъектов РФ с учетом опыта других субъектов РФ и позиции Верховного Суда РФ.

Закон РК № 117-ЗРК/2015 имеет определенное количество специфических особенностей, как в самой структуре, так и в практическом применении закрепленных в нем норм.

Он подразделяется на Общую и Особенную части (разд. I–II), а также разд. III, закрепляющий органы, должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Особенная часть Закона РК № 117-ЗРК/2015 в действующей редакции закрепляет 25 составов административных правонарушений, установленных из особенностей и специфики Республики Крым.

Анализ Закона РК № 117-ЗРК/2015 позволяет выделить следующие группы составов административных правонарушений.

1. Посягающие на права граждан.

Ст. 2.1 устанавливает состав правонарушения, связанный с нарушением тишины и покоя граждан. Более детальное правовое регулирование данного вопроса установил Закон Республики Крым от 27 марта 2017 года № 372-ЗРК/2017 "Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым" [9].

Можно согласиться с Е.В. Евсиковой, что данный состав следует поместить в гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны общественного порядка» Закона РК № 117-ЗРК/2015 [11, 154]. Данная позиция является логичной и обоснованной по следующим причинам. Во-первых, объектом правовой охраны в ст. 2.1. будет выступать общественный порядок, а не права и свободы граждан непосредственно. Во-вторых, в иных субъектах РФ сложилась практика в отношении рассматриваемого противоправного деяния, заключающаяся в отнесении данной нормы к главе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В-третьих, объективная сторона данного правонарушения состоит в совершении действий, нарушающих тишину и покой граждан, т.е. любых действий, производящих шум, нарушающих тишину и покой граждан – общественный порядок.

Рассматривая вопрос реализации ст. 2.1. ЗРК № 117-ЗРК/2015 отметим, что до недавнего времени ее практическое применение было затруднено. Обусловлено это длительным отсутствием соглашения (до 2018 года) между Министерством Внутренних Дел РФ (далее по тексту – МВД РФ) и Советом Министров РК о передаче МВД РФ части полномочий по составлению протокол об административных правонарушениях [14, 132], так как согласно п. 1 ч. 2 ст. 9.1. Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях рассматриваемого закона.

Тем самым, до принятия соглашения указанные нормы являлись «мертвыми», с точки зрения их практического применения.

В настоящий момент, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 1761-р [2] содержит положение о передаче части полномочий по ст. 2.1 Нарушение тишины и покоя граждан, несмотря на законодательное закрепление данной нормы в иной главе.

Данное несоответствие может негативно сказаться на практике правоприменения и в последующем – привести к правовым коллизиям, так как несмотря на тождественность объектов охраны данных правонарушений, законодатель относит их к разным главам. Следовательно, вопрос о компетентности составления протоколов сотрудниками органов внутренних дел по ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015 представляется дискуссионным. Также в рассматриваемой законе субъекта РК в принципе отсутствует глава, посвященная правонарушениям в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, что еще больше «размывает» границы сферы полномочий сотрудников полиции по составлению протоколов в области административных правонарушений [13, 29].

Эти же проблемы относятся и к применению ст. 2.2.

2. Посягающие на институты государственной власти и местного самоуправления и установленный порядок управления.

Данная глава является наиболее объемной. Спорным является включение в данную главу ст. 3.11 об ответственности, связанной с нарушением правил благоустройства, установленных органами местного самоуправления. Данная норма отсылает к множеству нормативных правовых актов, как федерального уровня, так и муниципального, что затрудняет ее соблюдение и применение. К тому же разные муниципальные образования могут установить свои правила благоустройства, а значит граждане, живущие в одном регионе, но в разных муниципальных образованиях несут различную административную ответственность, что нарушает принцип равенства лиц перед законом, установленный ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ.

Опыт других субъектов Российской Федерации, например, городов Москвы [3] и Санкт-Петербург [4], показывает, что административные

правонарушения в сфере благоустройства целесообразно закрепить в отдельной главе.

3. В области охраны окружающей среды.

Изначально глава содержала лишь один состав административного правонарушения, связанного с уничтожением редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Республики Крым (ст. 4.1). В 2016 г. глава была расширена ст. 4.2, устанавливающей административную ответственность за повреждение, удаление (снос, уничтожение) зеленых насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым. Этот шаг крымского законодателя можно оценить положительно.

4. На транспорте.

Ст. 5.1 устанавливает ответственность за безбилетный проезд. Изначально штраф за безбилетный проезд в городском наземном транспорте составлял сто рублей, а в наземном электрическом транспорте – триста рублей. Также были установлены минимальные размеры штрафов в ст. 5.2 и 5.3. Такой подход законодателя подвергался критике, поскольку минимальные санкции не выполняли задач, которые преследовало включение соответствующих составов правонарушений в Закон РК № 117-ЗРК/2015: охрана жизни и здоровья граждан, предупреждение совершения правонарушений на водных объектах. Исследователи рекомендовали увеличение количества штрафов, указывая на опыт законодательства других регионов, например, законодательства Краснодарского края [5], где были установлены за соответствующие правонарушения большие штрафы.

В 2019 году крымским законодателем внесены изменения в данную главу, существенно изменившие правовые нормы. Так, в ст. 5.1 были установлены санкции, предусматривающие минимальный и максимальный размер наказания, за безбилетный проезд в городском наземном транспорте – от ста до пятисот рублей, в наземном электрическом транспорте – от трехсот до семисот рублей. Кроме того, введена ч. 3 ст. 5.1, предусматривающая

ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 и 2, штраф за совершение которого составляет от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей. Существенно увеличены штрафы за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 5.2 и 5.3. Также законодатель в 2018 году ввел ст. 5.4, предусматривающую ответственность за нарушение установленного порядка перемещения транспортных средств на специализированную стоянку, их хранения и возврата.

Данные изменения следует оценить положительно.

5. В сфере торговли.

Следует отметить, что отнесение административных правонарушений в данную главу несколько отличается от законодательных решений других субъектов. Например, ст. 6.1, предусматривающую ответственность за реализацию товаров или оказание услуг в местах, не установленных для этих целей, в законодательствах многих регионов отнесена к административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности. Сюда же относятся правонарушения, связанные с размещением, регистрации и эксплуатации аттракционной техники, порядком организации похоронного дела, которые Закон РК № 117-ЗРК/2015 относит в главу с правонарушениями, посягающими на институты государственной власти и местного самоуправления и установленный порядок управления. Однако Закон РК № 117-ЗРК/2015 не предусматривает отдельную главу, связанную с административными правонарушениями в области предпринимательской деятельности, хотя наличие такой главы, в которую вошли бы и правонарушения в сфере торговли, и другие правонарушения, связанные с предпринимательской деятельностью можно было бы оценить позитивно.

6. В области охраны общественного порядка.

На сегодняшний день в данной главе осталась только ст. 7.2, устанавливающая ответственность за приставание к гражданам в общественных местах.

В Законе РК № 117-ЗРК/2015 отсутствуют составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за правонарушения в сфере охраны собственности, землепользования, градостроительства, сельского хозяйства, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере обращения с животными, предусмотренные административно-деликтным законодательством большинства субъектов РФ, что является актуальным и для Республики Крым.

При этом региональный законодатель, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования [15, 34].

Система административных наказаний за правонарушения в Республике Крым является важным и необходимым средством обеспечения правовой безопасности Республики Крым. Однако, административно-деликтный инструментарий данной правовой системы не всегда используется правоприменителем, в том числе, в силу коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, а дальнейшее усовершенствование реализации данного вида юридической ответственности следует проводить посредством дальнейшего развития норм административно-деликтного законодательства в Республике Крым с учетом наработок и достижений науки административно-деликтного права и наработанной практики в данной сфере [10, 144].

Таким образом, Закон РК № 117-ЗРК/2015 принят относительно недавно, и его реализация на практике затруднена рядом объективных причин, среди которых отсутствие практического опыта применения отдельных норм у правоприменителей, наличие коллизий и пробелов в административно-деликтном законодательстве, отсутствие устоявшейся административной практики применения норм административно-деликтного законодательства в

Республике Крым, которая играет важную роль при разрешении соответствующей категории дел.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2018 N 1761-р «Об утверждении Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Советом министров Республики Крым о передаче Министерству внутренних дел Российской Федерации части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 2018, N 36, ст. 5672.

3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 69, 12.12.2007.

4. Закон г. Санкт-Петербурга от 31.05.2010 N 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»(принят ЗС СПб 12.05.2010) // Петербургский дневник, N 22, 14.06.2010.

5. Закон Краснодарского края от 23.07.2003 N 608-КЗ «Об административных правонарушениях» (принят ЗС КК 17.07.2003) // Кубанские новости, N 125, 29.07.2003.

6. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf

7. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 116-ЗРК/2015 «Об административных комиссиях в Республике Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256271.pdf

8. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 118-ЗРК/2015 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым отдельными государственными полномочиями Республики Крым в сфере административной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256271.pdf.

9. Закон Республики Крым от 27 марта 2017 года № 372-ЗРК/2017 «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Республики Крым и внесении изменений в отдельные законы Республики Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/11175>

10. Береславский В.А. Административные правонарушения в Республике Крым и проблемы применения административной ответственности // Modern Science. – Симферополь, 2021. – № 3-1. – С. 141-145.

11. Евсикова Е.В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения // Общество и право. – Симферополь, 2016. – № 4. – С. 153-157.

12. Евсикова Е.В. Становление и развитие административно-деликтного законодательства Республики Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым (сб. трудов конф.). – Симферополь, 2016. – С. 47-53.

13. Елькина А.С. Специфика нормы «нарушение тишины и покоя граждан» в Законе «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Сборник трудов. (сборн. статей). – Симферополь, 2020. С. 25-31.

14. Заброда Д.Г. Проблемы реализации полицией полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2019. – № 3. – С. 130-135.

15. Тимофеев И.В. Особенности административно-деликтного законодательства Республики Крым // Образование и наука в России и за рубежом. – Симферополь, 2019. – № 13 (61). – С. 31-35.

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В СВЯЗИ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ
ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ**
COMPENSATION FOR LOSSES DUE TO IMPROPER PERFORMANCE
OF THE DELIVERY CONTRACT

УДК 368.025.8

Апхудов Артур Асланович,

студент магистратуры 2 курс, юридического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В развивающейся логистике и глобализации мира, стали возникать сложности по доказыванию понесенных убытков, причиненных в случае нарушения договора поставки. И основной преградой здесь становится: несовершенство законодательной базы, слабая развитая судебная практика и проблематика доказывания понесенных убытков с потерпевшей стороны. Умалчивания и скрывание доказательств для правильно разрешения спора со стороны нарушителя. Сложности расчета реального ущерба и упущенной выгоды. И несовершенства института доказывания. Проблема доказывания понесенных убытков, связанная с нарушением договора поставки, вызывает множество споров и дискуссий, как со стороны участников процесса, судов и доктрины. Основной акцент в работе делается на предложения различных авторов по совершенствованию законодательства. И возможно дача научной оценки и анализа по разработке методики для расчета понесенных убытков по предложенной в качестве примера формулы.

***Annotation:** In the developing logistics and globalization of the world, difficulties began to arise in proving the losses incurred in the event of a violation of the supply contract. And the main obstacle here is: the imperfection of the legislative framework, poorly developed judicial practice and the problem of proving incurred losses from the injured party. Concealment and concealment of evidence for the correct resolution of the dispute by the offender. Difficulties in calculating real damage and lost profits. And the imperfection of the institution of proof. The problem of proving the incurred losses associated with the violation of the supply contract causes many disputes and discussions, both on the part of the participants in the process, courts and doctrine. The main emphasis in the work is made on the proposals of various authors to improve legislation. And it is possible to give a scientific assessment and analysis to develop a methodology for calculating incurred losses according to the formula proposed as an example.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, убытки, реальный ущерб, упущенная выгода, договор поставки.*

***Keywords:** civil liability, losses, real damage, lost profit, delivery contract.*

Возмещение убытков (статья 12 ГК РФ) является одним из способов защиты гражданских прав. Как правило, оно может применяться в случае нарушения субъективных гражданских прав как в договорных, так и в недоговорных отношениях.

Как нам известно, убытки складываются из двух составов: реального ущерба и упущенной выгоды. Реальный ущерб включает в себя расходы лица, чьи права нарушены, независимо от того, произведены они или должны будут произведены для восстановления нарушенного права. Также это утрата или повреждение имущества. Упущенная выгода — это доходы, которые не были получены, а лицо могло бы их получить, если бы не было правонарушения в его адрес.

Согласно п.1 статьи 393 ГК РФ сторона, чье право было нарушено, вправе требовать возмещения причиненных ей убытков при любом

неисполнении или ненадлежащем исполнении другой стороной обязательств по договору.

Для возмещения убытков, причиненных в следствие нарушения договора поставки, могут быть следующие основания: 1) это изменение или расторжение такого договора в связи с существенными нарушениями (п.5, ст.453 ГК РФ, п.2 ст. 450 ГК РФ); 2) предоставление контрагенту недостоверных заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения, исполнения или прекращения договора (п.1 ст. 431.2 ГК РФ).

В таком случае, обязанность по возмещению убытков возникает у стороны, которая предоставила недостоверные заверения, если она исходила из того, что вторая сторона будет полагаться на такие заверения. В таком случае сторона, давшая недостоверные заверения, обязана возместить потерпевшему убытки, независимо от того, знала ли та сторона о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением.

Основания для возмещения убытков поставщиком могут быть в следующих случаях:

1) переданный покупателю товар изъят у него по основаниям, возникшим до исполнения договора, и покупатель не был уведомлен об этих основаниях (ст. 461 ГК РФ);

2) после расторжения договора в связи с его нарушением поставщиком обязательства покупатель приобрел товар по более высокой цене, чем было предусмотрено договором (п.3 ст. 524 ГК РФ);

3) покупатель отказался от договора в связи с отсутствием у поставщика лицензии, которая необходима для исполнения обязательств по договору (п.3 ст.450.1 ГК РФ)

4) после расторжения договора в связи с нарушением обязательств поставщиком цена на товар, который планировал приобрести покупатель, оказалась выше цены, установленной договором, и покупатель не совершил сделку взамен расторгнутой.

Какие основания у покупателя? Такими основаниями могут быть следующие:

1) поставщику не представлена предусмотренная договором отгрузочная разрядка (п.3 ст.509 ГК РФ);

2) после расторжения договора покупателем поставщик продал товар по более низкой цене, чем это было указано в договоре (п.2 ст 524 ГК РФ)

3) после расторжения договора в связи с нарушением покупателем обязательств текущая цена на товар, который планировал продать поставщик, оказалась ниже цены, установленной договором, и поставщик продал такой товар по более низкой цене, чем это было предусмотрено договором. (п.3 ст. 524 ГК РФ).

При взыскании причиненных убытков с покупателя, поставщик должен доказать: 1) нарушение покупателем обязательств, и ему (то есть поставщику) нужно представить доказательства наличия договорных отношений. Необходимо доказать, что именно по вине покупателя поставщик претерпел убытки, так как покупатель не оплатил товар; 2) возникновение реального ущерба или упущенной выгоды; 3) найти причинно-следственную связь между нарушением покупателем условий договора поставки и возникшими убытками.

А если наоборот, то тут покупатель может взыскать с поставщика штрафы, пени, уплаченные конечному покупателю за вынужденное нарушение условий договора, а также разницу между стоимостью договорной цены с конечным потребителем и ценой закупки товара у оптовика. Главным моментом является то, что сумма убытков должна быть уменьшена на стоимость осуществленных поставщиком приготовлений к исполнению условий договора. Размер суммы убытков должен быть приближен к размеру возможной прибыли, полученной от поставки товара конечному потребителю.

Золотухина О.В в своей статье пишет о том, что возмещение убытков в судебной практике применяется редко, при защите прав в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки. Она

считает, что это обусловлено тем фактом, что доказать точный размер убытков сложно. Золотухина предлагает в главу 25 ГК РФ добавить определенную норму, которая определяла бы размер убытков в результате нарушения договора поставки. [3, С 54-65].

Действительно, отчасти судебная практика по возмещению убытков, понесенных в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки, является нечастным явлением. Но споры, связанные с возмещением убытков, причиненных с неисполнением или нарушением договора поставки, имеют место быть в судебной практике.

Ключевым является факт доказывания. Также допустимость, относимость и достаточность (например, статьи 65, 67, 68, 71 АПК РФ,) где и указал кассационный суд в судебном акте обстоятельства, связанные с нарушением договора поставки, в связи с тем, что порожные цистерны находились на станции назначения с превышением установленного срока, в результате которого истец претерпел убыток. Также кассационный суд указал на предмет исследования судов. Он включает в себя следующие вопросы: это установление механизма взаимоотношений сторон в рамках перевозочного процесса, то есть цепочки контрагентов сторон, связанных с исполнением поставки по договору, перевозкой, приемкой и отправкой спорных вагонов в порожнем состоянии, распределения ответственности сторон за их действия, причин (объективных или субъективных) нарушения сроков возврата порожних вагонов-цистерн, а также лиц, действия/бездействие которых обусловили нарушение сроков возврата, возможность применения пункта 3 статьи 401 ГК РФ, наличие просрочки кредитора (его контрагентов), исходя из конкретных обстоятельств, доводов и возражений сторон. [2,1-12].

В данном случае, предложение Золотухиной О.В., добавить специальный раздел который определял бы размер убытков в результате нарушения договора поставки, является не совсем точным для разрешения таких споров. Зачастую доказательства, предоставляемые сторонами, могут быть недостаточными для правильного вынесения решения. И тут нужно

искать не только способ расчёта понесенных убытков, но и составить цепочку событий.

Рассчитать размер реального ущерба по спору, связанным с возмещением убытков, понесенных в результате неисполнения договора поставки, не является сложным. Доказать упущенную выгоду сложнее. Тут всё зависит от содержания договора, было ли сторонами прописано или нет основания для возмещения упущенной выгоды, то есть не было ли ограничения в договоре. Вершинин Е.В. предлагает при расчете упущенной выгоды использовать методику расчета и стандарты доказывания убытков. Также Вершинин Е.В. рекомендует воспользоваться услугами экспертов-оценщиков. [4, С 39-41].

Договор может быть также ограничен не по составу, а по размеру, то есть установить, что возмещению подлежит лишь H -сумма, прописанная в договоре.

Проанализировав вышеназванных автором, позиции суда и изученного материала, мы исходим из той позиции, что стоит изучить и разработать формулу для расчёта убытков. Такие формулы есть в экономике, в бухгалтерском учете, в банках и др. Формулу по расчёту упущенной выгоды по предложению Дмитрия Жарского, (директор Экспертной группы VETA) выглядит следующим образом:

$УВ = Д - Р$, где $УВ$ – упущенная выгода, $Д$ – потенциальный доход, $Р$ – сопутствующие расходы (потенциальные). По словам Жарского «формула слишком общая, ее составляющие сами по себе требуют отдельных расчетов. Например, потенциальный доход. Что можно сюда включить и почему – это тема специального исследования». А пока, что данный вопрос остается открытым. Вполне возможно в будущем будет дана научная оценка в разработке и реализации специальных формул для расчётов всех видов убытков.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (В ред. от 9 марта 2021 года) // Собрание законодательства РФ 5 декабря 1994 года N 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 15 марта 2021 года. N 11. Ст. 1698
2. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановление. Дело № А46-9679/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0eae4bc-dcb0-4b08-afa3-0940355aa82f/ac16dfb5-ef6c-4905-bdb3-79d57114d66a/A46-96792019_20200206_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 18.04.2021)
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Текст постановления опубликован в "Российской газете" от 30 июня 2015 г. N 140, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8
4. Вершинин Е.В. Проблемы взыскания упущенной выгоды Закон. Право. Государство Учредители: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург) ISSN: 2312-3958 Номер: 3 (19), 2018 Страницы: 39-41 // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37994910_10873086.pdf (дата обращения 18.04.2021).
5. Золотухина О.В. Юридические науки. Ответственность сторон по договору поставки. Наука. В XXI Веке: Инновационный потенциал развития: Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. 2017 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью Дендра (Уфа) Тип: статья в сборнике трудов конференции Язык: русский Год издания: 2017 Страницы: 54-65 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29974832_89022958.pdf
6. Упущенная выгода: стало проще считать, но сложнее доказывать. Дмитрий Жарский. Директор Экспертной группы VETA // URL:

<https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharskij/958176/> (дата обращения 16.04.2021).

**ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОГО ПИРАТСТВА
COPYRIGHT PROTECTION IN THE DIGITAL AGE: THE PROBLEM
OF COMPUTER PIRACY**

УДК 347.78

Бурханова Юлия Ирековна,

студентка 4 курс, факультет «Экономики и права»

*Челябинского филиала «Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Новокшионова Нина Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Челябинского филиала «Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Россия, г. Челябинск

***Аннотация:** В статье авторами рассматривается актуальная в современную эпоху проблема компьютерного пиратства. Поднимается проблема неправильного толкования и применения правовых норм. Сформулировано и раскрыто понятие «компьютерное пиратство», история его развития и причины возникновения и распространения. Выявлены действующие как в России, так и во всем мире методы борьбы с киберугрозой как на практическом, так и законодательном уровнях. Авторы рассуждают о проблеме компьютерного пиратства в мировом масштабе, необходимости взаимодействия стран для устранения и предупреждения*

подобного рода преступлений в дальнейшем. Даются рекомендации для предотвращения компьютерного пиратства.

Annotation: *In the article, the authors consider the actual problem of computer piracy in the modern era. The problem of incorrect interpretation and application of legal norms is raised. The concept of "computer piracy", the history of its development and the causes of its occurrence and spread are formulated and disclosed. The methods of combating the cyber threat operating both in Russia and around the world at both the practical and legislative levels have been identified. The authors discuss the problem of computer piracy on a global scale, the need for cooperation between countries to eliminate and prevent such crimes in the future. Recommendations are given to prevent computer piracy.*

Ключевые слова: *компьютерное пиратство, авторское право, защита авторских прав, охрана авторских прав, право интеллектуальной собственности, юридическая ответственность.*

Keywords: *computer piracy, copyright, copyright protection, copyright protection, intellectual property law, legal liability.*

Современное авторское право – это один самых ускоренно развивающихся институтов современного гражданского общества. Творчество является породителем авторства, его неотъемлемой частью. Творчество отражает внутренний мир создателя и находит выражение во внешнем мире. Именно поэтому творцы всегда стремились обозначить авторские права на объекты своего труда, интеллектуальной деятельности. Закон не содержит определения произведения, но содержит условия охраноспособности: творческий характер и объективная форма выражения [1, с.110]

Очевидно, что защита появляется, когда есть угроза нападения, а в данном случае, угроза присвоения произведения недобросовестно. Первые “автографы” были обнаружены на стенах древних пещер, рядом с петроглифами, где отпечаток руки был обведен в круг. В дальнейшем с

развитием цивилизации защита авторских прав получила свое усовершенствование, расширение и юридическое закрепление. Во многом цель правовой охраны исключительных прав заключается в стимулировании литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Новаторская деятельность поощряется в общественных интересах [2].

Преодолев множество этапов развития, современное авторское право продолжает модернизироваться. С появлением Интернета защита авторских прав стала как никогда ранее актуальной и вместе с тем сложной. Цифровой мир стал новой реальностью, разделившей жизнь людей на “до” и “после”. А нарушение авторских прав в интернете стало происходить на регулярной основе.

Одной из главных проблем защиты прав авторов в Интернете стало неправильное толкование и применение правовых норм. Так, по мнению некоторых пользователей сети, Интернет-это свободное пространство, не подверженное влиянию законов или иных способов регулирования. Поэтому некоторый процент людей пренебрегает правилами пользования интернет-ресурсами, тем самым нарушая права авторов на произведения. А отсутствие территориальных ограничений в совокупности с анонимностью и доступностью компьютерной техники открывает двери для новых по своей природе и масштабам нарушений прав.

Охрана авторских прав в условиях современной информационно-цифровой среды является непростой задачей, что обусловлено перманентно возрастающей необходимостью быстрого обмена информацией – что не является возможным всегда, по причине того, что не всегда пользователь может бесплатно получить доступ к каким-либо авторским произведениям [3].

Законодательная база, гарантирующая защиту авторских прав в Российской Федерации, базируется на статье 44 Конституции РФ, закрепляющей, что “интеллектуальная собственность охраняется законом”.

Иными актами РФ являются международные договоры и соглашения, Гражданский, Уголовный кодекс и иные федеральные законы.

С появлением всемирной сети так и не был найден универсальный способ охраны авторских прав на оцифрованные объекты. Самыми первыми случаями нарушений такого рода являлось «компьютерное пиратство».

Под «компьютерным пиратством» в современном мире принято понимать действия нарушителя, направленные на незаконное копирование, использование, распространение, продажу контрафактных экземпляров объектов интеллектуальной собственности с целью извлечения выгоды из своего противоправного поведения. А лица, осуществляющие такую деятельность, именуются пиратами. Пиратство является незаконным, а нарушители подлежат ответственности вплоть до уголовной.

Это явление сравнительно молодое, появившееся в 70-х гг. XX века. На сегодняшний день пиратство имеет непомерные масштабы. Огромное количество защищенного авторским правом контента в цифровой форме, включая программное обеспечение, музыку, фильмы, электронные игры и тексты, также распространяется онлайн без согласия владельцев авторских прав через специальные веб-сайты или файлообменные сети.

Высокая латентность компьютерной преступности, возможность привлечения к деятельности лиц, не имеющих особого уровня подготовки и профессионального образования, а также вероятность получить большую экономическую приводит к ежегодному увеличению числа лиц, занимающихся компьютерным пиратством. Только в 2019 году стоимость программного обеспечения, которое распространяется и используется без лицензии, превысила 20 миллиардов долларов, причем Китай, США и Индия входят в первую тройку стран-нарушителей.

В первую очередь, от интернет-пиратов страдают правообладатели контента. Разработчики, в том числе и небольшие компании, полагаются на стабильные продажи, чтобы продолжить существование на рынке и в дальнейшем модернизировать свои продукты. Творческая деятельность

авторов также должна быть вознаграждена и защищена от незаконного распространения. Однако действия пиратов приводят к колоссальным убыткам.

Большой проблемой является тот факт, что большинство людей занимаются незаконными действиями, в силу незнания законов, сами того не подозревая. Они не могут украсть вещь из магазина, но спокойно скачивают фильм в интернете или устанавливают на компьютер операционную систему, позаимствованную на пиратском сайте.

Согласно данным, опубликованным BSA Software Alliance в 2018 году, 37 процентов программного обеспечения, установленного на персональных компьютерах, является нелегальным (а с учетом текущей пандемии и увеличения числа людей, работающих из дома, процент будет намного выше). В BSA отмечают, что использование пиратских программ способствует росту кибератак и сопряжено с финансовыми потерями. По оценкам BSA, каждая вредоносная атака может стоить компании в среднем 2,4 миллиона долларов и может занять до 50 дней. По оценкам организации, потери из-за вредоносных программ обходятся компаниям примерно в 359 млрд. долларов в год, в то время как потери нелегального программного обеспечения для компаний-разработчиков составляют 46 млрд. долларов.

Вторым по объему является видеопиратство. В киноиндустрию ежегодно вкладываются огромные деньги, исчисляемые в миллионах долларов. Нарушение происходит тогда, когда пираты выкладывают в сеть фильмы и телепередачи, только появившиеся в прокате. «На счету у известных кинокомпаний Walt Disney, Marvel, Universal Studios, 20th Century Fox числятся ситуации, когда мошенники взламывали ресурсы компании, получая во владения известные картины (видео, сценарии, трехмерные изображения) готовящиеся к премьерам. После чего предъявляли требования многомиллионного выкупа за не распространение произведения. Ошибки кинокомпаний заключались в отсутствии системы предупреждающей правонарушения» [4]. Предупреждение преступлений требует серьезных мер,

в том числе создание профессиональной системы безопасности для предотвращения подобного рода преступлений.

Незаконное распространение музыкальных и литературных произведений также приводит к серьезным последствиям. Авторы не получают в полной мере достойное вознаграждение за свой труд. В последствие может привести к культурному упадку, поскольку такие действия – это прямое обесценивание труда.

Как интернет-пираты находят более изощренные способы кражи объектов ИС, так и авторы в попытках защитить свои произведения находят новые методы охраны от незаконного посягательства.

Для борьбы с незаконным распространением ИС (здесь и далее ИС-интеллектуальная собственность) активно применяются практические меры. Разработчики создают программы, механизмы, которые посредством внедрения в систему противодействуют нелегальному копированию.

В противодействие совершению информационных преступлений активно принимаются меры на законодательном уровне. Так, в ноябре 2018 года крупнейшие интернет медиа-холдинги, онлайн-кинотеатры, продюсеры и интернет-компании России подписали меморандум о борьбе с пиратством в сети. Гарантом исполнителя меморандума стал Роскомнадзор. Согласно Меморандуму, создан реестр ссылок на пиратский контент, который ведет Медиа-Коммуникационный союз. Поисковики обязаны сверяться с реестром каждые пять минут и удалять появившиеся в нем ссылки в течение шести часов. Держатель реестра проверяет правомочность присланных правообладателями ссылок. За время действия Меморандума из поисковой выдачи «Яндекса» удалено около 11,7 млн ссылок на пиратский контент. Это свидетельствует о том, что документ стал действенным инструментом защиты авторских прав в РФ.

Действие меморандума должно было закончиться в 2019 году с принятием антипиратского закона, однако его действие было продлено до августа 2021 года, что подтверждает, то, что совершенствование системы

методов защиты права ИС является сложным процессом, требующим особого внимания.

Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. №10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” усложнило жизнь владельцам сайтов с пиратским контентом. Ранее они могли утверждать, что они его не используют и являются лишь информационными посредниками, потому что объекты авторского права на страницу выкладывают сами пользователи. Теперь же они не могут быть признаны таковыми, если получали доход от нелегально размещенных материалов. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации [5].

Мягкое наказание за столь серьезное преступление становится еще одним фактором развития кибер-преступности. На сегодняшний день самая строгая мера ответственности по Российскому законодательству предусмотрена по ст.146 УК РФ за нарушение авторских и смежных прав, совершенное в крупном и особо крупном размерах. Согласно примечание к ст.146, деяния признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. №14 “О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака”, суды при определении ущерба должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела, например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера

доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации.

Относить нарушение интеллектуальных прав к категории уголовных преступлений или нет приводит к юридическим конфликтам среди ученых. Некоторые из них считают, что деяние такого рода не несет опасности и может регулироваться гражданско-правовыми методами.

С международной точки зрения наиболее полный свод правил, касающихся обеспечения соблюдения прав ИС, содержится в Соглашении 1994 года по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТРИПС). Документ устанавливает минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов ИС на территориях стран-участниц ВТО.

В то время как ряд стандартов, установленных в этом документе, в равной степени применяется как в офлайн, так и в онлайн параметрам защиты прав ИС, нарушения, осуществляемые через Интернет, создают некоторые весьма специфические препятствия для эффективного правоприменения, которые не рассматриваются ни в Соглашении ТРИПС, ни в каком-либо другом международном договоре.

Таким образом, исходя из основных причин возникновения интернет-пиратства, можно вывести условия для его предотвращения.

В первую очередь, создание государственных программ в целях противодействия распространения контрафактных материалов.

Во-вторых, необходимо обязательное международное сотрудничество, в частности, активное взаимодействие стран и соответствующих международных организаций, разработка ими рекомендаций и создание условий для защиты авторских произведений.

Обладая четким нормативно-правовым регулированием, разработав превентивные меры и усилив контроль правоохранительных органов, видится возможным снизить процент преступлений, связанных с незаконным распространением объектов интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Новокшонова Н.А. К вопросу об объективной форме выражения произведения в авторском праве в условиях глобализации // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства, Материалы VI Международной научно-практической конференции, Челябинский филиал РАНХиГС, 2018 г.- С. 109-114.
2. Сидоренко А.И. Судебная защита интеллектуальных прав в цифровую эпоху // Журнал российского права, 2019 г. - №8. - С. 136 - 147.
3. Кочубей Т.А. Развитие системы интеллектуальных прав в России: эволюционный аспект и современные тенденции // Правовая парадигма. – 2019. – № 3. – С. 101-106.
4. Хаитова Н.Д., Лебягин К.О. Пиратство: охрана и защита авторских прав // Скиф. 2019. №5-2 (33).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” // СПС “Гарант”. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 27.06.2021 г.)

**ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE PRACTICE OF THE
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

УДК 341.641

Бурханова Юлия Ирековна,

студентка 4 курс, факультет «Экономики и права»

*Челябинского филиала «Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Новокшионова Нина Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Челябинского филиала «Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Россия, г. Челябинск

***Аннотация:** Статья посвящена актуальной проблеме применения постановлений Европейского суда по правам человека в делах о защите прав детей. Проанализированы прецеденты Европейского суда по правам человека по рассмотрению вопросов, непосредственно связанных с защитой прав детей, изучено влияние деятельности Европейского суда на национальное законодательство и судебную практику стран (включая Россию) относительно защиты прав детей. В этой связи представляется необходимой дальнейшая работа по законодательному закреплению обязательного обращения судов к практике ЕСПЧ при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав ребенка в нашей стране.*

***Annotation:** The article is devoted to the actual problem of applying the rulings of the European Court of Human Rights in cases on the protection of children's rights. The precedents of the European Court of Human Rights on the*

consideration of issues directly related to the protection of children's rights are analyzed, the influence of the activities of the European Court on the national legislation and judicial practice of countries (including Russia) regarding the protection of children's rights is studied. In this regard, it seems necessary to continue working on the legislative consolidation of the mandatory appeal of courts to the practice of the ECHR when considering cases related to violations of the rights of the child in our country.

Ключевые слова: *международное право, защита прав детей, семейное право, международный суд, ЕСПЧ, права ребенка.*

Keywords: *international law, protection of children's rights, family law, the International Court of Justice, the ECHR, the rights of the child.*

Защита прав детей является одним из ведущих направлений социальной политики государств, закрепленное в ряде международных договоров. Особое значение этой темы не раз отмечалась на обсуждениях в высших органах власти, именно поэтому в настоящее время одним из национальных приоритетов в РФ являются дети. В 2020 году содержание Конституции было дополнено ст.67.1, которая закрепила, что “Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия , способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения” [1].

Это нововведение коснулось института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, обеспечило его поддержку и развитие инноваций в этой области.

Несмотря на то, что в нашей стране существует система государственных органов, защищающая права детей, восстановить нарушенные права порой вызывает затруднения.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, согласно Высшему закону РФ, являются составной частью её правовой системы и имеют приоритет над национальными законами страны, но только в том случае, если они не противоречат Конституции России.

Общие принципы защиты прав детей закреплены в “Конвенции о правах ребенка” ООН 1989 г., “Всеобщей Декларации прав человека” 1948 г., “Декларации прав ребенка” 1959 г., “Решении о защите детства в государствах-участниках СНГ” 2000 г. и в ряде иных международных документов. Эти акты не только содержат перечень прав, принадлежащих детям, но и юридически устанавливают меры защиты, а также призывают “обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами, которые здесь предусмотрены, и призывает родителей, мужчин и женщин как отдельных лиц, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер, постепенно принимаемых в соответствии со следующими принципами” [2].

Конституция РФ предусматривает возможность защищать свои права и свободы незапрещенными законом способами, а “в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты”. [1].

Самым известным механизмом международной защиты, чьи Постановления имеют важное значение, является Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ). Суд был учрежден Европейской “Конвенцией о защите прав человека и основных свобод” в 1953 году, а начал свою работу в 1959. Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на Российскую Федерацию с 1988 года после ратификации ей Конвенции.

Судебная практика ЕСПЧ - это отражение “слабых мест” национального законодательства. Нарушения прав граждан должны способствовать тому, чтобы законодатель модернизировал действующее законодательство в соответствии с нормами международного права.

Европейский Суд представляет особый интерес для России в связи с его исключительным механизмом защиты прав: постановлений и предписаний, обязывающих выплачивать компенсации и устранять выявленные расхождения норм российского права или подходы судебной практики с положениями Конвенции.

Окончательные Постановления Суда носят обязательный характер и могут повлечь санкции Европейского Союза от международного-правовой ответственности до приостановления членства и исключения из членов Совета Европы. Но Суд не может приказать государству отменить решение, поскольку является не апелляционной инстанцией, а самостоятельным судебным органом.

Согласно ст. 33, 34 Конвенции, заявление может подать любое государство, неправительственная организация или частное лицо, независимо от дееспособности и гражданства. В данном случае, понятие дееспособности имеет важное значение, поскольку тесно связано с возрастом. Так, дети в силу возраста и некомпетентности не могут в полной мере защитить свои права, а их законные представители часто сами становятся “ответчиками” по делу. В связи с этим вопрос защиты прав несовершеннолетних в международном праве является очень актуальным.

Стоит упомянуть наиболее яркие примеры из практики ЕСПЧ по делам о защите прав детей.

В январе 2017 года ЕСПЧ опубликовал решение по делу «А.Н. и другие против России», в котором признал, что в процессе проведения процедуры усыновления на территории России были нарушены права истцов.

Напомним, что в декабре 2012 года Государственная Дума РФ приняла закон “О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям

основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации”, иначе известный как “закон Димы Яковлева”, установивший запрет гражданам Америки на усыновление детей из РФ.

Данный закон был выдвинут после скандального случая смерти усыновлённой из России Димы Яковлева. Его приёмный родитель Чейс Харрисон оставил ребёнка на жаре в закрытом автомобиле, в результате чего мальчик скончался. Несмотря на то, что по законам США отцу грозило до 10 лет лишения свободы, приёмный родитель был полностью оправдан. Вышеизложенное породило резонанс в российском общественно-политическом дискурсе, и стало одной из причин новых запретов и ограничений.

Граждане США, которым было отказано в усыновлении, обратились в Европейский Суд по правам человека с целью оспорить законность принятого в РФ закона на основании несоответствия нормам Конвенции о защите прав и свобод граждан.

Тем не менее, ЕСПЧ не нашёл положений, противоречащих ст. 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). По результатам проведённого анализа, судебный орган пришёл к выводу, что дети-сироты, находящиеся в Российской Федерации, получали необходимую медицинскую помощь. Соответственно, все жалобы американских заявителей, считающих, что необходимая медицинская помощь доступна российским сиротам исключительно на территории США, были признаны явно необоснованными и отклонены Европейским Судом на основании ст. 35 Конвенции.

Как показывает опыт, чаще всего в практике семейных споров прослеживаются споры об опеке и определении места жительства ребенка. Так, в деле “Никишина против России” истица обратилась в Европейский Суд, ссылаясь на нарушение гарантированного Конвенцией права на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии. При расставании с отцом ребенка, с которым Никишина не состояла в брачных

отношениях, было оговорено, что ребенок будет находиться под опекой матери, а отец будет навещать по выходным дням. Через несколько лет она вступила в секту “Свидетели Иеговы” и вовлекла в деятельность организации ребенка. После этого отец мальчика обратился в Комитет по защите молодежи от тоталитарных сект, а также в Совет по опеке и попечительству г. Люберцы. После чего он не вернул ребенка матери, а затем обратился в суд для установления опекуна.

Суд принял решение передать на воспитание ребенка отцу, поскольку деятельность секты представляет опасность для общества и имеет негативное влияние на психическое здоровье ребенка. Исчерпав все возможные меры восстановления нарушенного права, гражданка обратилась в ЕСПЧ, ссылаясь на нарушение ст. 6, 8, 9, 14 Конвенции, а также ст. 2 Протокола №1 к ней, в частности нарушение права на свободу вероисповедания.

Пока дело рассматривалось в ЕСПЧ, ВС РФ дело прекратил, а между сторонами было заключено мировое соглашение, в котором опекуном устанавливался отец, но с условием, что мать может забирать его к себе на каникулах и встречаться по вечерам в выходные дни. Также в мировом соглашении оговаривалась невозможность вовлечения ребенка в религиозные организации против его воли и согласия родителей [3, с.65]. В связи с разрешением дела на национальном уровне, Европейский Суд отклонил жалобу заявительницы.

Развитие современной медицины привело к появлению новых дел в практике Суда. Международное коммерческое суррогатное материнство в последнее время находится в центре внимания ЕСПЧ. Ряд стран установил запрет на суррогатное материнство, что приводит супругов, желающих воспользоваться этой услугой, в другую страну, где они используют разрешительные законы, позволяющие рожать детей с помощью искусственных репродуктивных технологий и суррогатных матерей.

Так, в деле “Лабассе против Франции” и “Минессон против Франции”, французское правительство отказалось признавать родственные связи между

родителями и детьми по причине использования ими процедуры суррогатного материнства. Проблемы возникли в дальнейшем из-за отказа Франции регистрировать рождение детей во французском гражданском регистре. Отказ французского правительства последовал, несмотря на постановления американского суда, признавшего приемных родителей законными родителями детей. Это делало правовой статус детей крайне неопределенным: от отсутствия гражданства до невозможности получения к медицине и образованию.

Европейский Суд установил, что, препятствуя признанию и установлению во внутригосударственном законодательстве связи между детьми и их биологическими родителями, государство-ответчик вышло за допустимые пределы усмотрения. С учетом значения, которое должно придаваться наилучшим интересам ребенка, имело место нарушение права детей на уважение их личной жизни, что препятствует ст.8 Конвенции. Решение суда привело к оперативной положительной реакции Французского Правительства, которое объявило, что принимает их и будет внедрять их в национальное законодательство.

Таким образом, бурное развитие медицинских технологий, появление международных актов, регулирующих отдельные аспекты соматических прав, и, наконец, появления прецедентов в практике ЕСПЧ – все это свидетельствует о необходимости регулирования данной категории прав на национальном уровне [4].

Необходимо отметить, что сложившаяся практика ЕСПЧ помогает обеспечить дополнительными мерами защиты права несовершеннолетних. По мнению Л.В. Тумановой и И.А. Владимировой, на сегодняшний день такие механизмы, как ЕСПЧ, являются необходимым условием эффективной защиты прав детей [5, с. 86].

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27.06.2013 года №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», «с целью

эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда» [6]. Такое Положение является очень правильным и необходимым в российском законодательстве, поскольку оно помогает уделять особое внимание “больным местам” национального законодательства, устранять недостатки, что поможет достичь высокого уровня в соблюдении прав детей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 237. - 25.12.1993.

2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

3. Старовойтова Кристина Владимировна Защита прав детей в практике Европейского суда по правам человека // Евразийская адвокатура. 2018. №1 (32) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-detey-v-praktike-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-1> (дата обращения: 30.06.2021).

4. Новокшенова Н.А. Соматические права: за и против // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сборник статей V Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. Челябинский государственный университет. 2017. С. 142-147.

5. Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека. М.: Городец, 2007.

б. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. - № 145 . – 27.06.2013 г.

**ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ**
LEGAL DEVELOPMENTS IN THE POST-PANDEMIC
SOCIOCULTURAL FRAMEWORK: ANALYSIS AND FORECASTS

УДК 316.7

Бусель Сергей Владимирович

студент

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Россия, г. Калининград

Нечаев Виктор Андреевич

студент

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Россия, г. Калининград

***Аннотация:** В статье рассматриваются изменения, коснувшиеся правового социокультурного поля в период с 2020 по 2021 гг. Даются прогнозы касательно потенциальных правовых изменений на отечественном уровне в сферах культуры и образования. Прежде всего, рассматривается возможность обновления Федеральной целевой программы «Информационное общество».*

***Annotation:** The article considers the changes that have affected the legal socio-cultural framework in the period from 2020 to 2021. Forecasts are given regarding potential legal changes at the domestic level in the spheres of culture and education. First of all, the possibility of updating the special federal programme "Information Society".*

Ключевые слова: *социокультурная сфера, прогноз, пандемия.*

Keywords: *sociocultural framework, forecast, pandemic.*

Последние две декады глобальная социокультурная ситуация довольно динамична: тренды в социокультурной сфере меняются под давлением друг друга в достаточно короткий хронологический промежуток; зарождаются формы самоактуализации и самовыражения; появляются новые законодательные инициативы, регулирующие отдельные новоявленные культурные явления. Стоит отметить, что динамичные модернизационные процессы способствуют преобразованию прежде всего социокультурной сферы. По всему миру формируется информационное общество, где информационно-коммуникационные технологии, которые использует представитель современного социума, способствуют социальным и экономическим трансформациям во многих государствах и создают принципиально новую культуру.

Из-за образования сложной эпидемиологической обстановки на глобальном уровне интернациональное социальное, культурное и правовое измерения уже сейчас подвергаются фундаментальным изменениям и нововведениям, часть которых может в дальнейшем подкорректировать как способ ведения профессиональной и повседневной деятельности, так и вектор развития социума в целом. Можно в целом утверждать, что текущая ситуация «развернула масштабную критику современного общества», поставив под сомнение существующие актуальные социальные практики [1].

Эпидемиологическая ситуация стала своеобразным катализатором для адаптации социума под ограниченные социальные и культурно-досуговые условия. Одним из своеобразных испытаний являлось освоение цифрового полифункционального Интернет-пространства для удовлетворения первичных и вторичных потребностей. Так, индекс интернет-трафика, потраченного пользователями Рунета на использование сервисов и приложений доставки еды, возрос на 1,75 в мае 2020 года в сравнении с

январём все того же года, когда эпидемиологическая ситуация в стране находилась в норме [2]. Люди старшего поколения, наряду с представителями молодежи, также начала пользоваться онлайн-сервисами доставки еды и продуктов, а также услугами сервиса такси и сервисами для оплаты различных услуг. Можно сделать вывод, что общий показатель компьютерной грамотности отечественного населения вырос в течение первых двух месяцев самоизоляции. Этот факт подтверждается исследователями, которые заметили резкий рост аудитории пользователей таких коммуникационных компьютерных технологий как Zoom, Google Classroom, Google Hangouts и Microsoft Teams в первые месяцы объявления о начале пандемии. Упомянутые приложения были прежде всего задействованы в качестве инструмента коммуникации в образовательной и профессиональной сферах [3]. С началом массового перехода на удаленную работу трафик сайтов и приложений профессиональной коммуникации вырос приблизительно на 433%. Абсолютный рекорд по приросту среди всех категорий показало приложение Zoom: в сравнении с январем посещаемость сайта выросла почти в 40 раз [4].

Можно предположить, что, основываясь на полученной обратной связи от старшего поколения, которое столкнулось с подобной трудностью, органы государственной и местной власти, а также органы местного самоуправления задумаются о необходимости проведения эпизодических и систематических образовательных интенсивов в режимах онлайн и оффлайн, касающиеся правил и особенностей работы с коммуникационными онлайн-технологиями в повседневной жизни и при осуществлении профессиональной деятельности. Подобная инициатива может быть реализована в коллаборации с региональными и местными учреждениями социального обслуживания и культурно-досуговыми учреждениями.

Нельзя не упомянуть и изменения, коснувшиеся образовательной сферы. Можно выделить несколько тенденций. Некоторые ректоры и представители профессорско-преподавательского состава различных университетов (ВШЭ, Европейский университет в Санкт-Петербурге) предполагают появление на

рынке сферы образования вузов-интеграторов, причём акцент будет делаться на преобразовании текущих лекционных аудиторий в полифункциональные пространства, лаборатории и коворкинги с возможностью осуществления образовательной деятельности в цифровом пространстве. Прогнозируется также интенсивное развитие цифровых образовательных платформ [5].

При этом ожидаемым прогнозом можно считать распространение образовательной ситуативности, популяризация цифровых образовательных площадок среди молодежной группы населения. Находясь в условиях дистанционного обучения, многие высшие и профессиональные учебные заведения так или иначе смогли апробировать «в полевых условиях» коммуникационные онлайн-платформы и цифровые образовательные площадки. Наряду с этим, молодые пользователи Интернета во время пандемии могли воспользоваться бесплатными и условно-бесплатными образовательными курсами, предоставляемые упомянутыми ранее площадками, спрос которых активно возрос в условиях самоизоляции. Авторами предполагается активное внедрение симбиозной формы в образовательный процесс в постпандемический период, подразумевающей под собой дистанционную форму обучения и традиционное очное посещение занятий. При этом под дистанционной формой обучения понимается взаимодействие обучающего и обучающегося лиц в рамках учебного процесса, который реализуется посредством специфических средств Интернет-технологий и/или другими технологиями, подразумевающими интерактивность. Вполне вероятно, что в скором времени понятие дистанционного образования преобразуется в полноценную форму получения образования и закрепит свои позиции в Федеральном законе «Об образовании в РФ».

Аккумулятивный опыт использования преподавателями различных приложений (Cisco Webex Meetings, Zoom, Microsoft Teams, системы управления обучения (LMS)), издание локально-нормативных актов для регуляции образовательного процесса в режиме онлайн, поддержание

эффективной обратной связи от обучающихся позволит модифицировать текущие образовательные модели, добавив прежде всего интерактивную составляющую. Стоит отметить, что изучение опыта дистанционного обучения уже сейчас обсуждается на государственном уровне [6]. В частности, отмечается необходимость получения профессорско-преподавательским составом первичных цифровых компетенций (в данном случае, судя по всему, следует понимать умение пользоваться функционалом социальных сетей, офисными приложениями, приложениями для онлайн-коммуникации, а также способность самостоятельно искать и фильтровать необходимую информацию и пользоваться ею). Вполне вероятно, что в скором времени понятие «цифровые компетенции» будет также закреплено в упомянутом ФЗ «Об образовании в РФ» с целью инициирования и регулирования процесса качественного повышения уровня компетенций преподавателей.

Отдельно стоит рассмотреть непосредственно законодательное поле, где уже были интегрированы некоторые нововведения и коррективы с целью регулирования социокультурной сферы. Одной из таких корректив является подписание нового ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [7]. Катализатором разработки и подписания подобного нормативно-правового акта являлась всё та же сложная эпидемиологическая обстановка, где сотрудники различных компаний были вынуждены перейти на дистанционный формат работы. Однако основной проблемой на тот момент (начиная с апреля 2020 г.) являлось отсутствие понятия «удаленная работа» в отечественном законодательстве и судебной практике, что, в свою очередь, усложняло контроль за исполнением своих обязанностей сотрудниками и нередко приводило к конфликтам, суть которых заключалась в оспаривании суммы начисленной заработной платы и расчета рабочего времени такого сотрудника.

Говоря о потенциальных изменениях в рамках законодательства, стоит упомянуть тот факт, что ещё в 2020 г. истек срок Федеральной целевой программы «Информационное общество», на базе которой были реализовано множество поставленных задач, в частности: переход большей части государственных и муниципальных услуг в электронный формат; создание и развитие электронных сервисов в области здравоохранения, образования и науки, культуры и спорта, оцифровка объектов культурного наследия и мн.др. Следовательно, потребуются новый аналог упомянутой программе, все так же направленный на развитие информационного общества.

Затрагивая потенциальные приоритеты, вполне вероятно, что новая Федеральная целевая программа (или обновленная версия существующей) должна поспособствовать в первую очередь развитию компьютерной грамотности и навыкам пользования информационно-коммуникационными технологиями среди старшего населения. Как стало известно, период пандемии вырос спрос пожилых людей на онлайн-услуги различного характера [8]. В частности, очевиден спрос на онлайн-услуги в сфере здравоохранения (электронная запись к врачу, применение телемедицинских технологий, онлайн-консультации и т.д.) Однако отмечается, что в первую очередь представители старшего поколения сталкиваются с трудностями при подключении к цифровым сервисам. В связи с этим данной группе населения требуется консультативная, методологическая помощь, которая может быть оказана посредством привлечения специальных волонтеров – молодых людей, которые владеют информационно-коммуникационными технологиями на достаточном уровне, умеют взаимодействовать с программным обеспечением компьютерных и мобильных устройств. Волонтеры могут быть привлечены из средних профессиональных, высших и специальных учебных заведений. Инструктаж и обучение волонтеров может проводиться на базе учреждений социального обслуживания и культурно-досуговых учреждений. Подобная инициатива может быть реализована также посредством разработки специализированных компьютерных и мобильных приложений,

типографических материалов для знакомства с основами работы с информационно-коммуникационными технологиями и устройствами. Реализация такого варианта станет качественным шагом в построении двусторонней эффективной коммуникации между органами государственной власти и организациями, основная деятельность которых заключается в разработке компьютерного программного обеспечения, издании компьютерных игр и прочих программных продуктов. Возможен также вариант симбиоза упомянутых вариантов.

Следующий предполагаемый приоритет программы – содействие в создании и развитии цифрового контента культурно-досуговых учреждений. Многие театры, музейные учреждения, галереи пострадали в финансовом плане от введенных органами государственной и муниципальной властей ограничений. Администрация таких учреждений осваивала в т.н. полевых условиях новые каналы распространения информации, конвертировала существующий контент в цифровую среду (онлайн-трансляции выступлений) или создавала принципиально новый в рамках того же цифрового пространства (внедрение виртуальных панорамных экскурсий в официальные сайты учреждений). То есть, культурно-досуговые учреждения апробировали подобные возможности и предоставили в дальнейшем обратную связь соответствующим органам государственной и муниципальной властей. В таком случае вероятны организация и проведение грантовых конкурсов для различных культурно-досуговых учреждений, направленных на: разработку и внедрение экскурсий, экскурсионных программ с применением средств виртуальной и дополненной реальностей; оснащение существующих экспозиционных объектов информационно-коммуникационными технологиями; оцифровка существующего фонда, каталога культурно-досугового учреждения; организация и проведение образовательных мероприятий для сотрудников культурно-досуговых учреждений с целью приобретения необходимых навыков и компетенций при взаимодействии с информационно-коммуникационными технологиями в процессе

осуществления профессиональной деятельности; создание и развитие медиапространства культурно-досугового учреждения. Подобная программа таким образом смогла бы поспособствовать не только развитию и поддержке культурно-досуговых учреждений, но и регуляции цифрового пространства в целом.

Таким образом, авторами статьи были выдвинуты следующие прогнозы, касающиеся изменений в социокультурной динамике под влиянием эпидемии коронавируса:

- проведение эпизодических и систематических образовательных интенсивов в режимах онлайн и оффлайн при поддержке государственных органов и органов местного самоуправления, касающиеся правил и особенностей работы с коммуникационными онлайн-технологиями в повседневной жизни и при осуществлении профессиональной деятельности;
- интенсивное развитие цифровых образовательных платформ, преобразование дистанционного образования в полноценную форму получения образования в отечественном правовом поле;
- распространение феномена образовательной ситуативности, популяризация цифровых образовательных площадок среди молодежной группы населения, появление понятия «цифровые компетенции» в отечественном правовом поле;
- разработка новой Федеральной целевой программы, касающейся развития информационного общества на территории РФ, которая будет подразумевать под собой в первую очередь развитие компьютерной грамотности и навыков пользования информационно-коммуникационными технологиями среди старшего населения и содействие в создании и развитии цифрового контента культурно-досуговых учреждений.

Литература

1. Вирусная критика современного общества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL:

<https://www.hse.ru/news/expertise/354488624.html> (дата обращения: 08.07.2021).

2. Как менялись интересы пользователей Рунета в период пандемии [Электронный ресурс] // Официальный сайт аналитической компании Datmark.BI. URL: <https://datmark.com/pandemic-interests> (дата обращения: 08.07.2021).

3. Обрато в браузер: как коронавирус изменил интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт издательства Газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/08/13040749/things_changed.shtml (дата обращения: 07.07.2021).

4. Как менялись интересы пользователей Рунета в период пандемии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интернет-издания vc.ru. URL: <https://vc.ru/marketing/132964-kak-menyalis-interesy-polzovateley-runeta-v-period-pandemii> (дата обращения: 07.07.2021)

5. Возможности Сети: какие перемены ждут университеты после пандемии [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга RBC. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/22/04/2020/5e9eaabf9a794752fa732ae9?from=newsfeed> (дата обращения: 07.07.2021).

6. В онлайн-нажмe: как пандемия изменит образование в РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного портала «Известия». URL: <https://iz.ru/1069809/dmitrii-laru/v-onlain-nazhime-kak-pandemii-a-izmenit-obrazovanie-v-rf> (дата обращения: 07.07.2021).

7. Закон об удалённой работе: что изменится в работе кадровика в 2021 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Кадровое дело». URL: <https://www.kdelo.ru/art/386014-zakon-ob-udalnoy-rabote-20-m12> (дата обращения: 08.07.2021).

8. Неожиданный плюс карантина: какие технологии освоили пожилые россияне [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга RBC. URL:

<https://www.rbc.ru/opinions/society/22/04/2020/5e9eaabf9a794752fa732ae9?from=newsfeed> (дата обращения: 08.07.2021).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЫГОДА КОНЦЕССИОНЕРА КАК
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ**
CONCESSIONAIRE'S ECONOMIC BENEFIT AS A MANDATORY
ELEMENT OF THE CONCESSION AGREEMENTS

УДК 34

Вишневская Алина Сергеевна

Бакалавр юриспруденции

Санкт-Петербургский государственный университет,

юридический факультет

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Петунов Андрей Анатольевич,

преподаватель кафедры правовой охраны окружающей среды

Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: Концессионные соглашения являются одним из важнейших и эффективнейших механизмов реализации инфраструктурных проектов. Однако несмотря на значительную популярность данного механизма практика сталкивается с многочисленными проблемами, обусловленными как формализмом законодателя, так и наличием пробелов в регулировании отрасли. На примере проекта концессионного соглашения о создании автомобильных путепроводов над железнодорожными путями в Санкт-Петербурге рассмотрим проблемные моменты, с которыми может столкнуться потенциальный инвестор в случае принятия решения о реализации соглашения.

Annotation: Concession agreements are one of the most important and most effective mechanisms for implementing infrastructure projects. Despite on the significant popularity of this mechanism, however, the practice faces with numerous

problems caused by the formalism of the legislator and the gaps in the regulation of the industry. Using the example of a draft agreement on the construction of road overpasses over railway tracks in St. Petersburg, we will examine the problematic points of a potential investor.

Ключевые слова: *концессионное соглашение, экономическая выгода, платежный механизм, инвестиции.*

Key words: *concession agreement, economic benefit, payment mechanism, investments.*

В начале 2020 года Правительство Российской Федерации одобрило программу реконструкции и строительства искусственных сооружений на автомобильных дорогах в целях ликвидации одноуровневых железнодорожных переездов и строительства автодорожных путепроводов в местах пересечения дорог с железнодорожными путями. Данная программа получила название «Мосты и путепроводы» и входит в состав национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [1].

Сейчас Санкт-Петербург остро нуждается в строительстве автомобильных путепроводов над железнодорожными путями, поскольку осуществление транзитных перевозок через город приводит к увеличению загруженности дорог, времени ожидания, а также количества дорожно-транспортных происшествий [2].

Создание автомобильного путепровода с помощью инструмента концессионных соглашений может представлять интерес как для потенциального концессионера, так и для города. Концессионер рассчитывает на государственное софинансирование части расходов на создание объекта соглашения, а также на получение государственных субсидий, направленных на возмещение затрат концессионера. Иными словами, выгода инвестора состоит не только в возможности разделения рисков, но и в высоких гарантиях возвратности вложенных средств. Город, в свою очередь, получит социально-значимый объект, а также гарантии его качественной эксплуатации.

Вместе с тем, проекты по созданию автомобильных путепроводов в основном не предполагают доходности концессионера и устанавливают обязательства концедента по финансированию расходов на создание объекта концессионного соглашения – выплата концессионеру капитального гранта, по возврату концессионеру расходов на создание и эксплуатацию объекта концессионного соглашения на этапе эксплуатации – выплата платы концедента, и по обеспечению предоставления из федерального в региональный бюджет иных межбюджетных трансфертов на реализацию проекта.

Однако часть 13 статьи 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее - Закон о концессиях) указывает о праве концедента принимать на себя лишь часть расходов на реализацию проекта. При этом данную норму необходимо рассматривать в системной взаимосвязи с целями Закона о концессиях, предусматривающих повышение качества товаров, работ и услуг, предоставляемых потребителям, обеспечение эффективного использования государственного имущества и привлечение инвестиций в экономику (часть 1 статьи 1). В это же время под термином «инвестиции» закон понимает денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (статья 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»).

Сущность концессионного соглашения состоит в том, что капитальные вложения концессионера в объекты государственной собственности приносят концессионеру доход, которым концессионер обязан делиться с государственным сектором. Именно по этой причине существенным условием концессии является выплата концессионной платы (статья 7 и пункт 6.2 части 1 статьи 10 Закона о концессиях). В случае, если концессионер не

получает никаких иных доходов от осуществления деятельности по проекту, кроме платы концедента и капитального гранта, выплата концессионной платы

не представляется возможной. Видится, что недопустимо выделять концессионную плату из состава субсидии, поскольку в противном случае субсидия предоставляется для осуществления платежа публично-правовому образованию.

Напротив, если целью деятельности концессионера является привлечение заемного финансирования, возврат которого в 100% объеме происходит за счёт субсидии, то тем самым концессионер, фактически, подменяет собой государственного подрядчика, оплата произведенных работ которым производится в рассрочку.

В связи с чем существуют риски признания судами такого соглашения заключенным в обход проведения конкурентных процедур, предусмотренных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Судебная практика идёт к тому, что полное финансирование расходов концессионера за счет средств бюджетной системы в отсутствие условий использования концессионером объекта соглашения в целях получения экономической выгоды признается государственной закупкой.

В так называемом «Тувинском деле» (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2020 № Ф02-162/2020 по делу № А69-2242/2019), рассмотренном судами в трех инстанциях, указывается на обязательные условия, на которые направлены цели Закона о концессиях и которые должны прослеживаться в концессионном соглашении.

Так, концессионное соглашение должно быть направлено на привлечение инвестиций в экономику, а также на обеспечение экономической эффективности использования концессионером объекта соглашения. Поскольку условия рассматриваемого проекта концессионного соглашения

предполагают отсутствие доходности концессионера и полное возмещение расходов концессионера за счет бюджета, можно прийти к выводу о неудовлетворении данных условий целям Закона о концессиях.

Изложенное не означает, что начальное (максимальное) значение платы концедента (минимального гарантированного дохода) не может быть рассчитано исходя из 100% компенсации затрат на создание и эксплуатацию объекта.

Но в то же время из этих 100% необходимо предусматривать вычет в размере полученных концессионером доходов от оказания услуг.

В случае же, если предусмотреть осуществление эксплуатации путепровода на платной основе, то есть предусмотреть платный проезд для отдельных категорий транспортных средств, то возникает необходимость обеспечения альтернативного бесплатного проезда. Иначе будет нарушено закрепленное статьей 37 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» право на бесплатную альтернативу платной дороге.

Ввиду сказанного появляется необходимость конструирования концессионного соглашения с включением условия о коммерческой деятельности концессионера с использованием объекта соглашения, которая должна осуществляться им в рамках проекта. Сторонам соглашения придется искать пути для получения концессионером возможной доходности, например, через условия о размещении наружной рекламы или о предоставлении прав на осуществление деятельности АЗС, СТО и пр.

Таким образом, экономическая выгода концессионера, хоть и выделена в качестве определяющего критерия концессий, но, все же, не является однозначным элементом. Помимо того, что Закон о концессиях прямо не указывает на данный термин, в некоторых случаях реализация проектов с использованием механизма концессионных соглашений, не

предполагающих прямой коммерческой выручки концессионера, является обоснованной.

Список литературы

1. Правительство России [Электронный ресурс] / Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // government.ru. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/844/events/>.

2. Дирекция по развитию транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс] / Программа развития транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области на период до 2020 года // spbtrd.ru. – Режим доступа: <http://spbtrd.ru/program-development/development-program/>.

3. Туктаров, Ю. Е. Практический комментарий к Федеральному закону «О концессионных соглашениях» (постатейное обобщение арбитражной практики) / Ю. Е. Туктаров, А. И. Дорохова // Москва: Статут, 2020. – С. 18-44.

4. Килинкаров В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. С. 62 – 103.

**УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАЛАТНОСТИ**
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND ACTUAL
PROBLEMS OF NEGLIGENCE

УДК 343.2/.7

Врублевская Полина Александровна,

Студент 4 курс, факультет «Юриспруденция»

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** Статья посвящена определению и изучению уголовно-правовой характеристики и проблематики преступления «халатность». В статье подробно исследуется суть правоотношений, осложненная элементом определения формы вины данного состава преступления. Рассмотрено несколько видов присутствующих проблем, касающихся данного состава, такие как разграничение халатности (ст. 293 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); определение формы вины данного состава преступления; неопределенность формулировок диспозиции статьи. Проводится мониторинг судебных дел, на основании которого делаются определенные выводы относительно всех интересующих вопросов.*

***Annotation:** The article is devoted to the definition and study of the criminal law characteristics and problems of the crime of "negligence". The article examines in detail the essence of legal relations, complicated by the element of determining the form of guilt of a given corpus delicti. Several types of present problems concerning this composition were considered, such as the distinction between negligence (Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation) and abuse of office (Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation); determination of the form of guilt of a given corpus delicti; the uncertainty of the wording of the*

disposition of the article. Monitoring of court cases is carried out, on the basis of which certain conclusions are drawn regarding all issues of interest.

Ключевые слова: *уголовное право, субъективные признаки «халатности», проблема формы вины, характеристика «халатности», проблематики преступления «халатность», разграничение составов преступления.*

Keywords: *criminal law, subjective signs of "negligence", the problem of the form of guilt, characteristics of "negligence", problematics of the crime "negligence", delimitation of corpus delicti.*

Понятие халатности закреплено в статье 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. «Халатность – это неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», именно так указано в УК РФ. Считается, что данное преступление является наименее опасным преступлениям из главы 30 УК РФ, так как оно единственное совершается по неосторожности. Неисполнение — это бездействие при обязанности действовать, а ненадлежащее исполнение – исполнение предписанных обязанностей, но с нарушением требований (неполное, несвоевременное, неточное исполнение).

Субъективная сторона – неосторожная форма вины в виде легкомыслия или небрежности. В данном случае обязательным признаком является недобросовестность или небрежное отношение к службе. Если действия были совершены намеренно, то они квалифицируются в соответствии с другой статьей УК РФ.

Субъект преступления – специальный, должностное лицо. Широкое понятие «должностное лицо» указано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Для привлечения лица к ответственности в первую очередь надо выяснить что лицо было обязано выполнять в силу должностных полномочий, которые в свою очередь указаны в нормативно-правовых актах, должностных инструкциях, предписаниях и т.п. Также надо установить имело ли лицо реальную возможность действовать добросовестно, качественно и своевременно. Если у лица не было такой возможности, то лицо не подлежит уголовной ответственности.

Одной из важных проблем данного преступления является разграничение халатности (ст. 293 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Оба преступления могут быть совершены как при реализации властных, организационно распорядительных, административно хозяйственных полномочий и служебных обязанностей, так и бездействием.

Значительным отличием этих составов являются:

1) Халатность не имеет корыстной цели, а в злоупотреблении должностными полномочиями отсутствует мотив нежелания работать, безразличное отношение к работе.

2) При совершении такого преступления как халатность должностное лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий или даже вообще не предвидит им. Напротив, при злоупотреблении должностных полномочий лицо преступает закон намеренно, понимая наступление неизбежных последствий.

Следующая проблема, которую я хотела бы рассмотреть это определение формы вины данного состава преступления. Многие ученые до сих пор расходятся во мнениях относительно этого вопроса. Некоторые считают, что в данном случае форма вины- неосторожность, другие придерживаются мнения о «смешанной» форме.

Первое мнение о «смешанной» форме основано на неточной формулировке законодателя относительно ст. 293 УК РФ. Например, Шиханов В. Н. в своей научной статье делает особый акцент на данную проблему. По

его мнению, данная статья «сформулирована так, что относит неосторожную форму вины, обозначенную как «недобросовестное или небрежное отношение к службе, только к первой разновидности деяния – к неисполнению либо ненадлежащему исполнению служебных обязанностей. В этом случае форма вины по отношению к «неисполнению обязанностей по должности» может быть любой, в том числе и умышленной» [4, с.65]. Данное мнение Шиханов косвенно подтверждает нововведениями в ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, так как данная статья подразумевает под собой как совершения правонарушения как по неосторожности, так и в случае совершения умышленных действий.

Также имеет место быть мнение о том, что последствия в данной статье наступают по неосторожности, а общественно опасное деяние является умышленным. Например, Н. С. Лейкина приводит пример, что должностное лицо, которое придерживается принципа «отсутствие желания работать» и ставящее свои личные интересы выше должностных – иллюстрирует нам умышленное и целенаправленное отношение виновного к невыполнению своих обязанностей, по отношению к последствиям- неосторожное. [5, с. 278]

Большинство ученых все же придерживаются того мнения, что субъективная сторона халатности — это исключительно неосторожная форма вины, так как это положение полностью соответствует смыслу закона, устанавливающего ответственность за халатность как за недобросовестное или небрежное выполнение лицом своих служебных обязанностей.

Как мы уже знаем у формы вины неосторожность есть два вида: легкомыслие и небрежность. Разница данных видов в том, что при легкомыслии должностное лицо осуществляет действия в виде преступной самонадеянности, а при небрежности- преступной небрежности. Многие авторы считают, что в основном вопрос о форме вины должен решаться с учетом описания в диспозиции признаков объективной стороны состава.

Однако некоторые научные деятели считают, что халатность может совершаться только путем бездействия. Например, И. Г. Минакова придерживается того мнения, что «бездействие, согласно ст. 293 УК РФ,

заключается в ненадлежащем выполнении должностным лицом своих обязанностей». Автор считает, что разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением заключается лишь в «степени неисполненной обязанности», которая, по её мнению, не имеет особой разницы для квалификации преступления. [6, с. 84-85]

Еще одной актуальной проблемой данного преступления является неопределенная формулировка «нарушение прав и законных интересов граждан или организаций». В первую очередь возникает вопрос при нарушении прав граждан: какой вред здоровью охватывается данной статьей?

В ч. 2 ст. 293 УК РФ уже обозначено причинение тяжкого вреда здоровью, соответственно он не попадает под действие ч.1 настоящей статьи, в то время как легкий и средний тяжести вред нигде не обозначен.

Таким образом можно сделать вывод о том, что есть множество спорных вопросов относительно данной статьи, некоторые из которых может решить законодатель с помощью уточнения диспозиции статьи.

При осуществлении мониторинга правоприменения проводился анализ судебных дел за временной период с 01.01.2015 по 16.03.2021 г. г. в: г. Москва, Московской области, Ленинградской области, Свердловской области, Калужской области по преступлению: халатность (ст. 293 УК РФ).

Все дела имеют разнообразные сути спора, в частности в рамках проведения мониторинга правоприменения всего было проанализировано 15 дел, из которых 5 дел были связаны с причинением крупного ущерба, 9 – по нарушению прав и законных интересов граждан (причинение вреда здоровью, смерть), 1 дело по нарушению установленного порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации.

При рассмотрении дел о причинении гражданам вреда здоровью была выявлена некая специфика. При примирении сторон суд либо не избирал меру пресечения вовсе, либо выписывал штраф (дело №1–33/2020 / № 1–1049/2019.) Исключением стало только причинение тяжкого вреда здоровью в связи с халатностью (осколочное ранение задней большеберцовой артерии и

малоберцовой артерии на уровне средней трети; рваную рану мягких тканей левой голени с размождением и полным анатомическим перерывом икроножной и камбаловидной мышц; дырчатый перелом верхней трети левой большеберцовой кости; полное анатомическое повреждение сухожилий разгибателя 1 пальца правой стопы; множественные слепые осколочные ранения правой голени и стопы с кровопотерей 3,5 литра и травматическим шоком 3-4 степени) (Приговор № 1-97/2019 от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019). В данном случае суд приговаривает обвиняемого на 3 года лишения свободы.

В деле №1-1-9/2018 (г. Козельск 15 февраля 2018 года), где наступила смерть малолетнего гр-на, Суд не установил и не подтвердил никакими объективными доказательствами прямой причинной связи между действиями и наступившей смертью.

Также стоит обратить внимание на то, что суд никогда не избирает высшую меру пресечения (арест на срок до шести месяцев) и всегда старается рассматривать данные дела в соответствии с предписанными правилами.

Таким образом, практика правоприменения по рассмотренным в рамках мониторинга делам является разнообразной: судебные решения разнятся также как и сути спора.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020).
2. Самохвалов И.А., Тонконогова А.И. «Объект преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ; Проблемы определения»// Символ науки. 2018. № 4. С. 67-69.
3. Волженкин Б.В. «Служебные преступления: учебно-практическое пособие»// Юрист. 2000.
4. Шиханов В.Н. «Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ» // Сибирский юридический вестник 2017. №4(79). С. 65.
5. Лейкина Н.С.// Общество и право. 2016. №1(55). С. 278.

6. Минакова И.Г. «халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. Юрид наук. Ростов н/д. 2008. С. 84-85.

7. Сайт судебных и нормативно-правовых актов [Электронный ресурс], URL: <https://sudact.ru/>

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА САМОВОЛЬНЫХ
ПОСТРОЕК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**
FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF UNAUTHORIZED
BUILDINGS IN RUSSIAN CIVIL LAW

УДК 34-34.01

Жилкина Надежда Александровна

Студент

2 курс, факультет «Магистр частного права»

*Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)*

Россия, г. Киров

***Аннотация:** В рамках статьи осуществлен анализ правового режима самовольных построек, а также особенностей признания права собственности на них. В данной статье рассмотрен судебный и внесудебный порядок легализации самовольных построек. Так как данный правовой институт неоднократно подвергался и подвергается изменениям, сделан вывод о том, что действующее законодательство по данному вопросу рамочное, а толкование многих норм является противоречивым, следовательно, существует необходимость совершенствования законодательных актов, регулирующих правовой режим самовольных построек в современном гражданском праве.*

***Abstract:** The article analyzes the legal regime of unauthorized buildings, as well as the specifics of recognizing ownership of them. It is concluded that the*

current legislation on this issue is framework, and the interpretation of many norms is contradictory, therefore, there is a need to improve the legislative acts regulating the legal regime of unauthorized buildings in modern civil law.

Ключевые слова: *самовольная постройка, правовой режим самовольных построек, гражданское право, гражданские права, недвижимое имущество, право собственности.*

Key words: *unauthorized construction, legal regime of unauthorized buildings, civil law, civil rights, real estate, property rights.*

Под самовольной постройкой подразумевается правовое, а также социальное явление, которое находится на стыке публичных и частных интересов.

Понятие самовольной постройки раскрывается в Гражданском Кодексе РФ (далее – ГК РФ), а именно в ст. 222: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки»[1].

Анализ данного определения позволяет выделить признаки, присущие самовольным постройкам, которые в свою очередь, становятся предметом доказывания в судебных разбирательствах по делам о признании права собственности на самовольную постройку и по делам о сносе самовольных построек.

Среди признаков самовольной постройки выделяют: самовольной постройкой может быть только объект гражданских прав, который обладает признаками недвижимого имущества, самовольной признается постройка, которая построена на том участке, который для этих целей не предназначена, постройка создана без соответствующего на то разрешения, последний признак - возведение осуществилось с нарушением норм действующего законодательства.

Действующее законодательство признает две процедуры, посредством которых самовольная постройка может быть переведена в иной правовой режим: снос постройки, и признание право собственности на нее.

Как судебный, так и внесудебный порядок легализации самовольных построек имеют свои проблемные моменты.

Анализ материалов судебной практики позволяет заключить, что признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке – исключительный способ защиты права, применяемый в случае, если у лица не было возможности получить разрешения на постройку иным путем [2, с.28-33].

Очевидно, что пользоваться иском для того, чтобы упростить регистрацию прав на самовольную постройку, в обход норм действующего законодательства, нельзя.

Что касается признания прав на самовольную постройку во внесудебном порядке, то стоит отметить, что данная процедура должна влечь те же правовые последствия, что и осуществление такой легализации в судебном порядке: признание со стороны государства безусловной возможности нахождения такого объекта в обороте ввиду устранения признаков самовольности незаконно построенного объекта недвижимости.

В случае легализации самовольных построек во внесудебном порядке должно иметь место устранение признаков самовольности объекта и признание последнего государством. На сегодняшний день указанное имеет

место лишь в случае легализации самовольно возведенного объекта недвижимости в судебном порядке.

Видится, что законодатель не всегда последователен в установлении правового режима самовольных построек, что негативно сказывается на осуществлении правосудия в том числе.

Этот правовой институт неоднократно подвергался и подвергается концептуально противоположным изменениям — от узаконивания либерального подхода к самовольной постройке как основанию приобретения права собственности на недвижимую вещь до сужения использования названного института в качестве исключительной меры.

До недавнего времени отмечалось достаточно ограниченное количество оснований, по которым лицо могло легализовать самовольную постройку. Свое авторитетное мнение на счет подобной легализации выразили Верховный и Высший Арбитражный суды РФ, в своем совместном постановлении № 10/20 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В указанном документе суды указывают на то, что право собственности на самовольную постройку может быть признано лишь за лицом, которое обращалось в уполномоченные органы за выдачей разрешения на строительство, но по независящим от него причинам разрешение выдано не было [3].

Однако недавно обстоятельства изменились. Они связаны с изменениями в Гражданском кодексе РФ, утвержденные президентом в августе 2018 года, согласно которым собственники “самостроев” получили дополнительные шансы на спасение своего имущества.

Ввиду чего, в свете последних изменений гражданского законодательства, изменилось понятие самовольной постройки, исчезла возможность сноса постройки по ОМСУ, а также запрещен административный снос постройки, которая расположена на частных землях, за исключением

случаев, когда сохранение самовольного строения на частной земле создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Резюмируя, отметим, что законодательство, регулирующее институт самовольного строительства не стоит на месте. С советских времен до сегодняшнего дня происходит его трансформация и реформация, что в большей степени продиктовано историческими, а также экономическими реалиями.

Список использованных источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (с изменениями и дополнениями) // Опубликовано в "Российской газете" от 21 мая 2010 г. N 109.

3. Кабанова И.Е. Самовольные постройки: правовые проблемы и последствия сноса (муниципальный аспект) // Муниципальное имущество: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28–33.

**ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА**

**QUESTIONS OF DETERMINING THE SUBJECTIVE SIDE OF
OFFICIAL FORGERY**

УДК 343.3

Зотова Анастасия Дмитриевна,

магистрант юридического факультета

Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Россия, г. Саранск

***Аннотация:** В данной статье автором анализируются основные вопросы определения признаков субъективной стороны состава служебного подлога.*

В статье рассматриваются и обобщаются теоретические положения характеризующие субъективную сторону служебного подлога, например, производится рассмотрение мотивов, предусмотренных ст. 292 УК РФ, таких как корысть и иная личная заинтересованность. Приведенные положения судебной практики позволяют проанализировать и выделить определенные трудности и особенности установления субъективной стороны служебного подлога.

***Abstract:** In this article, the author analyzes the main issues of determining the signs of the subjective side of the composition of official forgery.*

The article discusses and summarizes the theoretical provisions characterizing the subjective side of official forgery, for example, the motives provided for in Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation, such as self-interest and other personal interest, are considered. The above provisions of judicial practice allow us to analyze and highlight certain difficulties and features of establishing the subjective side of official forgery.

Ключевые слова: преступление, подлог, обман, служебный подлог, субъективные признаки преступления, субъективные признаки служебного подлога.

Keywords: crime, forgery, deception, official forgery, subjective signs of crime, subjective signs of official forgery.

В настоящее время вопрос развития общества характеризуется активным становлением и развитием документооборота, однако вместе с тем возникает опасность подлога официальных и иных документов.

Современный период исследования уголовного феномена «служебный подлог» является особо актуальным. Связано данное обстоятельство с тем, что доля зарегистрированных фактов служебного подлога в общем числе должностных преступлений достигает огромного процента в сравнении с иными видами преступных деяний.

При этом на практике нередко возникают ситуации неверной квалификации рассматриваемого деяния, что свидетельствует о недостаточной компетентности правоприменителя и об отсутствии необходимых теоретических исследований в данной области. Поэтому представляется важным изучить актуальные аспекты установления субъективной стороны служебного подлога для единообразия практики применения ст. 292 УК РФ.

Под субъективной стороной понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является вина.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ формами выражения вины являются умысел и неосторожность. Вместе с тем, в научной среде достаточно прочно устоялось мнение о том, что служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом. Подтверждается это конструированием данного состава по типу формального, а также указанием в законе на «заведомость» совершенного действия. Данным способом законодатель акцентирует

внимание на осознании субъектом ложности информации включаемой в документ [4, с. 162].

При отсутствии же умысла содеянное может быть квалифицировано, при наличии к тому оснований, как халатность. Таким образом, совершая служебный подлог, виновный осознает, что он фальсифицирует официальный документ и желает этого. Отдельно стоит оговориться о ч. 2 ст. 292 УК РФ. Квалифицированный состав служебного подлога является материальным.

Что касается определения вида умысла, отметим, что данный процесс непосредственно зависит от психического отношения субъекта противоправного деяния к наступившим преступным последствиям. Однако такой оценочный характер последствий в рассматриваемом составе затрудняет их точную характеристику. А так как характер наносимого вреда является неясным, то нет оснований полагать, что должностное лицо, действуя преступно, осознает всю совокупность последствий, которые могут наступить и более того, желает их наступления. Более вероятно, что сознанием виновного усматривались лишь наиболее очевидные из последствий, тогда как остальные он либо сознательно допускал, либо относился к ним безразлично.

Подобные рассуждения подтверждаются и практикой. Так, к примеру, Советский районный суд г. Орла [8] в приговоре указал, что обвиняемый Семенов В.И. осознавал, что вносит заведомо недостоверные сведения в документы, являющиеся официальными, предвидел наступление общественно- опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, но относился к этому безразлично. Т.е. действовал с косвенным умыслом.

Указанное решение иллюстрирует тот факт, что виновный проявил безразличие к наступлению иных неочевидных последствий, которые в последствии отразились на квалификации преступления.

В субъективную сторону состава служебного подлога законодателем включены и обязательные мотивы.

В ст. 292 УК РФ такими мотивами выступают корысть или иная личная заинтересованность. Корыстная мотивация традиционно связывается с желанием субъекта извлечь материальную выгоду или избежать каких-либо материальных затрат в результате совершения им общественно опасного деяния.

В связи с этим, как показывает практика, у правоприменителей не возникает проблем при определении данного мотива. Так, к примеру, Кадуйский районный суд Вологодской области [9] признал Офицера И.В. виновным в совершении 34 (тридцати четырех) преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Подсудимый, являясь должностным лицом, вносил в экзаменационные листы, заведомо ложные сведения. Данные деяния он совершил из корыстной заинтересованности (получение денежного вознаграждения в размере 5000 руб.). Наибольшие же трудности возникают при определении мотива иной личной заинтересованности и его соотношении с мотивом ложно понятых интересов службы. Данный вопрос является предметом дискуссии в науке уголовного права уже несколько десятилетий. Некоторые авторы говорили об их тождественности [7, с. 335].

Н. И. Крюкова считает, что служебный подлог совершается из корыстных или иных личных побуждений, к числу последних, по его мнению, следует относить ложно понимаемые интересы службы [5, с. 69]. Однако, по нашему мнению, данные мотивы различны.

Так Д. Д. Мевлуда, который справедливо отмечает, что «мотивы личного характера – это мотивы, которые выражают сугубо индивидуальные интересы и стремления человека [6, с. 148].

Интерес – понятие более широкого значения, нежели мотивы поведения. Это понятие включает любые побуждения, в том числе и не связанные с конкретным поведением».

Подобной позиции придерживаются и другие авторы. К примеру, Т.Б. Басова утверждает, что «ложно понятые интересы службы не могут быть

отнесены к иной личной заинтересованности. В подобном случае у него нет антисоциального интереса, которые придает служебному подлогу характер преступления. Следовательно, мотив иной личной заинтересованности в силу этого не включает в себя мотив ложно понятого интереса службы» [2, с. 35].

Судебная практика в большинстве своем также занимает позицию аналогичную Т. Б. Басову. Так, Свердловский областной суд в приговоре № 22-6188/2016 от 5 августа 2016 г. [10] указал, что в случае, когда лицо действует из ложно понятых интересов службы и не стремится получить в результате личные блага, состав преступления (ст. 292 УК РФ) отсутствует. Таким образом, ответственность по ст. 292 УК РФ при установлении мотива ложно понятых интересов службы должна исключаться.

Рассмотрим еще один пример. Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону [11] признал виновной в совершении служебного подлога Оганисян А.Г. В приговоре суд указал, что преступление выразилось во внесении подсудимой заведомо ложных сведений в официальные документы. При этом, Оганисян А.Г. действовала из иной личной заинтересованности, выразившейся в ложно понятых интересах службы, стремлении извлечения для себя выгод неимущественного характера, обусловленных такими побуждениями как нездоровый карьеризм и получение поддержки со стороны директора.

Отметим, что подобная формулировка в судебном акте вызывает вопросы, так как, по нашему мнению, признание ложно понятых интересов службы частным случаем личной заинтересованности недопустимо.

Таким образом, в результате изучения проблемных вопросов характеристике субъективной стороны служебного подлога можно сделать следующие выводы:

Во-первых, отсутствие у субъекта преступления мотива корыстной или иной личной заинтересованности исключает возможность привлечения его по исследуемой норме;

Во-вторых, иная личная заинтересованность подразумевает любую некорыстную мотивацию, которая противоречит целям, задачам деятельности государственной или муниципальной службы;

В-третьих, ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность при установлении такой мотивации должна исключаться.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что даже фрагментарное рассмотрение проблемных аспектов субъективной стороны служебного показывает, что остаются нерешенными еще немало вопросов в сфере правотворчества и правоприменения. В связи с чем, учитывая практическую значимость рассмотренных вопросов, Верховному Суду РФ необходимо дать по ним конкретные разъяснения, направленные на устранение разночтений при уяснении действительного содержания уголовно-правовых норм.

Литература

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2020. – 192 с.

2 Басова Т. Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Т. Б. Басова // Российский судья. – 2004. – № 11. – С. 32-35.

3 Давитадзе М. Д. Служебный подлог / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 147-152.

4 Динека В. И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления. Монография. – М.: Юридический институт МВД России, 2000. – 187 с.

5 Крюкова Н. И. Проблемы квалификации судебного подлога / Н. И. Крюков, Ф. З. Халиков // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 68-74.

6 Мевлуд Д. Д. Служебный подлог / Д. Д. Мевлуд // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 147-151.

7 Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. – М, 1948. – 440 с.

8 Приговор Советского районного суда г. Орла от 20.01.2018 года по делу № 1- 16/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2021 г.).

9 Приговор Кадуйского районного суда Вологодской области от 15 сентября 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2021 г.).

10 Мотивированный апелляционный приговор Свердловского областного суда от 5 августа 2016 г. по делу № 22-6188/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2021 г.).

11 Приговор Ленинского районного суда от 24 октября 2017 г. по делу № 1-192/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2021 г.).

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

PROBLEMS OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT BODIES WHEN INITIATING A CRIMINAL CASE

УДК 4414

Калинина Валентина Юрьевна,

Студент-магистрант

Национальный Исследовательский Томский Государственный университет,

Новосибирский Юридический Институт (филиал) ТГУ

Россия, г. Новосибирск

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела, как в теории, так и на практике. Изучены факторы влияющие на принятие решения и сроки рассмотрения.*

Изучены статистические данные последних лет, указывающие на сотрудников на различных этапах, от момента поступления сообщения о преступлении, до момента возбуждения уголовного дела.

Приводятся негативные факторы, а также возможные способы их устранения.

***Annotation:** The article examines topical problems of law enforcement agencies at the stage of initiating a criminal case, both in theory and in practice. The factors influencing the decision-making and the terms of consideration have been studied.*

Studied statistical data of recent years, indicating employees at various stages, from the moment a crime report was received, to the moment a criminal case was initiated.

Negative factors are given, as well as possible ways to eliminate them.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, актуальные проблемы, правоохранительные органы

Keywords: the criminal process, the criminal case, the stage of initiation of criminal proceedings, actual problems of criminal procedural law

Реализация цели уголовного судопроизводства начинается уже на первой стадии уголовного процесса - стадии возбуждения уголовного дела. В целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, ставших жертвами преступлений, а также защиты личности от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений, ограничения их прав и свобод необходима рациональная организация работы на предприятии. [7,с.48]

Актуальность изучаемого вопроса представляет собой комплекс совершенствования системы правоохранительных органов, с целью повышения эффективности работы и улучшения основных направлений деятельности.

Это во многом определяет раскрытие преступлений, обеспечивает неотвратимость ответственности и наказания. Нет ничего более благоприятного для совершения новых преступлений, чем безнаказанность за предыдущее деяние. Непринятие соответствующих мер по каждому сигналу о преступлении существенно нарушает права граждан, ущемляет интересы общества, подрывает авторитет государства, создает впечатление профессиональной некомпетентности сотрудников правоохранительных органов.

В юридической литературе и на практике продолжают дискуссии о взаимосвязи между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. [9,с.33-34]

Есть две взаимоисключающие позиции. Согласно первой, возбуждение уголовного дела играет вспомогательную роль по отношению к предварительному расследованию. В определенной степени этому

утверждению способствуют оценка некоторыми авторами досудебного производства как одной из функций правосудия, а также предложения о санкционировании производства на стадии возбуждения уголовного дела отдельных следственных действий.

Верной кажется и другая точка зрения, сторонники которой отрицают официальный характер стадии возбуждения уголовного дела, вспомогательной по отношению к предварительному расследованию, и признают ее самостоятельное значение. В связи с этим Конституционный Суд РФ отметил, что возбуждение уголовного дела является начальным самостоятельным этапом уголовного процесса, в ходе которого устанавливаются причины и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по его устранению, предотвратить или пресечь преступление, закрепить его следы, обеспечить последующее расследование и рассмотрение дел в соответствии с подсудностью и подсудностью, установленными законом; акт о возбуждении уголовного дела создает правовые основания для последующих процессуальных решений органа дознания, предварительного следствия и суда.

На этапе возбуждения уголовного дела, влияние надзирающего органа прокуратуры особенно ощутимо, ведь за частую, процессуальные взгляды прокуратуры даже соседних районов различаются, не говоря уже о федеральном уровне. От процессуального мнения органов прокуратуры зависит как квалификация возбуждаемого уголовного дела, так и вопрос о содержании в материале проверки признаков состава преступления.

Хотя у большинства процессуалистов указанная точка зрения не нашла поддержки, 17,6% опрошенных следователей уверены, что уголовно-процессуальная деятельность начинается после возбуждения уголовного дела.
[5]

Не смотря на эту точку зрения, процесс возбуждения уголовного дела представляет собой сложную интегрированную систему, которая имеет на каждом из своих этапов определенные проблемы.

Итак, рассмотрим проблематику поэтапно.

Принятие сообщения о преступлении состоит из двух взаимосвязанных элементов: допуска и регистрации. В силу части 1 статьи 144 УПК РФ приемом сообщений о преступлениях является получение дознавателем, органом дознания, следователем информации о совершенном или готовящемся преступном деянии от граждан, должностные лица или организации.

Регистрация сообщений о преступлениях осуществляется незамедлительно в дежурных частях соответствующих правоохранительных органов. Бытует мнение, что информацию, полученную из любых источников, кроме анонимных заявлений, необходимо регистрировать в реестре заявлений и сообщений о преступлениях.

На данном этапе существует проблема регистрации огромного числа сообщений, не имеющего никаких антиобщественных или общественно опасных последствий. По данным официального сайта МВД РФ в 2020 году, было зарегистрировано 38% процентов сообщений, которые, впоследствии были приобщены в специальное номенклатурное дело, а, следовательно, не имели какой-либо юридической нагрузки.

В целом же, количество зарегистрированных сообщений увеличивается, с 2018 по 2020 годы данный показатель увеличился на 12,3 %. Данный фактор накладывает негативный отпечаток на качество работы правоохранительных органов уже на первоначальном этапе. [4]

В данном случае, можно было бы предложить дифференциацию приема сообщений, а также упрощения проведения проверок, по сообщениям, не несущим юридической нагрузки.

При этом с момента сообщения о преступлении органам, уполномоченным возбуждать уголовные дела (т.е. с момента появления повода для возбуждения уголовного дела), возникает уголовно-процессуальная обязанность совершить действия, которые в совокупности являются деятельностью по раскрытию уголовных дел.

Исследователи проблем уголовно-процессуальных правонарушений на стадии возбуждения уголовного дела к числу наиболее типичных на стадии получения сообщений о преступлениях относят фальсификацию заявлений и сообщений о совершенном преступлении и сокрытие преступлений от регистрации. Причины не только в неадекватном правоприменении, но и в пробелах и недостатках нормативной базы.

Уголовно-процессуальный закон содержит самые общие правила, касающиеся порядка получения сообщений о преступлении (статья 144 УПК РФ). Более подробно прием, регистрация, учет, некоторые вопросы рассмотрения информации, связанной с борьбой с преступностью, регулируются ведомственными актами.

На практике сотрудники по проверке расширяют сферу своей деятельности, пытаясь установить данные, не имеющие отношения к проблеме разрешения сообщения. При получении ненужной информации происходит нерациональная трата усилий и рабочего времени как сотрудников органов внутренних дел, так и граждан, поскольку большая часть полученных объяснений и запрошенных материалов впоследствии дублируется следственными действиями.

Так, по данным опроса, 34,1% следователей и дознавателей пытаются установить лицо, совершившее преступление. Это не входит в задачу проверки сообщения о преступлении. [4]

В теории, существует расхожее мнение, что лицо, совершившее преступление гораздо легче установить в процессе расследования преступления, чем на этапе проведения проверки.

Подтверждают данную теорию процессуальными возможностями, которые открываются при расследовании уголовного дела. Однако на практике все выглядит не совсем так.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, более 71% подозреваемых и обвиняемых лиц были установлены на этапе после возбуждения уголовного дела.[3]

Данное отражение статистики не совсем верно, большинство лиц было установлено на первоначальном этапе, но из-за существующей проблемы оценки деятельности правоохранительных органов по статистическим показателям, документальное отражение этот факт получает лишь после возбуждения уголовного дела.

Еще один недостаток - неполная проверка, когда в целях экономии времени количество проверочных действий сведено к минимуму. Так, по 24,3% исследованных уголовных дел объяснения не отбираются у заявителей или очевидцев, на которых ссылаются заявители, а по 12,5% материалы при необходимости не запрашиваются. Полученной информации явно недостаточно для принятия законного и обоснованного решения. [4]

Подводя итог рассматриваемой проблемы, можно отметить, что проблематика правоохранительных органов существует с момента поступления сообщения, до момента возбуждения уголовного дела, связано это с проблематикой правового регулирования, кадровой проблемой, а также проблемой различных правовых взглядов надзирающих органов.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: [ред. от 31.07.2020] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.06.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174 — ФЗ от 18.12.2001 г. (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Статистика преступлений совершенных на территории РФ за 2016-2020гг // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://mvd/doc/documents.shtml> (дата обращения 17.06.2021).

4. Доклад Уполномоченного РФ по правам человека // Официальный сайт Роструда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsman.gov.ru/doc/documents.shtml> (дата обращения 18.06.2021).

5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 21.06.2021)

6. Будченко В. В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201–204.

7. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Уч.пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 2004. – 76 с.

8. Макаренко М. М., Ермаков С. В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27–31.

9. Павлов Н.Е. Производство по заявлениям, сообщением о преступлениях. – Волгоград, 2012. – 56 с.

10. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 184 с.

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О
ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

DESIGN OF CONSTRUCTION OF A SPORTS COMPLEX

УДК 4414

Калинина Валентина Юрьевна,

Студент-магистрант

Национальный Исследовательский Томский Государственный университет,

Новосибирский Юридический Институт (филиал) ТГУ

Россия, г. Новосибирск

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы в уголовно-процессуальных нормах относительно стадии возбуждения уголовного дела, как в теории, так и на практике.*

Изучены статистические данные последних лет, указывающие на проблематику сроков на стадии возбуждения уголовного дела, а также на условия, явившиеся первопричиной проблемных вопросов.

Приводятся предложения по реформированию данного института, а также последствия возможного реформирования.

***Annotation:** The article examines topical problems in criminal procedural norms regarding the stage of initiating a criminal case, both in theory and in practice.*

Studied the statistical data of recent years, indicating the problem of timing at the stage of initiating a criminal case, as well as the conditions that were the root cause of the problematic issues.

Suggestions for reforming this institution are given, as well as the consequences of a possible reform.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, актуальные проблемы, уголовно-процессуальные нормы*

Keywords: the criminal process, the criminal case, the stage of initiation of criminal proceedings, actual problems of criminal procedural law

В научных кругах в области уголовно-процессуального законодательства, в последнее время, часто возникают дискуссии о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела.

В данной статье мы попробуем рассмотреть наиболее актуальные проблемы, которые окружают эту стадию.

Следует отметить, что этому есть ряд причин: как и любые нормы, уголовно-правовая система требует реформирования, в связи с новыми тенденциями, кроме того, в последнее время, стадия возбуждения уголовного дела является объектом пристального внимания контролирующих и надзорных органов.

Следует отметить, что Генеральная прокуратура РФ неоднократно обращала внимание на рост обращений граждан в связи с возникающими фактами незаконного возбуждения уголовных дел и, наоборот, с необоснованными отказами в их возбуждении. [5, с. 57-58]

Реформирование системы МВД и сокращение аппарата предварительного расследования сыграло неоднозначную роль в процессе расследования преступлений. Негативным фактором явилось увеличение нагрузки на сотрудников, что соответственно сказалось на качестве расследования и проведения первоначальной проверки при поступлении сообщения о преступлении.

Одним из самых актуальных и проблемных вопросов является срок принятия решения по материалу проверки, т.е. фактическое время от поступления сообщения о преступлении до принятия решения о возбуждении уголовного дела (при наличии достаточных оснований, указывающих на признаки состава преступления). В современном законодательстве предусмотрен стандартный срок принятия данных решений. [7, с.17]

Теоретически, при поступлении сообщения или заявления, в котором содержатся признаки состава преступления, уголовное дело должно быть возбуждено незамедлительно. На практике, все обстоит совсем иначе.

Во-первых, правильно квалифицировать преступление в течении 24 часов в большинстве случаев, не представляется возможным, т.к. не сразу ясны все квалифицирующие признаки.

Согласно статистическим данным МВД РФ, в 2020 году впервые сутки после поступления сообщения было возбуждено лишь 10,8% всех возбужденных уголовных дел. В течение 3 суток после поступления сообщения было возбуждено 25,4% уголовных дел. Значительный процент – 58,3 % были возбуждены после вынесения постановления о продлении сроков проведения проверки до 10 суток. Остальная часть преступлений была возбуждена после вынесения постановления о продлении сроков проверки до 30 суток, либо же были возбуждены после отмены вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Еще в 2016 году статистика обстояла совсем иначе. Впервые сутки после поступления сообщения было возбуждено 28,8% всех возбужденных уголовных дел. В течение 3 суток после поступления сообщения было возбуждено 31,2% уголовных дел. Так же, 32,3 % были возбуждены после вынесения постановления о продлении сроков проведения проверки до 10 суток. Остальная часть преступлений была возбуждена после вынесения постановления о продлении сроков проверки до 30 суток, либо же были возбуждены после отмены вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. [3]

Данная динамика вызвана несколькими факторами. Одним из которых, является изменение специфики преступлений. В настоящее время, широкое распространение приобрела кибер-преступность, преступления, совершенные с помощью социальных сетей и с использованием интернет технологий. Данные преступления имеют ряд сложностей на первоначальном этапе квалификации. [3]

Более того, иногда, принять решение о квалификации преступления невозможно в течение 10 суток и для принятия решения необходимо проведение комплекса мероприятий.

Вторым аспектом проблемы сроков возбуждения уголовного дела является высокая нагрузка на сотрудников, проводящих проверку и осуществляющих принятие решения. А также проблемы квалификации и юридической грамотности сотрудников.

Подводя итог обсуждения данной проблемы можно отметить необходимость внесения изменений в законодательство. Таких как, проведение проверки по сообщениям, содержащим признаки состава киберпреступлений специальной категорией сотрудников. Данный опыт внедрен в некоторых регионах России (Ханты-Мансийский автономный округ, Краснодарский край). [4]

Подобная градация дает возможность сотрудникам, занимающимся данной категорией преступлений ускорить процесс рассмотрения сообщений, так как сотрудники приобретают определенные навыки и полномочия. А так же, «разгружают» остальных сотрудников, давая возможность более тщательно провести проверку и ускорить принятие решения.

Вопрос о сроках принятия решения о сообщении о преступлении при передаче сообщения посредственностью остается актуальной проблемой.

Законодатель не устанавливает сроки передачи сообщения о расследуемом преступлении в силу положений ст. 145 УПК РФ [2, с.126].

В этом случае возникает вполне обоснованный вопрос, с какого момента следует исчислять срок рассмотрения переданного в расследование сообщения о преступлении. Такой пробел часто становится причиной превышения срока рассмотрения поступающей информации о совершенных или готовящихся преступлениях и требует законодательной доработки.

Также вызывает сомнения положения данной статьи в части уведомления заявителя о решении, принятом по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. На практике довольно часто встречается явление

служебного злоупотребления, которое проявляется в невыполнении должностным лицом требований относительно порядка уведомления заявителя о результатах рассмотрения сообщения; часто решение об отказе в возбуждении уголовного дела последнему не направляется либо просто делается отметка в журнале исходящей переписки с датой, соответствующей требованиям.

Можно отметить необходимость реформирования ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ с обязательным указанием такого порядка уведомления заявителя о принятом решении, подтверждающего факт его непосредственного получения, и с обязательным приложением в виде копии принято процессуальное решение.

Необходимо отметить, что соблюдение данной нормы, является одним из гарантов соблюдения прав и свобод граждан. Именно поэтому, необходимо закрепление данных изменений законодательно. Осложняется эта ситуация еще и тем, что имеет высокий процент латентных нарушений, так как многие даже не знают о порядке уведомления.

Таким образом, как мы уже выяснили, ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит неточности и пробелы в части правового регулирования процедуры возбуждения уголовного дела. Таким образом, мы полагаем, что назрела необходимость дальнейшего реформирования стадии возбуждения уголовного дела путем внесения изменений и доработки законодателем некоторых процессуальных норм, регулирующих данную стадию уголовного судопроизводства.

Этап возбуждения уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства остается эффективной и открытой гарантией реализации и защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Как фундамент, она требует особенно пристального внимания, как со стороны законодателей, так и со стороны правоохранительных органов.

Подводя итог, можно отметить, что предложения по реформированию статей УПК неоднократно обсуждались юристами-теоретиками, однако, до

настоящего времени изменения сроков на стадии возбуждения уголовного дела не коснулись.

Возможно, это связано с отсутствием четкой формулировки предложений.

В данном случае, необходимо отметить, важность реформирования не только правовых норм и внесения изменений в УПК, но и позитивное влияния на качество работы сотрудников правоохранительных органов, так как внедрение специализации даст возможность грамотного развития и совершенствования рабочих навыков, а, следовательно, положительно скажется на процессе расследования и раскрытия преступлений, что и является первоочередной задачей.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Электронный ресурс: ред. от 31.07.2020 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.06.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174 — ФЗ от 18.12.2001 г. (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Статистика преступлений совершенных на территории РФ за 2016-2020гг // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd/doc/documents.shtml> (дата обращения 15.06.2021).
4. Доклад Уполномоченного РФ по правам человека // Официальный сайт Роструда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsman.gov.ru/doc/documents.shtml> (дата обращения 14.06.2021).
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.06.2021)

6. Будченко В. В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201–204.
7. Есина А. С., Жамкова О. Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 10–12.
8. Макаренко М. М., Ермаков С. В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27–31.
9. Мешков М. В., Гончар В. В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового характера // Российский судья. 2012. № 11. С. 19–20.
10. Петров А. В. Проблемы на стадии возбуждения уголовного дела. // Законность. 2019. № 8. С. 42–44.

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СУЩНОСТИ И
ПОРЯДКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**
LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION ON THE MATTERS OF THE ESSENCE AND
ORDER OF EXECUTIVE PROCEEDINGS

УДК 340.131.5

Мохов Артем Юрьевич

*Ассистент кафедры конституционного и административного права
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
Россия, г. Волгоград*

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным аспектам правового регулирования принудительного исполнения судебных решений и решений иных органов публичной власти. В контексте толкования соответствующих статей Конституции Российской Федерации обозначены позиции органа конституционного контроля по поводу самой возможности принудительного исполнения, осуществляемого налоговыми органами, а также по вопросам уплаты исполнительского сбора, учёта трудных жизненных обстоятельств должника при освобождении от уплаты сбора.*

***Annotation:** The article examines the main positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on certain aspects of legal regulation of the compulsory execution of court decisions and decisions of other public authorities. In the context of the interpretation of the relevant articles of the Constitution of the Russian Federation, the positions of the constitutional control body on the very possibility of compulsory execution carried out by the tax authorities, as well as on the payment of the performance fee, taking into account the difficult life circumstances of the debtor when exempt from the payment of the fee are indicated.*

Ключевые слова: правосудие, конституционный контроль, судебное нормотворчество, принудительное исполнение, Конституционный Суд, исполнительский сбор.

Keywords: justice, constitutional control, judicial rule-making, compulsory execution, Constitutional Court, enforcement fee.

Судебное нормотворчество – одно из наиболее интересных направлений современной теории права – конкретно, учения об источниках права. Роль и значение актов судов в дальнейшем регулировании однородных общественных отношений традиционно по-разному рассматриваются представителями отечественной правовой науки [1, с. 282]. Сложность и неоднозначность данного вопроса в условиях права Российской Федерации обусловлена отнесением правовой системы нашего государства к континентальной (романо-германской) правовой семье, согласно общим постулатам которой прецедент сам по себе не носит характера самостоятельного источника права, не имея свойства нормативности. При этом положение в правовой системе актов высших судов свидетельствует о невозможности однозначного решения вопроса об отсутствии «прецедентоподобных» судебных актов в Российской Федерации. Прежде всего, речь идёт о документах Конституционного Суда Российской Федерации – Постановлениях и Определениях. М.С. Чунина указывает и на комплексный, системный характер актов Конституционного Суда, обосновывая свою позицию ссылками Конституционного Суда РФ в своих Постановлениях на положения, которые были вынесены судом ранее [2, с. 41].

Особое положение Конституционного Суда РФ в системе судебной власти нашей страны, направленность данной судебной инстанции, прежде всего, не на разрешение конкретных споров, а на подтверждение (либо опровержение) соответствия положениям Основного закона действующего отечественного законодательства, положений международных актов, актов органов исполнительной власти субъектов. Кроме того, роль

Конституционного Суда резко усилилась в ходе конституционной реформы 2020 г., когда в Основной закон РФ были внесены изменения [3], повышающие и обозначающие роль Конституционного Суда в федеральном законодательном процессе (например, от позиции Суда зависит возможность преодоления Федеральным собранием президентского вето на федеральный конституционный или федеральный закон). Признавая закон (или его норму) не соответствующими Конституции, Суд указывает на приостановление действия оспариваемых правовых норм до момента соответствующих изменений, играя, таким образом, важное правообразующее значение.

Стоит согласиться с М.В. Кучиным, отмечающим, что Конституционный Суд (как и любая нижестоящая судебная инстанция), осуществляя правосудие и решая конкретный юридический спор в связи с гражданским, уголовным, административным, конституционным или арбитражным спором (в том числе, и в спорных ситуациях, связанных с реализацией законодательства об исполнительном производстве), осуществляет деятельность по толкованию Конституции и принятых в соответствии с ней норм права [4, с. 27]. Соответственно, говоря и о практике применения законодательных предписаний об исполнительном производстве, необходимо говорить о роли Конституционного Суда РФ как субъекта толкования, конституционного контроля и предпосылки для законодательных изменений (отмены или корректировки признанных Судом неконституционными положений ГПК РФ [5], ФЗ «Об исполнительном производстве» [6], иных специальных норм процессуального и материального законодательства). П.А. Гук справедливо отмечает в данной связи, что суд, осуществляя свою нормотворческую функцию, благотворно влияет и на судебную практику, способствуя «внедрению принципа правовой определённости в работу судов, соответствующую деятельность органов законодательной и исполнительной ветвей государственной власти» [1, с. 283].

При рассмотрении вопроса о положении суда в исполнительном производстве, конкретных механизмах, посредством которых суд обеспечивает осуществление правосудия и поддержание законности во всех сферах судопроизводства, в том числе, и на стадии исполнения судебных решений, значительное место занимает вопрос о роли и значении позиций высшего судебного органа страны – Конституционного Суда Российской Федерации – по отдельным моментам нормативного регулирования и правоприменения в области исполнительного производства. Согласимся с Л.Г. Коноваловой, отмечающей, что важное нормообразующее значение для регулирования и детального изучения вопросов исполнительного производства в Российской Федерации имеют не только Постановления (акты, принятые по конкретному вопросу и имеющие юридические последствия для органов законодательной власти и нижестоящих судебных и административных инстанций), но и Определения Конституционного Суда РФ, поскольку, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению на судебном заседании, орган конституционного правосудия также высказывает свою обоснованную позицию по отношению к существу оспариваемой нормы, её соотношения с конституционно-правовыми предписаниями [7, с. 177]. Рассмотрим подробнее содержание основных позиций Конституционного Суда Российской Федерации по наиболее базовым вопросам исполнительного производства, роли судебной инстанции в разрешении проблем, связанных с исполнением официальных решений.

Так, Конституционный Суд неоднократно (как с момента принятия действующего ФЗ «Об исполнительном производстве», так и во время действия Федерального закона 1997 г. «Об исполнительном производстве» № 119–ФЗ [8] указывал на конституционность и обоснованность возможности исполнительного производства не только на основании судебного решения, но и в соответствии с иными актами органов исполнительной власти. Заявители неоднократно использовали в поддержку своей жалобы содержание ст. 35 Основного закона, в соответствии с которой лишение лица своего имущества

возможно исключительно в соответствии с решением суда. При этом возможно осуществление взыскание судебными приставами-исполнителями также и решений налоговых органов, иных документов, принимаемых органами исполнительной власти. Соответственно, в буквальном толковании ст. 35 Конституции такая возможность вступает в противоречие с конституционным принципом. Однако, Конституционный Суд, рассматривая подобные жалобы, обосновывает возможность и «несудебного» исполнительного производства (т.е., без судебного решения в качестве основания для запуска процедуры взыскания).

К примеру, Суд, рассматривая в 2000 г. жалобу гражданки Н.И. Огневой по поводу соответствия Основному закону ст. 7 Закона об исполнительном производстве 1997 г., указал, что предоставление органам государственной власти (в частности, инспекторам Федеральной налоговой службы РФ) возможности налагать наказания административного характера (в виде штрафа), а также требовать их принудительного исполнения в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, не противоречит конституционным гарантиям защиты частной собственности, закреплённым в ст. 35 Основного закона [9].

В данном случае право взыскания задолженности на основании документов налоговых органов соответствует положениям ст. 46 Конституции, согласно которой гражданин может обжаловать действия любого органа исполнительной власти (в том числе, и инспекции ФНС России) в судебном порядке, в случае, если считает их действия необоснованными и нарушающими законный режим его собственности. Таким образом, суд «потенциально участвует» во всех отношениях, связанных с принудительным исполнением решений органов исполнительной власти, выступает гарантом законности и средством восстановления нарушенных прав и законных интересов заявителя в случае возникновения спорных ситуаций. В противном случае, обязательное подкрепление судом любого решения, связанного с принудительным исполнением денежных обязательств, обязанностей

административной или налоговой ответственности, существенно затруднило бы оперативную деятельность органов публичной власти (в том числе, и по защите прав и законных интересов граждан и организаций), потребовало бы дополнительных расходов на увеличение аппарата и расширение структуры судов, легло бы дополнительным «бременем» на расходную часть бюджета и налогообложение граждан – по сути своей, приведя к увеличению случаев неуплаты обязательных платежей и росту случаев исполнительного производства. Аналогичным образом Конституционный Суд РФ решает вопрос об обоснованности «несудебного» исполнения и при действующем ФЗ «Об исполнительном производстве» - к примеру, подкрепляя обоснованность взыскания по исполнительным листам платежей с работодателя в Пенсионный фонд РФ [10], штрафов с предпринимателей, взимаемых в порядке их привлечения к административной ответственности [11].

Отдельным образом Конституционный Суд РФ рассматривает спорные вопросы, связанные с исполнительным сбором, определением его размера и обоснованностью взимания сбора в порядке исполнительного производства. Так, Суд указывает на возможность предоставления дополнительных послаблений в уплате должником исполнительного сбора. В 2001 г. было указано на неконституционность положений Закона об исполнительном производстве 1997 г., в соответствии с которыми исполнительский сбор мог быть взыскан с должника в первоочередном порядке, перед уплатой непосредственного долга взыскателю [12]. Этим же Постановлением было указано на критерии возможного снижения размера исполнительского сбора: суды должны учитывать характер совершённого должником нарушения нормального исполнения решения, степень и характер вреда, причинённого взыскателю неполным и (или) несвоевременным исполнением должником своей обязанности, имущественное положение должника, а также иные обстоятельства. Отметим, что такое положение дел остаётся в силе и согласно действующему ФЗ «Об исполнительном производстве» - так, суд, учитывая вину должника и степень её влияния на неисполнение обязательства в срок,

имущественное положение должника и иные существенные обстоятельства, имеет возможность снизить размер исполнительского сбора, либо же вообще освободить должника от его уплаты (в случае подтверждений реально тяжёлого финансового положения должника по исполнительному листу) [13, с. 51] (в соответствии с п. 7. ст. 112 рассматриваемого Федерального закона).

В целом отметим, что позиции Конституционного Суда РФ по вопросам исполнительного производства не в последнюю очередь направлены не только на обеспечение полного, оперативного и беспрепятственного исполнения обязательных решений имущественного характера, но и на гарантирование прав и законных интересов должника, предотвращение злоупотреблений правом со стороны взыскателя. Так, Постановлением Конституционного Суда от 10 марта 2016 года № 7-П [14] не соответствующими Основному закону были признаны положения статей 21-22, 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в соответствии с которыми взыскатель в любой момент, не мотивируя своё волеизъявление, был вправе отозвать свой исполнительный лист из соответствующего территориального органа Федеральной службы судебных приставов, что, в свою очередь, влекло досрочное прекращение срока предъявления листа к исполнению; трёхлетний срок начинал течь заново. Возможность многократного повторения таких действий на практике создавала ситуацию, при которой заявитель мог бы постоянно продлевать срок действия исполнительного листа, продолжая одновременно тем самым ограничения на имущества должника и на самого должника, возлагаемые на него в ходе осуществления исполнительного производства. Как отметил в своём акте орган конституционного правосудия, сложившаяся на практике ситуация в связи с положениями ФЗ «Об исполнительном производстве» порождает дисбаланс интересов и прав взыскателя и должника, налагает дополнительные затраты на организацию восстановления исполнительного производства без необходимых на то оснований. Конституционным Судом был установлен специальный порядок исчисления сроков предъявления

исполнительного листа на срок до внесения соответствующих, уже сообразно смыслу и содержанию конституционных положений, изменений в ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, на основе анализа Определений и Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод о повышенной роли органа конституционного правосудия в формировании системы судебного нормотворчества, в том числе, и по вопросам применения законодательства об исполнительном производстве. Несмотря на то, что в современной отечественной правовой системе судебные решения не носят сами по себе характера общеобязательных источников права (отсутствие прецедентной системы права), решения Конституционного Суда РФ не только обосновывают и подтверждают позицию государственной власти о конституционности той или иной нормы права, но и - в случае принятия Постановления о несоответствии оспариваемого законодательного положения Конституции РФ – служат основой для принятия нового нормативного положения, в целях наиболее эффективной защиты частных и публичных интересов, обеспечения беспрепятственного и эффективного исполнения обязательных решений, реализации основных принципов судопроизводства.

Библиографический список

1. Гук, П.А. Актуальность исследования проблем судебного нормотворчества // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 282–289.

2. Чунина, М.С. Акты судебного нормотворчества: понятие и виды // Правовая культура. – 2019. – № 3. – С. 37–45.

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

4. Кучин, М.В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 3. – С. 20–35.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. Федеральный закон от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

7. Коновалова, Л.Г. Трансформация законодательства об исполнительном производстве под влиянием правовых позиций Конституционного Суда РФ / // Учёные записки Алтайского филиала РАНХиГС. – 2017. – № 1. – С. 177–185.

8. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) / // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2000 г. № 190-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Огневой Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 6 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 6.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Парфенова Вячеслава Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2021).

11. Иванова, З.В. К вопросу исполнения постановления о взыскании исполнительского сбора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4. – С. 79–82.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3412.

13. Шелковников, А.А. Должник не исполнил вовремя требования пристава. Как добиться уменьшения исполнительского сбора // А.А. Шелковников // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 2. – С. 38–45.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. (дата обращения: 7.07.2021).

**ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC**

УДК 342.951:351.82

Музалевский Дмитрий Сергеевич

студент

*Центральный филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования*

«Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Воронеж

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы применения закрепленных в КоАП РФ норм об автоматической фиксации нарушений в сфере дорожного движения. Анализируются вопросы материально-правового и процессуального характера. В работе решаются задачи наибольшей раскрываемости административных правонарушений с помощью привлечения граждан – очевидцев данных правонарушений, способов передачи ими данной информации государственным органам, а также средств их поощрения в целях их заинтересованности в решении данных проблем. Также данные нововведения будут способствовать пополнению бюджета Российской Федерации.*

***Annotation:** The article discusses the problems of applying the norms on automatic recording of violations in the field of road traffic, enshrined in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Issues of substantive and procedural nature are analyzed. The work solves the problem of the greatest detection of administrative offenses by attracting citizens - eyewitnesses of these offenses, ways of transmitting this information to state bodies, as well as the means of encouraging them in order to be interested in solving these problems. Also, these*

innovations will contribute to the replenishment of the budget of the Russian Federation.

Ключевые слова: *административная ответственность, средства фото и видеofиксации, раскрываемость правонарушений, штраф.*

Key words: *administrative responsibility, means of photo and video recording, detection of offenses, fine.*

В Российской Федерации одной из ключевых проблем административно-правового регулирования является проблема административной ответственности в сфере дорожного движения. Данная сфера характеризуется повышенной социальной опасностью, поскольку нарушенные нормы могут повлечь за собой непоправимые последствия. По статистике в 2019 году в стране произошло 168 тысяч дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими. Каждое девятое - со смертельным исходом. За год на дорогах страны погибло 18 тысяч человек. Еще 215 тысяч получили травмы. В 2020 году ситуация практически не изменилась. Произошло 164 тысячи дорожно-транспортных происшествий, однако коэффициент смертности и получения травм остался на прежнем уровне, что может свидетельствовать о сохранении уровня опасности на дорогах. В сравнении же с другими странами Россия является лидером по смертности на дорогах. Так, например, в Норвегии в 2020 по всей стране жертвами ДТП стали всего лишь 110 человек. Данная тенденция обуславливается с одной стороны качеством дорожного покрытия и оснащённостью транспортных средств, с другой правовой культурой участников дорожного движения, которая проявляется в количестве административных правонарушений. Так же немаловажным фактором является то, что невозможно повсеместно фиксировать данные административные правонарушения в связи с отсутствием повсеместно средств видеofиксации, а также это связано с ограниченной численностью сотрудников ГИБДД на дорогах. В частности, в сельской местности на большей части дорожной территории ответственную роль играют средства видеofиксации и

фотофиксации. В 2020 году число штрафных постановлений автомобилистам увеличилось до рекордной отметки – более 142 млн. штрафов было выписано российским водителям. Так же следует отменить увеличение доли штрафов, которые регистрируют дорожные камеры. По сведениям МВД них приходится 82,7% от всех вынесенных постановлений (в 2019 году этот показатель составлял 76,5%). [1]

В связи с этим, проблемы в данной сфере можно разделить на две части:

- проблемы, которые связаны с фиксацией административных правонарушений;

- проблемы, которые связаны с несовершенством законодательных норм в сфере штрафных санкций.

Для эффективного решения проблемы административной ответственности в области дорожного движения можно выделить один основополагающий момент, а именно создание специального приложения или на базе уже существующих специальной функции, которая позволила бы гражданам в режиме реального времени предоставлять материалы о совершенных правонарушениях другими участниками дорожного движения. Данные материалы обязаны проверять специалисты на наличие состава правонарушения, после чего, во-первых, направить штрафные санкции правонарушителю, с другой стороны, поощрить работу негласного участника административных отношений.

В целях пресечения административного правонарушения целесообразно использование следующего алгоритма действий:

1. Фиксация правонарушения на доступную очевидцу правонарушения -фото, -видео технику (мобильные телефоны, регистраторы).

2. Направление данного файла через специальный сайт, приложение или по номеру правоохранительного органа через мессенджер.

3. Анализ и выявление оператором состава правонарушения на данном -фото, -видео файле, проведение определённых действий по установлению подлинности файла, а также проведение проверки базы данных

на наличие файлов по одному нарушению от разных очевидцев во избежание применения мер ответственности многократно за одно и тоже совершенное правонарушение.

4. Принятие решения по конкретной ситуации, результатом которого могут быть следующие пути решения:

А). В случае неправомерности ситуации или недостатка оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, согласно ст. 28.1 КоАП РФ компетентным органом вносится определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. [2]

Б). В случае фальсификации данных о правонарушении очевидцем должны применяться меры административной ответственности, предусмотренные ст.17.9 КоАП РФ.

В). В случае подтверждения правонарушения должен быть оформлен соответствующий материал о привлечении к административной ответственности по соответствующей статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и вынесено постановление о привлечении к административной ответственности за правонарушение.

При наложении на правонарушения административного взыскания, за сообщение об определенных видах правонарушений возможно введение меры поощрения в виде вознаграждения субъекта права в размере 50% от суммы административного штрафа, остальная же часть будет направлена в государственную казну.

Увеличение количества систем фотовидеофиксации и расширение их возможностей приведет к уменьшению числа правонарушений, а также позволит привлечь граждан к ознакомлению с существующими нормативно-правовыми актами с одной стороны во избежание совершения правонарушения, с другой стороны вызовет заинтересованность граждан в активном участии в административно-правовых отношениях, что будет являться своеобразным посредничеством между органами государственной власти и гражданами. Таким образом, еще в наибольшей мере будет

реализован принцип демократизма, путем участия граждан в управлении общественными делами и государством, закрепленный в Конституции Российской Федерации. [3] Данные меры так же будут способствовать повышению правосознания, а в следствии и правовой культуры общества.

Подобные меры гражданской активности были предприняты в других странах, однако они касались только дел коррупционной направленности в высших органах государственной власти. Касаясь предложенных мер, необходимо отметить, что их использование целесообразно лишь на первых ступенях общественных отношений, поскольку именно они формируют общее представление о деятельности государства во взаимоотношениях с обществом и только после подготовки "фундамента" стоит переходить на более серьезные сферы управления, которые могут сформировать иной вид общественных отношений с характерной только для этой сферы спецификой и особенностями.

Так же немаловажной рассматриваемой в данной статье проблемой является неуплата штрафа. Повышение зафиксированных административных правонарушений в данной сфере прямо пропорционально повышению неуплаты административных штрафов, которые являются основным видом наказания за нарушения в сфере дорожного движения. Данная проблема имеет двоякий характер. Из-за большого расслоения общества по имущественному цензу, одни люди не в состоянии оплатить штрафы. Другие же наоборот, понимают, что сам штраф никак не скажется на их материальном положении, что в свою очередь порождает увеличение мелких правонарушений, которые могут негативно сказываться на общей ситуации на дорогах. Для решения данного вопроса возможно введение дифференциации штрафа по имущественному цензу, который будет равняться определенному проценту от дохода конкретного правонарушителя.

В качестве примера можно взять за основу факт о том, что во многих европейских странах на законодательно закреплен особый порядок наложения штрафа в сфере дорожного движения, предусматривающий начисление

штрафной суммы в зависимости от дохода лица. Так, Юсси Саланоюя, один из самых богатых людей Финляндии, был оштрафован дорожной полицией на 170 тыс. евро за превышение установленной скорости движения на 40 км/ч в г. Хельсинки. В 2002 г. миллиардер Ансси Ванйоки, был оштрафован на 116 тыс. евро за превышение скорости на мотоцикле, в то время как обычный у обычного водителя штраф за аналогичное правонарушение намного меньше. В Финляндии, как и в Швейцарии, размеры штрафов определяются величиной дохода правонарушителя. Один из самых больших штрафов в мире, а именно один миллион долларов, был выписан именно в Швейцарии в августе 2010 года за превышение скорости на дороге между Берном и Лозанной 37-летним миллионером. Размер штрафа был назначен судом на основании учета скорости, которую развил водитель, и размера его годового дохода. В пользу такого подхода говорит то, что в государствах Европы (Великобритания, Нидерланды, Швеция, Финляндия и др.), где сумма штрафа зависит от достатка водителя, смертность на дорогах в расчете на 100 тыс. жителей гораздо меньше, чем в России, – в среднем примерно шесть человек. Автомобиль - источник повышенной опасности, и водители способны даже по неосторожности нанести большой вред окружающим, спровоцировав своими действиями создание аварийной ситуации и совершение ДТП. Существующие размеры штрафов не способны оказать превентивное воздействие на некоторые группы населения, а значит необходимы изменения в механизме привлечения к административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения. Дифференциация штрафов обяжет состоятельных нарушителей платить за нарушения ПДД намного больше, чем водителей среднего достатка. Обеспечение безопасности дорожного движения – это сложный процесс, требующий системного подхода при его осуществлении, который включает комплекс мероприятий, которые должны осуществляться продуманно, дополняя друг друга. Иначе разрозненные действия различных органов власти не смогут оказать существенного влияния на повышение безопасности на дорогах. [4]

Предлагается пошагово дополнить большинство административно-правовых норм, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Для наиболее полного достижения результативности действующих норм административного характера, а также наиболее полного регулирования данных правонарушений необходимо вовлечение всего общества в решение раскрываемости правонарушений в целях реализации права гражданина на участие общественной жизни общества. Это позволит заложить прочный фундамент для построения новых общественных отношений с развитой правовой культурой граждан.

Библиографический список:

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 66.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1, ст. 1.
3. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
4. Майоров В.И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 81-84.

**АНДРЕЙ ЯНУАРЬЕВИЧ ВЫШИНСКИЙ КАК ГЛАВНЫЙ
ИДЕОЛОГ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ 1930-ЫХ ГОДОВ**

ANDREI YANUARYEVICH VYSHINSKY AS THE MAIN
IDEOLOGIST OF SOVIET JUSTICE OF THE 1930S

УДК 343.1

Нечипорук Артем Олегович,

студент 4 курса юридического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Кушниренко Светлана Петровна,

кандидат юридических наук, доцент

кафедра уголовного процесса и криминалистики СПбГУ (Санкт-Петербург)

Аннотация: *Данная статья посвящена процессу формирования органов советской юстиции в 1930-ых годах, который производился под руководством генерального прокурора СССР Андрея Януарьевича Вышинского, анализируются меры, предпринятые им по реорганизации органов юстиции, по улучшения качества работы сотрудников органов юстиции, а также по повышению уровня подготовки кадров для органов юстиции. Помимо этого, в статье рассматриваются правовые взгляды Вышинского в области теории права и государства, уголовного права и судопроизводства, а также их синтеза с марксистской теорией.*

Annotation: *This article is devoted to the process of the formation of the bodies of Soviet justice in the 1930s, which was carried out under the leadership of the Prosecutor General of the USSR Andrei Yanuaryevich Vyshinsky, the measures taken by him to reorganize the justice bodies, to improve the quality of work of employees of the justice bodies, as well as to increase the level of personnel training are analyzed. for the justice authorities. In addition, the article examines the legal views of Vyshinsky in the field of the theory of law and state, criminal law and legal proceedings, as well as their synthesis with the Marxist theory*

Ключевые слова: *Вышинский, советская юстиция, доказательственное право, анализ доказательств.*

Key words: Vyshinsky, Soviet justice, law of evidence, analysis of the evidence.

Двадцатый век стал для России временем кардинальных перемен. Февральская и последующая за ней Октябрьская революции привели к слому старых, полуфеодальных устоев Российской империи и началу революционных преобразований во всех сферах общества. Перемены не обошли стороной и юриспруденцию. Старая буржуазная юриспруденция была заклемена, взамен ей пришла новая социалистическая юриспруденция, выстроенная в строгом соответствии с марксистско-ленинской идеологией. В области уголовного процесса заметной фигурой стал Генеральный прокурор СССР Андрей Януарьевич Вышинский. Став в 1930-ые годы олицетворением советской правовой системы, Вышинский сделал огромный вклад в развитие советской юстиции. Однако, будучи близким соратником И. В. Сталина, он разделил его историческую судьбу и в 60-ые годы был подвергнут забвению, а в конце 80-ых – 90-ых годах упоминался исключительно в негативном ключе. Поэтому изучение наследия Вышинского остается актуальным вопросом и сегодня.

Андрей Януарьевич Вышинский (28 ноября [10 декабря] 1883 – 22 ноября 1954) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, юрист, дипломат.

Вышинский родился в Одессе в семье провизора и учительницы музыки. В 1900 году окончил мужскую классическую гимназию в Баку. В 1901 поступил в Киевский университет, откуда был отчислен за участие в студенческих беспорядках. Присоединяется к революционному движению, вступив в 1904 году в меньшевистское крыло Российской социал-демократической рабочей партии. Неоднократно арестовывался, отбыл год лишения свободы в Баиловской тюрьме в Баку. В 1913 году оканчивает Юридический факультет Киевского университета. В 1915-1917 годах помощник присяжного Московской судебной палаты. После февральской

революции комиссар милиции Якиманского района Москвы. С 1920 года член Российской коммунистической партии (большевиков).

Свою юридическую деятельность в Советской России Вышинский начал в 1920 году качестве преподавателя в Московском университете и Институте народного хозяйства имени Плеханова [1, с. 5]. После ликвидации Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем часть ее функций перешла к уголовно-судебной комиссии коллегии Верховного суда РСФСР, образованной Постановлением ВЦИК РСФСР «О прокурорском надзоре» от 28.05.1922. Должность прокурора в ней получил А. Я. Вышинский. Выступая на различных уголовных процессах (Дело «ГУКОН», дело ленинградский судебных работников, дело Консервтреста), Вышинский продемонстрировал блестящие ораторские и логико-правовые способности [5, с. 6-45]. В.А. Томсинов отмечает, что уже тогда стала очевидной способность Вышинского найти в самых запутанных юридических вопросах интерес государства [9, с. 87]. Назначенный в 1925 году ректором МГУ Вышинский пишет один из первых советских учебников в сфере уголовно-процессуального права – «Курс уголовного процесса» (1927 год). В 1931 году Вышинский становится прокурором РСФСР, в 1933 г. заместителем прокурора СССР И. А. Акулова, в 1935 г. – прокурором СССР.

В прокуратуре Вышинским была развернута борьба против пьянства, взяточничества, некомпетентности, осуществляемая путем регулярных проверок Генеральной прокуратуры. Также были приняты меры по повышению качества подготовки будущих специалистов путем внедрения практики непрерывной стажировки студентов. По свидетельству сотрудника аппарата Совета Народных Комиссаров (с 1946 года – Совета министров) М.С. Смиртюкова, в 1927 - 1931 годах студента факультета советского права МГУ, «к концу учебы студенты считались ценными и перспективными специалистами» [8].

В это время Вышинский становится одним из самых значимых советских правоведов, чью значимость отмечали не только отечественные, но

и зарубежные специалисты, например, Э. Боденхаймер [11, с. 53], Л. Фуллер [12, с. 1157-1166], Дж. Хазард [13. с. IX-X].

Право Вышинский рассматривал строго с марксистских, материалистических позиций. К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Манифест Коммунистической партии» писали, что «право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» [7]. Вышинским на этой основе было дано более широкое и подробное определение. Он определил право как совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечиваются принудительной силой государства в целях охраны, закрепление и развития общественных отношений и порядков выгодных и удобных господствующему классу.» [3]. Данное определение стало господствующим в советской правовой науке, закрепив классовый подход к праву. Этот подход также препятствовал использованию норм буржуазного права, поскольку, согласно позиции Вышинского, исключается механическое перенесение правовых понятий и правовых институтов из одной экономической модели в другую. [2]

Важной сферой теоретических изысканий Вышинского являлось доказательство и доказывание. С именем Вышинского часто связывают высказывание «признание – царица доказательств» [10]. Однако в реальности его позиция была прямо противоположная. В одном из своих главных трудов «Теория судебных доказательств в советском праве» Вышинский подвергал критике практику опоры на признания обвиняемого как на чуть ли не единственное процессуальное доказательство, так как признание может быть вырвано у обвиняемого под пыткой [6, с.177]. Помимо прочего, важную роль в доказательственном праве Вышинский отдает косвенным доказательствам, называя их «громальной силой», но только в том случае, если они используются добросовестно и без натяжки. Косвенные улики, гармонично переплетенные с

остальными доказательствами, представляют собой, по выражению Вышинского, цепь доказательств, окружающую обвиняемого глухой стеной. Вышинский критикует позицию, согласно которой косвенные улики могут быть только обвинительного характера и указывает, что одно и то же косвенное доказательство в связке с другими обстоятельствами может быть, как обвинительным, так и оправдательным [6, с. 220].

Также Вышинский указывал, что логика уголовного процесса не исчерпывается установлением формально-юридических данных, так как такое ведение дела не опирается на внутреннее убеждение судьи, выражается не в правовом произволе, а в опоре на рассмотрение дела в их совокупности [6, с. 19-20]. Приговор является результатом работы судьи по исследованию дела и складывается на основе рассмотренных судом фактов или обстоятельств, проверенных и взвешенных судьей наедине со своей совестью [6, с. 117]. Вытекающая из этого тезиса проблема сопоставления объективизма и субъективизма была разрешена Вышинским следующим образом: объективностью он считал сами факты существования доказательств, а субъективностью – их правильное осмысление в следственном и судебном процессе.

Вышинский жестко критиковал существующую в 1930-ые года советскую систему защиты в судебном процессе. Он указывает на слабость судебной защиты и осуждает теоретиков права, отрицающих необходимость защиты в судебном процессе. Вышинский считал такой подход возвратом к порядкам, существовавшим в России до реформ 1861-1864, когда защита в суде фактически отсутствовала [4]. Взамен Вышинским предлагается сложный подход к защите, включающий в себя совмещение защиты обвиняемого с принципами социалистического строительства и советского государства. «Как бы ни казалась защитнику ошибочной позиция обвинителя, он должен помнить, что перед ним - представитель советской власти, он должен, защищая своего подзащитного, как подсказывает ему его долг, но не забывать, что в результате того, как он будет парировать удары своего

противника, он будет содействовать организации, формированию общественного мнения, что он может объективно, даже не желая этого, стать знаменем обывательских, мещанских, контрреволюционных, враждебных советской стране настроений» [4].

Среди прочего Вышинским был представлен тезис о роли судьи в процессе. Он критикует классический состязательный процесс, где судья является сторонним наблюдателем, где его инициатива парализован, а весь процесс играют прокурор и адвокат. По мнению Вышинского «советский суд не связан, не ограничен, не стеснен ни объемом вопросов, ни характером» [6, с. 167].

Подводя итог можно сделать вывод что Вышинским на посту Генерального прокурора СССР была проведена колоссальная работа по развитию советской юстиции и можно согласиться с мнением В.А. Томсинова, согласно которому, именно Вышинскому принадлежит заслуга в представлении основных идей и принципов официально-правовой доктрины Советского государства [9, с. 92].

Список использованных источников

1. Андрей Януарьевич Вышинский // Материалы к биографии трудов ученых СССР. Серия права / под ред. В. Е. Кузятиной. Вып. 1. М., 1941.
2. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. URL: <http://read.virmk.ru/v/Bushinski.htm> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Доклад на 1 Совещании по вопросам науки советского государства и права. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Вышинский А. Я. Революционная законность и задачи советской защиты. URL: <http://libcoln.com/book/0b8e0c63-66fe-42ce-a830-6fa2f2e5e091> (дата обращения: 13.02.2021).

5. Вышинский А. Я. Судебные речи. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1359741502.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 11.02.2021).
8. Смиртюков М. С. Я по молодости считал, что так оно и должно быть // Коммерсантъ Власть. 2001. 22 августа. № 3. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1752476> (дата обращения: 09.02.2021)
9. Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954): Государственный деятель и правовед // Законодательство. 2017. № 8-10.
10. Эрлихман В. Родина. 2017. № 6.
11. Bodenheimer E. Some Recent Trends in European Legal Thought. West and East // The Western Political Quarterly. 1949. Vol. 2. No. 1.
12. Fuller L.L. Pashukanis and Vyshinsky: A Study in the Development of Marxian Legal Theory // Michigan Law Review. 1949. Vol. 47. No. 8.
13. Hazard J.N. Introduction // The Law of the Soviet State / General Editor Andrei Y. Vyshinsky. 1948.

**КОНКРЕТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**
CREATING REGULATIONS IN JUDICIAL PRACTICE: THEORETICAL
AND LEGAL FRAMEWORK

УДК 340.111

Павлова Олеся Александровна,

судья Второго апелляционного суда общей юрисдикции

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** В настоящей публикации рассматривается вопрос о теоретико-правовых основах конкретизации нормативных правовых актов, отражаемой в судебной практике внутринациональных российских судов. Автором исследуется вопрос о влиянии складывающейся судебной практики на реализуемое правотворчество в государстве. Обосновывается идея о том, что творческий подход, реализуемый в судебной практике, к конкретизации действующих нормативных правовых актов фактически обусловлен правовой неопределённостью их содержания. Фактически интерпретационный процесс к конкретизации нормативных правовых актов состоит из трёх последовательных стадий, реализуемых субъектом конкретизации, и заключается в уяснении смысла правовых норм, их разъяснения и развития.*

***Annotation:** This publication discusses the issue of the theoretical and legal foundations of concretization of normative legal acts, reflected in the judicial practice of domestic Russian courts and in international practice by a court of a transnational level. The author investigates the question of the influence of the emerging judicial practice on the lawmaking being implemented in the state. The idea is substantiated that the creative approach, implemented in judicial practice, to the concretization of the existing normative legal acts is actually due to the legal uncertainty of their content. In fact, the interpretation process for the concretization of normative legal acts consists of three successive stages, implemented by the*

subject of concretization, and consists in understanding the meaning of legal norms, their explanation and development.

Ключевые слова: *конкретизация, нормативный правовой акт, судебная практика, основы, право, суд, развитие права.*

Keywords: *concretization, normative legal act, judicial practice, fundamentals, law, court, development of law.*

Толкование и конкретизация действующих правовых предписаний является существенной составляющей в контексте понимания правового регулирования складывающихся общественных отношений. Важность данных аспектов проявляется на всех стадиях правового регулирования и в любой сфере общественной деятельности, поскольку вне уяснения смысла и содержания правовых норм, регулирующих те или иные общественные правоотношения, не исключается ошибочность и ложность в восприятии складывающихся и развивающихся отношений.

В доктрине вопрос о толковании и конкретизации правовых норм не единожды становился объектом научных исследований [1, 2, 3].

В дореволюционный период одним из значимых исследователей заявленной проблематики являлся Е.В. Васьковский, который обосновал основной постулат юридического позитивизма, выражающийся в необходимости соблюдения требований законности в правоприменительной деятельности [4, с. 11] и заключающийся в том, что правильное уяснение действующих законов достигается за счёт единообразного их толкования и применения уполномоченными на то субъектами.

В отсутствие единообразия и одинаковых правил толкования правовых норм достижение истинного их смысла, придаваемого им законодателем, невозможно. Совершенно обоснованно Е.В. Васьковским мотивировано, что теория толкования законов фактически представляет собой методическое руководство осуществления принципа законности управления [5, с. 69].

В советский период развития юридической науки значимым научным трудом являлось исследование заявленной проблематики С.Н. Братуся и А.Б. Венгерова, которые в своём научном труде указали, что судебная практика подлежит оценке как «динамика» и как «статика» [6, с. 16].

Оценка судебной практики как «динамики» связана с выработкой судебной практикой правоустановлений и правоположений на основе раскрытия содержания действующих (и применяемых судом) правовых норм. Кроме того, по мнению указанных учёных, оценка судебной практики с данной позиции нередко и связана с конкретизацией судами применяемых ими правовых норм. Появление каких-либо норм конкретизирующего характера, выработанных судом, фактически отражает результат правоприменительной деятельности любых судебных инстанций, осуществляемой посредством толкования юридической нормы.

«Вопрос о влиянии судебной практики на правотворчество в современных условиях очень актуален, поскольку законодателю представляется уже выработанная практикой абстрактная судебная норма, которая может получить дальнейшее свое законодательное развитие и закрепление в норме права» [7, с. 48].

В своём научном труде В.В. Ершов обосновал необходимость использования философских категорий (общее-особенное-единичное) в качестве методологической основы понимания конкретизации права уполномоченными правотворческими органами и лицами, указав, что результатом процесса конкретизации права, реализующегося на основе абстрактного, неопределённого (общего права), выступает выработка более детального, конкретного, определённого права. Результатом применения лицами, реализующими неопределённое право в контексте индивидуального регулирования конкретных фактических правоотношений, является установление объёма прав и обязанности только участников таких правоотношений, в которых реализуется неопределённое право [8, с.23].

Действительно, вопрос о конкретизации и толковании нормативных дефиниций в настоящий период развития государственности особенно актуален в сфере судебного нормоконтроля, реализуемого внутринациональными российскими компетентными судами, в рамках которого разрешается вопрос о соответствии оспариваемых нормативных правовых актов (и их частей) положениям, имеющим большую юридическую силу.

Творческий подход к правоинтерпретационному процессу толкования оспариваемых нормативных правовых актов, по сути, выступает неким определяющим аспектом в такой судебной деятельности, поскольку позволяет не только раскрыть внутреннее содержание конкретной юридической нормы (оспариваемой), но и мотивированно определить ее толкование (уяснение) и последующую конкретизацию.

Творческий подход, реализуемый в судебной практике, к конкретизации действующих нормативных правовых актов нередко обусловлен правовой неопределённостью их содержания, порождающей многозначность их понимания и применения.

Представляется, что интерпретационный процесс к конкретизации нормативных правовых актов, реализуемый в рамках судебного нормоконтроля за законностью действующих правовых предписаний, представляет собой познавательно-мыслительную деятельность субъекта познания, включающую в себя три последовательно реализуемые стадии: уяснение смысла правовой нормы, её разъяснение и развитие.

Безусловно, каждая из ранее перечисленных последовательных стадий указанной познавательно-мыслительной деятельности представляет собой внутренний мыслительный процесс субъекта познания. Однако именно последовательная реализация указанных стадий познавательно-мыслительной деятельности, объектом познания которой выступает конкретная юридическая норма (или их совокупность), будет способствовать наиболее качественному определению наличия в этой норме (в этих нормах) дефектов действующего

(и оцениваемого) правового регулирования. Невозможно разъяснение внутреннего содержания конкретной оцениваемой юридической нормы без предварительного уяснения её внутреннего смысла и содержательного наполнения, придаваемого ей законодателем.

В этой связи автор полагает, что правоинтерпретационный процесс толкования и конкретизации действующих юридических норм, представляя собой отдельные стадии внутренних мыслительных «операций» субъекта познания, выступает «единым» познавательно-мыслительным процессом объективной оценки содержательной стороны оцениваемой юридической нормы.

При этом интерпретационное толкование внутрироссийскими национальными судами текстов нормативных правовых актов в рамках осуществления судебного нормоконтроля взаимообусловлено не только с уяснением внутреннего смысла и содержания конкретной (оспариваемой) юридической нормы, но и с оценкой наличия в ней правовой неопределённости, порождающей неоднозначность её толкования и применения.

Нередко интерпретационный процесс познавательной деятельности смысла юридической нормы носит «коррекционный» (исправляющий) характер, не свидетельствующий при этом об изменении содержания самой оцениваемой юридической нормы (без изменения текста правового акта).

Исходя из этого, можно утверждать о наличии такой функций толкования судами юридических норм, как «правокорректирующая», реализуемая при вынесении судом решения о признании конкретной юридической нормы, не действующей ввиду её несоответствия нормам, имеющим большую юридическую силу. Признание судом юридической нормы, изложенной в тексте оспариваемого нормативного правового акта, не действующей по мотиву её несоответствия нормам, имеющим большую юридическую силу, фактически свидетельствует о наличии «дефекта» действующего правового регулирования, подлежащего устранению.

Необходимо отметить, что результатом правоприменительной конкретизации юридической нормы не может выступать создание нового, ранее не существовавшего, правового предписания. Вместе с тем, мотивируя и излагая судебную оценку юридической нормы на предмет её соответствия правовым установлениям, имеющим большую юридическую силу, в тексте судебного постановления, судом фактически вносится в исследуемое правовое регулирование элемент «новизны», отражающий формулирование вывода о внутреннем смысле содержания такой юридической нормы, ранее не разъяснённом.

Таким образом, исследование вопроса о теоретико-правовых основах конкретизации нормативных правовых актов в судебной практике внутринациональных российских судов позволяет утверждать, что правоинтерпретационный процесс, включающий в себя аспекты толкования и конкретизации юридической нормы, представляет собой познавательно-мыслительный процесс субъекта познания, направленный на выявление, установление и раскрытие истинной воли законодателя, отражённой в тексте оцениваемой судом юридической нормы.

Правоинтерпретационный процесс, включая в себя отдельные стадии внутренних мыслительных «операций» субъекта познания: уяснение смысла правовой нормы, её разъяснение и развитие, подлежащие реализации последовательно, выступает «единым» познавательно-мыслительным процессом объективной оценки содержательной стороны оцениваемой юридической нормы. Мотивированный результат толкования юридической нормы отражается в тексте принимаемого судебного постановления.

Вопрос о толковании и конкретизации судом юридических норм, исследуемый начиная с дореволюционного периода развития государственности, не утрачивает своей актуальности и в настоящий период развития юридической мысли.

Литература

1. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 78-90.
2. Лебедев В.М. Судебная практика и развитие законодательства // Законодательство России в XXI веке: По материалам научно-практической конференции. Москва, 17 октября 2000 г. - М.: Городец-издат, 2002. С. 42-51.
3. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Храбриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 720 с.
4. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 128 с.
5. Липень С.В. Е.В. Васьковский как представитель юридического позитивизма в отечественной юридической науке // Журнал российского права. 2016. №8. С. 65-72.
6. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. - 328 с.
7. Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. №8. С. 43-57.
8. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧУЖОЙ
БАНКОВСКОЙ КАРТЫ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT OF CASHLESS FUNDS
USING SOMEONE ELSE'S BANK CARD**

УДК 343.7

Рад Кристина Асадуллаевна,

студент,

4 курс, направление подготовки «Юриспруденция»,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *Статья посвящена проблемам, возникающим при квалификации хищения безналичных денежных средств с использованием чужой банковской карты без ввода пин-кода при покупке товаров. У судов отсутствует единообразный подход к квалификации содеянного, в следствие чего идентичные действия субъектов могут быть квалифицированы либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, либо по ст. 159.3 УК РФ, что создает правовую неопределённость. В статье рассматриваются возможные решения проблем, предлагаемые судебной практикой и доктриной уголовного права.*

Annotation: *The article is devoted to the problems that arise when qualifying the theft of non-cash funds using someone else's bank card without entering a PIN code when buying goods. The courts do not have a uniform approach to the qualification of what they have done, as a result of which identical actions of subjects can be qualified either under paragraph " g " of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, or under Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which creates legal uncertainty. The article discusses possible solutions to the problems proposed by judicial practice and the doctrine of criminal law.*

Ключевые слова: преступления против собственности, мошенничество, кража, банковская карта, электронное средство платежа, безналичные денежные средства.

Key words: crimes against property, fraud, theft, bank card, electronic means of payment, cashless money.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) были внесены изменения: ст. 158 УК РФ была дополнена пунктом «г», предусматривающим ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, ответственность по ст. 159.3 УК РФ наступала за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Несмотря на то, что п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ содержит указание о применении данного состава в том случае, если отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, на практике при квалификации содеянного возникают у судов затруднения.

Наиболее остро встает вопрос о разграничении составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, в ситуации, когда субъект завладевает банковской картой и расплачивается ей за совершенные покупки без ввода пин-кода в присутствии сотрудника торговой или иной организации. Как следует из п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случае, когда хищение осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Это позиция стала доминирующей в судебной практике и доктрине, однако несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, не представляется возможным во многих случаях верно определить квалификацию содеянного в связи с тем, что не до конца понятно, имеет ли место обман кассира при бесконтактной оплате, и если имеет, то каким именно

путем субъект воздействует на сознание и волю сотрудника для изъятия имущества или получения доступа к имуществу. Упомянутые в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 в нынешней редакции способы обмана очевидно не могут разграничить преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. В связи с чем суды, обосновывая квалификацию содеянного, руководствуются разными трактовками данных составов.

В приговоре Куйбышевского районного суда г. Иркутска № 1-44/2019 от 25 февраля 2019 г. действия Шляпина М.В., обнаружившего банковскую карту около магазина и расплатившегося ей за покупки, воспользовавшись тем, что у карты имеется функция совершения покупок без ввода кода, квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд в приговоре указал, что в действиях подсудимого нет мошенничества, поскольку работники организаций, в которых Шляпин М.В. расплачивался, не осознавали незаконности изъятия имущества и обмана, поскольку данные работники фактически не знали истинного владельца банковской карты. В тоже время Иволгинский районный суд Республики Бурятия в приговоре № 1-37/2020 1-466/2019 от 6 февраля 2020 г. квалифицировали действия Мункуева Д.Б., похитившего банковскую карту из солнцезащитного козырька автомобиля и расплатившегося ей за совершенные покупки с помощью функции бесконтактной оплаты без ввода пин-кода, по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Суд руководствовался тем, что Мункуев Д.Б. умолчал и скрыл от продавца, что данная карта ему не принадлежит, а продавец, будучи обманутым, считая, что данная карта принадлежит Мункуеву Д.Б., выдала ему товар. Таким образом, квалификация содеянного во многом зависит от решения вопроса о том, происходит ли обман сотрудника организации при бесконтактной оплате картой, не требующей ввода пин-кода. При такой существенной разнице в квалификации, при которой идентичные действия субъектов могут быть квалифицированы и как преступление небольшой тяжести, и как тяжкое

преступление, а также в ее обосновании представляется необходимым разобрать мнения некоторых исследователей по этому вопросу.

А.В. Архипов считает квалификацию действий, связанных с оплатой с чужими или поддельными средствами платежа в торговых или иных организациях, сопровождающихся обманом сотрудников, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ неверной, поскольку для квалификации не имеет значения какой был обман: пассивный, когда субъект умалчивает об истинных фактах, либо активный, когда субъект сообщает ложные сведения или совершает действия, создающие ложное представление. Согласно позиции А.В. Архипова п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ должен применяться только в том случае, когда обман не используется при изъятии имущества или для получения возможности произвести изъятие [1].

М. А. Филатова полагает, что кассир не является лицом, которому вверены денежные средства на счете, и он не уполномочен ими каким-либо образом распоряжаться и может распоряжаться только товаром или услугами, в связи с чем введение его в заблуждение возможно только в том случае, когда предметом хищения выступает товар. В описанной выше ситуации кассир предоставляет исключительно техническую возможность, поэтому его нельзя признать лицом, обман которого может рассматриваться как способ изъятия имущества. В качестве решения данной проблемы М. А. Филатова предлагает расширительно толковать понятие обмана, согласно чему любые операции, в которых присутствует третье лицо (помимо банка), необходимо рассматривать как совершенные путем обмана, вне зависимости от того, как осуществлялась оплата: в присутствии кассира или через платежный терминал [4].

Согласно позиции М.Н. Белова и Д.Е. Крестелева после хищения платежной карты расчеты за товары и услуги, а также прочие операции без процедуры идентификации владельца должны квалифицироваться как кража, поскольку имеет место единая продолжаемая кража [2].

П.С. Яни полагает, что в такой ситуации субъект использует не упомянутый в Постановлении Пленума ВС РФ обман посредством

совершения умышленных действий, указывающих на законность владения используемой картой, осознавая, что кассир, исходя из п. 5 ст. 10 ГК РФ, обязан верить в законность действий субъекта. Следовательно, в описанной выше ситуации субъект использует обман посредством действий в отношении кассира для изъятия денежных средств [6].

Наиболее подходящим способом разрешения проблемы на данный момент представляется такой подход, при котором действия лица, сообщаящего сотруднику организации заведомо ложные сведения либо совершающего действия, направленные на введение в заблуждение, следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ, поскольку в таком случае лицо, совершающее противоправное деяние, целенаправленно вводит сотрудника в заблуждения относительно владения банковской картой, и обман выступает в качестве способа совершения преступления. В тоже время ситуацию, при которой субъект производит оплату безналичным способом без введения кода, когда сотрудник лишь предоставляет техническую возможность произвести оплату, следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с тем, что в данной ситуации субъект не должен декларировать законность владения картой перед сотрудником, следовательно, он не совершает обман путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, как того требует Постановление. В силу п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 хищение является тайным и в той ситуации, когда присутствующее при изъятии лицо не осознает противоправный характер таких действий, в связи с чем нельзя говорить, что присутствие кассира может свидетельствовать об открытости хищения.

Подобный подход прослеживается и в недавно вышедшем Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6, где указывается, что при оплате бесконтактным способом работники торговых или иных организаций не принимают участие в осуществлении операции по списанию денежных средств. Также на сотрудников организаций не возложена обязанность по

идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим личность. В такой связи субъект ложные сведения сотрудникам не сообщал, следовательно, в заблуждение их не вводил, что исключает квалификацию содеянного как мошенничества, поскольку совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав данного преступления в тех случаях, когда изъятие денег было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица.

Список использованной литературы

1. Архипов, А.В. Актуальные вопросы рассмотрения судами уголовных дел о хищении безналичных денежных средств [Электронный ресурс] / А.В. Архипов // Elibrary.ru – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42323059> (дата обращения 01.06.2021).
2. Белов, М.Н. Особенности квалификации хищений безналичных и электронных денежных средств [Электронный ресурс] / М.Н. Белов, Д.Е. Крестелев // Elibrary.ru – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41203551> (дата обращения 01.06.2021).
3. Русскевич, Е.А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступления / Е.А. Русскевич // Уголовное право. – 2019. - № 2. – С. 59 – 64.
4. Филатова, М.А. Разграничение посягательств на безналичные денежные средства по формам хищения / М.А. Филатова // Уголовное право. – 2020. - № 1. – С. 85 - 92.
5. Филатова, М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи / М.А. Филатова // Законность. – 2020. - № 12. – С. 34 - 38.
6. Яни, П.С. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине следует квалифицировать как мошенничество / П.С. Яни // Законность. – 2020. - № 12. – С. 39 – 43.

**О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВА**

**ON THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC CONSTITUTIONAL
LAW IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

УДК 342

Сигаева Дарья Алексеевна

Студентка 4 курс, факультет «Юриспруденция»

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Актуальность исследования заключается в том, при изучении механизма разработки Конституции 1936 года позволяет говорить о том, что конституционная практика на данном этапе не только предшествовала появлению правового регулирования конституционных реформ, но и являлась непосредственной основой его создания в будущем.*

В статье рассматриваются развитие отечественного конституционного права, социально-экономические, политические и идеологические предпосылки, работа конституционной комиссии и принятие Конституции 1936 г., отображаются ее особенности.

На основе изучения Конституции 1936 г. установлено, что она имела большое международное и историческое значение.

Annotation:

The relevance of the study is that when studying the mechanism for drafting the 1936 Constitution, it can be said that constitutional practice at this stage not only preceded the emergence of legal regulation of constitutional reforms, but also was the direct basis for its creation in the future.

The article examines the development of domestic constitutional law, socio-economic, political and ideological prerequisites, the work of the constitutional commission and the adoption of the Constitution of the 1936, its features are displayed.

Based on a study of the 1936 Constitution, it was established that it had great international and historical significance.

Ключевые слова: *государство, конституция, законодательство, права и свободы.*

Keywords: *state, constitution, legislation, rights and freedoms.*

Первая половина XX в. – драматический период в истории нашей страны, эпоха кардинальных изменений политического строя, и масштабных войн. Неготовность царского правительства к конституционной реформе послужила одной из причин его краха. Первой Конституцией нового государства, образованного на развалинах Российской империи, была Конституция РСФСР 1918 г. Как известно, Конституция является основным законом государства, которая определяет общественное и государственное устройство, принципы образования органов власти, избирательную систему, обязанности граждан и их права. К 1924 г. в России произошла социалистическая реконструкция всего народного хозяйства, которая вызвала коренное изменение в соотношении классов в стране, и это потребовало изменение в конституции [5,6]. Они нашли свое отражение в новой конституции, которая была принята в 1924 года.

Центральным событием в развитии конституционного права стала Конституция СССР, принятая в 1936 г, когда возникла потребность создания нового Основного закона. К этому времени в политической и экономической жизни нашей страны произошли огромные перемены, которые позволяли заявить о победе социализма. Победы социализма, такие как: индустриализация, коллективизация были закреплены в новой конституции. Согласно конституции, советское общество было предоставлено двумя дружественными классами: рабочими и крестьянами. Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся (Советы как органы власти возникли еще до революции 1917 г). Экономической основой СССР обеспечивалось право на труд, на отдых, на образование, на материальное

обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности. Равноправие граждан независимо от их национальности и пола являлось непреложным законом. Конституция – в интересах укрепления социалистического общества – гарантировала свободу слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайну переписки, право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или за научную деятельность, или за национально-освободительную борьбу. Эти права и свободы трудящихся обеспечивались материально, экономически всей системой социалистического хозяйства, не знающего кризисов, анархии, безработицы [3].

Конституция СССР вместе с тем налагала на всех граждан серьезные обязательства: соблюдать законы, дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать права социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность, защищать социалистическое отечество. Можно выделить следующие основные предпосылки принятия Конституции 1936 г.

1. Изменение экономической жизни общества, а именно победа социализма во всех сферах народного хозяйства. Новая экономическая политика, проводимая в начале 1930 – х годов требовала конструктивных преобразований. В упадке находились индустрия и сельское хозяйство. Промышленность развивалась в приказном порядке, положение рабочих зависело от соблюдения ими плана и дисциплинарных норм. Репрессивные меры не приносили никакого эффекта и еще больше углубляли ситуацию, что привело к более 1000 бунтам, в 1929 г и более 2000 в 1930 г. Упадок денежной системы, рост дефицита бюджета, невыполнение планов первой пятилетки заставили власть задуматься для проведения коренных реформ в экономической жизни общества [2].

2. Изменения в классовой структуре общества. Идеология предусматривала создание общества всеобщего равенства, ликвидация

эксплуататорского класса, передавая средства производства в руки рабочих и крестьян. Крестьянство представляло собой класс мелких производителей, которые в своих мелких хозяйствах имели орудия труда и технику. Их частная собственность постепенно перетекала в руки кулаков – местных ростовщиков. Советское крестьянство должно было коренным образом все изменить. В основу хозяйства советского крестьянства на базе коллективного труда создавалась коллективная собственность. Значительная роль государства в организации сельскохозяйственного производства, несмотря на фундаментальные внутривнутриполитические изменения прошедших десятилетий, сохраняется до сих пор [1].

3. Изменения характера взаимоотношений между республиками. Советская власть видела трудности, которые возникали во взаимоотношениях между республиками. Выросшая новая интеллигенция из рабочих и крестьян активно способствовала успешному развитию союзных республик и ликвидации неравенства жителей СССР в хозяйственной и культурных сферах. Секретным решением в 1931 г были ограничены гонения на беспартийных специалистов. Интеллигенция стала служить народу. В момент принятия первой Конституции Союза ССР в 1924 году отношения между народами союзных республик не были еще как следует налажены. Сотрудничества народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи объединило их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть, несмотря на трудности во взаимоотношениях между народами союзных республик способствовала их объединению в одно большое многонациональное государство.

4. Изменения внешнеполитического курса. Изменения произошли и во внешней политике. Появились надежные союзники, укрепился государственный авторитет на международной арене. Новая конституция должна была законодательно закрепить за гражданами Советского Союза многочисленные права и свободы, чтобы разрушить сложившийся на международной арене имидж СССР как тоталитарного государства. Эта

работа велась Конституционной комиссией, исходившей из того, что Основной закон не должен противоречить программе построения социализма. В 1935 году на пленуме ЦК ВКП (б) был поставлен вопрос о разработке новой конституции и были указаны основные направления, по которым должны быть внесены изменения в Конституцию СССР. В том же году VII Всесоюзный съезд Советов СССР постановил внести изменения, где были указаны направления в демократизации избирательной системы. Демократизация, т.е. установление равных, прямых, закрытых выборов. В конституции было также отмечено утверждение социалистической собственности как основы советского строя, а также создание новой социалистической индустрии, победы колхозного строя и разгром кулачества. VII Съездом СССР было поручено избрать Конституционную комиссию для разработки новой конституции с учетом всех вышесказанных изменений, которые произошли в 1935 г., с целью осуществления программы построения социализма. 30 апреля 1936 г текст проекта был разослан членам Политбюро ВКП (б) и членам Конституционной комиссии, которые собравшись на совместное заседание 15 мая 1936 г, после поправок утвердили проект Конституции и представили его на рассмотрение ЦИК СССР. 1 июня 1936 г пленумом ЦК ВКП (б) был одобрен проект конституции [4,9].

Союзным и автономным республикам поручалось приступить к разработке своих проектов конституций. 11 июня 1936 года Президиум ЦИК СССР принял решение одобрить проект и созвать Всесоюзный съезд Советов. Текст проекта конституции был опубликован 12 июня 1936 г во всех газетах и по радио. Проект был обсужден на митингах и собраниях. Серьезным шагом при обсуждении проекта новой конституции стало изменение позиции государства в отношении верующих. Военственные лозунги о полном запрещении отправления религиозных обрядов и закрытии всех храмов заменились тезисом о терпеливом разъяснении «вреда суеверия». Всенародное обсуждение и опубликование проекта Конституции 1936 г нашло отклик за границей [7,8]. В 1936 году Сталин дал интервью руководителю газетного

объединения Рою Говарду, положительный отзыв дал и известный французский писатель Ромен Роллан. После всенародного обсуждения с учетом всех внесенных поправок, проект был одобрен и 5 декабря 1936 года Конституция закрепила факт вступления СССР в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества.

Конституция СССР содержала 146 статей и 13 глав. Первая глава, «Общественное устройство», декларировала, что СССР – это государство рабочих и крестьян. Политическую основу этого государства представляют Советы депутатов трудящихся. Экономическую основу СССР составляет социалистическая собственность на средства производства. Социалистическая собственность в СССР может быть в форме государственной собственности или в форме кооперативно-колхозной собственности. Глава вторая, «Государственное устройство», указывала, что СССР есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения всех республик СССР. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию и за каждой республикой сохраняется право выхода из состава СССР. Для граждан всех республик устанавливается единое гражданство. В главе третьей, «Высшие органы государственной власти СССР», отмечалось, что высшим органом государственной является Верховный Совет СССР. Верховный Совет состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Верховный Совет избирает на совместном совещании обеих палат Президиум Верховного Совета. Верховный Совет образует на совместном заседании двух палат Правительство СССР – Совет Народных Комиссаров СССР (СНК). Глава четвертая, «Высшие органы государственной власти союзных республик», указывала, что высшим органом государственной власти союзной республики является Верховный Совет Союзной республики. Верховный Совет республики принимает Конституцию республики. Верховный Совет республики избирает Президиум Верховного Совета республики. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство республики – Совет Народных Комиссаров союзной республики. Глава пятая, «Органы государственного

управления СССР», заявляла, что высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти является СНК. СНК образуется Верховным Советом СССР в составе: председателя СНК, заместителей председателя СНК, председателя Государственной плановой комиссии СССР, председателя комиссии государственного контроля и других.

Перечислим остальные главы. Глава 6 «Органы государственного управления союзных республик». Глава 7 «Высшие органы государственной власти автономных республик». Глава 8 «Местные органы государственной власти». Органами власти в краях, областях, автономных республиках, округах, районах, городах, селах являются Советы депутатов трудящихся. Глава 9 «Суд и прокуратура». В этой главе подчеркивается, что правосудие осуществляется Верховным Судом СССР. Высший надзор за всеми комиссариатами возлагается на прокуратуру. Глава десятая «Основные права и обязанности граждан». В данной главе отмечается, что все граждане СССР имеют право на: труд, отдых, материальное обеспечение и другое. Но в то же время на граждан возлагаются обязанности: сбережение и укрепление общественной, социалистической собственности. Глава одиннадцатая «Избирательная система». Глава двенадцатая «Герб, флаг, столица». Глава тринадцатая «Порядок изменения Конституции». Как видим, отечественное конституционное право достигло при подготовке этой конституции довольно высокого уровня, создав сложную систему взаимодействия законодательных актов, отражающих основы законодательства, традиции которой наблюдаются и в нынешней правовой системе [6].

Конституция 1936 года обеспечила возможность стране сделать новый героический скачок в индустрии, науке и экономике. Конституция 1936 г закрепила социалистический принцип «от каждого по способности, каждому – по труду». Основной закон гарантировал право наследования личной собственности, правовую охрану личной собственности на трудовые доходы и сбережения, предметы личного потребления. Этот Основной закон имел большое историческое и международное значение.

Список литературы:

1. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. О развитии моделей не прямой государственной поддержки сельхозпроизводителей в Российской Федерации// Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. №6 (18). С.1.
2. Ващекина И.В. О точках бифуркации в развитии банковских систем// Вестник РГТЭУ. 2013. №6 (77). С.21-31.
3. Дзлийев М.И., Яновский Р.Г., Ващекин А.Н. Стабильность как системная основа внутренней безопасности России// Безопасность Евразии. 2001. №4. С.365-402.
4. История КПСС.- М.: Политиздат, 1971. Т.4, кн.2. С.512.
5. История Национально- государственного строительства в СССР.-М.: Мысль, 1972. Т.1. С.481.
6. Стратегия национального развития и задачи юридической науки: коллективная монография по результатам IX Международной научно-практической конференции/ Акимов В.С., Аливердиева М.А., Амелин Р.В., Антопольский А.А., Арлашов А.Н., Башехланов И.В., Булгакова Е.В., Бурмистрова Е.С., Васильченко Ю.Л., Ващекин А.Н., Ващекина И.В., Грищенко Г.А., Денисов И.С., Жарова А.К., Зубарева Е.В., Иванус А.И., Камалова Г.Г., Лапина М.А., Лепехин А.Н., Ловцов Д.А. и др./ Под общей редакцией Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолова, С.Г. Чубуковой. Москва, 2016. Сер. Информационное право.
7. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата/ И.М. Дмитриева, И. В. Захаров, О.Н. Калачева; под ред. И.М. Дмитриевой. – М.: Юрайт, 2016.-358 с.-(Серия «Бакалавр. Академический курс»).
8. Бухарева Л.В., Кадачаева О.Н., Малицкая В.Б. и др. Бухгалтерский учет: учебное пособие/ под редакцией И.М. Дмитриевой. – М.: Эксмо, 2010.- 656 с.

9. Мельничук М.В., Караев А.К., Проблемы восстановления и стимулирования экономического роста в регионах России// Проблемы экономики и юридической практики. – 2017.-№4.- С.34-38.

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
СФЕРЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД
PECULIARITIES OF PURCHASING RESEARCH METHODOLOGY
FOR ENSURING STATE NEEDS**

УДК 340.115

Юкин Владислав Олегович

студент 2 курс, факультет «Юридический», магистратура

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности применения некоторых методов научного познания в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд с соблюдением принципов научного познания. Раскрываются особенности применения методов системного и структурно-функционального анализа и метода анализа документов с точки зрения правоприменителя. Рассматривается определение понятия эффективности закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд с позиций разных ученых, предлагается авторское определение понятия эффективности. Раскрываются конкретные выводы, полученные в результате характеристики особенностей методологии исследования сферы закупок для государственных нужд.*

***Annotation:** The article describes the peculiarities of the application of some methods of scientific knowledge in the sphere of procurement of goods, works and services to ensure state needs with observance of the principles of scientific knowledge. The article reveals the peculiarities of the application of methods of system and structural-functional analysis and the method of analysis of documents*

from the perspective of a law enforcement officer. The article considers the definition of the concept of efficiency of procurement of goods, works and services to ensure state needs from the standpoint of different scientists, the author's definition of the concept of efficiency is offered. Specific conclusions obtained as a result of the characteristics of the methodology of the study of the scope of procurement for state needs are disclosed.

Ключевые слова: методология, методология исследования, контрактная система, сфера закупок для государственных нужд, эффективность закупок.

Keywords: methodology, research methodology, contractual system, scope of procurement for state needs, efficiency of procurement.

Большой сегмент всех хозяйствующих субъектов в экономике Российской Федерации занимают государственные органы, органы государственной власти и подведомственные им государственные учреждения. Государственные учреждения, выступая в гражданских правоотношениях в качестве одной из сторон, в большинстве случаев являются покупателями тех или иных материальных благ, обладая особым статусом, который отличает их от иных покупателей, – статусом государственного заказчика.

Эти гражданские правоотношения с участием государственного заказчика регулируются контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд. Контрактная система до 2013 года существовала в виде Федерального закона № 94-ФЗ от 21 июля 2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». 5 апреля 2013 года действовавшая ранее контрактная система потерпела видоизменение, облеклась в новый вид, действующий ныне Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) [1].

Федеральный закон № 44-ФЗ часто изменяется. За 8 лет его действия первоначальная редакция была изменена более 70 раз. Кроме того, указанный закон содержит большое количество бланкетных норм, отсылающих, в частности, к нормативно-правовым актам Правительства Российской Федерации.

Таким образом, закон о контрактной системе является постоянно изменяющимся, живым нормативным актом, регламентирующим общественные отношения в сфере закупок для государственных нужд. Несмотря на то, что закон является специальным нормативным актом, имеются некоторые аспекты правоотношений, которые остаются неурегулированными.

Для правильного и полного понимания и изучения сферы закупок для государственных нужд необходимо понимать и правильно применять методы научного познания. Целью статьи является характеристика особенностей методологии исследования сферы закупок для государственных нужд.

Исследование методологии невозможно без соблюдения *принципов познания*, таких как:

1. Принцип объективности, позволяющий точно понять изучаемый объект и его параметры.
2. Принцип всестороннего изучения процессов и явлений, подразумевающий свою реализацию в виде комплексного подхода к объектам познания. Другими словами, принцип позволяет объединить полученные разными методами результаты в единое целое.
3. Принцип единства теории и практики, в котором практика – критерий истинности того или иного теоретического положения.
4. Принцип системности, основанный на том, что сложной по составу объект (система) исследования прежде всего связан с характером взаимодействия элементов системы.

В современных исследованиях сферы закупок для государственных нужд принято выделять общенаучные методы исследования как основную группу применяемых методов, которые описывают теоретическую и практическую части проведения видов исследования. В части исследования сферы закупок часто применяются следующие методы, требующие особого внимания.

Метод системного и структурно-функционального анализа, используется в исследовании при уточнении понятий изучаемых явлений, изучением существующих между ними различий.

Так, в современных исследованиях большое внимание уделяется анализу предлагаемых в науке определений понятия «эффективность закупок».

На данном этапе развития законодательства Российской Федерации в сфере закупок наблюдается отсутствие не только четких определений понятия эффективности, но и отсутствие законодательно закреплённых методических рекомендаций по оценке эффективности закупок в контрактной системе, а также отсутствие комплексной аналитической методики, с помощью которой будет возможно комплексно оценивать всю систему государственных закупок.

Федченко Е.А. под эффективностью понимает применение имеющихся ресурсов, а также обеспечение с учетом соблюдения принципов контрактной системы в сфере закупок лучших условий соблюдения контракта (по сравнению с другими участниками закупки) на основании критериев, указанных в документации о закупке, при одновременном достижении запланированных целей осуществления закупок [5, с. 106]. Сформулированный автором признак «обеспечение лучших условий» является общим, в то время как требуется формулировка конкретных условий (например, качество, цена, сроки поставки и т.п.).

Карепина О.И. под эффективностью понимает соотношение достигнутых результатов и суммарных затрат на приобретение товаров (работ, услуг) в рамках обеспечения государственных и муниципальных нужд, то есть

степень достижения цели, ради которой производились расходы [3, с. 69]. Считаю, что эффективность нельзя определить, как степень: если цель закупки достигнута неполностью, то закупку нельзя назвать эффективной. Таким образом, эффективность – понятие категоричное, а не оценочное.

Представляется возможным предложить собственное определение понятия эффективность. Эффективность – это полное соответствие достигнутых результатов закупки в рамках обеспечения государственных и муниципальных нужд целям закупки, с учетом качества поставляемого товара (работы, услуги), цены государственного (муниципального) контракта и сроков его исполнения.

Метод анализа документов (документальный метод) – это один из основных методов сбора данных в социологических исследованиях, который подразумевает под собой использование информации, зафиксированной в рукописном или печатном тексте. Изучение документов дает исследователю возможность увидеть многие важные стороны социальной жизни.

Под документом в социологии подразумевают источник (или предмет), содержащий информацию о социальных фактах и явлениях общественной жизни, социальных субъектах, функционирующих и развивающихся в современном обществе.

В контексте исследования сферы закупок для государственных нужд документальный метод предполагает изучение официальной закупочной документации на открытых электронных площадках, в частности, на сайте Единой информационной системе в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru/>

Большое значение для анализа документов имеет юридическая сила, а, следовательно, соотношение между положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и иными федеральными законами, входящими в систему законодательства о контрактной системе в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона, и

положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Законом о контрактной системе установлены особенности заключения, изменения, расторжения государственных (муниципальных) контрактов, их исполнения и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение, но не содержится исчерпывающего регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным (муниципальным) контрактом.

Поскольку в силу части 1 статьи 2 Закона о контрактной системе законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях ГК РФ, в правоприменении необходимо руководствоваться нормами Закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм – непосредственно нормами ГК РФ. Таким образом, Закон о контрактной системе является специальным правовым актом по отношению к ГК РФ, который, в свою очередь, является общим правовым актом.

Вывод. В целях повышения эффективности функционирования сферы закупок ученые применяют достаточное количество научных методов и выполняют функцию структурирования теоретических знаний, понятий, категорий, которые требуют доработок в условиях постоянно развивающейся сферы закупок. Однако научно-методический государственный аппарат требует существенных изменений, которые позволили бы его более эффективное использование в рамках практической деятельности контрактной системы Российской Федерации. В этой связи требуется поиск новых актуальных методологических подходов, закладываемых в законодательные акты и в управленческие решения органов исполнительной власти [4, с. 292].

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Карепина О.И. К вопросу о показателях эффективности бюджетных расходов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-7. С. 69.
4. Литвиненко А.Н., Мячин Н.В. Методология исследования сферы закупок для обеспечения государственных нужд // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 292.
5. Федченко Е.А. Формирование системы показателей эффективности использования бюджетных средств // Вестник Финансового университета 2016 №2 с. 106.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИММЕРСИВНОСТИ КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ
В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF
IMMERSION AS A LINGUO-STYLISTIC PHENOMENON IN LITERARY
DISCOURSE**

УДК 81'38

Акопян Лилит Сергеевна

Студент

4 курс, направление «Лингвистика»

Северо-Кавказский федеральный университет

Россия, г. Ставрополь

***Аннотация.** В данном исследовании иммерсивность рассматривается как средство моделирования субъективной авторской реальности в пространстве художественной прозы. Были выявлены средства реализации данного приема для выражения иммерсивного характера художественной реальности. Основываясь на методологических постулатах в традиционно рассматриваемых жанрах иммерсивного письма и в связанных жанровой особенностью с художественным дискурсом, была изложена идея о компонентном составе иммерсивности как литературоведческого стилистического приема, состоящего из четырех элементов.*

***Abstract:** Immersion is considered as a mean of modeling the subjective author's reality in the space of fiction in this article. The means of realization of this technique for expressing the immersive nature of literary reality were identified. The idea of the component structure of immersion as a literary stylistic device consisting of four elements was presented.*

Ключевые слова: иммерсивность, эффект присутствия, эффект погружения, художественный дискурс, иммерсивный сторителлинг, нарратив.

Key words: immersion, presence effect, immersion effect, literary discourse, immersive storifeied communication, narration.

Современное искусство претерпевает значительные изменения и в настоящее время возможность конструирования иной реальности становится её универсальной характеристикой. В условиях онтологической неустойчивости и декларируемой в радикальных версиях постмодерна идее «утраты реальности» именно конструкция «другой реальности» выполняет функции некоего спасительного ковчега. Одним из средств создания «иной действительности» в искусстве является *«иммерсивность»*.

Сам термин «иммерсивность» в переводе от английского слова *immersive* буквально означает «создающий эффект присутствия, погружения». Невозможно определить точное время возникновения данного понятия, однако считается, что его появление восходит ко времени формирования первых видов творчества – музыке и живописи. Стоит отметить, что рассматриваемое нами явление применимо не только в сфере культуры, а также в психологии, в педагогике, в маркетинге, в гейминге, в журналистике.

Данный термин, получивший в настоящее время широкую известность и признание, часто приравнивается к реализму, естественности, эффекту присутствия и погружения, что делает данное понятие «чрезмерно широким и всеобъемлющим». [1, с. 70]

Исходя из анализа основных существующих подходов к понятию «иммерсивность» и учитывая широкий спектр областей, в которых применяется данное явление, мы пришли к выводу, что иммерсивность – это феномен, переживаемый индивидом, когда он находится в состоянии глубокой ментальной вовлеченности, в котором его когнитивные процессы (с сенсорной стимуляцией или без нее) вызывают такой сдвиг в состоянии внимания, что он

может испытывать диссоциацию от осознания физического мира и ассоциацию с воображаемым миром, созданного с помощью трехмерного ментального измерения. Функциональный потенциал рассматриваемого феномена в полной мере реализуется как средство создания модели реальности, являющейся онтологически важной и субстанциальной, необходимой для развития человечества.

Исходя из анализа предыдущих исследований, мы выявили, что существуют два основных принципа, служащих базовыми для понимания понятия «иммерсивность»: психологическое состояние индивида и субъективное свойство технологии/системы.

Психологическое состояние индивида понимается как состояние пользователя, когда он полностью вовлечен и поглощен определенной деятельностью [2, с.3]. Принцип учета субъективных ощущений подразумевает, что иммерсивность достигается благодаря мультисенсорной стимуляции. Биокка и Делани [3] обозначили этот принцип как перцептивное погружение, где степень иммерсивности напрямую связана со степенью вовлечения перцептивной системы пользователя, что может быть достигнуто путем блокирования внешнего мира и ограничения восприятия пользователя представленным стимулом.

Выделяются три фактора способствующие к психологической иммерсивности:

- Субъективные ощущения пребывания под воздействием мультисенсорной стимуляции;
- Погружение в нарратив;
- Способность позиционировать себя как актора происходящего.

Традиционно иммерсивность как лингвостилистический прием реализуется в таких типах письма как мемуаристика, журналистика и путевые заметки. Рассмотрение этих узконаправленных видов иммерсивного письма позволило выявить, что понятием, связывающим их, является «Иммерсивный

сторителлинг», который может реализовываться в пределах художественного текста как способ аттракции внимания современного читателя.

Сам «Сторителлинг» представляет собой искусство создавать захватывающие, цельные и вдохновляющие истории. В то время как «Immersive storifeied communication / Иммерсивный сторителлинг» - это развитие данного подхода, характеризующееся использованием различных современных технологий, таких как объемное видео, нейронные сети, виртуальная и дополненная реальность и создающее ощущение полного присутствия в истории. Данное понятие ранее отождествлялось прежде всего со сферой маркетинга, но оно уже расширило свои рамки и стало частью современной коммуникативной практики.

Компонентный состав «иммерсивного сторителлинга» [4] включает в себя:

1. Погружение. К видам погружения относят: активное присутствие (непосредственное участие, социальное присутствие (взаимодействие с персонажами), воплощенное присутствие (погружение в среду), эмоциональное присутствие (личная связь с историей)

Эффект присутствия в тексте может достигаться двумя путями:

- Изложение динамики авторских переживаний;
- Изложение динамики события.

2. Контекст. Хорошо написанная история может быть неэффективной, если она погружена в неправильный контекст. Внимание к деталям и продуманность всех аспектов мира делают среду более иммерсивной. Детализация как средство формирования контекста, прежде всего фокусируется на описании персонажа и окружающей его действительности. Именно детализация способствует созданию объемного и цельного героя и контекста событий.

Популярность художественной детали у авторов, следовательно, проистекает из ее потенциальной силы, способной активизировать восприятие читателя, побудить его к сотворчеству, дать простор его ассоциативному

воображению. Иными словами, деталь актуализирует прежде всего прагматическую направленность текста и его модальность.

Функциональная нагрузка детали весьма разнообразна. В зависимости от выполняемых функций можно предложить следующую классификацию типов художественной детали: изобразительная, уточняющая, характерологическая.

3. Персонажи. Личность главного героя и персонажей в придуманном мире – это то, что добавляет реалистичности сюжету. У каждого персонажа появляются история и свои уникальные черты. Формирование цельного и реалистичного персонажа также достигается путем использования детализации на различных уровнях;

4. История или же нарратив.

Нарратив в свою очередь является также многогранным феноменом, который определяется как структурированный логичный рассказ, отражающий индивидуальное восприятие реальности, а также это способ организации субъективного опыта, попытка самоидентификации и самопрезентации личности.

Понятие нарратива отождествляется с организацией речи, которая строится по определенной схеме и имеет начало, середину и конец. Составляющие этой схемы описаны в трудах многих ученых, однако единого мнения относительно структуры нарративного произведения в лингвистике еще не сложилось. Например, в классификации Клауса Бринкера в структуре повествования выделяются следующие тематические категории: «экспозиция», «осложнение», «оценка», «развязка», «коду».

Мы также отметили, что для иммерсивного типа письма характерна линейная композиция, характеризующаяся расположением событий и явлений в хронологической последовательности, где вектор повествования остается неизменным от начала до конца произведения.

Иммерсивность тем эффективней, если между героем и окружающей средой возникает конфликт. Понятие конфликт в художественном дискурсе

понимается как противоборство характеров, идей, настроений в произведении. Конфликт как художественный элемент имеет свою структуру: завязка, развитие конфликта, кульминация, разрешение. В литературе конфликт — это понятие довольно многоуровневое и широкое. Существует традиционное базовое понимание данного термина. В таком случае он воспринимается как противостояние добра и зла, возвышенного и низкого, духовного и плотского. Эти явления и функции воплощают в себе герои произведения или «глас автора», то есть те суждения всевидящего автора-рассказчика, которые лежат вне сюжета, но комментируют его, поясняют.

Однако есть конфликты и более сложные, например, конфликт личности автора с реальным внешним миром, который его так или иначе не устраивает. Такие произведения нельзя рассматривать вне этого конфликта, потому что они попросту утратят смысл. [5] Соответственно, конфликт в художественном произведении является основным сюжетобразующим звеном, которое отражает противостояние сил, направлений, идей, групп, социальных явлений, внутреннюю борьбу героя и показывает отношение персонажей и автора к происходящему.

Таким образом, в этой статье иммерсивность рассматривается как многогранное и комплексное явление, характерное не только для гуманитарных сфер таких как психология, педагогика, журналистика, а также для художественного дискурса. Принимая во внимание все аспекты и нюансы данного явления, мы определили его как психологический феномен, переживаемый человеком, когда тот полностью погружен в определенную деятельность, смещение внимания настолько значительно, что оно может вызывать диссоциацию от осознания физического мира. Были выделены средства достижения иммерсивности: 1. Погружение, 2. Контекст, 3. Персонажи, 4. Нарратив.

Литература

1. McMahan, A., Immersion, Engagement, and Presence: A Method for Analyzing 3-D Video Games / A. McMahan. – London: The Video Game Theory Reader, 2003. – P. 67–86.
2. Lombard, M., Ditton, T. B., and Weinstein, L., Measuring Presence: The Temple Presence Inventory / M. Lombard, T. B. Ditton, L. Weinstein – Proceedings of the 12th Annual International Workshop on Presence, 2009. – P. 1–15.
3. Biocca, F. and Delaney, B., Immersive Virtual Reality Technology / F. Biocca, B. Delaney. – Communication in the Age of Virtual Reality, Lawrence Erlbaum Associates Inc, 1995.
4. Иммерсивный сторителлинг: синергия истории, эмоций и технологий: сайт. [Электронный ресурс]. <https://vc.ru/marketing/225886-immersivnyy-storitelling-sinergiya-istorii-emociy-i-tehnologiy> (Дата обращения: 20.04.2021).
5. Конфликт в литературном произведении: сайт. [Электронный ресурс]. <https://penfox.ru/blog/vidy-i-tipy-konfliktov-v-literature/> (Дата обращения: 23.04.2021)

**АНАЛИЗ АВАРИЙНОСТИ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ**

ANALYSIS OF ACCIDENTS ON FEDERAL HIGHWAYS

УДК 342.9

Генергард Анжелика Сергеевна

магистрант 1 курса,

Тюменский индустриальный университет

Россия, г.Тюмень

Кирюшкин Владислав Александрович

магистрант 1 курса,

Тюменский индустриальный университет

Россия, г.Тюмень

Научный руководитель: Абакумов Георгий Валерьевич

к.т.н, доцент

Аннотация: *Статья посвящена анализу дорожно-транспортной обстановки на автомобильных дорогах федерального значения. С повышением уровня автомобилизации возрастает и количество дорожно-транспортных происшествий, поэтому необходимо вовремя выявлять участки концентрации, дорожные условия и причины аварий для предотвращения потерь человеческих и материальных потерь вследствие ДТП.*

Для снижения аварийности на дорогах требуется своевременный статистический анализ причин и факторов, способствующих возникновению дорожно – транспортных происшествий и разработка мероприятий по повышению безопасности движения.

Annotation: *The article is devoted to the analysis of the road traffic situation on federal highways. With an increase in the level of motorization, the number of road accidents also increases, therefore it is necessary to timely identify areas of*

concentration, road conditions and causes of accidents to prevent losses of human and material losses due to road accidents.

To reduce road accidents, a timely statistical analysis of the causes and factors contributing to the occurrence of road traffic accidents and the development of measures to improve traffic safety is required.

Ключевые слова: *безопасность, дорожные условия, дорожно-транспортные происшествия, интенсивность движения, участки концентрации ДТП.*

Key words: *safety, road conditions, road traffic accidents, traffic intensity, road accident concentration areas.*

Анализ аварийности является важной составляющей для разработки мероприятий по повышению безопасности дорожного движения. Поэтому безопасности движения автомобилей по дороге, движению пешеходов и велосипедистов уделяется особое внимание.

Анализ аварийности участков дорожно-транспортных происшествий включает в себя:

- Дорожные условия, сопутствующие возникновению ДТП;
- Вид и схемы ДТП;
- Последствия ДТП;
- По времени года;
- По дням недели;
- По времени суток;
- Состояние проезжей части;
- По состоянию погоды;
- Освещение;

К причинам дорожно-транспортных происшествий следует относить дорожные условия, на которых выявлена повторяемость отдельных предпосылки нарушений правил дорожного движения и условий возникновения ДТП и определен преобладающий вид ДТП, а также уровень

безопасности дорожного движения характеризуется как предельный или низкий.

Преобладающим видом ДТП может считаться такой вид происшествий, количество которых составляет более 50% от общего числа аварий.

Дефекты и несоответствия нормативным требованиям элементов и параметров дорог, регистрируемых в карточках учета ДТП в качестве дорожных условий, сопутствующих их возникновению, также следует относить к числу возможных причин формирования участков концентрации ДТП.

Анализ распределения дорожно-транспортных происшествий следует осуществлять ежегодно с целью выявления участков концентрации, причин и неблагоприятных дорожных условий, способствующих возникновению аварий.

Выявление участков концентрации ДТП играет важную роль в повышении безопасности на автомобильных дорогах. Позволяет найти проблемные участки и в дальнейшем производить мероприятия по устранению таких участков.

Для определения более эффективных мероприятий по повышению безопасности дорожного движения необходимо выявить следующие характеристики дороги:

1. Количество ДТП за отчетный год
2. Количество пострадавших
3. Коэффициент относительной аварийности (Показатель риска ДТП) (количество ДТП, приходящихся на 1 млн. авт. - км)
4. Показатель тяжести ДТП
5. Отчетный период к АППГ, %%

Методика выявления участков концентрации ДТП.

По Правилам учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации, к участкам концентрации ДТП на дорогах общего пользования, являются километровые участки, на

которых минимальное количество ДТП равно 6 за три года, в зависимости от интенсивности движения, и значение коэффициента относительной аварийности составляет не менее 0,3 на участках вне населенных пунктов. С целью выявления участков концентрации необходимо построить линейный график анализируемого участка автомобильной дороги, на котором отображается вид ДТП и адрес его совершения. Участки концентрации ДТП выявляют по данным о происшествиях, совершенных в течение последних 12 месяцев.

Последовательность действий при выявлении местоположения очагов аварийности вне населенных пунктов:

1. На первом этапе выявляют участки концентрации ДТП в зоне пересечений автомобильных дорог в одном уровне. На линейном графике от точки пересечения ее оси с осью пересекающихся дорог в обе стороны откладывают расстояние равное 500 м («шаблон»). Устанавливают общее число ДТП. На основе этих данных выявляют наличие концентрации ДТП, либо устанавливают ее отсутствие.

2. На втором этапе выявляют участки концентрации ДТП от адреса первого от начала дороги ДТП, расположенного вне границ участка концентрации ДТП, выявленного в зоне пересечения автомобильных дорог, откладывают расстояние равное 1000 м («шаблон»). Устанавливают общее число ДТП. На основе этих данных выявляют наличие концентрации ДТП, либо устанавливают ее отсутствие.

3. Если участок концентрации ДТП не выявлен, то от адреса следующего ДТП, вновь откладывают расстояние равное 1000 м («шаблон») и так же оценивают наличие (отсутствие) концентрации ДТП.

4. После того как «шаблон» пересечет границу первого от начала дороги участка концентрации ДТП, выявленного в зоне пересечения автомобильных дорог. Расстояние равное 1000 м откладывают от адреса ДТП, расположенного за пределами границ данного участка концентрации ДТП. Перемещая таким образом «шаблон», на всем протяжении дороги

последовательно выявляют участки концентрации ДТП, либо устанавливают их отсутствие.

Участки концентрации определяют на основе следующих величин:

- абсолютный показатель количества аварий, произошедших за расчетный период, согласно категории автомобильной дороги на рассматриваемом участке;
- коэффициент относительной аварийности (количество ДТП, приходящихся на 1 млн. авт. - км)

Характеристика участков концентрации ДТП

Характеристика участков концентрации необходима для исследования автомобильной дороги, с помощью показателей аварийности, определения типа участка, степени опасности, а также уровня безопасности дорожного движения, непосредственно, всего участка автомобильной дороги. При выявлении этих данных проводится анализ и составляется отчет, по которому следует определять причины и условия возникновения участков концентрации дорожно-транспортных происшествий и в последующем необходимость назначения этапов планирования мероприятий по повышению дорожно-транспортных происшествий.

Показатели аварийности для определения характеристик участков концентрации ДТП:

- Коэффициент относительной аварийности (Показатель риска ДТП) (количество ДТП, приходящихся на 1 млн. авт. - км)

$$Z = \frac{n \times 10^6}{N \times L \times m \times 365} \quad (1)$$

где n - количество ДТП на участке дороги за расчетный период;

N - среднегодовая суточная интенсивность движения, авт./сут;

L - длина рассматриваемого участка, км;

m - число лет в расчетном периоде (для дорог I-III категории - 3 года, IV-V категории - 5 лет).

Степень опасности участков концентрации ДТП определяется, в соответствии с Правилами учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации

- Плотность ДТП на анализируемом участке концентрации ДТП:

$$\gamma = \frac{n}{T \cdot L} \quad (2)$$

где:

γ - среднее число ДТП на участке их концентрации ДТП в год за расчетный период T , шт. на 1 км в год

Тип участков концентрации ДТП определяется, в соответствии с Правилами учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации

Для определения уровня обеспечения безопасности движения на отдельных дорогах общего пользования устанавливается доля их участков, характеризующихся различной степенью опасности, рассчитывается общий показатель относительной протяженности участков концентрации ДТП (в долях единицы) по следующей формуле:

$$П = a_1 + k_1 \cdot a_2 + k_2 \cdot a_3 \quad (3)$$

где a_1, a_2, a_3 - относительная аварийность (в долях единицы) соответственно: малоопасных, опасных и очень опасных участков; k_1, k_2 - безразмерные коэффициенты приведения участков дорог с различной степенью опасности к малоопасным участкам ($k_1=2,2$; $k_2=4,0$).

В соответствии с Правилами учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации, оценивается уровень обеспечения безопасности движения для дорог.

Диагностика участков концентрации ДТП

Диагностику участков концентрации ДТП выполняют в целях выявления неблагоприятных дорожных условий и оценки степени их влияния на формирование аварийности для последующего назначения мероприятий по повышению безопасности дорожного движения.

Диагностику участков концентрации ДТП производится на основе ОДМ 218.4.039-2018 «Рекомендации по диагностике и оценке технического состояния автомобильных дорог»

Определение коэффициента сцепления

Оценка сцепных качеств дорожного покрытия прибором ИКСп (измеритель коэффициента сцепления портативный)

Порядок проведения работ.

Визуально выбираем места для определения коэффициента сцепления.

Измерения прибором ИКСп выполняются по левой полосе наката каждой полосы движения. Требуемое количество измерений на 1 км дороги в зависимости от однородности поверхности покрытия колеблется от 2 до 6.

Каждая полоса должна быть очищена от щебня, песка, остатков бетона, а в осенний и зимний периоды – от снега и льда.

Для измерения ИКСп устанавливают на дорожное покрытие и с помощью винтов-лап прибора производят его окончательную установку таким образом, чтобы нижняя поверхность резинового имитатора находилась на расстоянии 10 мм от поверхности дорожного покрытия.

После этого на опорную штангу надевается груз, удерживаемый механизмом сброса. Измерительное кольцо перемещается в нижнее положение, после чего прибор готов к работе.

При измерении коэффициента сцепления дорожное покрытие должно быть увлажнено непосредственно перед имитатором и в направлении его движения. Ширина увлажняемой полосы – не менее 15 см, длина – не менее 30 см. не позднее, чем через 3 секунды после увлажнения необходимо нажать

на кнопки сброса груза и измерить величину перемещения регистрирующей шайбы по тарировочной шкале прибора.

Результаты измерений заносятся в ведомость.

Оценка расстояния видимости

Расстояние видимости (расстояние обзорности) имеет большое значение при проектировании автомобильной дороги, так как непосредственно влияет на дорожную обстановку и на безопасность дорожного движения.

Расчетная скорость определяется согласно таблице 5.1а СП 34.13330.2012 «Автомобильные дороги Актуализированная редакция СНиП 2.05.02-85*»

На нерегулируемых перекрестках и примыканиях улиц и дорог, а также пешеходных переходах необходимо предусматривать треугольники видимости.

Треугольник видимости «Пешеход-транспорт» является прямоугольным и определяется следующим образом:

- первый катет – отрезок от места нахождения пешехода, подходящего к пешеходному переходу до ближайшей точки пересечения траектории его движения с траекторией движения транспорта;
- второй катет – отрезок от места нахождения ТС, двигающегося в сторону пешеходного перехода до ближайшей точки пересечения траектории его движения с траекторией движения пешехода;
- гипотенуза – линия взгляда водителя и пешехода, по которой они могут установить визуальный контакт.

Длины катетов нормируются в зависимости от максимальной скорости транспорта, установленной правилами дорожного движения на участке дороги, на котором расположен пешеходный переход.

Треугольник видимости считается обеспеченным, если по линии гипотенузы и в любой последующий момент времени сближения водитель и пешеход имеют возможность установить визуальный контакт.

В соответствии с п.6.23 СП 42.13330.2016 для условий «пешеход-транспорт» размеры прямоугольного треугольника видимости должны быть при скорости движения транспорта 25 и 40 км/ч соответственно 8х40 и 10х50 м пример изображения «треугольника видимости» представлен на рисунке 1.

В пределах треугольников видимости не допускается размещение зданий, сооружений, передвижных предметов (киосков, фургонов, реклам,

малых архитектурных форм и др.), деревьев и кустарников высотой более 0,5 м.

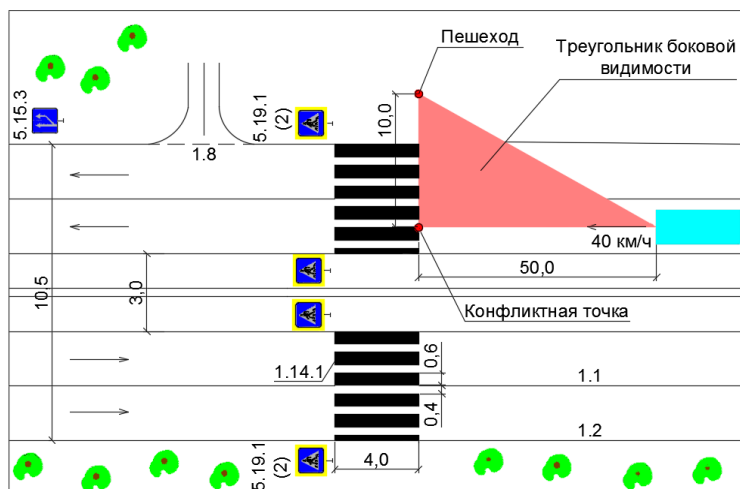

Рисунок 1 - «Треугольник видимости» на пешеходном переходе
Сравнение геометрических параметров дороги.

Ширина проезжей части и количество полос непосредственно влияет на дорожную обстановку автомобильной дороги и соответственно имеет большое значение при оценке аварийности и определении причин, влияющих на безопасность дорожного движения. Оценка геометрических параметров производится в соответствии с ОДМ 218.4.039-2018 Рекомендации по диагностике и оценке технического состояния автомобильных дорог.

Анализируется фактическая ширина проезжей части и количество полос на аварийно-опасных участках и сравнивается с фактическими значениями по категории автомобильной дороги в соответствии с таблицей 5.12 СП 34.13330.2012.

Исходя из таблицы 5.1, согласно методическим рекомендациям по назначению мероприятий для повышения безопасности движения на участках концентрации дорожно-транспортных происшествий, представленной в данном разделе.

Таблица 1 – Перечень неблагоприятных дорожных условий, способствующих возникновению видов ДТП

Вид ДТП	Неблагоприятные дорожные условия, способствующие возникновению ДТП данного вида
Столкновение	Несоответствие ширины проезжей части, радиуса кривой в плане, расстояния видимости нормам для дорог рассматриваемой категории; уровень загрузки дороги движением превышает оптимальное значение; несоответствие типа пересечений и примыканий интенсивности движения транспортных потоков; отсутствие переходно-скоростных полос на въездах и съездах
Опрокидывание	Отсутствие или несоответствие поперечного уклона виража на кривых в плане нормам на проектирование; радиус кривой в плане и величина уширения не соответствуют нормам для дорог данной категории; отсутствие ограждений в необходимых местах; неудовлетворительное состояние и отсутствие укрепления обочин; отсутствие твердого покрытия на примыкающих дорогах
Наезды на препятствия	Близкое расположение к кромке проезжей части деревьев, не огражденных опор светильников и иных препятствий; неудовлетворительное состояние обочин
Наезды на стоящее транспортное средство	Несоответствие ширины обочин, остановочных полос, расстояния видимости нормам для дорог данной категории; отсутствие площадок отдыха; необорудованные стоянки у объектов дорожного сервиса
Наезды на пешеходов	Отсутствие оборудованных пешеходных переходов в необходимых местах; отсутствие или неудовлетворительное состояние тротуаров в населенных пунктах; несоответствие расстояния видимости нормам для дорог данной категории; отсутствие в необходимых местах или неудовлетворительное содержание автобусных остановок

Таблица 2 – Перечень неблагоприятных дорожных условий, способствующих возникновению происшествий, в зависимости от места совершения ДТП

Характерные участки	Неблагоприятные дорожные условия, способствующие возникновению ДТП данного вида
Мост	Габарит моста равен или меньше ширины проезжей части; наличие выбоин на покрытии тротуаров; повреждения ограждений; просадок в местах сопряжения моста с насыпью
Перекресток	Наличие и параметры переходно-скоростных полос соответствуют предельному уровню безопасности дорожного движения или отсутствуют, отсутствие укрепления обочин на съездах и въездах, длина покрытий на съездах и въездах менее предусмотренной СП 34.13330.2012 или их отсутствие, наличие неорганизованных съездов, недопустимые дефекты проезжей части и технических средств организации движения
Пешеходный переход	Несоответствие ширины тротуаров нормам СП 34.13330.2012 или их отсутствие; отсутствие пешеходных, велосипедных дорожек, пешеходных переходов в одном или разных уровнях в местах, где их устройство предусмотрено нормами
Остановка общественного транспорта	Размещение и инженерное оборудование автобусных остановок в целом соответствует нормам СП 34.13330.2012 или же они отсутствуют; ширина остановочной площадки имеет отклонение (до 0,5 м) от ширины основных полос движения и не отделена от них разделительной полосой; длина остановочной площадки менее 10 м; остановки не смещены по ходу движения на расстояние не менее 30 м; расположение остановок в зоне примыканий не соответствует СП 34.13330.2012
Перегон	Предельные или критические показатели ровности, коэффициента сцепления, дефектности покрытия; наличие посторонних предметов, создающих аварийную обстановку; полос загрязнения у кромок покрытия; возвышение или занижение обочин относительно кромки проезжей части; наличие древесно-кустарниковой растительности; наличие повреждений, просадок и застоя воды на обочинах

Список литературы

1. СП 34.13330.2012 Автомобильные дороги. Актуализированная редакция СНиП 2.05.02-85*, – М.: Госстрой России, 2013

2. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (с Поправкой) - М.: Минрегион России, 2011 – 84с.
3. ГОСТ Р 52399-2005. Геометрические элементы автомобильных дорог. Стандартинформ, 2006 - 12 с
4. ОДМ 218.6.015-2015 Рекомендации по учету и анализу дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации, «РосДорНИИ», 2015, 81 с.
5. ОДМ 218.4.004-2009 Руководство по устранению и профилактике возникновения участков концентрации ДТП при эксплуатации автомобильных дорог, «РосДорНИИ», 2009, 94 с.
6. ОДМ 218.2.013-2011 Методические рекомендации по защите от транспортного шума территорий, прилегающих к автомобильным дорогам – М.: Росавтодор, 2012 – 165с.
7. ОДМ 218.4.039-2018 Рекомендации по диагностике и оценке технического состояния автомобильных дорог, 2018, 73 с
8. Правила учета и анализа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации (Взамен ВСН 15-87) I ФДС России. М., 1998
9. Васильев А. П. Эксплуатация автомобильных дорог и организация дорожного движения : учебник для вузов / А. П. Васильев, В. М. Сиденко. - Москва: Транспорт, 1990.

ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ FINTECH КОМПАНИЙ

BUILDING THE VALUE OF FINTECH COMPANIES

УДК 33.06

Гришунина Юлия Сергеевна

Студентка

4 курс, Факультет экономики и бизнеса

ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве РФ»

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В современные дни экономическое пространство стремительно преобразуется, тем самым способствуя формированию и развитию нового сектора финансовых технологий, который состоит из ряда специфичных компаний.*

В статье рассмотрена модель формирования стоимости FinTech компаний. Данная модель учитывает факторы и инновационные риски в среде современных финансовых технологий.

Предложены некоторые пути адаптации инструментов оценки стоимости к потребностям FinTech компаний. Также рассмотрено введение корректировки ставки дисконтирования с целью учета рисков, являющихся результатом внедрения финансовых технологий, путем применения метода дисконтированных денежных потоков. В результате проведения работы определено преимущество метода стоимости создания объекта интеллектуальной собственности как основы анализа и расчета минимальной цены нематериальных активов.

***Summary:** The article discusses the model of forming the value of FinTech companies. This model considers factors and innovative risks in the environment of modern financial technologies.*

Some ways have proposed to adapt the valuation tools to the needs of FinTech companies. The introduction of adjustment of discount rate in to consider risks

resulting from introduction of financial technologies by application of method of discounted cash flows is also considered.

In addition, the use of specific multipliers considered to evaluate the FinTech of companies with a comparative approach in the context of the introduction of modern financial technologies. A result of the work, the advantage of the cost method of creating an intellectual property object is determined as the basis for analyzing and calculating the minimum price of intangible assets.

Ключевые слова: *FinTech компания, стоимостная оценка, нематериальные активы, факторы, риск, финансовые технологии.*

Keywords: *FinTech, company, valuation, intangible assets, risk, factors, financial technologies.*

В современные дни наиболее распространенной трактовкой FinTech является их определение как сложной системы, которая объединяет сектор новейших технологий и финансовых услуг, а также стартапы и прочую инфраструктуру.

Например, консалтинговая компания PwC трактует FinTech как активно развивающийся на пересечении секторов технологий и финансовых услуг сегмент, в котором технологическими стартапами и новыми участниками рынка применяются инновационные подходы к продуктам (услугам), предоставляемые традиционным сектором финансовых услуг.

Информационной базой стали обзоры ведущих консалтинговых компаний: PwC, Ernst&Young и KPMG, по его результатам были определено какие направления развития отрасли являются основными.

Трактовка термина «FinTech актив» может быть сформулирована следующим образом: финансово-технологический актив является специализированным активом, который не может быть продан на рынке отдельно от самой компании, им владеющей. Примером подобных компаний стали рассматриваемые в работе FinTech, имеющие однородные финансово-технологические приложения, права собственности на которые могут

переходить лишь при переходе права собственности на данную компанию. Создание таких компаний изначально происходит с целью извлечения прибыли от создания и использования FinTech приложений. [6]

В указанных выше случаях финансово-технологический актив может быть определен как объект гражданских прав и собственности, вступающий в хозяйственный оборот и участвующий в хозяйственных операциях, иными словами, является объектом оценки стоимости.

На стоимость любых компании оказывает влияние множество геополитических, социально-демографических, экономических и прочих факторов. В общем случае при проведении расчета стоимости бизнеса оценщики должны учитывать различные внутренние и внешние факторы, воздействующие на развитие организации. В частности, А.Г. Грязновой и М.А. Федотовой была предложена классификация факторов стоимости. Согласно данной классификации, выделяются как макроэкономические, так и микроэкономические факторы: генерируемый компанией уровень дохода; риск неполучения доходов, ранее планируемых; уровень спроса и предложения; уровень контроля собственника. [2, с.75]

Исследованы специфические, инновационные риски, являющиеся характерными для FinTech компаний.

С целью создания полноценного FinTech приложения компании нуждаются в интеллектуальном капитале. Наличие достаточного финансирования, привлечение новейших программных средств, благоприятная макросреда для выявления факторов, а также низкая доля выявленных инновационных рисков внедрения технологий способны обеспечить доведение бизнес идеи до образования полноценного бизнеса FinTech компаний. [3, с.59]

Прибегая к систематизации факторов и инновационных рисков, которые влияют на стоимостную оценку FinTech компаний, можно сформулировать гипотезы о зависимости стоимости от финансовых и нефинансовых характеристик компании. Предложена модель формирования стоимости

FinTech компании, представляющая собой в общем случае линейную зависимость стоимости от внутренних и внешних факторов, инновационных рисков. Для проверки гипотез сформирована выборка из 92 ведущих мировых компаний, функционирующих в сегменте FinTech. Для получения финансовых данных о компаниях, входящих в выборку, использованы информационно-аналитические системы, сайты компаний.

Размеры рассматриваемых компаний существенно отличаются, что затрудняет их сравнение в группе. Необходимым является сравнение их относительных значений (EV/EBITDA). Показатель EV/EBITDA – мультипликатор стоимости компании, набирающий популярность среди западных аналитиков по следующим причинам: количество компаний с отрицательным показателем EBITDA несколько меньше, чем компаний, которые имеют отрицательную прибыль на одну акцию; разница в используемых компаниями методах амортизации, влияющих на показатель – «Прибыль в расчете на одну акцию»; различия в финансовом рычаге компаний.

Корреляция стоимости компаний с прочими внутренними факторами при проведении тестирования с использованием регрессионной модели в силу неразвитости данного сегмента рынка и ограниченности количества данных не может представляться статистически значимой. Подтверждено положение гипотезы о зависимости величины стоимости компании от количества транзакций для однородных компаний-аналогов и установлено, что увеличение количества транзакций ведет к генерированию большего денежного потока и, как следствие, приводит к увеличению стоимости компании. [5, с.135]

Стоимость FinTech компаний зависит от выявленных инновационных рисков проверено экспертным мнением – наиболее существенное влияние на стоимость FinTech компаний оказывают риски кибербезопасности. Указанные риски ведут к увеличению резервов на покрытие убытков, оттоку денежных

средств, а также вероятной потере клиентов и репутации, приводящей компании к банкротству.

Исходя из вышеприведенной информации, можно утверждать следующее: чем выше неприкрытый риск, тем ниже стоимость FinTech компании. Самый распространенный способ учета рисков при проведении оценки бизнеса заключается в использовании коэффициента капитализации (ставки дисконтирования). Поскольку функционирование FinTech компаний находится в стадии становления, а режим прогнозных доходов еще не стабилизировался, не всегда получается оценить стоимость подобных компаний простейшими методами.

В связи с изменчивостью денежных потоков, анализируемых в рамках доходного подхода, используется метод дисконтированных денежных потоков. Ставку дисконтирования возможно рассчитать по методу кумулятивного построения, а также используя метод оценки капитальных активов. В настоящее время сегмент рынка FinTech только формируется и не может являться прозрачным. В экономическом смысле ставка дисконтирования требуется потенциальным инвестором в FinTech бизнес как ставка дохода на вложенный капитал с такой же степенью риска что и альтернативные инвестиции.

Модель кумулятивного построения ставки дисконтирования (FinTech компаний) адаптирована путем дополнения оценки инновационными рисками и факторами, которые связаны с деятельностью в сегменте FinTech. [4, с.68]

За безрисковую ставку доходности зачастую ставка дохода государственных облигаций с сопоставимым сроком погашения, имеющая минимальный уровень риска. Оценка перечисленных рисков и факторов проводится экспертами по пятибалльной шкале с результатом, являющимся кумулятивной суммой всех полученных баллов. Высокая зависимость от квалификации экспертов является одним из недостатков при использовании данной модели.

Таким образом, компании, обладающие финансово-технологическими активами первого типа, то есть FinTech компании, могут не иметь в наличии корректно оформленных нематериальных активов на балансе компании, однако, будут обладать уникальными FinTech приложениями, что может привести к занижению показателей стоимости собственного капитала (сумма чистых активов не отразит полноту имеющихся активов).

Литература

1. Грязнова А. Г., Федотова М. А. Оценка бизнеса. 2-е изд., М.: Издательство «Финансы и статистика», 2009 год;
2. Дамодаран А. Инструменты и методы оценки любых активов. 2017 год;
3. Демьянова Е. А. Критерии оценки рисков развития компаний в условиях внедрения финансовых технологий // Финансы: теория и практика. 2017 год;
4. Маслеников В. В., Федотова М. А., Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. 2017 год;
5. Микерин Г. И., Гребенников В. Г., Нейман Е. И. Методологические основы оценки стоимости имущества, 2003 год;
6. Ernst&Young. Focus on fintech Russian market growth prospects rus. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets.pdf> (Дата обращения: 06.05.2021 года).

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

FOREIGN LANGUAGE NATIONAL GAMES IN THE CONTEXT OF
FORMING THE SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF PRIMARY
SCHOOLCHILDREN

УДК 373.3

Гугнина Инна Евгеньевна,

магистр

ФГБУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

Россия, г. Нижний Новгород

***Аннотация:** В статье рассматриваются иноязычные национальные игры и их основные характеристики в начальном иноязычном образовании. Раскрывается роль игр национально-культурного содержания в формировании социокультурной компетенции младших школьников. В статье представлены ключевые определения социокультурной компетенции. Рассматриваются социокультурные знания и умения, которые должны приобрести обучающиеся в процессе обучения английскому языку в начальной школе. Был сделан вывод о необходимости расширить потенциал народных игр в целях воспитания открытости к другим нациям и уважения к собственным культурным традициям.*

***Annotation:** In the article are considered foreign language national games and their main characteristics in the primary foreign language education. The role of national games in the primary schoolchildren sociocultural competence formation is revealed. The article introduces the key definitions of sociocultural competence. The sociocultural knowledge and skills that students should acquire in the process of teaching English in the primary school are considered. The study*

concludes about the necessity of expanding the potential of national games in order to foster openness to other nations and respect for native cultural traditions.

Ключевые слова: *игровая деятельность, социокультурная компетенция, младший школьник, иностранный язык, диалог культур, лингвострановедческий аспект.*

Keywords: *game activity, sociocultural competence, primary schoolchild, foreign language, dialogue of cultures, linguistic and cultural aspect.*

Национальные игры следует рассматривать в качестве одного из главных способов передачи традиций от одного поколения к другому, от старших к младшим. Игра с национально-культурным содержанием помогает познать окружающую действительность, направлена на знакомство с обычаями и традициями народов, а также на усвоение жизненно важных навыков и умений. Традиционные игры являются универсальным средством воспитания, так как они развивают ум ребенка и поддерживают его физическую форму. Объяснением этому является тот факт, что большинство игр являлось копированием деятельности взрослых, благодаря которым вырабатывается ловкость, сила, выносливость, меткость, быстрота. При этом происходило формирование важнейших нравственных качеств, таких как доброта, справедливость, честность, порядочность.

Более того, любая коллективная народная игра учит детей относиться к своим партнерам по игре с предельной внимательностью, стараться находить с ними общий язык. Таким образом, у учеников формируются такие важные качества как понимание, осознание социальной значимости другого человека, готовность к сотрудничеству. Также через игру ребенку прививается уважение к обычаям, правилам поведения. Игры для детей – репетиция взрослой жизни, подготовка к серьезным занятиям.

Учитель иностранного языка должен понимать важность расширения лингвокультурных границ во время учебно-познавательной деятельности, а не ограничиваться культурой только родного языка. Уделяя должное внимание

ценностным ориентирам другой культуры, учитель показывает её уникальность и формирует этническую толерантность учеников. В содержание обучения толерантности входят сведения о национальном составе, знания об особенностях в культуре и традициях народов, умения и навыки толерантного поведения и общения в поликультурном обществе. Особое место в содержании обучения толерантности отводится играм с национально-культурным содержанием. Посредством игровых действий обучающиеся получают возможность представить культурное наследие страны на межкультурном уровне и осуществлять бесконфликтное взаимодействие с представителями различных этнических групп. При использовании национально-культурных игр во время учебного процесса, немаловажно представить ученикам краткую информацию об истории игры (если есть возможность её найти), обратить внимание детей на игры, в которых присутствует зачин (обычно в виде короткого монолога или диалога), характеризующий персонажей игры, следовательно, и национальный характер народа. Так, принимая участие в игре, обучающиеся знакомятся не только с материальной культурой народов, но и проникаются духовной стороной её жизни. Так как огромное количество национально-культурных игр имеют следующие характеристики: массовость, подвижность, игры на открытой местности, то разумно использовать их во время внеклассных мероприятий и не в стенах школы, а на свежем воздухе. Национально-культурные игры могут выступать как средство межнациональной коммуникации, так как они являются интернациональными, общечеловечными. Игра позволяет ребёнку усваивать культуру представителей разных национальностей. Сравнивая игры народов мира, можно обнаружить их общую черту – их социальная природа и огромное количество одинаковых сюжетов и правил при сохранении присущей им самобытности.

Одной из актуальных задач начального иноязычного образования является определение потенциала национально-культурных игр в

формировании социокультурной компетенции. Обратимся к ключевым определениям данного понятия.

Новый словарь методических терминов и понятий предлагает следующее определение социокультурной компетенции: "совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка" [1, с. 286].

В понимании И. Э. Рiske социокультурная компетенция – это аспект коммуникативной способности, который включает в себя такие специфические черты общества и его культуры, которые обнаруживаются в коммуникативном поведении членов этого общества[6, С. 119].

В свою очередь, Д. С. Мельникова рассматривает социокультурную компетенцию как «способность вести адекватную иноязычную коммуникацию в соответствии с нормами и правилами общения, типичного для определенного социокультурного контекста иноязычного общества». Под социокультурным контекстом автор понимает взаимосвязанный комплекс культурных элементов (традиции, обычаи, ценности, нравы, верования, достижения культуры, и социальных элементов, таких как правила, нормы речевого и неречевого поведения членов общества как представителей определенных социальных групп) [4, С. 32].

Г.В Елизарова трактует социокультурную компетенцию как «комплекс знаний о ценностях, верованиях, поведенческих образцах, обычаях, традициях, языке, достижениях культуры, свойственных определенному обществу и характеризующих его» [2, С. 279].

Рассмотрев многообразие определений, мы можем прийти к заключению, что понятие «социокультурной компетенции» трактуется в достаточно разносторонней степени. Так, И.Э. Рiske рассматривает его как аспект коммуникативной способности; Д.С. Мельникова определяет

социокультурную компетенцию как способность вести адекватную коммуникацию; Г.В. Елизарова раскрывает её как комплекс социокультурных знаний.

С позиций национально-культурного содержания наиболее значимым является определение социокультурной компетенции в трактовке В.В. Сафоновой: "Социокультурная компетенция - это знания учащимися национально-культурных особенностей страны изучаемого языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире" [7].

Основываясь на выше перечисленных определениях можно полагать, что социокультурная компетенция младших школьников это навык использования социокультурных знаний, способностей, умений и индивидуальных качеств в процессе иноязычной коммуникации.

Что касается содержания социокультурной компетенции, предложенной Л.А. Лукьяновой, в нее входят знания социокультурной специфики стран изучаемого языка, умения, способности и индивидуальные качества личности [3].

К социокультурным знаниям относятся:

- знание специфических черт традиций, обычаев, праздников, ритуалов;
- знание норм поведения и этикета (время прихода и ухода, одежда, поддержание беседы, комплименты);
- знание социокультурного портрета страны изучаемого языка (история, культурное наследие), популярных литературных героев стран изучаемого языка.

Социокультурные умения предполагают:

- умение употреблять этикетные клише в устной и письменной форме (приветствие, прощание, поздравление);

- умение представлять культурные особенности, обычаи, традиции родной страны в условиях иноязычной среды;
- умение проводить параллели, аналогии и сопоставления отечественной и зарубежных культур, принимая во внимание идею диалога культур;
- умения ведения грамотного речевого и неречевого поведения и этикета;
- умение подбирать, сгруппировывать, подвергать анализу и комментировать информацию общекультурного, культуроведческого, социолингвистического и лингвострановедческого характера.

Способности и качества личности обучаемых включают в себя:

- вежливое отношение и отсутствие предрешений по отношению к носителям иностранной культуры;
- способность слышать и слушать собеседника; способность воспринимать и понимать отличия культур;
- потребность в изучении иностранного языка своими силами во внеурочное время;
- терпимость к новым и непривычным факторам иноязычных культур;
- стремление к коммуникации (желание и возможность вступать в общение с представителями иных культур).

Исходя из специфики развивающего иноязычного образования, З.Н. Никитенко предлагает осуществить отбор содержания культуроведческого аспекта на основе единиц культурных универсалий. В качестве таких универсалий применительно к начальной ступени исследователь выделяет:

- национальный костюм,
- национальные музыкальные инструменты,
- фольклор (сказки, загадки, пословицы, сказочные персонажи, песни),
- детские подвижные игры,

- имена собственные.
 - народные праздники,
 - культурные и исторические достопримечательности,
 - слова, отражающие реалии жизни и историко-культурное развитие страны и входящие в мировой или государственный лексикон,
 - социокультурный портрет (название страны, основных крупных городов, государственного языка, государственная символика – флаг, герб)
- [5, С.69].

Данные универсалии соответствуют основной совокупности знаний, которыми должны обладать младшие школьники в аспекте иноязычной культуры. Лингвострановедческие знания являются неотъемлемой частью социокультурной компетенции. Так, в частности, приобщение детей к новому социальному опыту с использованием английского языка предполагает знакомство младших школьников с миром зарубежных сверстников, с зарубежным детским фольклором и доступными образцами художественной литературы, воспитание дружелюбного отношения к представителям других стран. В содержательном отношении необходимо отметить, что в процессе обучения английскому языку в начальной школе учащиеся должны приобрести следующие социокультурные знания и умения:

- знание названий стран, говорящих на английском языке (the UK, England, Scotland, Australia, America /the USA) столиц (London);
- знание имен некоторых литературных персонажей популярных детских произведений (Hobbit, Mary Poppins, Winnie-the Pooh, Tiger Rabbit, Roo и другие);
- знание сюжета некоторых популярных авторских и народных английских сказок (в разделах для аудирования и домашнего чтения);
- умение воспроизводить наизусть небольшие простые изученные произведения детского фольклора (стихи, песни) на английском языке;
- знание и соблюдение некоторых форм речевого и неречевого этикета англоговорящих стран в ряде ситуаций общения: при встрече, в школе,

помогая по дому, во время совместной игры, при разговоре по телефону, в гостях, за столом, в магазине.

Усвоение содержания лингвострановедческого аспекта является основным условием приобщения детей к культуре страны, язык которой они изучают. Это способствует осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями для создания социокультурного контекста развития личности ребенка, для приобщения его к общечеловеческим ценностям и осознания их приоритета.

Литература:

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин.— М.: Издательство ИКАР, 2009.— 448 с.
2. Елизарова Г.В. О природе социокультурной компетенции / Г. В. Елизарова // *StudiaLinguistica*.— 1998. — № 8.— С. 274-281.
3. Лукьянова Л.А. Формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы (на материале английского языка): Дисс ... к пед. наук. - Санкт-Петербург, 2014.- 186 с.
4. Мельникова Д.С. Формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов художественно-графического факультета педагогического университета (на материале английского языка): Дис... канд. пед. наук: 13.00.02. — СПб.: РГПУ, 2005.— 243 с.
5. Никитенко З.Н. Концептуальные основы развивающего иноязычного образования в начальной школе: Монография.- М.: МПГУ, 2011.- 192с.
6. Рiske И.Э. Формирование социокультурной компетенции у учащихся старшей ступени обучения на материале англоязычной поэзии: Дис...канд. пед. наук: 13.00.02. — СПб.: РГПУ, 2000. — 259 с.
7. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. - 237 с.

ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ЯЗЫКЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО СЛОГАНА

THE FUNCTION OF THE EPITHET IN THE LANGUAGE OF THE CINEMATIC SLOGAN

УДК 81

Капанадзе Елизавета Зазаевна

студент

4 курс, факультет «Лингвистика»

Северо-Кавказский Федеральный Университет

Россия, г. Ставрополь

***Аннотация:** В статье исследуются функциональные особенности эпитета в языке кинематографического слогана (на примере британского и американского кинематографа). Кинослоган рассмотрен как часть кинематографического дискурса. С использованием методики анализа и синтеза, лингвостилистического анализа, метода сплошной выборки и сравнительно-сопоставительного метода выполнен лингвостилистический анализ двадцати пяти теглайнов. Полученный материал можно применять в учебных целях, а также использовать в практической деятельности переводчика или журналиста.*

***Annotation:** The article discusses the functional features of the epithet in the cinematic slogan language (using the example of British and American cinema). The film slogan is considered as part of the cinematic discourse. Using the method of analysis and synthesis, linguostylistic analysis, the method of continuous sampling and the comparative method, the linguostylistic analysis of twenty-five taglines was performed. The material obtained can be used for educational purposes, and can also be used in the practical activities of an interpreter or journalist.*

***Ключевые слова:** эпитет, кинематографический слоган, средства выразительности, функциональные особенности, стилистический прием.*

Key words: epithet, movie tagline, means of expression, functional features, stylistic device.

Сегодня кинематограф наиболее массовая форма искусства. В современных слоганах кинематографа используется множество разнообразных стилистических приемов и средств, которые позволяют реципиенту воспринимать информацию мотивированно, что представляет особый интерес для лингвистов.

Сущность эпитета сложна и неоднозначна. Внимание заслуживает детальное рассмотрение данного стилистического приема в условиях его реализации в рекламных слоганах британского и американского кинематографа.

Эпитет – художественное, образное определение, вид тропа [5]. Эпитет – это определение при конкретном слове, благодаря которому оно становится более выразительным, вследствие чего усиливается красота его произношения и восприятия. Интерес к эпитетам возник еще в Древней Греции. Однако до сих пор нет единства во взглядах на сущностные характеристики эпитета, несмотря на многовековую историю изучения этого стилистического приема. Большинство исследователей главной характеристикой эпитета считают его семантические особенности и именно их ставят в центр определения эпитета.

В лингвистической науке существует не только одна утвержденная классификация эпитетов. Многие ученые-лингвисты, среди них Гальперин И.Р., Веселовский А.Н., Горбачевич К.С., занимались изучением данного вопроса, и у каждого ученого-специалиста существует собственная классификация. Анализируя вышеприведенные классификации, легко заметить, что не все они построены на основе единого критерия, поэтому классы нередко пересекаются.

Эпитеты определяются как нечто базовое, как способ создания эстетической реальности и восприятия явлений автором. Эпитеты выполняют следующие функции:

- усиливают выразительность и образность языка кинослогана;
- придают яркость речи;
- обогащают содержательность высказывания;
- выделяют характерные черты и качества предмета;
- создают живое представление о предмете;
- вызывают эмоциональное отношение к явлению или предмету;
- помогают увидеть авторское отношение;
- оценивают характеристики описываемого предмета или явления.

Эпитеты - очень распространенное в английском языке и литературе понятие. Диапазон их применения весьма широк: от бытового общения до произведений художественной литературы. Обычную речь они делают не только красивой, но и более информативной, в том числе и за счет привнесенных в нее эмоций, отраженных эпитетами [3].

Эпитеты всегда придают глубину, тонкость и выразительность любым речам и текстам, в том числе и кинематографическим слоганам. Поэтому кинопроизводители ищут свой уникальный эпитет, чтобы подчеркнуть уникальные качества предлагаемого кинофильма.

Для кинематографического слогана эпитет – эффективный инструмент создания живого представления о кинокартине, элемент провоцирования интереса к просмотру и вызов определенного эмоционального отношения к продукту киноиндустрии.

“Man is the warmest place to hide” (“The Thing”, 1982). Данный слоган отвратителен и немного забавен. Благодаря использованию яркого эпитета *“the warmest”*, который усиливает выразительность и придает экспрессивность кинослогану, у зрителя возникает неподдельный интерес к кинокартине. Эмоционально-экспрессивную функцию выполняет эпитет *“terrible”* выраженный прилагательным в кинослогане *“Life is a terrible thing to sleep through”* (“What’s eating Gilbert Grape”, 1993).

В кинематографическом слогане *“With great power comes great responsibility”* (“Spiderman”, 2002) содержатся эпитеты *“great”*, выраженные

прилагательными и вызывающие определенное эмоциональное отношение к фильму, определяя картину как высокоморальное произведение. Эпитеты “*great*” также выполняют экспрессивно-оценочную функцию в кинослогане “*Behind Every great love is a great story*” (“The Notebook”, 2004). Эпитеты, выраженные прилагательным в превосходной степени “*the greatest*”, в кинематографических слоганах “*The next step of humanity will be the greatest*” (“Interstellar”, 2014) и “*The greatest hero ever assembled*” (“Inspector Gadget”, 1999) усиливают выразительность, выделяют характерные черты, обогащают содержание высказывания кинослогана.

Традиционные эпитеты “*last*”, “*alone*” в кинематографическом слогане “*The last man on Earth is not alone*” (“I am Legend”, 2007) отображают весь смысл фильма и усиливают выразительность, образность суждения. Использование эпитетов создает противоречие и задает вопрос, на который фильм ответит.

“*The most amazing motion picture of our time*” (“I Was a Teenage Werewolf”, 1957) - кинослоган с эпитетом “*the most amazing*”, выраженным прилагательным в превосходной степени, выполняет оценочную функцию и заявляет об общем великолепии рассматриваемого кинофильма. Такая тактика считается рискованной и обязывает реализовать поставленные задачи.

Кинематографический слоган “*From the terrifying best seller*” (“Silence of the Lambs”, 1991) содержит яркий эпитет “*terrifying*” выполняющий выделительную и характеризующую функцию. Аналогичную функцию выполняет эпитет “*ultimate*” в кинематографическом слогане “*The ultimate trip*” (“2001: A Space Odyssey”, 1968). Благодаря эпитетам, данные слоганы имеют экстралингвистические характеристики: броскость, четкость, понятность типичному представителю целевой аудитории.

Традиционные эпитеты “*ice*”, “*hot*” в “*Ice cold. Hot wired*” (Gone in Sixty Seconds, 2000) и “*cute*”, “*dangerous*”, “*clever*”, “*mischievous*” в “*Cute. Dangerous. Clever. Mischievous. They're back!*” (Gremlins 2: The New Batch,

1990) создают живое представление о сюжете кинофильма, выделяют характерные черты и качества описываемого героя, предмета и явления.

Эпитет типа **phrase-epithet** “*million-to-one*” в кинематографическом слогане “*His whole life was a million-to-one shot*” (Rocky, 1976) выделяет характерную черту жизни главного героя, подчеркивает индивидуальные признаки и обогащает содержание высказывания.

Характеризующей и оценочной функцией обладает эпитет “*wonderful*” в кинослогане “*Having a wonderful time, wish I were here*” (Postcards from the Edge, 1990). Данной функцией обладает и эпитет “*inconceivable*” в тэглайне “*Nothing is inconceivable*” (Junior, 1994).

В кинематографическом слогане “*Murder is a dying art*” (Trust Me, 1989) эпитет “*dying*” выраженный прилагательным и используются в переносном, метафорическом значении. Данный эпитет функционирует как эмоционально-экспрессивное определение.

Фиксированный эпитет “*pure*” в “*Pure energy has a name*” (Powder, 1995) выполняет характеризующую и выразительную функцию. Аналогичную функцию имеет эпитет “*wrong*”, выраженный прилагательным, в кинематографическом слогане “*Wrong time. Wrong place. Wrong number*” (Lucky Number Slevin, 2006).

Эпитеты, выраженные прилагательными в превосходной степени, выполняют экспрессивную и признаковую (характеризующую и оценочную) функции в следующих кинослоганах: “*The biggest mother of them all*” (Mommie Dearest, 1981), “*The Hardest Part Of Winning Is Choosing Sides*” (Above the rim, 1994).

Усиливают образность и выразительность, играют ключевую роль в кинематографическом слогане эпитеты “*gentle*” и “*mental*” в “*From gentle to mental*” (Me, Myself, and Irene, 2000). В этом случае эпитеты выделяют характерные черты главного героя и подчеркивают его индивидуальность.

В кинематографическом слогане “*Crushed lips don't talk*” (I Confess, 1953) эпитет “*crushed*” выполняет эмоционально-экспрессивную функцию и

усиливает выразительность. Характеризующую и оценочную функцию выполняют эпитеты “lovely” и “giant” в кинослогане “*Lovely woman...giant killer-cat...the same person. It’s super-sensation!*” (Cat People, 1942).

“True” и “real” - традиционные эпитеты, которые в слогане “*The true story of a real fake*” (“Catch Me if You Can”, 2002) создают противоречие и помогают увидеть авторское отношение к предлагаемому сюжету.

Как художественно-изобразительное средство эпитеты играют важную роль в кинематографическом слогане британских и американских кинофильмов 20-21 вв. Базисными функциями эпитетов являются художественно-эстетическая, экспрессивная, оценочная, характеризующая и конкретизирующая. Эпитеты не только подчеркивают, усиливают в тексте слогана признаки и характеристики кинофильма, но и насыщают, обогащают его эмоционально, образно, расширяют привычные узуальные рамки лексем, провоцируют появление разнообразных ассоциативных связей, расставляют эмфатический акцент, формируют особый мелодический рисунок фразы и кинофильма в целом [4].

Эпитеты не только указывают на признак определяемого явления или объекта, но и придают этому признаку дополнительные смысловые приращения, дают индивидуальную окраску выражаемому предмету, служат задачам художественной выразительности и участвуют в создании неповторимой атмосферы произведения. Филигранная техника использования этой фигуры речи создает в кинематографическом слогане психологическое напряжение, вызывает у потенциального зрителя самую богатую палитру ассоциаций, глубокий эмоциональный отклик в его душе.

В результате исследования более 25 кинематографических слоганов, мы сделали вывод о том, что эпитеты неотъемлемая часть создания броского, четкого, стилистически интересного и интригующего кинематографического слогана.

Использование эпитетов позволяет создать интерес зрителя к художественной работе. Эпитеты последовательно формируют

положительное представление потребителей о кинофильме, обращаясь к рационально-эмоциональным мотивам [2].

Таким образом, эпитеты выступают эффективным выразительным языковым средством создания кинематографического слогана, подчеркивают его индивидуальность, выделяют важные признаки кинофильма, провоцируют интерес к просмотру кинокартины, интригуют и обращают внимание на экспрессивность суждения, на основе которого построен кинематографический слоган к определенному фильму.

Литература

1. Веселовский А.Н. Из истории эпитета / Александр Веселовский. - Москва: РГГУ, 2012.
2. Волобуев И. В. Эпитет в рекламном слогане на основе русского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – №. 2 (121). С. 5.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: «Издательство литературы на иностранных языках», 1958.
4. Гуревич, В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка/ В. В. Гуревич / учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. С.32-35
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. С. 355.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСКУРСИЙ В ВИДЕОИГРАХ

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF VIDEO GAME EXCURSIONS

УДК 130.2

Клюев Артем Андреевич

преподаватель кафедры «Философии и общественных наук»

НГПУ им. К. Минина

Россия г. Нижний Новгород

Клюева Елена Николаевна

Магистрант

1 курс, факультет «Гуманитарных наук»

НГПУ им. К. Минина

Россия г. Нижний Новгород

Аннотация: В статье анализируется современная ситуация в системе образования в контексте потенциала использования видеоигровых сред для выработки новых технологий вовлечения учащихся в образовательный процесс. Производится анализ медиа потенциала видеоигр и делается вывод о потенциальной возможности использования видеоигровых сред для организации и проведения цифровой экскурсионной деятельности. В статье рассматриваются два кейс-примера видеоигр содержащих в себе образовательный потенциал *Minecraft* и *Assassin's Creed: Odyssey*. Даются методические рекомендации о потенциальных стратегиях использования видеоигровых сред в контексте образовательной деятельности.

Annotation: The article analyzes the current situation in the education system in the context of the potential of using video game environments to develop new technologies for involving students in the educational process. An analysis of the media potential of video games is carried out and a conclusion is made about the potential use of video game environments for organizing and conducting digital excursion activities. The article examines two case studies of video games

containing the educational potential of Minecraft and Assassin's Creed: Odyssey. Methodological recommendations are given on potential strategies for using video game environments in the context of educational activities.

Ключевые слова: *видеоигры, экскурсия, вовлечение, иммерсия, геймификация, цифровизация, методика дополнительного образования.*

Key words: *video games, excursion, involvement, immersion, gamification, digitalization, methods of additional education.*

Современная образовательная система по всему миру испытывает необходимость изыскивать все более изощренные способы и технологии вовлечения, учащихся в непосредственный процесс овладения знанием и необходимыми профессиональными компетенциями [3, 5]. Ситуация борьбы за внимание не нова, но в последние два десятилетия особенно остро являет себя в контексте воспитательной и образовательной повестки во многих странах мира, в том числе и в России. Внимание обучающихся в глобальном информационно насыщенном мире распределяется неравномерно и рассредоточено. Такая неравномерность и рассредоточенность определяется тем, что в арсенале доступных средств рекреации и развлечения в течение последних двадцати лет произошло существенное увеличение информационно-коммуникационных инструментов. Появление социальных сетей, видеохостингов, тематических площадок, видеоигр и иных форм интернет-коммуникационных сред существенно затенило классический образовательный контент. В силу сложности такого контента в освоении и медиальных особенностей каналов информации, по которым он поступает, требующих существенных усилий от субъекта образовательной деятельности, в то время как развлекательный видео и аудио контент не предполагает напряжения и интеллектуальных усилий, но при его потреблении приносит сиюминутное удовольствие [1].

Не вдаваясь в глубокий анализ сложившейся ситуации, отметим, что перспективной на наш взгляд выглядит стратегия интеграции в практику

образовательного процесса тех элементов развлекательной интернет-коммуникационной среды, которые, при должной степени методической проработки позволят увеличить вовлечение обучающихся без потери ценности образовательного процесса. В своей статье мы предлагаем сосредоточить внимание на медиальном потенциале видеоигрового опыта в аспекте его глубокого иммерсивного вовлечения субъекта игровой деятельности и совместить его с доступными или потенциально возможными формами образовательной деятельности, а именно, образовательными экскурсиями [4].

Для начала отметим, что видеоигры, будучи одной из самых распространенных форм досуга, являются также и специфическим типом медиа, который способен определенным и своеобразным образом передавать и транслировать информацию, смыслы, идеи. Вопреки распространенному заблуждению видеоигры содержат в себе потенцию трансляции не только развлекательного и рекреационного содержания и опыта, но и опыта серьезных решений, получения знаний и т.д. Не случайно в рамках производства видеоигр выделяются два жанровых направления: *serious games* и образовательные игры. Тем не менее, несмотря на наличие двух жанров, которые, казалось бы, должны были решить проблему трансляции образовательного контента, существенные сложности остаются и по сей день. В первую очередь это связано с тем, что как только игра ставит своей целью образование, она теряет свою притягательную медиальность развлечения и ее аудитория заметно сужается.

Для того, чтобы избежать подобной ситуации мы предлагаем обратиться к процедуре апроприации потенциала сугубо развлекательных видеоигр с тем, чтобы при творческом участии учителя-методиста преобразовать опыт игры в дидактически соответствующий нуждам образовательной системы. Иными словами мы предлагаем использовать готовые видеоигры, в рамках которых так или иначе предусмотрено наличие контента, который потенциально может быть включен в качестве наглядного материала в

образовательный процесс, с тем, чтобы через вовлечение и игровую деятельность под контролем учителя обучающиеся могли осваивать материал в привычном для них медиальном формате. К рассмотрению нами предлагается два конкретных кейс-примера, проанализировав которые, на наш взгляд, возможно выстроить логику обращения к подобным практикам в перспективе работы с видеоигровыми средами в контексте образовательной экскурсионной деятельности.

Обратимся к первому примеру, который позволит проиллюстрировать потенциал развлекательных видеоигр, содержание и механики которых на первый взгляд совершенно для этого непригодны. В качестве такого примера рассмотрим игру компании Ubisoft 2018 года *Assassin's Creed: Odyssey*. Это однопользовательская ролевая игра, действие которой разворачивается в альтернативной версии древней Греции. Игрок взаимодействует с миром посредством игрового персонажа, который является наемником, выполняющим те или иные поручения, участвующим в военных сражениях и тому подобной деятельности, характерной для ролевых видеоигр в целом. При невнимательном рассмотрении может показаться, что нарратив этой видеоигры, связанный с убийствами, войнами, принятием сложных этических решений неадекватен образовательной повестке. Согласимся, действительно, игра создавалась для взрослых людей и ее сюжет не отвечает требованиям школьного уровня. Но есть существенное дополнение, которое нельзя упускать из вида. Сюжет этой видеоигры не обязателен к прохождению для того, чтобы получить доступ к внутриигровому миру, который на высоком графическом и детальном историческом уровне воспроизводит греческий мир периода высокой классики. Таким образом, «открытый мир» видеоигры позволяет исследовать внутриигровой мир, перемещаться по нему, взаимодействовать с объектами, не совершая никаких дополнительных действий, в то время как сам мир, если и не является подлинной реконструкцией исторического наследия античной Греции, то, по крайней мере, может служить наглядным материалом для знакомства с этим периодом

в рамках интерактивной внутриигровой экскурсии. Графический материал игры может служить существенным дополнением для демонстрационных материалов в рамках преподавания истории древнего и античного мира, возможность активного и спонтанного перемещения позволяет спланировать маршрутные карты и познакомить обучающихся с модельным представлением о внешнем виде и быте греческих полисов и деревень.

Пример «Assassin's Creed: Odyssey» показывает, как готовый видеигровой продукт может быть использован не по прямому назначению, но в качестве вспомогательного материала в рамках образовательной деятельности. К методике проведения экскурсионного процесса в рамках видеоигры мы вернемся в конце статьи, а пока рассмотрим второй кейс-пример. В качестве второго кейс-примера обратимся к видеоигре «Minecraft» от студии «Mojang AB», выпущенной в 2009 году. В данном случае мы имеем дело с видеоигрой, разработанной независимой студией в жанре «песочница». Игры-«песочницы» не предполагают заранее разработанных нарративных составляющих, но предполагают, что игрок сам сможет создать и развить внутриигровой мир, опираясь на предложенные разработчиками инструменты. «Minecraft» – это разноплановый конструктор, который не только в рамках самого себя позволяет создавать объекты и локации, но и подразумевает практику программной модификации, то есть свободного творчества игроков по пересборке и трансформации игры на программном уровне. В совокупности свободное творчество внутри игры и творчество вокруг игры позволяет создать практически неисчерпаемую лабораторию по созданию визуального и конструктивного инструментария для наполнения этой самой «песочницы».

В «Minecraft» игроки свободно могут создавать свои внутриигровые миры, используя весь доступный инструментарий, предлагаемый как официальными разработчиками, так и любителями и энтузиастами, могут разрабатывать эти инструменты и объекты самостоятельно, но ключевым остается креативный потенциал создания сред и пространств, которые могут

быть наполнены любыми объектами. Именно такой подход, реализуют многие игроки, воспроизводя локации и пространства из реального мира, кинематографа, других видеоигр. По сути «Minecraft» – это конструктор реальности, позволяющий собрать мини-модель в рамках замкнутого индивидуального внутриигрового мира с перспективой демонстрации его другим пользователям видеоигры или широкой публике. Именно такой конструктор может быть использован преподавателями разных дисциплин для наглядной демонстрации, изучаемого материала. Свободная система создания окружения позволит подготовить наглядный материал, а открытый доступ не вызовет затруднений с присоединением учеников и их возможностью интерактивного взаимодействия с окружающими их объектами. При этом, все содержание внутриигрового мира будет зависеть исключительно от преподавателя, и может быть безопасно и изолировано от любых внешних воздействий.

Итак, оба приведенных кейс-примера могут быть использованы в качестве образовательных платформ, тем не менее, работать с ними необходимо по-разному. Попробуем рассмотреть возможность проведения экскурсионной деятельности в рамках каждого из приведенных примеров.

«Assassin's Creed: Odyssey» адаптирован под проведение экскурсий уже на уровне игрового дизайна, такая функция включена в игру самими разработчиками. Кроме того, как было сказано выше сам внутриигровой мир, несмотря на то, что в нем самом игрок не может вносить существенных изменений, предполагает свободное перемещение и взаимодействие с объектами, что также позволяет построить маршрут экскурсии, разработать сценарий ознакомления. Используя обе опции, преподаватель-экскурсовод может выбрать вариант проведения экскурсии либо из заранее подготовленных сценариев, либо самостоятельно разработать таковой, опираясь на те локации и объекты, которые могут представлять интерес для освоения в рамках изучаемой дисциплины. Осуществление проведения экскурсии возможно в нескольких форматах, на наш взгляд наиболее

подходящими в данном случае являются два: предварительная запись и демонстрация видео с расширенным комментарием, и демонстрация «прохождения» маршрута через фиксацию и трансляцию экрана, также сопровождающуюся расширенным комментарием. Безусловно, второй вариант осуществления ознакомления учащихся с наглядным экскурсионным материалом является предпочтительным, поскольку не только позволяет более детально обратить внимание учащихся на наиболее важные аспекты (так как у преподавателя-экскурсовода всегда есть возможность самостоятельно изменить направление камеры, движения и так далее), но и добавить элемент интерактивности (поскольку, если у преподавателя есть контроль за движениями персонажа, он может адекватно и своевременно реагировать на просьбы учащихся что-то показать, изменить угол обзора, подойти ближе и так далее). Тем не менее, восприятие экскурсионного процесса будет происходить как бы «из-за спины» главного персонажа, контроль над которым остается у преподавателя. Стоит отметить, что данный кейс-пример направлен исключительно и только на ознакомление учащихся с проблемным полем культуры и истории древней Греции, этим регионом ограничиваются возможности использования данного программного продукта в контексте, предлагаемом нами.

Minecraft, выбранный нами в качестве второго кейс-примера, дает возможность более тонкой настройки окружения и экскурсионных маршрутов, хотя, с другой стороны, графическое воплощение и реконструкция остаются вторичными. С позиции настройки и проработки маршрутов преподаватель может использовать как готовые наборы объектов размещенных в свободное пользование, так и самостоятельно конструировать или реконструировать те или иные объекты реального мира, которые представляют интерес в контексте осваиваемой дисциплины. Создав и заложив маршрут, преподаватель может подключить учащихся к отдельному, безопасному серверу, на котором они не будут контактировать с другими игроками, а смогут спокойно и самостоятельно изучить внутриигровой мир,

обращаясь к преподавателю (который также может находиться в игре в виде игрового персонажа), если им потребуется консультация или помощь. Учащиеся в таком случае приобретают возможность прямого взаимодействия с окружающим миром, возможность преобразования и самостоятельного исследования. Данные интерактивные опции дают возможность разработать систему оцениваемых заданий и ключевых задач, которые учащиеся могут выполнять совместно или по отдельности, а преподаватель может фиксировать процесс и наблюдать за ним, и при необходимости, вмешиваться. В данном кейс-примере возможна реализация не только классической экскурсии, где участники следуют за ведущим экскурсоводом, но и такие форматы как интерактивный квест, поиск и решение заданий, кооперативные стратегии тренировки метакомпетенций. Кейс-пример Minecraft демонстрирует большой потенциал в контексте применения в качестве платформы для образовательной деятельности в проблемном поле многих дисциплин, и в целом потенциально может способствовать развитию метакомпетенций.

В рассмотренных нами кейс-примерах были обнаружены потенциал и возможности для реализации образовательных технологий экскурсионного формата, которые могут дополнить собой классический формат обучения на разных уровнях образования от младшей школы до университета. Видеоигры как образовательные среды демонстрируют большой потенциал в контексте реализации образовательной деятельности как платформа и как специфический тип медиа, язык которого понятен и доступен для обучающихся. Стоит отметить, что внедрение подобного рода практик в повседневность образовательной среды сопряжено с рядом проблем, связанных в первую очередь с тем, что требуют высокой степени технологической грамотности от педагогического состава. Также немаловажным фактором является техническая оснащенность школ или, в условиях, дистанционного формата мест проживания учащихся. В целом же видеоигровая среда является еще недостаточно изученной с точки зрения

образовательного потенциала, что открывает простор для развития и апробации новых техник и методик в образовании.

Список литературы:

1. Бабаева, А. В. Особенности геймификации при работе с трудовыми ресурсами: философский аспект / А. В. Бабаева, А. А. Клюев // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4(21). – С. 13.

2. Фортунатова В.А. Образовательная игра как метафора и технология: философско-гуманитарный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015.№3 (39). С. 231-235.

3. Ключева Е. Н. Перспектива использования электронных интернет и видео игровых сред в разработке экскурсионных продуктов // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований: сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ, Нижний Новгород, 10 декабря 2020 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 68-70.

4. Титова В.Н. Геймификация в медиа: признаки геймифицированного продукта // Журналистский ежегодник. 2015. №4 С.170-173.

5. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху [Книга]. - М : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 336 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ
КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**
PROSPECTS AND RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT
OF CRUISE TOURISM IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

УДК 338.48

Нечаев Виктор Андреевич,

Студент,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Россия, г. Калининград

Бусель Сергей Владимирович,

Студент,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Россия, г. Калининград

***Аннотация:** Статья посвящена круизному туризму в Нижегородской области. В данной статье рассматривается состояние круизного туризма в Нижегородской области, а также перспективы его развития. Ведь в сфере туризма очень тесно переплетаются культура, гостиничный бизнес, транспорт, международные отношения. Данная отрасль влияет на любое государство, в том числе и на Российскую Федерацию в целом, на ее субъекты и муниципальные образования. Наша страна обладает большим потенциалом для успешного развития как внутреннего, так и выездного туризма. Направление круизного туризма в Нижегородской области является весьма перспективным, но следует провести определенные мероприятия, для успешного развития туризма в Нижегородской области в данном направлении.*

***Annotation:** The article is devoted to cruise tourism in the Nizhny Novgorod region. This article examines the state of cruise tourism in the Nizhny Novgorod region, as well as the prospects for its development. Indeed, in the field of tourism, culture, hotel business, transport, and international relations are very closely*

intertwined. This industry affects any state, including the Russian Federation as a whole, its constituent entities and municipalities. Our country has great potential for the successful development of both domestic and outbound tourism. The direction of cruise tourism in the Nizhny Novgorod region is very promising, but certain measures should be taken to successfully develop tourism in the Nizhny Novgorod region in this direction.

Ключевые слова: *круизный туризм, речной туризм круиз, туризм, туристические туры, рекреация, Нижегородская область.*

Keywords: *cruise tourism, river tourism cruise, tourism, tourist tours, recreation, Nizhny Novgorod region.*

Круизный речной туризм является наиболее перспективным направлением водного туризма в области. Это обусловлено, прежде всего тем, что в регионе находятся значительные судоходные реки (Волга и Ока) [3]. Таким образом, прежде всего, необходимо развивать круизный туризм в регионе, и развивать прежде всего инфраструктуру.

Это значит, что срочно необходимо браться за обеспечение научных исследований и затем, по их результатам, проводить целый комплекс работ по углублению дна, укреплению берегов, по обновлению, ремонту и реконструкции имеющихся, но находящихся в плохом состоянии причалов, нужна прокладка сетей, обеспечение бесплатных точек беспроводной связи. Все это необходимо делать прежде всего в таких городах, как Чкаловск, Павлов, Богородский район, Сокольский район и в ряде других, обладающих большим водно-туристским потенциалом, но не обладающих должной туристской инфраструктурой.

Так же необходимо, но, как представляется, гораздо проще достижимо, провести корректировку графика движения работающих сегодня пассажирских судов, посещения зеленых стоянок, что следует согласовать в соответствии с требованиями законодательства, со всеми структурами

(Федеральным агентством морского и речного транспорта, Волжским пароходством, а также частными круизными компаниями).

Одним из важных направлений работы должна стать разработка системы туров выходного дня. Очень важно при этой разработке учесть потенциал маломерных судов.

Говоря о наиболее общих мероприятиях, следует назвать необходимость разработки концепции проведения тематических маршрутов по Волге [1]. Это позволит создать новые привлекательные турпродукты. Многие из старых продуктов хороши и детально отработаны, но туризм требует постоянного развития и рождения все новых идей. В противном случае водный туризм должной динамики развития не покажет.

Поскольку имеются проблемы с рекламно-информационной деятельностью, крайне необходимо организовать в средствах информации рекламно-информационные туры для туроператоров России и зарубежных стран. Конечно, нужно активнее издавать рекламно-информационные буклеты, увеличить число рекламных щитов, которые доводят до всех информацию о водном туризме в регионе.

Совместно с органами местного самоуправления Нижегородской области необходимо подготовить инвестиционные предложения для инвесторов с целью развития объектов инфраструктуры причальных территорий (строительство кафе, сувенирных салонов и прочее). Наличие обустроенных причалов, приемлемых глубин для подхода 4-палубных судов и безопасной швартовки к причалам позволит принимать ежегодно не менее 50 теплоходов в одном туристском центре. Количество турпотока составит ежегодно не менее 100 тыс. чел.

Представляется необходимым строительство в Нижегородской области круизных судов нового поколения: энергоэкономичных (то есть со сниженной себестоимостью), комфортабельных (необходимо улучшать условия для проживания) 3-4*, с более универсальными габаритами (ширина, осадка, длина). Это позволит теплоходам проходить по рекам с «проблемным»

уровнем воды, а это, в свою очередь, расширит район плавания и даст возможность разработать новые маршруты [2].

Для более эффективного использования туристского потенциала Нижегородской области и с целью увеличения туристского потока на круизных маршрутах нужна государственная поддержка федерального уровня для развития круизной инфраструктуры. Это касается берегоукрепительных и дноуглубительных работ, строительства и реконструкции причалов, прокладки самых необходимых сетей инженерной инфраструктуры с целью строительства речных и морских вокзалов, благоустройства территории. Активное интенсивное развитие, модернизация и коренная качественная реконструкция портовой инфраструктуры в первую очередь на внутренних водных и наиболее важных путях; оборудование зелёных рекреационных остановок по всем маршрутам наиболее интенсивного движения судов; своевременное грамотное устранение участков, лимитирующих возможности для пропускной способности туристских наиболее важных внутренних водных путей.

Продуманное и активное строительство объектов береговой и общей туристской инфраструктуры повысит конкурентоспособность местного и регионального круизного туризма и в обязательном порядке создаст условия для активного и быстрого привлечения инвестиций в эффективно развивающуюся сферу современного регионального круизного туризма.

Ожидаемые результаты:

1. увеличение стабильных существенных поступлений в бюджеты регионального и местного уровней,
2. привлечение инвестиций в быстро развивающуюся сферу круизного туризма,
3. обязательное и необходимое создание новых и качественных рабочих мест,
4. увеличение туристского потока внутреннего и въездного характера.

Для развития не только круизного, но и других видов водного туризма в регионе необходимо:

1. разработать программу развития современной и эффективной инфраструктуры водного туризма,
2. также видится целесообразным определить разработку общей наиболее оптимальной концепции развития водного с региональной спецификой туризма,
3. разработку программы развития и освоения прибрежной и береговой региональной туристской инфраструктуры маломерного флота,
4. научно обоснованную разработку технических предложений по развитию и предварительных экономических финансово обоснованных оценок развития основных и наиболее приоритетных объектов инфраструктуры в области водного туризма,
5. разработку технически проработанного подробного описания популярных у нижегородцев водных маршрутов.

Развитие инфраструктуры водного регионального активного туризма подразумевает не лишь исключительно и не только крупные объекты туристской сферы (например, обустройство портовых и причальных комплексов и современных комфортабельных речных вокзалов в прибрежных региональных городах), но и такие достаточно важные мероприятия, как установка санитарно-бытовых и гигиенических комплексов – туалетов и надлежаще оборудованных мусорных контейнеров в доступных местах непосредственной близости к возведенным ранее причалам для яхт, используемых туристами, и катеров.

Процесс совершенствования туристской региональной инфраструктуры водного туризма, как представляется, наиболее эффективно реализуется и выглядит более прагматичным в рамках развития системы применения государственно-частного партнерства.

Безусловно то, что участие государства необходимо всем субъектам для создания условий, которые бы стимулировали предпринимателей и желающих

поучаствовать частных инвесторов развивать совместными усилиями указанное направление, а кроме того для прямого развития такого рода объектов инфраструктуры, как разного рода волнозащитные и берегозащитные возводимые специалистами укрепления.

В ряде особо возникающих случаев для поддержания надлежащего уровня судоходности малых рек в регионе и развития сети в Новгородской области водно-спортивных маршрутов также вполне может потребоваться прямая и непосредственная государственная поддержка через проведение работ по расчистке завалов, инженерно просчитанного углубления фарватеров, перенос ряда имеющихся объектов промышленной и разного рода иной инфраструктуры, ремонт нуждающихся в этом мостовых переходов, создающих объективное и непосредственное препятствие для воднотранспортного регулярного и всесезонного движения по рекам.

Также думается, что помимо вышеуказанных мер может быть перспективным направлением по уже имеющемуся примеру зарубежных стран активное и динамичное развитие чартерного водного (речного прежде всего) туризма, суть которого, как видится, состоит в возможности долговременной и недорогой аренды на определенный временной (сезонный) период катера, катамаранов, разного рода байдарок, рафтов для довольно-таки непродолжительного (до двух или трех недель) туристского путешествия.

При этом количество центров проката указанных средств на акваториях Нижегородской области предположительно вполне может составить десятки активно используемых единиц.

В конечном счете, только при создании благоприятных условий и стимулирование развития водного туризма может быть достигнут необходимый эффект

Список использованных источников

1. Ежедневные прогулочные рейсы // Туристический портал Нижегородской области. URL: <https://nnwelcome.ru/tours/river/> (дата обращения 17.06.2021).

2. Карта речных круизов по России // Сайт судоходной компании Водоход. URL: <https://vodohod.com/cruises/map/> (дата обращения 06.07.2021)

3. Нижегородская область. Информация о регионе // Ростуризм. URL: <https://tourism.gov.ru/regions/?fedokr=&freg=162> (дата обращения 07.07.2021).

**АРТХАШАСТРА КАК ДРЕВНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОВОЙ ДОКТРИНЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ПРАВА ВОЙНЫ И МИРА
ARTHASASTRA AS AN ANCIENT SOURCE OF THE
INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINE OF ANCIENT INDIA: KEY IDEAS
OF THE LAW OF WAR AND PEACE**

УДК 34.4414

*Новичкова Екатерина Дмитриевна,
студент 4 курс, Юридический институт
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
Россия, г. Самара*

***Аннотация:** Статья посвящена первому в истории светскому политическому трактату «Артхашастра» авторства Каутильи. В данном трактате, имеющем форму наставлений государю, содержится подробная характеристика шести форм внешней политики и способов их применения: дано развернутое описание видам мирных договоров, приведены тактики ведения войн, дана оценка видам войны, как справедливым, так и ведущимся «с помощью коварства». Каутилья рассматривает способы внутренней подрывной деятельности в стане врага и поднимает проблему шпионажа. Дается подробная характеристика деятельности послов, среди них впервые выделяются ранги, различные по статусу и полномочиям.*

Annotation: *The article is devoted to the first ever secular political treatise "Arthashastra" by Kautilya. This treatise, in the form of instructions to the sovereign, contains a detailed description of six forms of foreign policy and methods of their application: a detailed description of the types of peace treaties is given, tactics of warfare are given, an assessment is made of the types of war, both just and waged "with the help of treachery." Kautilya examines ways of internal subversion in the camp of the enemy and raises the issue of espionage. A detailed description of the activities of ambassadors is given, among them, for the first time, ranks are distinguished, different in status and powers.*

Ключевые слова: *Древняя Индия, международное право, политический трактат, Артхашастра.*

Keywords: *Ancient India, international law, political treatise, Arthashastra.*

Учитывая исключительно религиозный характер всей политико-правовой и философской мысли Древней Индии, по-настоящему революционным открытием для исследователей стал трактат «Артхашастра» («Наука политики», или «Наука о достижении полезного»), обнаруженный в начале XX века и являющийся наиболее древним индийским светским литературным памятником.

В настоящее время споры об авторстве текста продолжаются, однако традиционно создателем трактата принято считать Каутилью (он же Чанакья или Вишнугупта), главного советника маурийского царя Чандрагупты.

Помимо проблемы авторства, до сегодняшнего дня ведутся дискуссии о датировке текста. Сторонники авторства Каутильи относят «Артхашастру» к концу IV в. до н.э. (так называемая «индийская традиция»). Однако европейская научная мысль связывает появление текста с более поздним периодом, а именно первыми веками нашей эры.

Так или иначе, появление «Артхашастры» не стало случайностью, но явилось закономерным и логичным завершением определенного периода развития древнеиндийской политической мысли. Автор прямо указывает на

это в первых строках трактата, а также упоминает 15 имен своих предшественников, теоретиков политической науки. Этот факт позволяет современным исследователям сделать вывод о том, что фактически, они и являются в той или иной степени авторами трактата [1, с.11], [2, с.1-9].

Переходя непосредственно к содержанию «Артхашастры», следуют отметить ее объем и структуру: трактат состоит из 15 книг, каждая из которых, в свою очередь, имеет деление на разделы и главы.

Первая книга «Артхашастры» содержит сведения, относящиеся к фигуре государя, к распорядку его дня, правилам построения внутрисемейных и публичных отношений, включая выбор советников и жрецов, ближайшего окружения царя и способы их проверки.

Уже в первой книге Каутилья называет четыре основных средства политики государя, применимые, в первую очередь во внутригосударственных отношениях:

- 1) мирные переговоры;
- 2) подкуп;
- 3) сеяние раздора;
- 4) открытое нападение.

При этом мирные переговоры имеют пять разновидностей:

- 1) восхваление положительных сторон противника;
- 2) выдвижение личных связей (родственных, дружественных, связей с учителями и наставниками);
- 3) указание на взаимные выгоды (в современном мире мы бы назвали это методом компромиссов);
- 4) указание на благоприятный исход для обеих сторон;
- 5) личный пример.

Средства политики (впрочем, как и все прочие политические конструкции) у Каутилья неотделимы от фигуры государя и неразрывно связаны с его личными качествами. Эти качества прямо поименованы автором трактата: щедрость, любознательность, справедливость и верность слову и др.

Само государство представлено в виде системы, состоящей из семи элементов: «государь», «министр», «сельская местность», «город», «казна», «войско и «союзники». При этом государь из них – ключевой элемент. Взаимосвязи и идеальным моделям этих элементов Каутилья посвящает шестую книгу «Артхашастры».

В контексте взглядов на международное право (как регулятора внешнеполитических отношений) интерес представляет седьмая книга трактата, посвященная межгосударственным отношениям и имеющая название «О шести методах (внешней) политики».

По «Артхашастре» целью внешней политики является расширение власти царя над все более обширным кругом правителей (что фактически означает устранение политической раздробленности), и в указанной книге трактата автором рассмотрены способы достижения этой цели.

При этом автор полемизирует с мудрецом Ватавьядхи, по мнению которого все методы внешней политики сводятся лишь к двум: войне и миру. Сам Каутилья описывает шесть таких методов:

- 1) мир;
- 2) война;
- 3) выжидательное положение;
- 4) наступление;
- 5) искание защиты;
- 6) двойственная политика.

Указанные методы поставлены в зависимость от объективного положения государства относительно его оппонентов.

Под миром автор трактата подразумевает различные виды мирных соглашений (при этом указаны два основных способа скрепления заключенного мирного договора: принесением клятв либо залогом и поручительством). В связи с этим мир для него предпочтителен в отношениях с более сильными государствами, а война – со значительно более слабыми. Выжидательное положение определяется равным соотношением сил сторон.

Под наступлением понимается так называемая «силовая дипломатия», вызванная ростом собственного потенциала по отношению к другому государству. Искание защиты представляет собой заключение военного союза. И, наконец, двойственная политика предусмотрена на случай отсутствия стабильности в соотношении сил сторон.

Вопросы войны более подробно раскрываются Каутилей в девятой книге («Действия намеревающегося напасть»). Она посвящена таким тонкостям, как набор армии, привлечение на службу диких племен, выбор подходящего времени для начала войны, и т.д.

В начале книги следует отметить слова Каутильи о том, что дипломатия как средство является наиболее эффективным для достижения внешнеполитических целей. При этом к дипломатии он относит, помимо соглашений, засылку шпионов и применение тайных средств (под ними, исходя из содержания четырнадцатой книги, понимается применение ядов и колдовства в отношении противников).

В случае же войны, стоит обратить внимание на мнение Каутильи о том, что войну более предпочтительно вести в отношении того государства, в котором меньше справедливости. С одной стороны, это могло бы указывать на зарождение представлений о «справедливой войне», однако обоснование автора «Артхашастры» куда более прагматично: такой выбор он мотивирует тем, что подданные справедливого государя готовы бороться за него с большим энтузиазмом, нежели в случае, когда сами терпят от него лишения [3, с. 9-37].

В десятой книге Каутилья более подробно освещает «искусство войны» в его прикладном значении. Особенно отмечаются разного рода хитрости: притвориться слабым, чтобы побудить противника к нападению, напасть на противника в ночное время, воспользовавшись его слабостью и др.

При этом следует отметить, что Каутилья призывал к гуманному отношению к воинам и подданным побежденного государя: освобождению пленных, помощи раненым. Впрочем, за этими призывами также стоит

холодный расчет: ведь таким отношением победителю гораздо проще расположить к себе симпатии побежденного народа [4, с. 301-320].

Двенадцатая книга в совокупности с шестнадцатой главой первой книги представляет собой первый в древнеиндийской истории случай освещения проблем дипломатии и института посольства.

Искусство дипломатии Каутилья почитает гораздо больше могущества (то есть, силы), считая, что именно дипломатические приемы способны помочь правителю преодолеть и перевести в свою пользу даже самую сложную ситуацию.

При этом фигура посла должна, по его мнению, обладать незаурядными личными качествами: ум, развитость, прозорливость, искусность в ремеслах, предприимчивость и храбрость, приятность в обращении. Посол «обладает полнотой качеств министра», пишет Каутилья. Одновременно с тем хороший дипломат ловок, самоуверен, красноречив, находчив, хитер и даже коварен по отношению к противнику. В свою очередь, в отношении своего правителя он должен проявлять исключительную честность и преданность.

Все действия и речи послов должны быть регламентированы до мельчайших деталей. Тем самым автор подчеркивает делегированный характер слов дипломата, поскольку устами посла фактически говорил государь: «пусть произнесет царское послание, как оно ему было сказано, даже если предвидит опасность для жизни».

Находясь в расположении противника, послу полагалось быть соглядатаем, собирая «тайны» и любые сведения, которые могли бы сослужить пользу его государю. Фактически дипломат должен был выполнять функцию шпиона, при этом действуя как открыто, так и в тайне.

Стоит отметить, что на момент написания «Артхашастры» в Индии уже получил признание принцип дипломатической неприкосновенности. Вне зависимости от происхождения посла и его действий при жизни (как на посту, так и в личной жизни), его убийство являлось тяжким грехом. Указанное правило распространялось и на иностранных послов.

Роль «Артхашастры» как исторического памятника Древнего мира – вопрос также во многом дискуссионный.

Ввиду того, что изложенные в трактате конструкции имеют подчеркнuto «идеальный» характер и представляют собой некое «наставление» правителю, возникает вопрос, являлась ли «Артхашастра» отражением реальной политической системы, или же данный текст имеет сугубо теоретическую направленность.

Отвечая на данный вопрос, стоит согласиться с точкой зрения Д.Н. Лелюхина о том, что описанное Каутилей государство «не имело реального прототипа, не существовало в действительности, но соединило в себе многие черты реально существовавших государств». В отсутствие дипломатических памятников и сохранившихся договоров действительно сложно сделать вывод о реальном состоянии международно-правовых институтов [5, с. 7], [6, с. 177].

Так или иначе, существование такого памятника как «Артхашастра», вне зависимости от степени реальности воплощения описанных в нем идей, демонстрирует высокий уровень развития представлений о нормативном регулировании межгосударственных отношений. Автором трактата проведен подробный анализ как политического аспекта внешних отношений государства, так и способов их регулирования. Разнообразие договорных конструкций с подробной казуистикой их применения, упоминания базовых институтов международного права позволяют судить о степени развития правовой мысли, соотносимой с более поздними этапами развития нормативной системы международного права.

Правовые и политические теории, изложенные в трактате, возможно, действительно опередили свое время, ведь в исторической картине развития политико-правовых учений их отражение можно найти в работах гораздо более поздних авторов (очевидный пример – «Государь» Н. Макиавелли), при этом не имевших представления о работе Каутильи. Однако сказанное лишь подчеркивает значимость положения «Артхашастры» в истории развития учений о международном праве.

«Артхашастра», несмотря на подчеркнута светский ее характер, тем не менее, является закономерным этапом развития древнеиндийской международно-правовой (и общественно-политической в целом) мысли: выделяя полезность в качестве основного мерила, тем не менее, автор трактата не противопоставляет ее дхарме и морально-религиозной законности, а скорее дополняет. Тем не менее, именно обращение к рациональному обоснованию становится поворотным моментом, обращающим индийскую политико-правовую мысль в светское русло и знаменующее возникновение древнеиндийской светской доктрины как права в целом, так и, в частности, международного права.

Литература:

1. Артхашастра, или Наука политики / Перевод с санскрита С.Ф. Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, Е.Е. Обермиллера, А.И. Вострикова, Б.В. Семичова. Издание подготовил В.И. Кальянов. Примечания В.И. Кальянова. Указатели В.Г. Эрмана. Редакционная комиссия издания: В.В. Струве (ответственный редактор), Б.А. Ларин, В.И. Кальянов, И.П. Байков. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. 1959. С. 11
2. Trautmann Th. R. Kautilya and the Arthasāstra. A Statistical Investigation of Authorship and Evolution of the Text. Leiden. 1971. pp. 1-9
3. Boesche R. Kautilya's "Arthasāstra" on War and Diplomacy in Ancient India/ The Journal of Military History. Vol. 67. No.1. Jan. 2003. P. 9-37
4. Boesche R. Op. cit.; С.Н. Alexandrowich. Kautilyan principles and the law of nations/ British Yearbook of International Law. 1965-66. Vol. 41. P. 301-320.
5. Лелюхин Д.Н. Государство, администрация и политика в «Артхашастре» Каутильи. ВДИ. 1993. №2. С.7
6. Вигасин А.А., Лелюхин Д.Н. Древняя Индия // Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке / Отв. ред. И.А. Стучевский. М.: Наука, 1987. С. 177

**ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ**

**THE ORIGIN OF THE FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL LAW
AND PHILOSOPHICAL AND LEGAL THOUGHT IN ANCIENT ROME**

УДК 34.4414

Новичкова Екатерина Дмитриевна

студент 4 курс, Юридический институт

«Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева»

(Самарский университет)

Россия, г. Самара

***Аннотация:** Статья посвящена международному праву Древнему Риму, несмотря на планомерное и успешно реализуемое стремление к международной экспансии. Для римлян характерно разнообразие взаимодействий с другими народами. Уникальная правовая система, сложившаяся в римском праве, является *ius gentium* («право народов») – система международно-правовых норм как публичного, так и частного характера, регулировавших отношения войны и мира, международной торговли, а также заключение гражданских договоров между гражданами и иностранцами. В римской политико-правовой мысли центральное место занимает Марк Туллий Цицерон, который исследовал «законность» войны.*

***Annotation:** The article is devoted to the international law of Ancient Rome, despite the systematic and successfully implemented desire for international expansion. The Romans are characterized by a variety of interactions with other peoples. The unique legal system that has developed in Roman law is the *ius gentium* – "law of peoples")-a system of international legal norms of both public and private nature that regulated relations of war and peace, international trade, as well as the conclusion of civil contracts between citizens and foreigners. In Roman political and*

legal thought, the central place is occupied by Marcus Tullius Cicero, who studied the "legality" of war.

Ключевые слова: *международное право, Древний Рим, ius gentium, Марк Туллий Цицерон, Тит Ливий, дипломатия.*

Keywords: *international law, Ancient Rome, ius gentium, Marcus Tullius Cicero, Titus Livius, diplomacy.*

Древний Рим на протяжении всей своей истории не признавал равенства суверенитета ни в отношениях с италийскими народами, ни впоследствии с другими государствами и племенами.

На сегодняшний день остается дискуссионным вопрос о том, признавали ли и, если признавали, то на каких принципах, Древний Рим международное право.

Стоит согласиться с мнением, что для Рима главной целью международного взаимодействия являлось завоевание других племен и народов, обращение их земель в свои провинции, и фактически – завоевание всего мира с последующим господством Рима. Такая цель прямо исключала возможность построения горизонтальных связей с другими народами: римляне не признавали их равными себе.

Сущность римской концепции международного права довольно точно сформулирована бароном М.А. Таубе, согласно которому отношения Древнего Рима с другими народами регулировались не договором, а законом. [1, С. 44]

Однако даже при этом не стоит считать, что для Рима были чужды любые формы международного права. Как и большинство древних цивилизаций, римляне заключали договоры, направляли и принимали посольства, их войны подчинялись определенным принципам и нормам, носившим обычно-правовой характер.

В сравнении с обычаями ведения войны, существовавшими у древних греков, право войны у римлян получило более высокую степень развития и, что немаловажно, философское обоснование.

Первоосновой нормативного регулирования войн Древнего Рима являются нормы фециального права, по своей сути являвшегося системой религиозных обычаев. Фециалы – религиозные должностные лица, - осуществляли все необходимые сакральные процедуры, связанные с международными сношениями, главной из которых являлась процедура объявления войны.

Прежде всего необходимо отметить, что фециальное право не допускало никакой войны, кроме законной, что выражалось формулой *bellum nullum nisi iustum*. Однако под *iustum*, «законной» войной, фактически понимались любые войны, в отношении которых соблюдены были необходимые религиозные обряды. [2, С. 214-217]

До начала непосредственно военных действий римляне направляли в земли противника нескольких фециалов, которым предстояло огласить требования Рима об удовлетворении (*clarigatio* или *rerum repetitio*). На границе неприятельского государства глава миссии фециалов, именуемый *pater patratus*, произносил сакральную формулу, а затем излагал суть требования римского народа. Указанное требование могло быть удовлетворено немедленно, либо в течение тридцати трех дней, при этом фециалы немедленно возвращались в Рим и данный срок не выжидали.

В случае, если в указанный срок удовлетворение не поступало, фециалы вновь повторяли свое паломничество и на границе произносили клятву, в которой призывали богов в свидетели отказа неприятеля от удовлетворения требований. После этого обряд считался соблюденным и фециалы передавали право принятия решения о начале войны на обсуждение Сенату, а затем – народному собранию, за которым оставалось последнее слово.

После получения согласия народа фециалы осуществляли жертвоприношения в честь богов-покровителей и в последний раз

отправлялись к границам неприятеля, где *pater patratus* объявлял войну, что сопровождалось ритуальным броском окровавленного копья.

Лишь с соблюдением всех перечисленных ритуалов война считалась законной и справедливой, хотя, безусловно, в более поздние периоды римской истории их значение постепенно уменьшалось.

В период Республики римская философско-политическая мысль обращается к теоретическому обоснованию справедливости и необходимости войн. Центральное место среди философских трактатов, посвященных праву войны, занимают работы Марка Туллия Цицерона.

Стоит оговориться, что сам Цицерон относился к войнам крайне негативно, однако будучи политиком, не мог не признавать того, что для Рима война является одним из основных политических инструментов. В связи с этим, в своих работах философ стремится дать правовое обоснование категории справедливой войны.

В трудах Цицерона встречается указание на необходимость не только соблюдения ритуалов, но и наличия объективных причин для объявления войны.

К таким причинам Цицерон относит случаи несправедливого отношения к римским гражданам, например, грабеж торговцев или удержание судовладельцев. То есть, причинами могли служить такие «оскорбления и надругательство над именем римлян», которые нельзя «оставить без возмездия и без наказания». [3]

В речи «О Манилиевом законе» круг причин еще более широк: по мнению Цицерона, необходимо прикладывать силы к войнам, в которых Рим защищает «славу своего имени, неприкосновенность союзников, свои важнейшие государственные доходы, благосостояние многих своих сограждан, тесно связанное с интересами государства». [4]

Таким образом, в трактате «О государстве» Цицерон излагает свою формулу справедливой войны, которая должна иметь основания в виде отмще-

ния или в силу необходимости отразить нападение врагов и должна быть возвещена, объявлена, начата из-за неисполненного требования возместить нанесенный ущерб. [5]

Еще одним, не менее важным критерием справедливой войны для римлян являлась фигура врага. Войной могли считаться боевые действия лишь в отношении «публичного врага», то есть такого народа, который признает обычаи войны и ведет ее открыто, в отношении которого война объявляется в соответствии со всеми правилами. [6, С. 542]

То есть, не считались войной столкновения с врагами, нападшими тайно, пиратами и не имевшими государственности в римском понимании варварами. Указанная оговорка чрезвычайно важна, ведь такие военные действия не требовали соблюдения законов и обычаев войны, к ним применялся естественный закон, согласно которому на насилие следует отвечать насилием (*vim vi repellere*).

Что касается обычаев ведения войны, нормы гуманитарного права не получили развития в Древнем Риме. Война воспринималась как суд богов, в связи с чем победитель считался угодным богам, а побежденным – преступником, полностью отданным на волю победителя. Мирные жители, включая детей, могли быть убиты или проданы в рабство (в редких случаях – помилованы), допускалось разрушение храмов и гробниц, раненых добивали либо обращали в рабов. Фактически война являлась способом приобретения имущества.

Такая тактика ведения войн, сопряженная с излишней и зачастую неоправданной жестокостью, осуждалась Цицероном. Для него ключевым понятием по отношению к побежденным народам являлась справедливость (*iustitia*), которая учит «щадить всех, заботиться о людях, каждому воздавать должное, ни к какой вещи, посвященной богам, ни к какой государственной или чужой собственности не прикасаться». [7]

Однако понимая, что отказ от присвоения экономических благ невозможен, в трактате «Об обязанностях» он, в защиту побежденных, пишет,

что «после победы надо сохранять жизнь тем, кто во время войны не был ни жесток, ни свиреп <...> заботиться, то тех, кто, сложив оружие, прибегнет к покровительству». [8]

Таким образом, несмотря на недостаток воплощения указанных идей на практике, имеются основания считать, что в Древнем Риме учение о международном праве (в частности, праве войны) получило достаточное философско-правовое обоснование, которое впоследствии повлияет на формирование основных институтов права войны и будет воплощено в нормах гуманитарного права.

Еще одной древнейшей формой международного права Рима, безусловно, являлось договорное право. Заключение договоров сопровождалось строгим соблюдением ритуалов: фециалы приносили в честь этого жертву и присягу от имени римского народа, призывая свидетелями богов.

Со временем договоры приобрели письменную форму, обязательным стало их подписание сторонами и скрепление печатями. Структура договора, как правило, представляла собой преамбулу, основной текст и заключение. Именно в Риме впервые появляется красная строка – прообраз современных договорных статей. [9, С. 11]

Помимо принесения клятв древнеримские договоры могли быть обеспечены заложниками. Их число могло насчитывать несколько сотен. Заложники считались неприкосновенными и после выполнения условий договора или истечения его срока должны были быть возвращены на родину. [9, С. 12]

Важным контексте настоящего исследование является определение субъектов, уполномоченных на заключение международных договоров от лица Рима.

Известная аббревиатура SPQR («Senatus Populusque Romanus»), имеющая значение «Сенат и народ Рима», наиболее лаконично отражает форму осознания римлянами своего суверенитета.

На протяжении всей истории Древнего Рима именно народ являлся источником суверенитета, от его имени действовали как органы власти и должностные лица, так и субъекты внешних сношений – посольства и легаты. Даже императоры в соответствующий период истории осуществляли свою власть от имени народа, формально являясь должностными лицами.

Вопросы внешних сношений, в частности, заключение международных договоров, входили в компетенцию общего собрания (комиции), участие в котором принимали все римские граждане.

Роль комиций в принятии внешнеполитических решений была достаточно высока, свидетельства о чем находятся у Тита Ливия. В частности, особого внимания заслуживает эпизод, посвященный заключению мира с Карфагеном по итогам Второй Пунической войны.

Так, Тит Ливий указывает, что карфагенские послы прибыли в Рим и обратились с просьбой о мире к Сенату, который, согласившись, уже было подготовил соответствующий акт. Однако решению Сената воспротивился консул Гней Лентул, намеревавшийся продолжать войну. В условиях сложившегося конфликта представительской власти, вопрос был передан трибам (*comitia tributa*), и на народном собрании было принято решение о мире, заключить который уполномочили полководца Сципиона «на условиях, какие найдет нужными».[10, С. 437]

Таким образом, являясь источником власти Рима, народ в лице народного собрания был наделен правами инициативы и участия в заключении международных договоров. Именно народу принадлежало право решения вопросов объявления войны, заключения мира и союзов, к нему в спорных ситуациях апеллировали представительные органы и должностные лица.

Кроме того, народному собранию принадлежало право ратификации международных договоров, то есть утверждения условий.

Римское право первое в истории Древнего мира предусматривает наличие данного института. Процедура ратификации была необходима для придания юридической силы договорам в форме *sponsio*, которые заключались

высшими должностными лицами (военачальниками или консулами), имевшими соответствующие властные полномочия. При этом ратификация не являлась безусловной и сугубо формальной процедурой. Так, например, был отвергнут договор, заключенный консулами после поражения римлян в битве в Кавдинском ущелье в 321 году до н.э., поскольку народ посчитал его условия унижительными.

Отказ в ратификации мог иметь негативные последствия, поскольку договор уже считался скрепленным клятвой римского народа, нарушение которой являлось тяжким грехом. В целях разрешения подобной ситуации должностное лицо объявлялось превысившим полномочия и действовавшим не от имени народа, а лично, в связи с чем оно выдавалось второй стороне несостоявшегося договора в качестве сатисфакции. Такая выдача называлась *diditio* и была регламентирована не менее строго, чем процедура заключения договора. [11, С. 416]

Сенат также играл немалую роль в заключении международных договоров. Именно в его компетенцию входило ведение переговоров: иностранных послов, направляемых сообщить условия заключения договора, принимали в Сенате. Сенату же принадлежало право либо сразу отклонить предложение, либо приступить к созданию проекта договора. Таким образом, фактически именно этот орган осуществлял подготовку и согласование условий будущего договора.

В свою очередь, у должностных лиц право на заключение международных договоров связывается с наличием *imperium*, то есть, делегированного им народом права осуществления от его имени высшей публичной власти. К таким лицам относятся консулы, полководцы, диктаторы и императоры. За исключением последних, полномочия должностных лиц были ограничены компетенцией Сената и народного собрания. В частности, к таким ограничениям относится уже рассмотренный пример необходимости ратификации договоров *sponsio*.

Впрочем, такие ограничения сошли на нет с падением Республики. Римские императоры были вольны в заключении договоров. Закон о власти императора Веспасиана гласил: «пусть ему будет дозволено заключать союзы с кем он захочет». [12, С. 535]

Международные договоры Древнего Рима принято делить на две категории, первой из которых являются договоры мира и дружбы (*pacis amicitia*), а второй – союзные договоры (*foedus sociale*). [2, С. 207-209]

Мирные договоры заключались римлянами не только по завершении войн, но также с целью установления мирных отношений или покровительства римским гражданам на территориях других племен. К таким договорам относятся договоры об установлении протектората Рима или *hospitium publicum*.

При этом мирные договоры, заключаемые во время ведения войны могли служить как для окончательного установления мира (и заключались «на вечные времена», то есть без срока), так и определять условия перемирия (такая форма именовалась *indutiae*), при этом не прекращая войны. Впрочем, срок такого перемирия не был ограничен: Тит Ливий приводит пример перемирия с церийцами, установленного Сенатом на сто лет. [11, С. 340]

Союзные договоры Древнего Рима были направлены не столько на установление дружественных отношений с другими народами, сколько на обязанность последних оказывать помощь в борьбе с общими врагами. С усилением влияния Рима такие договоры стали все более приобретать форму императивного указа побежденному, но еще не покоренному народу. В связи с этим договоры *foedus sociale* принято делить на две категории: *foedera aequa* (в них соблюдался принцип условного равенства сторон, однако договоры такого типа не встречаются после Пунических войн) и *foedera iniqua* (являлись двусторонними договорами лишь формально, а фактически представляли собой веление римского народа). [2, С. 207]

Посольское право в Риме, как и в иных цивилизациях Древнего мира, в виде обычаев возникло практически одновременно с основанием государственности.

Развитие римского права и международных отношений римского государства привело к формированию условной «отрасли» правовых норм, известных как *ius legationis* и представлявших собой правила о статусе и деятельности римских послов. При этом, статус и порядок приема иностранных послов регулировался уже иными нормами – *ius gentium* (право народов). Окончательную форму нормы посольского права получили в Дигестах (седьмой титул пятидесятой книги).

Как в рассмотренных ранее древних цивилизациях, неотъемлемой составляющей статуса римского легата являлась его неприкосновенность, обусловленная не только законом, но и божественной волей.

В подтверждение тому Тит Ливий приводит следующий эпизод, связанный с неприкосновенностью послов. Легаты изгнанного римского царя Тарквиния Гордого, прибывшие в Республику, замыслили заговор с целью свержения последней, в чем были уличены римлянами. Однако, «хотя вина, казалось, и приравнивала их к врагам, всё же принятое между народами право возобладало» и послы вместо наказания (которое постигло их соучастников) подверглись лишь изгнанию. [10, С. 66]

Еще одно свидетельство Тита Ливия относится к событиям Второй Пунической войны. Узнав о нападениях карфагенян на римских послов, римский военачальник Сципион, в свою очередь, не стал отвечать на причиненную обиду тем же образом и отпустил послов Карфагена со словами о том, что: «карфагеняне нарушили не только перемирие, но и право народов, защищающее послов, он, однако, не сделает ничего недостойного римских обычаев и собственных его правил». [10, С. 420]

Посольства в Древнем Риме носили временный характер и всегда должны были быть наделены конкретной целью, как например, объявление

войны, мирные переговоры, а впоследствии урегулирование вопросов, связанных с организацией римских провинций.

Направлением посольских миссий в царский период занимался сам царь, а с установлением Республики это право перешло народному собранию, Сенату, а также должностным лицам (высшим магистратам и военачальникам), а во времена империи – императору.

Процедура назначения послов имела регламентацию: вопросы организации посольства решались Сенатом (из числа членов которого, как правило, и выбирали легатов), о чем издавался соответствующий *senatus consultum* (сенатский декрет), носивший статус административного распоряжения. После этого должностное лицо утверждало самих послов, включая главу посольства. Избранный в качестве легата гражданин, в свою очередь, не мог отказаться от возложенной на него обязанности. [13, С. 63]

Право принимать чужеземных послов, как ранее уже отмечалось, принадлежало Сенату. При этом на прибытие посольской миссии требовалось разрешение принимающей стороны. Кроме того, не все посольства были равны в правах между собой: статус миссий дружественных народов отличался от статуса послов, прибывших от враждебных (либо находящихся в состоянии войны с Римом) государств.

Так, посольства, направленные враждебными народами, не допускались в сам город Рим и располагались на Марсовом поле (*Villa Publica*). Данное обстоятельство служило превенцией шпионажа: вражеские послы «видели и слышали лишь то, что им позволялось видеть и слышать», их передвижения были строго ограничены. Более того, аудиенция таких послов также проходила за стенами города, в храме Беллоны, куда для этих целей прибывал Сенат. Именно такой прием был оказан, например, послам македонского царя Филиппа. [14, С. 32-33]

В свою очередь, посольства дружественных народов располагались в Риме, им оказывался почетный прием и могло быть предоставлено содержание.

Оскорбление иностранных послов (даже тех, что прибыли от государства-противника в войне) было недопустимым. Любой нарушивший данное правило подлежал выдаче народу, послу которого нанесли обиду.

Соответствующая норма отражена юристом Помпонием в 37-й книге «Комментариев к Квинту Муцию»: «Если кто ударит вражеского посла, то считается, что это сделано вопреки праву народов (*contra ius gentium id commissum esse existimatur*), так как послы считаются священными. Поэтому-то и дается ответ, что если во время пребывания у нас послов какого-нибудь народа с этим народом началась война, то его послы остаются свободными, ведь это соответствует праву народов. Поэтому Квинт Муций и отвечает, что обычно того, кто ударил посла, выдают тому враждебному народу, от которого были послы». [15, С. 482]

Тем не менее, установление факта и степени тяжести оскорбления, а также определение заслуженного наказания осуществлялись фециалами, и затем через них нарушители выдавались иностранному государству. [11, С. 302]

Возвращаясь к тезису о регулировании Римом международных отношений «законом», особое внимание стоит уделить уникальной категории римского права *ius gentium* (право народов).

На протяжении многих веков историками и правоведами ведутся споры о природе *ius gentium*: являлось оно римской правовой системой, или же международной, носила публичный характер или частный?

В.Э. Грабарь отмечал, что за то время, что отделяет нас от античных авторов, понимание *ius gentium* в историко-юридических представлениях было полностью искажено. В первую очередь, в том смысле, что оно перестало пониматься как международное право, и было наделено значением лишь «общенародного» (то есть, распространенного на неграждан) гражданского права. Однако исходя из содержания как самих древнеримских текстов, так и последующего использования термина *ius gentium* в значении «международное право» авторами Нового времени (в первую очередь, Гуго

Гроцием), В.Э. Грабарь делает обоснованный вывод о том, что право народов у римлян имело именно международно-правовую природу. Данная точка зрения находит подтверждение и в римских источниках. [16, С. 20]

Наиболее известное определение *ius gentium* дано Ульпианом и гласит, что это есть «право, которым пользуются народы человечества». При этом Ульпиан противопоставляет его естественному праву, общему для всех прочих животных. [17, С. 83]

То же значение «общечеловеческого» права вкладывает в право народов юрист Гай, указывая, что: «народы, которые управляются на основании законов и обычаев, пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим для всех людей», которое установлено «естественным разумом». Таким образом, Гай подчеркивает верховенство *ius gentium* над национальным правом, а также тот, факт, что его нормы формировались не одним государством, а составляли некий консенсус всего человечества. [17, С. 87]

Более конкретно о содержании права народов высказывается Гермогениан, фактически формулируя его предмет: «правом народов введены война, разделение народов, основание царств, разделение имущества, установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства, за исключением тех, которые введены в силу гражданского права». [17, С. 85]

Из сказанного следует, что нормы *ius gentium* затрагивали одновременно публичную и частноправовую сферы регулирования, а также то, что его юрисдикция в гражданской сфере была остаточной, распространяясь на те отношения, которые не могли быть урегулированы *ius civile* (а значит, включали «иностранный элемент» - субъекта, не являвшегося римским гражданином).

О соотношении гражданского права и права народов упоминает и Цицерон: «гражданское право не является правом народов, но право народов

должно в то же время быть гражданским правом». Таким образом, *ius gentium* было «выше» *ius civile* и требовало соответствия его норм праву народов.

Именно к праву народов, как уже отмечалось выше, относились нормы о статусе и неприкосновенности послов. Правила ведения войны (которые, впрочем, римлянами обычно нарушались) также относились к *ius gentium*.

Что касается преторского права, которое считают одним из источников права народов, то преторы скорее не формировали нормы *ius gentium*, а занимались обработкой существовавших норм права различных народов, включая римлян, выполняя функцию унификатора, заимствуя иностранные правовые конструкции и предлагая другим народам формулы римского права.[18, С. 251]

Таким образом, *ius gentium* фактически представляло собой то, что сегодня является системой международного права в широком смысле: это совокупность норм, регулирующих как публично-правовые (международное публичное право), так и частные (международное частное право) отношения. При этом источником данных норм являлся не римский законодатель, а общеизвестные обычаи международного характера, известные не только римлянам, но и взаимодействовавшим с ними народам. В связи с этим, несмотря на огромное влияние римского права на развитие системы *ius gentium*, ее тем не менее, нельзя назвать римской правовой системой.

Литература:

1. История зарождения современного международного права / Таубе М. А. СПб.: Типо-Литогр. П. И. Шмидта. Т. 1. 1894. С. 44
2. Александренко В.Н. Международное право Рима (Признавал ли Рим существование международного права? Каковы внешние формы его проявления?) // *Ius Antiquum. Древнее право.* №1 (4). М. 1999. С. 214-217
3. Марк Туллий Цицерон. Речь против Гая Верреса. «О казнях» (in *C. Verrem II. 5*) / Античная литература // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1267350004> (дата обращения 22.04.2021)

4. Марк Туллий Цицерон. Речь о предоставлении империя Гнею Помпею (О Манилиевом законе) (de Imperio C. Pompeii (pro Lege Manilia)) / Античная литература // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1267350005#019> (дата обращения 22.04.2021)
5. Марк Туллий Цицерон. О государстве. Книга III / Античная литература // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870003#035> (дата обращения 22.04.2021)
6. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. Т. VII, полутом 2 (книги XLVIII—L). С. 542
7. Марк Туллий Цицерон. О государстве. Книга III / Античная литература // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870003#035> (дата обращения 22.04.2021)
8. Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях. Книга I / Античная литература // [Электронный ресурс]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870003#035> (дата обращения 22.04.2021)
9. Талалаев, А. Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / Отв. редактор Л. Н. Шестаков. М.: Издательство «Зерцало». 2009. С. 11
10. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том II. М. Изд-во «Ладомир». 2002. С. 437
11. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1991. С. 416
12. Хрестоматия по истории Древнего Рима. / Под ред. С. Л. Утченко. М. 1962. С. 535
13. История дипломатии: в 5 т. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д.Сказкина, В.М.Хвостова. М.: Госполитиздат. Т.1. 1959. С. 63

14. Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2011. С. 32-33
15. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. Т. VII, полутом 2 (книги XLVIII—L). С. 482
16. Грабарь В.Э. Первоначальное значение *ius gentium*: Из научного наследия проф. В.Э. Грабаря // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 148. 1964. С. 20
17. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. 2-е изд., испр. М.: Статут. 2008. С. 83,87,85
18. Кофанов Л.Л. *Ius gentium* и международные суды античности // *Ius Antiquum Древнее право*. 2 (24). 2009. С. 68; Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 251

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РОДИТЕЛЕЙ
ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫБОРЕ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ЦЕНТРОВ**

INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON PARENTS OF PRESCHOOLERS
WHEN CHOOSING CHILDREN'S EDUCATIONAL CENTERS

УДК 159

Порохин Максим Викторович

студент

4 курс, факультет «Электроэнергетика и электротехника»

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

Маминов Виталий Александрович

студент

4 курс, факультет «Электроэнергетика и электротехника»

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

***Аннотация:** В этой статье освещается проблема выбора детского образовательного центра родителями дошкольников. Рассматривается нормативно-правовая документация, регламентирующая деятельность центров раннего развития. Проводится анализ информации размещённой на сайтах развивающих центров в сети Интернет. Выдвигается предположение о необходимости разработки подзаконных актов регулирующих регламентацию деятельности и информационную открытость в сети Интернет детских образовательных центров.*

***Annotation:** This article focuses on the problem of choosing a children's educational center by parents of preschoolers. The article deals with the legal and regulatory documents governing the activities of early development centers. The analysis of information posted on the sites of development centers on the Internet is carried out. It is suggested that it is necessary to develop by-laws regulating the*

regulation of activities and information openness in the Internet for children's educational centers.

Ключевые слова: *социальные сети, влияние социальных сетей, родители дошкольников, выбор детского образовательного центра*

Keywords: *social networks, the influence of social networks, parents of preschoolers, the choice of a children's educational center*

Актуальность

В настоящее время становится актуальным развитие детей с одного года, родители в погоне за новыми методиками умственного развития изучают просторы сети Интернет, иногда забывая о самом главном, ведущий вид деятельности дошкольников - это игра, именно в игровой деятельности ребенок развивает воображение, активизирует свой словарный запас [1].

Многочисленное количество детских развивающих центров и отсутствие достоверной информации о деятельности, позволяет центрам вести рекламную кампанию в социальных сетях.

Способы привлечения родителей дошкольников в детские развивающие центры.

Для открытия детского развивающего центра (далее – центр, развивающий центр) достаточно выполнить минимальные требования надзорных органов в области санитарно-эпидемиологического надзора и пожарных инспекций. Получив необходимые заключения, развивающие центры открывают набор в свои группы и секции. Рассмотрим варианты привлечения клиентов, которые используют развивающие центры:

- реклама в СМИ;
- информационные бюллетени;
- баннеры, объявления;
- рассылка в мессенджеры;
- социальные сети, форумы и блоги, а также контекстная реклама.

Выбор родителями развивающих центров обусловлен недостаточным охватом детей дошкольным и дополнительным образованием за счет бюджетных ассигнований. Данные исследований проведенных в 2016 году высшей школой экономики, свидетельствуют о недостаточном охвате детей дошкольного возраста дополнительным образованием в государственных муниципальных организациях - 14%, тогда как в негосударственных частных организациях охват составляет - 36% [7].

Использование социальных сетей развивающими центрами

Социальные сети это удачная платформа для продвижения своего бизнеса. В этой статье мы не будем останавливаться на отдельных видах социальных сетей, в настоящее время их огромное количество для разных возрастных категорий. Рассмотрим основные составляющие, по которым развивающие центры становятся привлекательными для потребителей, родителей дошкольников.

Активные обсуждаемые темы в группах социальных сетях.

Родителей воспитанников привлекают темы в группах затрагивающие вопросы воспитания и развития детей. Особенно является это значимым для тех родителей, которые постоянно сравнивают своих детей с показателями и шкалами развития, заметив малейшие отклонения у своего ребенка, пытаются компенсировать знания не у квалифицированных специалистов, а в сети Интернет, в том числе в группах социальных сетей. В действительности созданные темы в группах социальных сетей не всегда принадлежат родителям и педагогам, как правило, они создаются и поддерживаются модераторами социальных групп.

Яркие фоторепортажи о достижениях воспитанников.

Развитию детей дошкольного возраста свойственны возрастные этапы, сензитивный период развития наступает у каждого в свой определенный момент, поэтому говорить о том, что в достижениях того или иного воспитанника заслуга развивающего центра - поспешный вывод. Отдельные

достижения воспитанников, в том числе и одаренных, не являются показателем эффективности применяемых технологий и методик.

Описание применяемых методик и технологий

Методики дошкольного образования специфичны и не всегда понятны для родителей, не имеющих педагогического образования. Наличие авторских методик еще больше вызывает доверие у родителей. Дошкольники достаточно уникальны для апробации авторских программ, но не все методики и технологии прошли и допущены к апробации, а из тех которые прошли апробацию, не всегда рекомендованы Министерством просвещения Российской Федерации. Описание методик доступным и понятным языком не всегда содержит в себе достоверную информацию.

Проведение конкурсов и приглашения на открытые занятия и мастер-классы.

Достаточно простой и эффективный способ привлечь клиентов - провести конкурс в социальной сети, где призом будет сертификат на разовое посещение детского развивающего центра. Данные мероприятия способствуют привлечению новых клиентов. После проведения хорошего сценария отрепетированного занятия с детьми дошкольного возраста, которое вызывает эмоциональный отклик у детей, родители убеждаются в качестве предоставляемой услуги развивающим центром. Но даже опытному специалисту в области дошкольного образования невозможно по одному фрагменту образовательной деятельности определить эффективность реализуемой программы.

Развивающие центры с хорошей маркетинговой политикой в социальных сетях являются привлекательными учреждениями для родителей, рассмотрим нормативно-правое поле деятельности развивающих центров.

Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность **развивающих центров**

Нормативные документы, регламентирующие деятельность развивающих центров зависят от основного вида деятельности, которое осуществляет учреждение.

В кодах ОКВЭД перечислены виды деятельности учреждений, для которых лицензию получать обязательно: 85.11 - образование дошкольное (дошкольные учреждения и центры развития, в которых реализуются программы дошкольного образования); 85.41- образование дополнительное детей и взрослых (для организаций реализующих дополнительные общеразвивающие программы).

Присмотр и уход за детьми - комплекс мер по организации питания и хозяйственно-бытового обслуживания детей, обеспечению соблюдения ими личной гигиены и режима дня. [3]

Развивающим центрам, которые осуществляют основной вид деятельности по ОКВЭД 88.91 — «Предоставление услуг по дневному уходу за детьми», лицензия на образовательную деятельность не нужна, присмотр и уход, в данном случае, относится к социальным услугам.

Для того что бы иметь представление об информационной открытости развивающих центров перед заказчиками, нами проведен анализ сайтов детских развивающих центров г. Москвы в декабре 2020 года. Сайты были выбраны через поисковую систему Google по поисковому запросу «Детский развивающий центр для дошкольников Москва». Сайты 5 детских развивающих центров с первой страницы поисковой системы были проанализированы: <https://nashi-deti.com.ru/> («Мини детский сад» г. Москва, Бульвар Маршала Рокоссовского, дом 7 корпус 4); <https://brainoncenter.ru> (Braion речевой центр г. Москва, Ленинский проспект дом 111 корпус 1), <https://librimi.ru/> (ИП Раус Елизавета Викторовна), <http://kidsfunclub.ru/> (Детский центр развития детей «Парк детского периода» г. Москва, Мичуринский пр-т, д.16); <http://domchudes.com/detskie-centri/rannee-razvitiie> (Семейный клуб дом чудес

на Мичуринском проспекте, г. Москва, Мичуринский проспект, 21 к4). В ходе анализа выявлено следующее:

- на всех сайтах развивающих центров имеется информация об образовательных услугах с детьми от 1 года до 7 лет (подготовка детей к школе, развивающие занятия, изучение иностранного языка, обучение чтению и другие),

- на двух сайтах представлены образовательные программы;

- на всех сайтах размещены ссылки на страницы в социальных сетях и мессенджеры;

- на всех сайтах отсутствуют копии правоустанавливающих документов;

- на одном сайте <https://librimi.ru/> содержится информация о ИНН организации.

Наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности у перечисленных выше учреждений мы проверили, воспользовавшись открытым сводным реестром лицензий Рособнадзора. Проверку проводили с помощью ввода названия, указанного на сайтах развивающих центров. По результатам проверки мы выявили, что лицензия имеется только у одного развивающего центра ИП. Раус Е.В., официальный сайт <https://librimi.ru/>. Проведенный анализ сайтов сети Интернет позволяет предположить, что большое количество развивающих центров осуществляет образовательную деятельность без лицензии.

Обусловлено это тем, что неурегулированное правовое поле в области развивающих центров позволяет осуществлять образовательную деятельность без особого разрешения. Регистрирую развивающий центр с видом основной деятельности «присмотр и уход», учредители тем самым избегают получения необходимых документов для реализации образовательных программ.

Развивающие центры, реализующие образовательные программы остаются безнаказанными органами прокуратуры, по причине невозможности

или достаточной сложности установления факта ведения образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста.

Внешняя система оценки качества развивающих центров осуществляющих присмотр и уход также отсутствует, уполномоченные органы осуществляющие контроль и надзор в области образования осуществляют надзор за организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Следовательно, организации, которые не имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности, не включаются в план ежегодных плановых проверок юридических лиц и лиц субъектов малого предпринимательства [2,3].

Детский развивающий центр может существовать в нескольких вариантах:

- осуществлять присмотр и уход без реализации образовательных программ;
- осуществлять присмотр и уход совместно с реализацией образовательных программ;
- только реализовывать образовательные программы.

Остановимся подробнее на последних двух.

Развивающие центры реализует образовательные программы на основании лицензии. Лицензия на осуществление образовательной деятельности содержит информацию о реализуемых видах образовательных программ: право на осуществление образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного образования и/или дополнительных общеразвивающих программ. [3].

Образовательная деятельность – деятельность по реализации программ разного уровня, в нашем случае дошкольных образовательных и дополнительных общеразвивающих программ [2].

Разработанная образовательная программа развивающего центра должна соответствовать федеральному государственному стандарту дошкольного образования и иметь определенную структуру, в том числе

дополнительный раздел для родителей в качестве краткой презентации. Дополнительный раздел образовательной программы размещается на официальном сайте образовательной организации и адресован родителям (законным представителям) обучающихся [4].

При реализации образовательных программ дошкольного образования предъявляются требования к кадровым условиям, специалисты должны иметь педагогическое образование и соответствовать профессиональному стандарту [4].

При оказании развивающим центром образовательные услуги по направленностям дополнительных общеразвивающих программ: художественная, естественнонаучная, техническая, туристско-краеведческая, естественнонаучная, разрабатываются дополнительные общеразвивающие программы. Специалист, реализующий дополнительные развивающие программы с детьми, должен соответствовать требованиям единого квалификационного справочника по должности «Педагог дополнительного образования» [5].

Проанализировав нормативно-правовую базу, регламентирующую образовательную деятельность, мы считаем необходимым выделить значимые характеристики, которые родители дошкольников, могут учитывать при выборе развивающего центра:

1. Получение сведений из открытого доступа единого государственного реестра юридических лиц послужат источником информации о видах деятельности выбранного центра.

2. Проверка информации о наличии лицензии в сводном реестре лицензий Рособнадзора, позволит выяснить все адреса осуществления образовательной деятельности развивающего центра.

3. Ознакомление с образовательными программами, краткими презентациями, представленными на сайте развивающего центра, познакомит с содержанием образовательной деятельности.

4. Информация о кадровом составе и соответствие уровня образования специалистов позволит оценить кадровые условия реализации образовательных программ.

Недостаточная информационная грамотность родителей по вопросам оказания качества образовательных услуг детских развивающих центров, позволяет на сегодняшний день вести нечестную маркетинговую кампанию в социальных сетях.

Неурегулированность вопроса оказания услуг детских развивающих центров на законодательном уровне, как следствие бездействие надзорных органов, приводит к тому, что в развивающих центрах работают неквалифицированные кадры и реализуются, апробируются методики не прошедшие экспертизу и одобрение Министерства просвещения Российской Федерации. Считаем, что данный вопрос является актуальным и требует дальнейшего исследования, разработки подзаконных актов регулирующих регламентацию деятельности и информационную открытость в сети Интернет развивающих центров.

Список литературы:

1. Глаголева, К. С. Л. С. Выготский о роли игры в психическом развитии ребенка / К. С. Глаголева. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 4 (138). - с. 324-326. -URL: <https://moluch.ru/archive/138/38773/> (дата обращения: 20.12.2020).

2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. - URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 20.12.2020)

3. О лицензировании образовательной деятельности: постановление Правительства РФ от 18.12.2020 г. № 1490- URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74580208/> (дата обращения: 20.12.2020)

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: приказ Минобрнауки от 17.10.2013 № 1155 URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.htm> (дата обращения: 20.12.2020).

5. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам: приказ Минобрнауки от 29.08.2013 г. N 1008 - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72016730/> (дата обращения: 20.12.2020).

6. Косарецкий С. Г., Гошин М. Е., Беликов А. А., Кудрявцева М. А., Максимова А. С., Поплавская А. А., Янкевич С. В., Петлин А. В., Жулябина Н. М. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / Под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2019. — 275 с

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОГО СТУДЕНЧЕСТВА, КАК
ОДНА ИЗ ЗАДАЧ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ATTRACTING OF INITIATIVE STUDENTS, AS ONE OF THE TASKS
OF THE YOUTH POLICY**

УДК 32.019.52

Рамазанов Роман Низамович,

2 курс, факультет «Таможенное дело»

Российская таможенная академия

Россия, г. Люберцы

***Аннотация:** Дальнейшее развитие молодёжной политики требует совершенствование уже имеющихся способов коммуникации, а также развитие новых подходов. Решение данного вопроса стоит на повестке молодёжного движения России, которое в последние годы проявляет систематическую активность по привлечению подрастающих умов и направлению их в правильное русло, где каждый в полной мере может воспользоваться своими знаниями и умениями с целью создания базы будущих управленцев нашей страны. Полноценное формирование и расширение сообщества российской молодёжи будущего зависит от грамотной*

организации процесса вовлечения студентов, как наиболее активной молодёжной единицы в рамках создания России будущего.

Annotation: *The further development of youth policy requires the improvement of existing communication methods, as well as the development of new approaches. The solution of this issue is on the agenda of the youth movement of Russia, which in recent years has been systematically active in attracting younger minds and directing them in the right direction, where everyone can fully use their knowledge and skills in order to create a base for future managers of our country. The full-fledged formation and expansion of the community of Russian youth of the future depends on the competent organization of the process of involving students as the most active youth unit within the framework of creating Russia of the future.*

Ключевые слова: *молодёжь, каналы коммуникации, молодёжная политика, привлечение, студенты, социальные сети.*

Keywords: *youth, communication channels, youth policy, engagement, students, social networks.*

Создание конкурентноспособного молодежного сообщества, которое является целью проведения молодёжной политики, представляется комплексом мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического

развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [1].

В «Плане достижения национальных целей» предполагается увеличение охвата молодежной аудитории интернет-контентом, «направленным на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей», привлечение молодых людей к творческим мероприятиям и формирование системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи [2].

Для осуществления поставленных целей, первостепенным является грамотное проведение информирования и привлечения молодых людей, что определило актуальность данного исследования. По средствам современных методов коммуникации, происходит расширение молодёжного сообщества при его гармоничном укреплении, вследствие формирования национального единства.

Потенциально наиболее активной аудиторией в плане участия в различных мероприятиях, а также формировании молодёжного сообщества выступает студенчество. Здесь начинается основной жизненный путь, а также происходит формирование ключевых жизненных целей. В университете обучающийся окончательно принимает решение, например, с какой страной он хочет связать свою жизнь, посвятит своё время научной деятельности или окунётся в бизнес среду. Поэтому немалую роль в формировании здорового студенчества играет молодёжная политика. Верно направить, сформировать целостную систему поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи – одна из важнейших задач формирования России будущего [1].

Сегодня распространение информации о событиях организаций, осуществляющих молодёжную политику, а также в целом об их деятельности и активности носит не точечный, а скорее периферический характер. Кажется, что расчёт идёт на информирование уже знакомых, например, с

Росмолодежью граждан. Анализ данной информации является целью исследования.

Стоит выделить три целевые группы студентов, чтобы проследить особенности взаимодействия (см. Таб. 1): (1) заинтересованные, ранее имевшие контакт; (2) заинтересованные, не знающие о Росмолодежи и т.п.; (3) равнодушные, то есть те, у кого не сформировалось желание принять участие в какой-либо активности.

Таблица 1. «Анализ различных групп студентов по характеру взаимодействия с информацией о молодёжной политике»

Аудитория	Цель, желание	Способ получение информации	Преграды
(1) заинтересованные, ранее имевшие контакт	+	1) Целенаправленный поиск мероприятий в интернете; 2) Запросы в социальных сетях с тегом «Росмолодежь»; 3) Рассылки на электронную почту.	Отсутствие привлекательного контента
(2) заинтересованные, не знающие о Росмолодежи	+	1) Разобщённый поиск мероприятий в интернете; 2) Запросы в социальных сетях общими словами.	Отсутствие контекстного поиска
(3) равнодушные	-	1) Приглашение со стороны государственных организаций; 2) Обмен информацией внутри ВУЗа.	Отсутствие желания

Первая группа – это студенты, когда-либо принимавшие участие в событиях Федерального агентства по делам молодёжи или имевшие косвенное отношение к ним, понимающие специфику и направленность мероприятий. Таким образом, данная группа уже обладает общей информацией о сообществе и имеет желание поучаствовать ещё раз. Проблема тут возникает в отсутствие, так называемой, «привлекательной картинки».

Это отчётливо видно по показателям активности в самых популярных социальных сетях [6]. К примеру, в «Инстаграм» страница Росмолодежи имеет 50,7 тысяч подписчиков (см. Таб. 2), при этом, безусловно, регулярный выпуск

постов показывает малую отдачу [8]. В среднем пост набирает около 200 «лайков». Конечно, количество лайков, которыми помечаются понравившиеся посты, не является основным показателем вовлечённости, но это одно из условий успешного представления контента. Так, на 50 тыс. подписчиков приходится всего 0,4% оценивших пользователей, а показатель ER¹ равен 0,38%, что является крайне низким значением [10]. Можно предположить, что люди просто не лайкают посты не потому, что им не нравится или они не увидели его, а вследствие специфичности контента. Однако, если взять страницу схожую по контенту и целевой аудитории, например, «Challengе» – организация занимается доп. образования, а также мероприятиями для студентов, можно увидеть показатели в несколько раз превышающие упомянутые выше. Так, при 10,4 тыс. подписчиков их пост за один день набирает в несколько раз больше лайков – около 5% от всех подписчиков.

В социальной сети «Вконтакте» примерно схожая тенденция. Группа «Росмолодежь» имеет 125 тыс. подписчиков, средний охват поста 5 тысяч и около 40 лайков [9]. Такие показатели не свидетельствуют о бесполезности контента. Это лишь говорит о безразличии к данному контенту, а следствием из этого является потеря информации, представляющей собой ценность для заинтересованных студентов. Более того, на это расходуются немалые средства из бюджета – порядка 800 млн. за 2019 г. [3].

Таблица 2. «Маркетинговые показатели Росмолодежи в социальных сетях»

	Кол-во подписчиков (тыс. пользователей)	Средний охват одной публикации	Кол-во лайков на одной публикации	Уровень вовлечённости (ER)
Инстаграм	50,7	-	192	0.38%
Вконтакте	125,2	4 700	43	0.27%

Вторая группа – заинтересованный студент с активной жизненной позицией, который находится в поисках новых мероприятий, но ранее не

¹ ER ((анг.) engagement rate) – в рекламе и интернет-продвижении, показатель уровня вовлеченности аудитории в активности кампании, измеряется в процентном соотношении действий к охвату.

имевший представления о государственных проектах для молодежи. Предположительно, первым делом студент данной группы обратится к поисковику, вводя в браузер довольно банальную формулировку «Молодёжные мероприятия» или «Мероприятия для студентов», или что-то подобное. К сожалению, он не обнаружит Росмолодежь и в целом проекты, организованные ФАДМ. Если же студент попробует осуществить поиск в соц. сети «Вконтакте», то при таком наборе, он скорее наткнётся на группу «Туризм для молодёжи Краснодар». Аналогичная ситуация и в других соц. сетях.

Равнодушные студенты, которые составляют третью группу, представляются важным элементом молодёжной политики. Ведь именно благодаря грамотному подходу, возможно изменение ценностных установок и ориентиров граждан. Благодаря всесторонней поддержке молодых людей возможно формирование нового инициативного студенчества [5]. Вопрос лишь состоит в том, насколько весомы стимулы на данном уровне самоопределения обучающегося. Однако важным является не только создание, но и распространение, или по-другому, всецелое и исчерпывающее информирование о программах поддержки.

В данном случае, основным каналом передачи информации для молодёжи, а в частности студентам, может стать ВУЗ. Однако и тут встречаются свои проблемы. Дело в том, что университет не заинтересован в активности студента вне учебного заведения. Вследствие чего происходит замыкание обучающихся внутри наиболее близкой и наиболее привычной обстановки. Это тянется с первого курса, а затем всё сложнее и сложнее выйти из привычной среды. Справедливости ради, в некоторых университетах существуют поощрения студентов, которые принимают участие в государственных молодежных проектах. Но это не то же, что единая система, налаженный механизм обмена знаниями и навыками. Это не культурная среда общего образа мысли и национального единства.

Неизбежен процесс формирования справедливой молодёжной политики в Российской Федерации. С каждым годом всё более отчётливо видны конкретные изменения в культуре нравственного воспитания молодёжи. Однако сегодня остаётся несомненно важным привлечение большего числа граждан. Явным улучшением может стать качественное изменение нынешних каналов коммуникации, а также в целом общих способов и целей взаимодействия с молодёжью:

1) Доступным является преобразование социальных сетей Федерального агентства по делам молодёжи, как основных источников информации, более того – как способа привлечения новых «лиц». Возможна направленность образовательного контента. Акцент на стимулировании востребованных областей знаний для студенчества. Таковой может выступать финансовая грамотность, обучение молодых предпринимателей, а также дополнительное образование, расширяющее набор «гибких навыков»;

2) Формирование грамотной контекстной рекламы позволит перенаправить безуспешные поиски в необходимые информационные каналы [4]. В первую очередь, это поспособствует привлечению внимания со стороны молодёжи к формированию сообщества;

3) Возможное официальное должностное участие студентов на постоянной основе в роли организаторов. Проекты могут проводиться с помощью наиболее заинтересованных лиц, по принципу функционирования студенческих клубов внутри ВУЗов. Однако в данном случае более явным будет желание участвовать не просто за баллы поощрения, а за дальнейшее карьерное продвижение. С помощью конкурсных состязаний по типу «Молодежных карьерных проектов Правительства Москвы» [7], возможна реализация набора проактивного кадрового состава.

Таким образом, совершенствование молодёжной политики позволяет устанавливать и поддерживать соответствующий общественный статус подрастающего поколения, а вместе с ним определённого качества жизни

самой молодёжи, которая в перспективе станет экономически активным населением.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации – 30.12.2020 г.
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Правительство Российской Федерации. URL: http://project.orb.ru/wp-content/uploads/2020/09/Единый_план-проект-на-20.08.pdf. 2020. С. 6-7.
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в Федеральном агентстве по делам молодежи (руководитель – А.В.Бугаев) // Счётная палата. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/РОСМОЛОДЕЖЬ.pdf>. 2020.
4. Васьков А.Б. Швецов А.А. Контекстная реклама и ее эффективность [Текст] / Чижикова Е.С // Вестник института социологии. 2017. С. 58-59.
5. Камышевская Т.А. Специфика государственной молодежной политики по отношению к студенчеству [Текст] // Вопросы студенческой науки. 2020. №2(42). С. 254-259.
6. Социальные сети в России: цифры и тренды // VC.ru. URL: <https://vc.ru/social/182436-socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy>. 30.11.2020
7. Первый шаг к работе в Правительстве Москвы: как подать заявку на стажировку в Мэрии // Московские сезоны. URL: <https://moscowseasons.com/news/pervyi-shag-k-rabote-v-pravitelstve-moskvy-kak-podat-zaiavku-na-stazhirovku-v-merii/>. 2021.

8. Статистика группы «Росмолодежь» в социальной сети Инстаграм
// Social Blade. URL: <https://socialblade.com/instagram/user/rosmolodez>.
14.02.2021

9. Статистика группы «Росмолодежь» в социальной сети ВКонтакте
// Popsters.ru. URL: <https://popsters.ru/>. 14.02.2021.

10. Naumanen Emma, Pelkonen Matilde. Celebrities of Instagram - What Type of Content Influences Followers' Purchase Intentions and Engagement Rate?
// Aalto university school of business. URL: https://aaltodoc.aalto.fi/bitstream/handle/123456789/27277/master_Naumanen_Emma_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y. 2017. С. 1, 47-43.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КИНЕМАТОГРАФ РУМЫНСКОЙ «НОВОЙ ВОЛНЫ»

HISTORICAL MEMORY AND NEW WAVE CINEMA OF ROMANIA

УДК 304.2

Романюк Анастасия Владимировна

студент

1 курс магистратуры, Институт философии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** В статье рассматривается румынский кинематограф XXI века в связи с процессом ревизии исторической памяти. Аргументируется связь между исторической памятью Румынии и кинематографом румынской «новой волны». Задаётся теоретическая и методологическая рамка, с помощью которой возможно анализировать фильм как текст в разрезе исследования исторической памяти. Анализируются фильмы румынской «новой волны», выявляются следы исторической памяти румынского общества, исторической политики Румынии, основные тенденции развития. Приводятся аргументы в пользу отношения этого течения в современном*

европейском кинематографе к числу инструментов рефлексии исторической памяти.

Annotation: *The article researches revision of historical memory in contemporary Romanian cinematography. The analysis of Romanian new wave films shows Romania's great attention to the problem of rethinking the past. In Romanian new wave films the most ambivalent events of Romanian history are depicted polemically, which proves the main thesis of this article. Romanian new wave cinema is an instrument of revision of historical memory.*

Ключевые слова: *Румыния, новая волна, историческая память, европейский кинематограф, историческая политика.*

Keywords: *Romania, Romanian new wave, historical memory, European cinema, historical policy.*

В последние годы появилось большое количество научных, публицистических работ и художественных произведений, посвящённых проблеме исторической памяти. Такое внимание к этой проблеме свидетельствует о неких глубинных процессах, происходящих в европейских обществах. Прежде всего это процессы, связанные с исторической памятью и её ревизией. Несомненно, проработка неоднозначных исторических событий необходима на определенном этапе развития общества. Искусство кинематографа как текст культуры способствует процессу переосмысления прошлого, интегрирует различные стратегии памяти и точки зрения. Кинематограф становится одной из площадок для дискуссии, одной из платформ, где происходит формирование нового исторического сознания.

Ярко этот феномен раскрывается на материале Румынии. Внимательный взгляд на фильмы румынской «новой волны» характеризуют эту страну как находящуюся в фазе активного переструктурирования памяти. «Неудобные» исторические события либо становятся сюжетообразующими, либо, даже не будучи помещёнными в центр

кинокартины, дают о себе знать в многочисленных аллюзиях, формируя своеобразный интертекст с исторической памятью.

Румынская «новая волна» — явление в кинематографе XXI века, вызванное экономическими и социальными изменениями в жизни румынского общества. Румынская «новая волна» неожиданно для киноиндустрии манифестировала в середине 2000-х годов на крупнейших европейских кинофестивалях. Среди авторов этого течения можно выделить следующие имена: Корнелиу Порумбойю («12:08 к востоку от Бухареста»), Кристи Пую («Смерть господина Лазареску»), Кристиан Мунджиу («4 месяца, 3 недели и 2 дня»), Радун Жуде («Заглавными буквами»), Питер Нецер («Попа ребёнка»), Флорин Шербан («Хочу свистеть — свищу!») и другие. Ещё в 2007 году кинокритик Андрей Плахов отмечал: «Румыния становится для Восточной Европы ... кинематографической Меккой». Институциональное признание феномена румынской «новой волны» не вызывает сомнений. [1]

Родовой чертой кинематографа румынской «новой волны» называют стремление вывести частный, бытовой случай к обобщению, к неким универсалиям, не впадая при этом в излишний драматизм. Узнаваем холодный минимализм постановки, художественная точность в изображении характеров и несколько циничный юмор.

Специфическая обеспокоенность историей в лентах румынской «новой волны» даёт о себе знать в изобилии примеров использования всего исторического как проблемы. Тематический спектр фильмов, сюжет которых каким-либо образом касается истории, обширен. В качестве наиболее показательных можно выделить следующие темы: жизнь при социализме, советское влияние, роль Румынии во Второй мировой войне, экономическая и демографическая ситуация при режиме Николае Чаушеску, а затем свержение Чаушеску, статус органов государственной безопасности в обществе. Все эти темы в тексте фильмов проблематизированы. Несмотря на скорее пессимистичный тон, с которым авторы фильмов обращаются к прошлому, заметно намерение сделать кинопространство диалогичным, ввести режим

оценки прошлого, что иногда вырождается даже в ностальгию. Из конкретных авторских высказываний в румынском кинематографе, которые могут быть как радикальными, так и умеренными, выстраивается общая тенденция: складывается канва разговора о «проблемном» прошлом, по крайней мере в среде румынской интеллигенции, к которой, несомненно, принадлежат кинематографисты.

Коллективное прошлое хранится в исторической памяти общности людей, ограниченных определённым временем и пространством. На примере фильмов румынской «новой волны» мы можем фиксировать, что, когда запущены процессы реформирования памяти, происходит поиск нового равновесия и кристаллизации позиций. Воспаление памяти вызывает к жизни новые темы в искусстве. Но прежде чем «прорыв» памяти случится, должны совпасть определённые факторы: должно произойти накопление и созревание противоречивых мировоззренческих позиций внутри общества. Социальный фундамент «войн памяти» описала Аллейда Ассман, современный немецкий историк, в книге «Забвение истории — одержимость историей». Она указывает, что настоящее и прошлое в культуре существуют одновременно, прошлое как будто ещё не ушло, а настоящее ещё не совсем сменило прошлое. Это обусловлено и тем, что одновременно в обществе живут разные поколения, и тем, что от прошлого остаётся материальная культура. Определённые значимые исторические сюжеты заново проговариваются в дискуссиях или заново проживаются в реконструкциях, где как раз сталкиваются носители разного исторического опыта. «Память в качестве воплощённого и совместного исторического опыта привязана к основополагающему ритму смены поколений, делающему историю в памяти общества столь многослойной, сложной и спорной. Различные точки зрения и перспективы сосуществуют друг с другом и не складываются в единую историю, не говоря уж о том, что называют «большим рассказом» (master narrativ)». [2, с. 272-273]

Иными словами, прошлое множественно и разнообразно в своих вариациях. При определённых обстоятельствах разные «прошлые» входят в конфликт.

О природе исторической памяти писал Морис Хальбвакс, знаменитый французский мыслитель первой половины XX века, заложивший основы исследования этой проблемы. В эссе «Коллективная и историческая память» Хальбвакс пишет: «...существуют основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, назвать внутренней, а другую — внешней, или же первую личной, а вторую — социальной. Говоря еще точнее (с только что указанной точки зрения): автобиографическая память и историческая память. Первая использует вторую, поскольку, в конце концов, история нашей жизни является частью истории. Но вторая, естественно, шире первой. К тому же она представляет нам прошлое лишь в сокращенной и схематичной форме, в то время как память о нашей жизни представляет гораздо более непрерывную и густую картину.» Хальбвакс указывает не только на различие двух видов памяти, но и на места их сращения. Историческая память, с одной стороны, вплетена в личную, так как является основанием для формирования идентичности, с другой, содержит в своём объёме любую отдельную человеческую жизнь. В то же время личная память отбрасывает тень на исторический опыт, который индивид приобрёл сам, и на схематичный исторический нарратив, который он воспринял в процессе культурной индоктринация. [3]

Если событие, удалённое во времени, представляют собой скорее готовую систему координат, готовое позиционирование, то относительно недавние исторические события, память о которых жива в непосредственных участниках или их детях, предстают как травмы, как места, вокруг которых только начинает нарастать исторический миф. Исторический миф зачастую лежит в основе исторической памяти.

Носители разного исторического опыта по-разному претерпевают попытку реконструировать историческое событие: это связано с

индивидуальными переживаниями, протекавшими параллельно историческому событию, и с идеологизацией коллективной памяти, последовавшей за событием. Иногда индивид, дополнительно к эмоциональному переживанию виденного своими глазами, может испытывать эффект идеологической модификации события, цели которой в исторической науке не раз названы; мифологизация приводит к более эмоциональному восприятию исторического опыта. Как отмечает С.И. Белов в статье, написанной по экспертным интервью с историками и политологами, а также по итогам круглого стола Института всеобщей истории РАН, «[миф] даёт своим носителям не столько знание, сколько веру». «Это придаёт мифу не только способность эффективно воздействовать на массовое сознание, но и повышенную устойчивость к критике». Мифологизированное историческое событие, будучи подвергнуто сомнению, почти неизбежно становится топливом для эмоционального переживания, так как имеет отношение к конституирующему началу самоидентификации. При этом важно отметить, что фактор мифологизации является решающим, если речь идёт о событиях, которые более не являются живым воспоминанием. Это происходит, когда непосредственные носители личной памяти о событии уже ушли. [4, с. 41-42]

Таким образом, можно сформулировать промежуточный итог нашего рассуждения. Непростая история нации, смена политического вектора, тектонические движения культурной парадигмы и другие факторы формируют в рамках одного государства носителей разного исторического опыта, сосуществующих одновременно. Наслоение противоречащих друг другу позиций, спровоцированных различными социальными факторами, в том числе демографическими, иногда перерастает в конфликт мировоззрений, который разворачивается на поле рефлексии над историей. Сами исторические события воспринимаются эмоционально в силу связи с личной памятью или в результате усвоения исторического мифа, причём в случае недавних событий эти эффекты суммируются, а в случае удалённых во времени событий исторический миф выходит на первый план.

Кинофильмы румынской «новой волны» демонстрируют колоссальное внимание к проблеме истории. Осмысление коллективного исторического опыта развёртывается в фильмах зачастую буквально. Нередко персонажи наделены различными историческими идентичностями, и драматургический конфликт переносит на экран действительный конфликт в румынском обществе. Разумеется, оценивающей инстанцией остаётся фигура режиссёра, ведь он Мастер в этом кинопространстве. Однако и в репрезентации «войн памяти» румынский кинематограф старается быть честным.

Чтобы проиллюстрировать «прорыв» памяти, о котором мы говорим, приведём для начала несколько примеров, которые явствуют о том, насколько сподручной предстаёт историческая память в кинотекстах румынской «новой волны». Выше мы уже указывали, что исторические темы могут и не составлять основы сюжета, и тем не менее будут представлены в диалогах, шутках, аллюзиях, элементах пространства.

Так, в фильме «Смерть господина Лазареску» режиссёра Кристи Пую есть примечательный момент. По сюжету этой трагикомедии одинокий пенсионер пытается получить медицинскую помощь, но этому находят различные бюрократические и нравственные преграды. «Лазареску» отсылает скорее к Новому завету или тексту Данте. Но при этом в фильме содержится такая сцена. Врач смотрит на удручающие результаты сканирования Лазареску и говорит только: «Да у него тут Сталинград». Он имеет в виду, что состояние здоровья пациента сравнимо только с катастрофическим положением румын после Сталинградской битвы, в которой Красная армия нанесла румынским войскам сокрушительное поражение. Ёмкость метафоры, которая использована для описания состояния здоровья пациента, говорит о том, что эта короткая реплика должна легко актуализировать соответствующий участок исторической памяти.

Другой пример — сцена из драмы Питера Нецера «Поза ребёнка». Главный герой должен пройти процедуру забора крови; он настороженно интересуется у медсестры, которая держит в руках шприц, точно ли шприц

ранее не использовался, а затем просит при нём достать из упаковки новый. Известно, что система здравоохранения Румынии в конце социалистического периода была перегружена. В частности, в румынском обществе до сих пор живо недовольство по поводу имевшей место в 1980-е нехватки шприцов и их повторного использования, что могло спровоцировать распространение болезней. Такое сходство настроения по отношению к медицинским процедурам можно было бы назвать простым совпадением, если бы не другие черты национальной исторической памяти о режиме Чаушеску, ненавязчиво проступающие в отношении главного героя ко всему медицинскому. Мы можем смело заключить, что этот эпизод фильма является проекцией коллективного исторического опыта. [5]

Сложно судить о том, насколько качественно считываются такие маркеры зрителем. Но самый факт, что почти все авторы «новой волны» используют в тексте фильмов подобные сложные события, фрагменты исторической памяти так не выпукло, мимоходом, свидетельствует о лёгкости, с которой к ним апеллируют. Пока отметим, что если для воспроизведения исторического опыта достаточно иногда одной реплики персонажа, то это симптоматично в разрезе проживания истории как проблемы.

Далее необходимо привести случай, когда «проблемное» прошлое стало бы драматургической основой фильма. Одним из примеров является фильм Раду Жуде «Мне плевать, если мы войдём в историю как варвары». В самом названии ленты — слова, приписываемые премьер-министру Румынии Михаю Антонеску, который занимал этот пост во время Второй мировой войны. Конфликт носителей разного исторического опыта в отношении к роли Румынии в войне стал в кинофильме сюжетообразующим. Раду Жуде снял фильм, в котором режиссёр для городского праздника ставит спектакль-реконструкцию военных событий. [6, с. 19-20]

Румыния, являвшаяся фактически фашистской с 1930-х годов, вступила в войну на стороне Германии, участвовала в захвате областей Украинской ССР и массовых убийствах. В 1944 году в Румынии произошёл антифашистский

переворот, в Бухарест впустили советские войска, и оставшийся отрезок войны румыны были союзниками Красной армии и сражались против гитлеровской коалиции. Таким образом, румыны имеют крайне непростой исторический опыт, связанный со Второй мировой.

Фильм «Мне плевать...» можно представить, как экранизацию социальных разногласий: представлены различные взгляды на обозначенные события, предпринята попытка выстроить диалог. На протяжении всего фильма разворачивается спор о том, каким должно быть отношение современной Румынии к военной странице собственной истории.

Главная героиня фильма, режиссёр, представляет сегмент общества, который смотрит на эту часть исторической памяти критично, отстранённо, желает вскрыть нарыв и преодолеть травму, пробует использовать научный исторический подход. Надо полагать, сами авторы румынской «новой волны» ассоциируют себя с этой героиней. Оппоненты героини в фильме отговаривают её от создания столь жёсткой постановки: либо по той причине, что это никому не будет интересно, либо потому, что не всё так исторически однозначно, либо из опасений, что это вызовет негативную реакцию. В первом аргументе легко прочесть тактику игнорирования непростого прошлого, во втором — компромиссную позицию, в третьем — радикально иную оценку. Главная героиня преодолевает все препятствия, и перед публикой разворачивается костюмированная постановка следующего содержания: румынская армия, идя рука об руку с нацистской Германией, совершает геноцид. Однако ужас состоит в том, что эффекта гамлетовской «мышеловки», на которую можно было рассчитывать, не происходит: зрители на площади радостно приветствуют ряженых фашистов, которые изображают сожжение стариков и детей. То есть автор фильма, Раду Жуде, характеризует румынское общество как не готовое к ревизии исторической памяти; это подчёркнуто псевдодокументальной съёмкой всего финального эпизода.

Перед главной героиней фильма ставят вопрос: имеет ли она право (и способна ли она) менять оценку исторического события, которое в

настоящем служит цементом общества, объединяющим символом? Режиссёр фильма «Мне плевать...» Раду Жуде безжалостно, даже провокационно, показывает своих сограждан как носителей тенденциозного мышления. Однако Жуде признаётся и в том, что ни одна из сторон — ни условный обыватель, ни столь же условный интеллигент — не способна предложить конструктивного способа вести разговор о непростом прошлом.

Этот пример иллюстрирует аспект политики памяти, о котором мы говорили выше. Разговор об исторической памяти это, не в последнюю очередь, исследование исторических мифов. Очевидно, инструментализация истории происходит в политических целях: надлежащее структурирование прошлого легитимирует нынешнее положение вещей. Очевидно также, что проект единого прошлого вряд ли осуществим, поскольку невозможно создать настолько монолитное и непротиворечивое представление об историческом опыте нации. Обратной стороной процесса унификации исторической памяти является стремление к расщеплению исторического нарратива, порождение разных исторических идентичностей.

В фильме «Мне плевать...» запечатлены именно такие мировоззренческие позиции-результаты складывания конструкта памяти, которые устойчивы к любым попыткам найти «формулу согласия». Однако странам с трудным прошлым необходима установка хоть какого-то общественного консенсуса, необходим диалог. Исследователь мемориальной культуры Николай Эппле приходит к следующему выводу: «Сколько бы власть или общество ни пытались установить «пакт молчания» о трудном прошлом, сколько бы ни предпринимали попыток «подвести черту» в смысле его отречения и забвения — всё это только загоняет травму и боль в подполье, где они невидимым образом ведут свою разрушительную работу. Рано или поздно этот нарыв прорвётся, и чем усерднее будут попытки закрыться от прошлого, тем более неконтролируемым и разрушительным окажется прорыв». [7, с. 542]

На этом этапе нашего рассуждения следует привести ещё один пример. Фильм «12:08 к востоку от Бухареста» режиссёра Корнелиу Порумбойю также обращается к идее проработки исторической памяти румын. Он даёт более оптимистический прогноз, что, однако, может быть обусловлено выбором иного исторического события как проблемы.

Фильм построен вокруг телепередачи на провинциальном канале в честь 15-летия революции, завершившей социалистический период румынской истории. Вопрос, который беспокоит героев, несколько комичен, однако имеет онтологическое значение для их самоидентификации. О революции, свершившейся в Бухаресте, румынские СМИ объявили в 12:08 22 декабря 1989 года, после чего люди во всех городах вышли на улицы. Но на статус революционера, протестующего может претендовать только тот, кто митинговал до 12:08. Таким образом, необходимо выяснить, может ли город Тимишоара называться революционным, был ли в нём хоть один протестующий?

Дальнейшая драматургия понятна. Появляются свидетели событий декабря 1989 года, которые противоречат друг другу. «Память о прошлом, решительно подтверждая классические теории культурсоциологов, живёт своей специфической жизнью. Она питается травмами, маниями, фобиями, злобой дня и мало интересуется фактами». Попытка восстановить хронику событий того дня терпит фиаско. Подобную телепередачу легко представить и в реальном мире.

Центральной в фильме становится проблема лакун. Герои помнят 22 декабря неодинаково, поскольку испытывали в тот день разные чувства или просто что-то не видели. Индивидуальное воспоминание всегда неполно, поскольку не охватывает всю картину. Это, разумеется, классический пример стратегии, использованной ещё в «Расёмоне» Акиры Куросавы. Ироничная точность, с которой герои помнят, как они в рамках частной жизни провели 22 декабря 1989 года, только подчёркивает отсутствующие фрагменты памяти —

лакуны. Одна из основных функций памяти — забвение. Исторический опыт выстраивается благодаря опусканию, исключению «лишнего». [7, с. 576]

Противоречия в интерпретации прошлого вызваны тем, что, вероятно, попытка создать единую рамку преждевременна в отношении недавнего события, которое свежо в личной памяти. Программную идею фильма «12:08 к востоку от Бухареста» можно сформулировать так: важно не установить историческую истину, а собрать коллективный опыт. Эмоциональная правда на данном этапе оказывается более необходимой, чем объективная хронология. Важно не прекращать диалог о революции, ведь она была поворотным моментом румынской истории. Возвращение к этой части памяти позволит минимизировать модифицирующий эффект политической инструментализации. Недаром в самом начале фильма герой ищет словарь мифологии: нужно достать с полки те закорствевшие за 15 лет представления о революции и посмотреть на них критически.

Отметим ещё одну деталь. В фильме «12:08 к востоку от Бухареста» герои представляют разные демографические группы. Молодёжь не желает помнить не только о революции, но и о других событиях румынской истории, считая более актуальным для самоидентификации общеевропейский опыт. Старшее поколение артикулирует безразличие по отношению к теме революции, однако обсуждение, привнесённое в жизнь героев искусственно, с телепередачей, служит катализатором и провоцирует воспоминания, которые оказываются очень эмоциональными и живыми. Проговариваются и проживаются другие болезненные для Румынии темы, например, феномен Секуритате (который тематизирован в фильме «Заглавными буквами» Раду Жуде).

Было бы неверно экстраполировать социологию кинопространства на реальное положение вещей в румынском обществе. Но скажем, что инфраструктура «прорыва» памяти представлена в фильме достоверно. Революция 1989 года для современных румын так или иначе является одним из столпов идентичности. «Войны памяти» в данном случае являются

следствием нескольких факторов: мифологизации истории, наложения личного восприятия, ценностных разногласий. В различном виде исторический опыт эксплуатируется и в других произведениях того направления румынского кинематографа, которое исследуется в настоящей статье.

Герой фильмов румынской «новой волны» живёт в мире, пронизанном прошлым. От памяти невозможно спрятаться, потому как она воплощена в предметах быта, в элементах символического поля, интегрирована в мировоззрение носителей разного исторического опыта. Невзначай брошенное слово возбуждает память, воскрешает прошлое. Любая беседа неизбежно перерастает в ожесточённый спор о прошлом.

Одержимость прошлым выносит на поверхность свойство если не румын в общем, то уж точно кинематографистов «новой волны»: взгляд их обращён не вперёд, а назад. Без проработки памяти невозможно дальнейшее движение. Переоценка трудного исторического опыта — необходимая стадия оздоровления общества. В кинематографе Румынии мы можем наблюдать выдающийся случай, когда искусство становится площадкой для острого, непростого разговора об истории, становясь одновременно инструментом коллективной работы с памятью. Турбулентность исторического нарратива, в отдельных случаях положенная в основу конфликта кинофильма, равно как и отдельные вкрапления исторической памяти в кинопространстве, не оставляют сомнений в интересе к ревизии памяти. Динамику пересборки непростого прошлого являют фильмы румынской «новой волны».

Литература

1. Плахов А.С. Великое румынское кино // Коммерсантъ. 2007. №145. С. 14. Архив газеты «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/795513> (дата обращения: 12.05.2021).

2. Ассман А. Забвение истории — одержимость историей. Пер. с нем. Хлебников Б. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с. ISBN 978-5-4448-1151-1.
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. №2. 2005. Горький медиа. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-ramyat.html> (дата обращения: 7.12.2020).
4. Белов С.И. Соотношение концептов «политический миф» и «исторический миф» // Вестник Московского университета. №12. Политические науки. 2018. №3. Киберленинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kontseptov-politicheskij-mif-i-istoricheskij-mif/> (дата обращения: 10.07.2021).
5. Mincan M. DOSAR: Generația SIDA - au supraviețuit, dar au stat ascunși // Архив электронного издания Societate. [Электронный ресурс]. URL: https://adevarul.ro/news/societate/dosar-generatia-sida---supravietuit-stat-ascunsi-1_50ad5a1c7c42d5a66393811f/index.html (дата обращения: 22.03.2021).
6. Angel J. Surse arhivistice despre Holocaustul din România. Academia [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/9488902/SURSE_ARHIVISTICE_DESPRE_HOLOC_AUSTUL_DIN_ROMANIA (дата обращения: 2.11.2020).
7. Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с. ISBN 978-5-4448-1237-2.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

**POLITICAL DEVELOPMENT OF PUNJUB AT THE BEGINNING OF
THE 20TH CENTURY**

УДК 94(54)"1765/1947

Силаев Григорий Андреевич

студент

4 курс, Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной теме политического развития северо-западной провинции Индии Пенджаб в начале XX века. В статье определены специфические особенности идейных и социальных перемен, а также основные этапы политической борьбы индийского населения региона. Последовательно рассматривается колониальное развитие Пенджаба, выявляются особенности структуры общества провинции. Особый акцент в статье делается на попытки англо-индийской администрации повлиять на ход работы политических партий региона в условиях межконфессиональной напряженности.

Abstract: This article is dedicated to the actual problem of the political development of the northwestern province of India, Punjab, at the beginning of the 20th century. The article identifies the specific features of the ideological and social changes, as well as the main stages of the political struggle of the Indian population of the region. The article shows the colonial development of Punjab consistently. The features of the social structure of the province are revealed. Particular emphasis in the article is made on the attempts of the Anglo-Indian administration to influence the course of work of the political parties in the region in conditions of interfaith tension.

Ключевые слова: политическое развитие, реформы, Пенджаб, сикхизм, сатьяграха, гурдвара, хальса.

Keywords: political development, reforms, Punjab, Sikhism, satyagraha, gurdwara, Khalsa.

С конца XIX в. Пенджаб становится одним из важных центров политической борьбы колониальной Индии. Так, еще сикхской сектой *намдхари* была начата первая кампания *свадеш*²; тем не менее, она не увенчалась успехом. Позже эту инициативу переняли члены индуусского религиозного движения *Арья Самадж*, однако их кампания имела религиозную окраску, главной целью которой стало привлечение новых адептов для усиления своего влияния в регионе. Арьясамаджисты были сдержаны в своих действиях и не прибегали к бойкоту английских товаров. Основным же рычагом их политического влияния служили образование и различные культурные программы [6, с. 52].

Одним из основных факторов ужесточения политической борьбы в Пенджабе стала необдуманная репрессивная политика колониальных властей как по отношению к высшим слоям населения и интеллигенции, так и к крестьянам.

Во-первых, начиная с 1907 г., англичане ужесточили цензуру в пенджабских газетах, которые были основным «рупором» политической деятельности Главного Совета Хальсы – политического органа, представлявшего интересы сикхской общины. Поводом для этого стала статья в известной газете «*Пенджаби*», которая критиковала действия англичан. В результате, редактора газеты арестовали, а издание закрыли. Реакция со стороны сикхской интеллигенции не заставила себя ждать: люди вышли на улицы в знак протеста, даже были организованы нападения на британскую

² Свадеш – одна из концепций национально-освободительной борьбы Индии, которая предполагала всеобщий бойкот английских товаров и услуг.

администрацию наиболее радикально настроенными группировками, но вскоре протесты были подавлены.

Во-вторых, англичане повысили налог на ирригацию, что в условиях засушливого пенджабского климата стало серьезным ударом по крестьянству. А начавшаяся эпидемия чумы и возможность голода вызвали протестные движения среди низших слоев населения. На этой протестной почве появляются движение патриотов и одноименный журнал «*Бхарата Мата*» («Мать Индия»), одним из идеологов которого был сикхский политический деятель Аджит Сингх [11, р. 157]. Эта организация вела активную пропаганду среди крестьян, призывая их бойкотировать уплату налогов. Некоторые члены общества предпочли использовать методы террора, устраивая террористические акты против властей. Вскоре и это движение было подавлено, однако стоит отметить, что требования крестьян не остались незамеченными: английские власти согласились снизить ирригационный налог, хотя инициировавшие эту меру руководители движения «*Бхарата Мата*» были отправлены в ссылку.

Еще одним важным вопросом политической борьбы стал вопрос представительства сикхов в местных законодательных собраниях. Сикхи требовали создание своей избирательной курии. По факту, сикхское население Пенджаба составляло меньшинство по отношению к мусульманам, тем не менее, именно сикхи уплачивали в казну большую часть налогов и составляли костяк колониальной армии, и поэтому, по их мнению, было необходимо обеспечить справедливое представительство сикхов в законодательных органах власти. На этом основании члены Главного Совета Хальсы пытались убедить вице-короля Индии предоставить им отдельную избирательную курию по примеру курии для мусульман. Но их просьбы не были услышаны. В результате выборов по принятому в 1909 г. закону «*Морли-Минто*» число избранных мусульман и индусов настолько превосходило число сикхов, что губернатор был вынужден сам назначить сикхов в

законодательное собрание, чтобы заполнить соответствующую квоту в 30 человек [8, p. 131].

Этот эпизод сикхской истории продемонстрировал неспособность Главного Совета Хальсы решать серьезные политические вопросы, и уже к началу Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) этот орган стал уступать место другому движению, которое позже получило название *Акали*, т.е. «Вечный» – один из эпитетов бога в сикхизме. Основной целью движения Акали стало возвращение контроля над *гурдварами* хальсе.

Исторически сложилось, что управляющими сикхскими храмами были так называемые *маханты* – жрецы сикхских гурдвар. Долгое время финансирование сикхских святилищ поступало за счет пожертвований, а собранные деньги шли в основном на благотворительность, и лишь небольшую часть средств направляли на скромное жалование жрецам. Однако в начале XIX века ситуация стала кардинально меняться. Во-первых, должность маханты постепенно стала наследственной. Во-вторых, большинство жрецов сикхских храмов были представители секты *удаси*, которая по своей идеологии была наиболее близка к индуизму, а поэтому маханты «отождествляли себя с индусскими брахманами, активно практиковали идолопоклонство и вели роскошный образ жизни» [4, с. 251]. Такое поведение вызывало раздражение у ортодоксальных сикхов и противоречило ортодоксальному учению сикхских гуру. В-третьих, существовала и чисто экономическая причина. С приходом англичан в Пенджабе значительно расширилась система искусственного орошения полей, что, в свою очередь, многократно увеличило доходы с сельскохозяйственных угодий. Пожертвования гурдварам резко выросли, и маханты вместо того, чтобы раздавать эти деньги нуждающимся, решили использовать их в своих целях. К тому же, махантов активно поддерживали англичане, которые рассчитывали на их «правильную» проповедь. Сами колонизаторы установили контроль над четырьмя главными сикхскими гурдварами.

В ответ на эти действия созданное движение Акали, или *Гурдвара Судхар* («Улучшение гурдвар»), начало активно бороться за возвращение сикхских храмов под контроль общины. Впоследствии Акали стало серьезным политическим игроком, поскольку это движение, многие члены которого поддерживали ИНК и сотрудничали с М. Ганди, сыграло очень важную роль в национально-освободительной борьбе.

Одной из причин активизации движения Акали стал инцидент, произошедший в Дели в 1914 г. В городе должна была быть построена дорога, часть которой пролегла через территорию, принадлежащую известной гурдваре *Рикаб Гандж*. Местный махант согласился продать этот участок, и, в результате, строители демонтировали часть стены, что вызвало возмущение у членов сикхской общины. Позже это переросло в ожесточенные протесты, которые увенчались успехом – англичане были вынуждены изменить план строительства, а разрушенная стена была восстановлена. Однако именно это событие стало катализатором противостояния сикхской общины, с одной стороны, с махантами, а с другой – с англичанами.

В результате этих событий сикхи, которые в большинстве своем долгое время относились к англичанам нейтрально или даже положительно, стали враждебны к колонизаторам. Во многом именно англичане своими неправомерными и зачастую репрессивными действиями усугубили конфликт с сикхской общиной. В 1916 г. колониальная администрация запретила сикхам носить *кирпаны*³, один из атрибутов «*пяти к*»⁴, что унижало достоинство сикхов-кешдхари, для которых кирпан был символом «защиты истины» [5, с. 96]. Также англичане игнорировали политические амбиции сикхов, которые

³ Кирпан – стальной кинжал с изогнутым концом.

⁴ Правило «пяти к» – мнемотехнический прием для заучивания названий (на панджаби) тех символических особенностей, которые определяют внешний вид сикха. Их ввел в практику десятый гуру Гобинд Сингх как знаки принадлежности к хальсе, имея которые легко быть признанным и трудно отречься от своей веры. Пять "к", обязательные для сикхов хальсы, следующие: *кеш* — длинные волосы, борода и усы, никогда не стриженные и не бритые; *кангха* — гребень в волосах, который помогает аккуратно их уложить, а не распускать в беспорядке, как это делают порицаемые сикхами аскеты; *кара* — стальной (железный) браслет на правом запястье; *кач* — штаны особого покроя; и *кирпан* – меч. [2, с. 557].

требовали справедливого представительства в органах законодательной власти.

Еще одним немаловажным фактором роста недовольства в сикхской среде стало массовое рекрутирование сикхов в ряды британской армии. Согласно статистическим данным, всего за время Первой мировой войны было рекрутировано порядка 300 тыс. индийцев из Пенджаба, половина которых была представлена сикхами [3, с. 12]. Именно поэтому губернатор Майкл О'Двайер называл Пенджаб «жизненно важным пунктом Индийской империи» [9, р. 266].

Для растущей потребности британской армии в людских ресурсах власти Пенджаба даже были вынуждены создать особый совет по рекрутированию с губернатором во главе и разветвленной сетью чиновников в каждом округе. Однако попытка привлечь рекрутов из среды интеллигенции не увенчалась успехом. Так, из учащихся университетов колониальным властям удалось привлечь лишь 70 человек, поскольку образованная молодежь с большим скепсисом относилась к далекой войне где-то в далекой Европе. И именно поэтому основная масса рекрутов поступала из сельской местности. Для этой цели колониальная администрация даже согласилась понизить поземельный налог и активно раздавала государственные земли общинникам.

Но в 1917 г., когда немцы начали активное наступление на западном фронте, потребность в рекрутах возросла вдвое, поэтому предпринятых шагов было уже недостаточно. Для усиления рекрутской кампании англичане решили обратиться к репрессивным методам. За отказ от вступления в армию полагались штрафы, увольнения и понижение в должности на службе, увеличение налогов как на отдельных лиц, так и на целые села, а также ограничения в подаче воды по ирригационным каналам. Помимо этого, местные органы власти активно собирали так называемые пожертвования на нужды армии, которые зачастую становились принудительными. Власти повысили и подоходный налог. Засуха и эпидемия гриппа 1917 г. унесли

жизни более чем полумиллиона жителей провинции [9, р. 229], а удвоившейся отток трудоспособного населения на фронт привел к экономической деградации.

Все это не могло не создать протестный климат в Пенджабе, который особенно ярко ощущался на фоне всеиндийского требования перемен. Важность индийского вопроса хорошо осознавали правящие круги в Лондоне, а поэтому в ответ на растущее недовольство центральное правительство отправило в колонию министра по делам Индии Э. Монтэгю, по итогам поездки которого в 1918 г. было опубликовано сообщение о предстоящей в стране реформе, названной «реформой Монтэгю – Челмсфорда».

В результате этого акта, после «категорического требования особого, сикхского электората» [1, с. 52], сикхи, наконец, получили квоту в провинциальном законодательном собрании (15 мест из 93), в центральном законодательном собрании (3 места из 145), а также особую курию. Однако вышеперечисленные уступки показались сикхам недостаточными: они хотели увеличение своей квоты и ликвидации мусульманского большинства в провинциальном законодательном собрании, мотивируя это своей особой ролью в экономической и политической жизни Пенджаба. Но добиться этой цели было невозможно. Индийский Национальный Конгресс не поддерживал стремления сикхов получить отдельную курию. Будучи секуляристской партией, ИНК объединял людей самых разных религиозных взглядов, и поэтому Конгресс выступал против общинных курий. Во-вторых, многие члены ИНК, особенно индусские коммуналисты, входившие в партию, считали, что сикхи – это индусы, а, следовательно, они ставили под вопрос правомерность предоставления особой квоты и отдельной курии для сикхов. В результате, единственной политической силой, которая боролась за права сикхской курии, стала партия «Акали Дал», образованная в 1921 г.

Таким образом, принятая реформа «Монтэгю-Челмсфорда» не могла удовлетворить политические запросы сикхов. Протестные настроения не прекращались, а вернувшиеся с фронта сикхи могли стать серьезной угрозой

для колониального правительства. Агитаторы разных политических групп активно вели идеологическую работу среди возвратившихся солдат в надежде, что они смогут поддержать их в борьбе против англичан. Тем не менее, эти планы так и не удалось реализовать: большая часть войск оставалась лояльной по отношению к колонизаторам, а среди тех, кто выказывал недовольство, не было единой организации, а их действия носили стихийный характер [3, с. 24-25].

Англичане внимательно следили за деятельностью подпольных организаций революционного толка, в особенности тех, на которые оказала влияние известная национально-революционная партия «Гадар» («Восстание», образованная в США в 1913 г. выходцами из Индии (преимущественно сикхами). В основе идеологии партии лежала идея ликвидации колониализма путем насильственного метода [10, р. 41]. Партия вела активную агитационную деятельность, издавала одноименную газету на разных индийских языках, тем самым подчеркивая свой всеиндийский характер. «Гадар» активно сотрудничал с немецким правительством, которое хотело подорвать авторитет колониальных властей через революционные действия организации. Активно велась пропагандистская работа в армии, но английская разведка смогла вовремя предотвратить зарождающийся мятеж в Пенджабе и Бенгалии.

В сложившихся условиях деятельность «Гадар» не могла привести к успешной борьбе против колонизаторов. Организация не пользовалась широкой поддержкой среди индийского населения за неимением четкой политической и социально-экономической программы. Тем не менее, она смогла создать «обстановку террора и неуверенности в английских правящих кругах, которые жестоко расправились с террористами» [6, с. 79]. К концу Первой мировой войны большинство членов «Гадар» интегрировались в основной поток национально-освободительной войны, оказав серьезное влияние на будущие поколения борцов за независимость в Индии, особенно в Пенджабе.

Поводом для начала массового движения в Пенджабе стала деятельность комитета под руководством судьи С. Роуллетта, который был назначен правительством метрополии для более детального изучения природы недовольства среди индийского населения, а также характера и степени распространения заговоров, связанных с революционным движением в Индии. По результатам работы комитета был представлен доклад о развитии революционного движения, основанный на полицейских отчетах из провинции и на других официальных материалах. Индийские революционеры изображались в нем как «анархисты и убийцы, представляющие угрозу индийскому обществу и правопорядку» [3, с. 27].

Таким образом, комитет пришел к выводу, что индийское законодательство необходимо ужесточить. И на основании этих рекомендаций был составлен законопроект С. Роуллетта, принятый в марте 1919 г., согласно которому любой индиец по одному подозрению мог быть подвергнут задержанию без суда на неограниченное время; обвиняемый лишался права на защиту и не мог прибегать к услугам свидетелей в свою пользу; вместо суда присяжных вводился закрытый трибунал, право на апелляцию отменялось; полиция имела право применять пытки, власти получали право специальным приказом лишать свободы передвижения подозреваемых в патриотической деятельности лиц.

Данный репрессивный законопроект шел вразрез с довольно либеральной позицией министра по делам Индии Э. Монтэгу, и стал результатом деятельности английских чиновников в самой Индии, которые «были прежде всего заинтересованы в собственной безопасности и непоколебимости Британского Раджа» [12, р. 47]. Неудивительно, что опубликованный текст законопроекта вызвал негодование в индийском обществе, поскольку формулировки закона оскорбляли чувство собственного достоинства народа.

1 марта 1919 г. М.К. Ганди в знак протеста против опубликованного законопроекта объявил начало всеиндийской *сатьяграхи* – кампании

ненасильственного несотрудничества с колонизаторами. По мнению Ганди, акт С. Роулетта стал «симптомом болезни, которая находится в глубине правительственного тела» [13, р. 298].

Широкие индийские массы откликнулись на призывы Ганди, кампания сатьяграхи стала подлинно всеиндийским движением, но особенно широкий размах она приобрела в Пенджабе, что было вызвано целым комплексом причин, указанных выше. Амритсар стал важным центром национально-освободительной борьбы, где уже 30 марта 1919 г. начинается всеиндийский *хартал*⁵. Митинг, объединивший представителей разных религиозных и этнических групп, проходил на площади *Джаллианвала Баг*. Основной чертой митинга в Амритсаре стал его мирный характер, участники неукоснительно соблюдали требования Ганди. Стоит отметить, что, в отличие от многих других регионов Индии, сатьяграха в Пенджабе отличалась беспрецедентным единством всех участников этой кампании. Английская администрация была вынуждена констатировать «единодушное участие в сатьяграхе индусов и мусульман, к которым присоединились сикхи» [3, с. 31]. Такое положение дел особенно тревожило колонизаторов, которые основывали свою политику на универсальном принципе «разделяй и властвуй». А мирный характер акций вызвал полное замешательство англичан, которые не знали, как поступить с протестующими.

Губернатор Пенджаба О'Двайер уверял высшие круги, что провинция остается лояльной правительству, и делал все возможное, чтобы остановить растущий протест на территории Пенджаба. 7 апреля 1919 г. в своей речи в законодательном собрании провинции О'Двайер заявил: «Я должен разъяснить, что, если ситуация будет угрожающей для общественного спокойствия, правительство безотлагательно использует все меры, находящиеся в его распоряжении, для подавления беспорядков» [7, р. 55]. Эти слова были прямой угрозой митингующим, хотя никто не мог представить,

⁵ Хартал – одна из форм протеста, распространенного в Южной Азии, которая заключается в закрытии лавок и бойкоте зарубежных товаров. Хартал является одним из основных принципов сатьяграхи.

чем скором будущем они обернутся жестоким расстрелом многотысячной толпы на площади Джаллианвала Баг в Амритсаре 13 апреля 1919 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX века Пенджаб стал одним из основных центров политической борьбы Индии. Из-за неспособности Главного Совета Хальсы принимать действенные меры в интересах сикхской общины на первый план выдвигается движение Акали, которое начало вести активную борьбу против взяточников-махантов и за возвращение сикхских гурдвар под управление общины. Впоследствии это движение начинает выступать и против колониальных властей, что в значительной мере помогает всеиндийскому национально-освободительному движению. Сами колониальные власти долгое время игнорировали интересы сикхов, тем самым настраивая против себя большую часть общины. Репрессивная кампания по рекрутированию во время Первой мировой войны привела к экономической деградации региона, а незначительные уступки в рамках реформы «Монтэгю-Челмсфорда» уже не устраивали большую часть сикхской общины, которая требовала более справедливого распределения мест в органах законодательной власти. В конечном итоге, все этнические и религиозные группы Пенджаба активно поддержали сатьяграху М. Ганди против репрессивного законопроекта С. Роулета, показав свое единение в борьбе против англичан.

Литература

1. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М.: Наука. 1992. 128 с.
2. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М.: Республика. 1996. 576 с.
3. Райков А.В. Амритсарская трагедия 1919 г. и Освободительное движение в Индии. М.: Наука. 1985. 133 с.
4. Успенская Е.Н., Котин И.Ю. Сикхизм. СПб.: «Азбука классика»; «Петербургское востоковедение». 2007. 384 с.

5. Фурсов К.А. Львы Пятиречья: сикхи – великие воины Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. 474 с.
6. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН. 2010. 920 с.
7. Datta V.N. Jallianwala Bagh: A Groundbreaking History of the 1919 Massacre . New Delhi: Penguin. 2021. 256 p.
8. Grewal J.S. The New Cambridge History of India. Volume II. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 267 p.
9. O’Dwyer M. India as I Knew it. 1885 – 1925. L.: Constable. 1925. 484 p.
10. Oberoi H. Ghadar Movement and its Anarchist Genealogy // Economic and Political Weekly. 2009. № 50. P. 40 – 46.
11. Singh K. A History of the Sikhs. Volume 2. New Delhi: Oxford University Press. 2004. 547 p.
12. Wagner K.A. Amritsar 1919: an Empire of Fear & the Making of a Massacre. L.: Yale University Press, 2019. 360 p.
13. Wolpert S. A New History of India. N.Y.: Oxford University Press, 2008. 560 p.

**ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МЕТОДА ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

PECULIARITIES OF SELECTING THE METHOD FOR EVALUATING
THE EFFICIENCY OF INVESTMENT RESOURCES IN THE OIL INDUSTRY

УДК 338.45

Суфьянова Алина Ильшатовна

Магистрант

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** В статье рассмотрены специфические особенности инвестиционной деятельности компаний нефтяной промышленности. Помимо этого, отражена динамика добычи нефти в России за 2019 и 2020 год, а также динамика инвестиционных вложений крупнейших нефтегазовых компаний, таких как Газпром, Роснефть, Лукойл, Транснефть и другие. Приведены примеры критериев оценки эффективности инвестиций, которые предлагают авторы экономической литературы.*

***Annotation:** The article considers the specifics of investment activities of companies in the oil industry. In addition, it reflects the dynamics of oil production in Russia in 2019 and 2020, as well as the dynamics of investment by major oil and gas companies, such as Gazprom, Rosneft, Lukoil, Transneft and others. There are examples of criteria for assessing the effectiveness of investment, which are proposed by the authors of the economic literature.*

***Ключевые слова:** нефтяная промышленность, нефтяные компании, оценка, инвестиции, экономическая оценка эффективности инвестиций, методы оценки инвестиционных ресурсов.*

***Keywords:** oil industry, oil companies, evaluation, investments, economic evaluation of investment efficiency, methods of evaluation of investment resources.*

Одной из ключевых отраслей промышленности современной России является добыча и переработка нефти. Добыча нефти (с учетом газового конденсата) в 2019 году достигла уровня 560,2 млн. тонн в России. Среднесуточная добыча составила 11,25 млн. баррелей.

Уровень первичной переработки нефтяного сырья по итогам 2019 в России увеличился незначительно по сравнению с показателями 2018 г. и составил 283,1 млн. тонн (+0,7%).

По итогам 2020 г. объем добычи стал минимальным за последние 10 лет. Добыча нефти и газового конденсата в России в 2020 году составила 512,68 млн тонн, что на 8,6% меньше чем в прошлом.

Изначально по прогнозам Минэнерго РФ объем нефтедобычи в 2020 г. должен был сохраниться практически на уровне 2019 г., и составить 558-560 млн тонн. Однако, вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, возникло падение спроса на нефть, а затем и ограничения в рамках нового соглашения ОПЕК+ заставили пересмотреть прогноз в сторону снижения.

В декабре 2020 г. спад оказался более заметным. По данным ЦДУ ТЭК, добыча нефти и газового конденсата в России в декабре 2020 г. составила 42,46 млн т, что на 11% меньше аналогичного значения в декабре 2019 г. Также в декабре зафиксировано существенное падение по экспорту нефти до 18,58 млн тонн (15,3%).

Динамика объемов добычи нефти (с учетом газового конденсата) за период 2020 года отражена на рисунке 1.

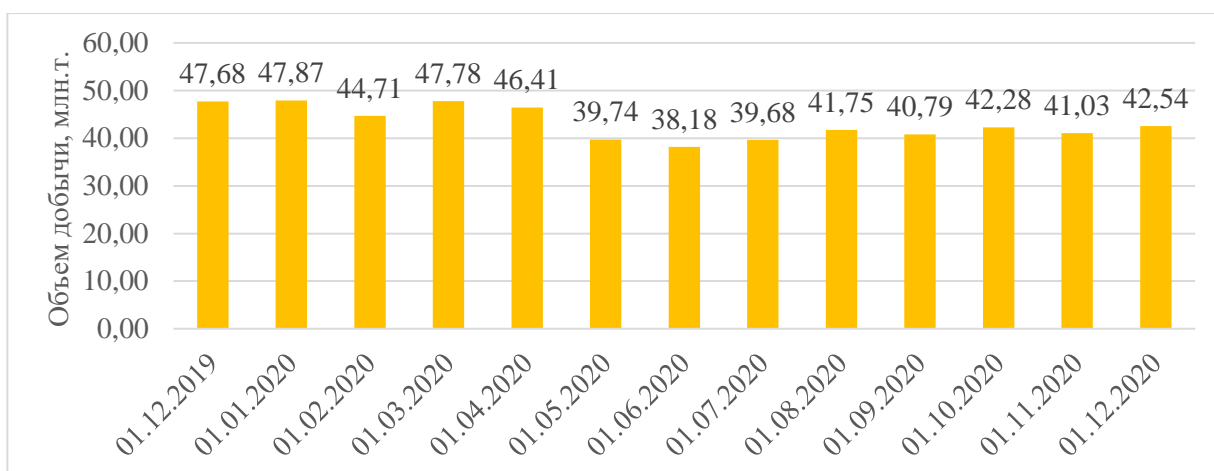

Рисунок 1. Объемы добычи нефти (с учетом газового конденсата), млн.т.

На сегодняшний день несмотря на глобальное снижение цен на нефть и газ, нефтегазовые компании России инвестируют огромное количество денежных ресурсов в проекты по разработке и добыче ресурсов.

Динамика инвестиционных вложений крупнейших нефтегазовых компаний отражена на рисунке 2.

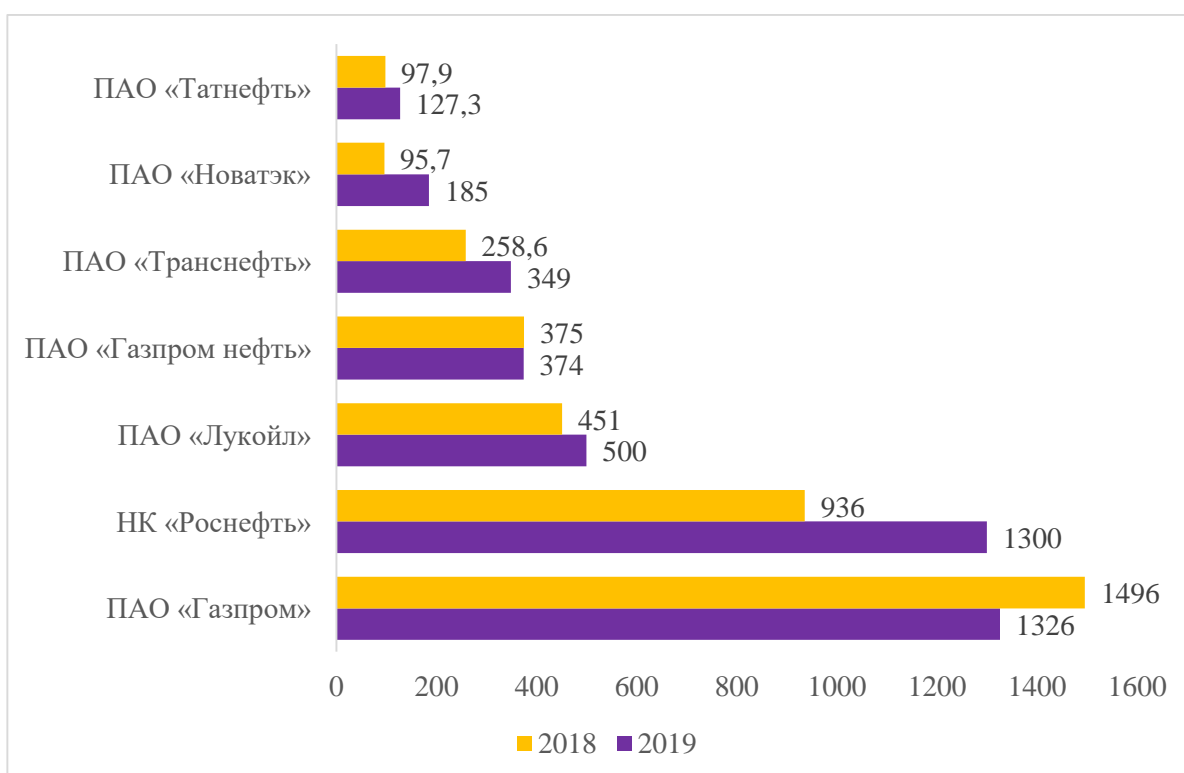

Рисунок 2. Инвестиционных вложений крупнейших нефтегазовых компаний, млрд.руб

В отечественной и зарубежной экономической литературе накоплен большой исследовательский опыт в области оценки эффективности инвестиций, который обосновывает инвестиционные решения.

Выбор направления инвестирования должен быть основан на определенном наборе критериев. Несмотря на то, что существует огромное множество методов отбора, все они имеют один общий базовый принцип: среди прочего, выбирается наиболее эффективный вариант для реализации.

Данный принцип особенно актуален для современной России, так как в нашей стране важность инвестирования обуславливается рядом причин. Такие факторы как стремление компаний создать гарантии для своего развития, износ производственных мощностей, а также необходимость замены оборудования, и определяют стратегическую необходимость инвестиционной деятельности.

Однако, несмотря на актуальность проблемы оценки привлекательности инвестиций и эффективности инвестиционных решений, в экономической литературе отсутствует единый подход к определению этих понятий, задачи и проблемы, возникающие в ходе инвестиционного процесса, решаются каждым инвестором самостоятельно.

Кроме того, вопросы, которые касаются методик оценки инвестиционной привлекательности организаций, до сих пор остаются дискуссионными. Интересы инвесторов, которые являются потенциальным объектом инвестиций, во многом зависят от экономической состоятельности организаций и степени устойчивости ее финансового состояния.

Одной из особенностей нефтедобывающего предприятия является то, что комплекс технологических мероприятий, которые обеспечивают управление процессом разработки, эксплуатации месторождений, повышения нефтеотдачи, зависят от стадии разработки месторождения. Это и определяет направления инвестиционной политики нефтяных компаний.

Кроме того, нефтяная промышленность в отличие от прочих отраслей имеет специфические особенности. С точки зрения оценки рисков и анализа

эффективности инвестиционных проектов наиболее значимыми из них являются:

- 1) зависимость показателей экономической эффективности от уровня использования разведанных;
- 2) зависимость показателей экономической эффективности от природных условий, их изменчивость во времени;
- 3) зависимость показателей экономической эффективности от качества проведения геологоразведочных работ;
- 4) длительный период окупаемости начального капитала;
- 5) высокая неопределенность информации, используемой при составлении инвестиционных проектов;
- 6) длительный период реализации газовых и нефтяных проектов;
- 7) высокая капиталоемкость отрасли;
- 8) необходимость опережающего проектирования геологоразведочных работ по сравнению с проектированием добывающих предприятий;
- 9) удаленность от места непосредственного управления процессом добычи подземной части эксплуатационного оборудования;
- 10) уникальность месторождений, которая вызывает необходимость проведения комплекса научных исследований в период освоения и др.

Перечисленные отличительные особенности нефтяной отрасли и определяют специфику проектов по разработке месторождений, а также влияют на формирование системы проектных рисков.

В управлении инвестиционными проектами наиболее важным этапом является принятие инвестиционного решения, которое является этапом от документации (технико-экономического обоснования) проекта до его практической реализации. Основой для такого управленческого решения является правильная интерпретация показателей для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов.

Эффективным считается решение о реализации такого проекта, который оправдал в реальных условиях вложение финансовых ресурсов, а также принес выгоду компании.

В учебной литературе имеется множество работ в области оценки эффективности инвестиций. С теоретической точки зрения этот вопрос решен. Подавляющее большинство авторов предлагает принимать решения, используя следующие критерии:

- срок (период) окупаемости (простой (PP) и дисконтированный (DPP));
- чистая приведённая стоимость (Net Present Value, NPV);
- окупаемость инвестиций (Average Rate of Return, ARR или ROI);
- внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return, IRR);
- индекс отдачи (Profitability Index, PI).

На выбор определенного показателя эффективности инвестиционного проекта может влиять множество факторов: размер инвестиционного бюджета, организационно-правовая форма компании, размер компании, установившийся в компании финансовый рычаг, доля экспорта компании в ее объеме продаж и др.

Список литературы

1. Болодурина, М. П. Инвестиции: учебное пособие / М. П. Болодурина. — Оренбург: ОГУ, 2017. — 351 с.
2. Акчурина, А. М. Система управления инвестиционной деятельностью на предприятии / А. М. Акчурина, Г. М. Ибрагимова, Г. Н. Раянова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 5(143). – С. 102-107.
3. Гайфуллина, М. М. Оценка стратегических направлений инвестирования нефтяной компании в нефтеперерабатывающем сегменте / М. М. Гайфуллина, Г. З. Низамова // Нефтегазовое дело. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 126-133.

4. Гайфуллина, М. М. Проблемы и перспективы развития нефтеперерабатывающей отрасли России / М. М. Гайфуллина, Р. Р. Утешев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-3(63). – С. 6-8.

5. Ижбердеев, Р. Р. Механизм формирования оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании / Р. Р. Ижбердеев, Л. М. Казаева, М. А. Халикова // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2(21). – С. 39.

6. Инвестиционные программы нефтегазовых компаний 2019 [Электронный ресурс]: Московские нефтегазовые конференции – Москва: 2019. – Режим доступа: URL: <https://www.tek-all.ru/userfiles/file/Investprogrammy2019.pdf> (дата обращения 25.06.2021).

7. Статистика| Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения 25.06.2021).

**ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ**
FEATURES OF THE ANALYSIS OF ORGANIZATIONS IN THE
CONSTRUCTION INDUSTRY

УДК 69.003.13

Тома Екатерина Станиславовна

студент 4 курс, факультет «Экономика»

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Наконечная Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования функционирования и развития строительной отрасли экономики России на современном этапе и систематизированы особенности экономического анализа данной отрасли. Строительство является одной из наиболее важных областей экономики. В настоящее время в строительной отрасли занято чуть больше 1,6 миллионов человек. Строительная отрасль обеспечивает занятость в смежных отраслях. Строительство и жилой, и коммерческой недвижимости обладает синергетическим эффектом привлечения инвестиций в ряд других областей – банковский сектор, легкую промышленность, торговлю, которые своими услугами закрывают возникающие потребности новых владельцев (арендаторов) построенной недвижимости. Результативность функционирования строительного комплекса играет огромную роль в формировании и повышении уровня конкурентоспособности отечественной экономики.

Annotation: In the article are considered the results of a study of the functioning and development of the construction industry of the Russian economy at

the present stage and systematizes the features of the economic analysis of this industry. Construction is one of the most important areas of the economy. Currently, the construction industry employs just over 1.6 million people. The construction industry provides employment in related industries. The construction of both residential and commercial real estate has a synergistic effect of attracting investment in a number of other areas – the banking sector, light industry, trade, which with their services cover the emerging needs of new owners (tenants) of the built real estate. The effectiveness of the functioning of the construction complex plays a huge role in the formation and improvement of the level of competitiveness of the domestic economy.

Ключевые слова: *строительство, строительно-монтажные работы, экономический анализ, ликвидность, платежеспособность, рентабельность, конкурентоспособность.*

Keywords: *construction, construction and installation works, economic analysis, liquidity, solvency, profitability, competitiveness.*

При анализе хозяйственной деятельности по строительству конкретных предприятий и объектов в качестве исходного материала используются данные, описывающие работу застройщика, после чего они переходят к анализу строительных подрядчиков, работающих на строительной площадке.

При подрядном методе строительство объекта осуществляется постоянными специальными строительно-монтажными организациями (подрядчиками) по договору с заказчиком, имеющими собственную материально-техническую базу, средства механизации и транспорт, постоянный строительно-монтажный персонал профильных специальностей и опираются в своей деятельности на крупномасштабное механизированное промышленное производство строительных конструкций, полуфабрикатов. Этот способ строительства является основным. Контрактный метод работы предполагает заключение договора между заказчиком и подрядчиком (генеральным подрядчиком) на весь период строительства до полного

завершения строительства. Это соглашение называется генеральным соглашением. При разработке генерального соглашения стороны заключают дополнительные соглашения на год.

Участники строительного процесса вступают в договорные отношения, регулируемые рядом нормативных актов, к числу которых традиционно относят договоры подряда, капитального строительства, финансирования строительства и другие. Данные акты содержат в себе обязательства сторон, ответственность за их соблюдение правила строительства, предоставления ресурсной базы, а также трудовые условия.

Подрядчик, получая от заказчика площадку для выполнения работ, одновременно с тем получает специальные документы (проекты и сметы), финансовые ресурсы и оборудование, требуемые для выполнения работ. Оборудование, выданное подрядчику, должно быть предварительно испытано заказчиком, а позже, в совместной ведомости введено в эксплуатацию производственных и строительных объектов. После начала строительства заказчик осуществляет регулярный мониторинг за ходом строительных работ, а также определяет и анализирует соотношение объема выполненных работ, их качества и сроков выполнения. То есть помимо надзора заказчик производит приемку, а также платит за выполненные объекты или этапы работ.

Стоит сказать, что для производства стройматериалов, согласно многочисленным аналитическим отчетам и статистическим данным, наиболее богатыми являются Центральный, Северо-Кавказский, Уральский, Приволжский, Западно-Сибирский, Волго-Вятский, Северо-Западный, Дальневосточный регионы. Но, важно отметить, что на территории многих из них центры массового потребления сырья, как правило, не совпадают с крупнейшими их месторождениями. Данный факт оказал непосредственное влияние на развитие логистики, по причине необходимости массовых перевозок на большие расстояния дешевых и, как правило, нетранспортных товаров отрасли.

Помимо прочего, наблюдается неравномерное территориальное размещение строительного комплекса по причине диспропорционального экономического развития Российской Федерации и ее регионов, субъектов. Так, например, Центр, Северный Кавказ, Урал, Поволжье, Центральное Черноземье и Волго-Вятский регион характеризуются высоким уровнем развития строительного комплекса, в то время как в Сибири и Дальневосточном регионе – налицо низкий уровень развития отрасли, обусловленный природно-климатическими условиями и географическим положением территорий.

Высокой централизацией и концентрацией производственных сил отлична от прочих цементная промышленность. Так, предприятия мощностью более 1 млн. тонн в год производят практически 50 % всего объема продукции. Крупнейшие из последних локализованы в Центральном Черноземье (Белгород, Старый Оскол), Поволжье (Вольск, Жигулевск) и Сибири (Новокузнецк, Красноярск).

Если говорить о промышленности сборного железобетона, то стоит отметить, что генезис данной отрасли и ее развитие связаны с районами и центрами сосредоточения строительства. Данная продукция активно применяется в современном жилом и гражданском строительстве (для фундаментов и подземных частей зданий в форма фундаментных плит, блоков, свай и панелей); для каскадных конструкций в виде колонн одноэтажных и многоэтажных домов, балок, покрытий; для внешней облицовки зданий и заборов в виде архитектурных деталей и элементов ограды. В транспортном строительстве сборный железобетон получил широкое распространение в виде плит, дорожных покрытий и аэродромов, элементов мостовых конструкций.

Производство железобетонных изделий делится на основные (арматурные сетки, бетон и раствор, формовка продукции и ее обработка), а также дополнительные (вспомогательные). Данные технические операции

взаимосвязаны и взаимообусловлены, но, несмотря на это, имеют ряд отличительных особенностей.

Отличается от прочих видов строительных отраслей стекольная. Ключевое отличие кроется в особенностях размещения данной промышленности: он гораздо более привязан к месторождениям кварцевого песка, зависит от поставок ряда химикатов, а транспортабельность его готовой продукции намного меньше, чем в других отраслях. Если говорить о структуре рассматриваемой отрасли, то можно сказать, что ее составляют: производство листового, полированного, столового стекла, стекла для стеклопластика. Работники строительной организации активно используют экономический анализ, который способствует обеспечению выполнения плановых заданий и их качество; организации работы в течение месяца; повысить эффективность за счет систематического снижения себестоимости продукции; реализации режима экономии.

С целью эффективно и продуктивной реализации обозначенных выше задач необходимым является развитие и поддержка активности и инициативы рабочих, инженеров и техников в поиске резервов, добиваться их полного использования, внедрять оборудование, механизацию и автоматизацию производственных процессов, оборудования. Данный факт, несомненно, и вполне обоснованно повлечет за собой рост производительности труда.

Таким образом, методологически верным и обусловленным является проведение регулярного анализа и мониторинга за выполнением поставленного плана по качественно-количественным показателям строительства.

В качестве предмета данного вида аналитической работы выступает хозяйственная деятельность организации, ее результаты, изученные по данным бухгалтерского учета с целью последующего планирования и совершенствования производственной деятельности.

Чтобы провести корректную и методологически верную работу, а также установить резервы, важным и необходимым выступает надежная

информационная база для аналитической работы. Таким образом, можно сказать, что принятие управленческих решений основано на достоверной информации, сформированной с помощью учетно-аналитического инструментария.

В большинстве своем при проведении аналитической работы происходит сравнение отчетных данных с расчетными. Именно поэтому, прежде всего, важно быть уверенным в том, что план обоснован, соответствует техническим и экономическим стандартам и что его части взаимно согласованы.

Таким образом, можно уточнить, что ключевыми задачами аналитической работы выступают: выявление внутренних резервов, которые способствуют техническому прогрессу, модернизации оборудования, более эффективному использованию мощностей, совершенствованию специализации и сотрудничества. Кооперация – одна из форм производственных отношений между организациями, производящими совместно продукцию для конкретной цели, снижают себестоимость производства, осуществляют экономические расчеты, проводят режим экономии, повышают рентабельность.

В соответствии с обозначенными выше задачами, можно сказать, что экономический анализ изучает:

- использование имеющихся фондов;
- выполнение плана по объемам строительства и ввода объектов в год, получение прибыли, снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности;
- выполнение обязательств организаций перед субъектами отношений;
- состояние бухгалтерского учета и соответствующий контроль.

Проводя промежуточный итог правомерным будет замечание о том, что при проведении аналитической работы хозяйственной деятельности качественно важным оказывается изучение экономической эффективности

технического прогресса, специализации и кооперации, совершенствования форм и методов управления, организации.

Аналитический блок предусматривает использование следующих методов: общенаучных; традиционных и логических способов обработки и анализа информации; экономико-математические методов; методов финансовых вычислений; эвристических.

Экономические группировки хозяйственных операций активно применяются при проведении аналитической работы, а именно изучении взаимовлиянии абсолютных и относительных экономических показателей.

Стоит так же отметить, что довольно часто при проведении экономического анализа исследователи применяют выборочные наблюдения, экономические группировки и обобщающие показатели. Для наглядного отражения результатов мониторинга традиционно применяются схематические изображения и плакаты.

При детализации общих показателей учитывается их состав, а данные анализа синтезируются в порядке их взаимосвязанных обобщений. Экономический анализ работы строительной организации напрямую связан с учетом и контролем хозяйственной деятельности и является частью этого единства.

На основании данных экономического анализа вносятся предложения по устранению выявленных недостатков и совершенствованию работы строительных организаций.

Результаты анализа оформляются в формате выводов, пояснительных записок, постановлении, решений.

Учет в строительных организациях обеспечивает выявление, а также мобилизацию резервов, имеющих ключевой целью и основной задачей выполнение планов по объему и вводу в эксплуатацию производственных и строительных объектов, для планомерного снижения производственных издержек строительно-монтажных работ и продукции вспомогательного назначения [1, с.56].

Бухгалтерский учет основан на совокупности методических, организационных и технических положений, соблюдение которых обеспечивает достоверность и полноту бухгалтерского учета.

Предметом бухгалтерского учета в строительстве выступает хозяйственная деятельность застройщика, а также организаций и фермерских хозяйств, обслуживающих деятельность строительных организаций.

Таким образом, в виду сказанного выше можно смело утвердить и заключить, что ключевой задачей и функциональной нагрузкой строительных организаций выступает выполнение, в полном объеме и в соответствии с искомым качеством, запланированных строительно-монтажных работ. С данной целью необходимо проводить регулярную аналитическую работу и мониторинг на основе бухучета, а именно: изучить выполнение плана строительно-монтажных работ, объекты и ввод в эксплуатацию продукции и производственных мощностей, а также извлечение материальной выгоды, снижение производственных издержек, производительности труда.

Принимая во внимание потребности рынка строительных организаций, представляется целесообразным выделить три основных потока информации, которые должны лечь в основу банка данных строительной организации.

Нормативно-методическая информация, формирующая условия работы и регулирующая инвестиционную деятельность (законы и постановления Правительства Российской Федерации, распоряжения центральных хозяйственных органов, распорядительные и нормативные предписания Госстроя Российской Федерации); вся нормативная информация (требования) по качеству строительства, безопасности.

Вообще говоря, этот поток должен отражать социальные условия и требования, внешние по отношению к организации («правила игры»), без которых никакая производственная деятельность невозможна.

Второй поток должен содержать информацию, характеризующую объективные результаты собственной деятельности организации: динамику показателей эффективности, результаты взаимоотношений с партнерами

(заказчиками, субподрядчиками, проектными организациями, банками, страховыми организациями, налоговыми органами). Этот поток информации включает данные о заключенных договорах и вытекающих из них обязательствах строительной организации, рабочую программу и физические объемы выполненных работ, данные о ходе выполнения договорных обязательств, состоянии организации (наличие и расходование ресурсы, наличие, состояние и использование оборудования, человеческие ресурсы и их использование, финансовое состояние и другие аспекты организации и всех ее подразделений).

Особо следует отметить, что основой всего бухгалтерского учета и всей организации информации о деятельности строительной организации должны быть данные (договорные, плановые, фактические) об объекте строительства (заключенном договоре). Они имеют решающее значение и решающее значение для организации внутреннего самофинансирования и планирования, оценки деятельности, систем стимулирования. Здесь также должны быть сосредоточены аналитические материалы, результаты взаимодействия с консалтинговыми и инжиниринговыми фирмами, опросы и социологические исследования.

Основная особенность этого информационного потока заключается в том, что он должен давать объективное представление о важнейших аспектах процесса воспроизводства путем измерения натуральных (физических) и стоимостных (экономических) показателей. При этом необходимо заполнить ряд информационных пробелов: в области сквозного учета продолжительности строительства и его динамики; уровни и динамика эффективности функционирования строительной организации; интенсивность использования производственных ресурсов; надежность функционирования; данные о производственных мощностях строительной компании и уровнях ее использования, а также многие другие о расходах, которые до сих пор не учитывались (на страхование, маркетинг). На основе данных этого потока

также формируются отчеты для статистических, финансовых и налоговых органов.

Таким образом, задачи анализа выполнения производственной программы подрядной организации следующие:

- установление степени выполнения плана ввода в эксплуатацию производственных и строительных объектов; план объемов строительно-монтажных работ в целом и отдельно генподрядчиком и субподрядчиками по объектам, технологическим этапам и комплексам, назначению и исполнителям, а также ритмичность, состав и качество выполняемых работ;

- проверка интенсивности плана, обоснованности внесенных в него изменений и их характера, соблюдения норм продолжительности строительства и сроков ввода в эксплуатацию, а также выявление факторов, повлиявших на отклонение фактических показателей от предусмотренных по плану;

- разработка выводов и предложений по сокращению сроков строительства и мобилизации внутренних резервов для дальнейшего повышения эффективности строительной организации.

Источниками данных для анализа являются плановые показатели, договоры подряда и внутренние правоустанавливающие ведомства, проекты производства работ и другая проектно-сметная документация, сетевые календарные графики производства работ, акты ввода в эксплуатацию мощностей и объектов, утвержденные в установленном порядке, акты приемки выполненных работ, журналы выполненных работ, данные бухгалтерского, статистического и оперативного учета, нормативы продолжительности строительства и другие источники информации.

При анализе деятельности подрядной строительной организации большое внимание уделяется рассмотрению вопросов организационно-технического развития производства, созданию и внедрению новых технически совершенных строительных машин и механизмов, новых способов

выполнения строительно-монтажных работ, появление прогрессивных решений в организации строительного производства.

Важнейшими показателями организационно-технического развития строительного производства являются уровень индустриализации, механизации, роста производительности труда, рационального использования материальных ресурсов, эффективности строительного производства.

Изменение уровня механизации работ влияет на уровень производительности труда, объем выполняемых строительно-монтажных работ и продолжительность строительства. Главный результат повышения уровня механизации работ – снижение трудоемкости строительно-монтажных работ.

Важной особенностью строительной отрасли является то, что здесь кроются огромные резервы сокращения ручного труда. Анализ раскрывает возможности повышения эффективности использования трудовых ресурсов за счет устранения причин простоя рабочих из-за непогоды, неподготовленности фронта работ, несвоевременной доставки материалов и оборудования.

Также в анализе рассматриваются вопросы обеспечения строительного объекта материальными ресурсами, эффективность их использования. Эффективность использования материальных ресурсов в строительном производстве определяется путем выявления отклонения фактического расхода материалов от производственных нормативов для каждого вида материалов, металлоконструкций.

Оценка конкурентоспособности строительной компании предполагает изучение уровня конкурентоспособности, ее имиджа в деловом мире, способности выигрывать тендеры, привлекать потенциальных инвесторов. Для этого формируется банк данных о реальных и возможных конкурентах в строительном бизнесе, проводится сравнительный анализ по разным позициям: специализация конкурентов, опыт проведения аналогичных ВМР, деловая репутация, производственно-технический потенциал, наличие эффективной системы менеджмента качества, наличие профессионально

подготовленного персонала, финансовое состояние предприятия, его ценовая политика [5].

Таким образом, систематизировав особенности экономического анализа строительной отрасли, авторы статьи пришли к следующим выводам. Для анализа финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия можно использовать общие показатели оценки его финансового состояния (показатели имущественного состояния, ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости). Однако конкретно для организаций строительной отрасли экономики необходимыми направлениями анализа являются: оценка степени выполнения плана; ввод объектов и мощностей с изучением факторов, повлиявших на появление нежелательных отклонений от запланированных показателей; соблюдение плановой продолжительности строительства и технологической последовательности работ. Также особенностью строительной отрасли является то, что большие внутрихозяйственные резервы заключаются в сокращении ручного труда. При анализе выясняются возможности повышения эффективности использования трудовых ресурсов в связи с устранением причин простоя рабочих из-за непогоды, неподготовленности строительной площадки, несвоевременной доставки материалов, оборудования.

На наш взгляд, сегодня большинству российских строительных компаний необходимо сократить объем реализуемых проектов. Это связано с текущей мировой кризисной ситуацией, которая привела к негативным изменениям на внутреннем рынке жилья и строительства, а также к росту цен на строительные материалы. Важным фактором является общее падение благосостояния населения. В этой ситуации строительным компаниям необходимо принять следующие меры: сократить объемы ввода жилья, «заморозить» уже начавшееся строительство новых объектов, продать ранее взятые под строительство участки, увеличить сроки строительных работ.

Литература

1. Довженко С. Е., Федорова Е. А., Лазарев М. П. Нормативы финансовой устойчивости для предприятий строительной отрасли и сельского хозяйства // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1.
2. Егорова С. Е., Соболева О. А. Экономический анализ: учебное пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2017. 344 с.
3. Маматова Л. А., Кузнецова С. А. Анализ основных видов деятельности: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 78 с.
4. Управленческий анализ в отраслях [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/ViHny> (дата обращения: 30.06.2021).
5. Businesspskov.ru. Псковская строительная отрасль живет, вопреки мнению некоторых скептиков. [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/ViHmE> (дата обращения 30.06.2021).

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КФЕ И СРАВНЕНИЙ
НЕФРАЗИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА**
DIFFERENTIATION OF CFU AND COMPARISONS OF
NEPHRASIOLOGICAL TYPE

УДК 372.882

*Хабарова Оксана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Россия, г. Мичуринск*

***Аннотация:** Анималистическая компаративная фразеология – обширный пласт любого языка и одна из наиболее распространенных и древних форм языковой номинации, потому что через сравнение, в том числе через сравнение с животными, человек издавна постигал окружающий мир и самого себя. Устойчивые сравнения с зоонимами – не только одна из самых многочисленных, но и внутренне разнообразных групп компаративной фразеологии. Эти единицы представляют большой интерес для анализа, так как, возникая на основе образного представления о том или ином животном, они наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность языка через систему оценочных образов-эталонов, характерных для данной лингвокультурной общности.*

***Annotation:** Animalistic comparative phraseology is a vast layer of any language and one of the most widespread and ancient forms of linguistic nomination, because through comparison, including through comparison with animals, a person has long comprehended the world around him and himself. Stable comparisons with zoonyms are not only one of the most numerous, but also internally diverse groups of comparative phraseology. These units are of great interest for analysis, since, arising on the basis of a figurative representation of a particular animal, they most clearly and directly reflect the national identity of the language*

through the system of evaluative images-standards characteristic of a given linguocultural community.

Ключевые слова: *Анималистическая компаративная фразеология, зооним, сравнительный оборот, образы-эталоны.*

Key words: *Animalistic comparative phraseology, zoonym, comparative turnover, reference images.*

В современной науке об устойчивых словосочетаниях до сих пор остается открытым вопрос о границах компаративной фразеологии. Что считать устойчивым сравнением, компаративным фразеологизмом, то есть единицей уровня языка, а не авторским, индивидуальным сравнением, единицей уровня речи? Как отличить устойчивые (языковые, традиционные, общепринятые, фразеологизированные) сравнения от сравнений свободных (речевых, индивидуальных, авторских, окказиональных, нефразеологизированных)? Ответить на этот вопрос можно только обратив внимание на внутреннее, семантическое содержание тех и других, так как внешне устойчивые и свободные сравнения очень похожи (ср. *надулся как индюк* и *надулся, как воздушный шар*).

Исследователи называют сравнительные конструкции по-разному, но порой не учитывают структурно-семантических преобразований компонентов в составе этих единиц, а ведь именно эти преобразования разграничивают КФЕ и сравнительные обороты нефразеологического типа. Как отмечает О.М. Неведомская, если считать необходимым условием для отнесения к фразеологии непереносное и полное переосмысление, то основная масса КФЕ останется за пределами фразеологии, так как у подавляющего большинства КФЕ первый компонент (глагол, прилагательное, реже существительное) употребляется в прямом значении, число же идиом среди КФЕ незначительно [2, с. 15].

В лингвистическом плане справедливо замечание Ю.Д. Апресяна, что в свободном словосочетании языку принадлежит только модель, а конкретное

лексическое наполнение этой модели производится в речи. Во фразеологических же единицах и модель, и ее конкретное лексическое наполнение принадлежат языку [1, с. 114]. Но чтобы конкретное лексическое наполнение модели стало достоянием языка, то есть превратилось в устойчивое словосочетание, для этого оно должно пройти стадию фразеологизации (причем степень фразеологизации у КФЕ может быть разной).

Одним из условий фразеологизации является достаточная частотность употребления того или иного словосочетания, достижение такого состояния, когда оно не производится, а воспроизводится говорящим. Некоторые исследователи компаративной фразеологии считают воспроизводимость главным условием перехода свободного сравнения в разряд КФЕ.

Другим необходимым условием процесса фразеологизации является семантическое преобразование компонентов. Именно данный критерий выдвигается в первую очередь в качестве отличительного признака устойчивых сравнительных оборотов фразеологического типа. А.И. Федоров называет его «фигуральностью, идиоматичностью семантики» и считает основным, релевантным признаком сравнительных фразеологизмов [4, с. 162]. А.Г. Назарян считает, что семантическое преобразование происходит в связи с приобретением сравнительным компонентом обобщающего значения за счет утраты данными словосочетаниями сравнительного значения. Процесс этот сопровождается частичной (в редких случаях полной) утратой сравнительного значения данных словосочетаний. В этом и заключается принципиальное различие между КФЕ и индивидуально-авторскими сравнениями [3, с. 16]. Многие исследователи предлагают при определении отличительных свойств устойчивых сравнительных оборотов свои дополнительные критерии.

А.И. Федоров прибегает к логическому критерию: индивидуальные сравнения, по его мнению, соотносятся с представлением, а традиционные – с понятием. Кроме того, он считает, что фразеологизации могут подвергаться только те сравнительные обороты, которые характеризуются давностью

возникновения и длительностью употребления, оговариваясь, однако, что эти характеристики «нельзя считать единственными причинами перехода таких единиц речи во ФЕ» [3, с. 167].

М.И. Черемисина считает, что если, зная коммуникативную часть, куда она включает объект сравнения и показатель сопоставительного признака, мы легко угадываем компаративное завершение высказывания, то единство этих компонентов и есть сравнительная фраза данного языка [5, с. 21]. То есть, в основу отличия индивидуальных и устойчивых сравнительных оборотов кладется предсказуемость последующего члена. Тогда это замечание будет касаться только единиц со стопроцентной предсказуемостью, но в исследуемом материале немало АКФЕ с одинаковыми основаниями сравнения и абсолютно разными сравнительными частями (*глуп как индейский петух, глуп как свиной пуп, глуп как сивый мерин*).

Своеобразную точку зрения по вопросу отличия устойчивых и свободных сравнительных оборотов высказал С.И. Ройзензон. Он считает, что сравнительное сочетание следует считать фразеологическим лишь с того момента, когда оно впервые получает письменную фиксацию в качестве компаративной единицы. Другие критерии будут всегда носить печать субъективизма.

Некоторые исследователи считают критерием принадлежности к фразеологии употребление выражения минимум у трех авторов художественного текста. Однако наблюдения показывают, что некоторые исключительно употребительные в разговорной речи АКФЕ встречаются в литературе крайне редко, и наоборот, частотные литературные АКФЕ почти не используются в речи носителями языка. Кроме того, в употреблении явно обнаруживается индивидуальность в предпочтении определенных сравнений, о чем можно судить по примерам из произведений художественной литературы различных авторов и по наблюдениям над речью носителей языка.

Обычно критерием принадлежности языковых единиц к фразеологии считается инвентаризация их словарями. Однако принципы, согласно которым

лексикографы включают КФЕ в словари, порой не совпадают. Кроме того, немалую роль при включении того или иного сравнения в число фразеологизмов играют индивидуальные склонности лексикографов. Достаточно провести количественный и качественный анализ выборки АКФЕ по различным фразеологическим словарям, чтобы убедиться в том, что наряду с устойчивым ядром постоянно включаемых в различные сборники АКФЕ, имеются и заметные отклонения. Поэтому при работе над лексикографическими и фразеологическими источниками необходим дифференцированный подход к каждому зафиксированному в словарях сравнительному устойчивому словосочетанию.

Учитывая важность всех изложенных выше точек зрения, при решении вопроса о принадлежности того или иного сравнительного оборота к фразеологии целесообразно принимать во внимание комплекс критериев: приобретение фразеологизмом значения интенсификации или конкретизации в сочетании с эталонизацией признака и устойчивость воспроизведения, которая выражается в инвентаризации фразеологизмов различными словарями, сборниками и употребительности их в живой речи. Однако главную позицию в лексикографии КФЕ занимают национальные традиции, которые вынуждены учитывать составители словарей.

Список литературы:

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н /Д.: Феникс, 1964. – 315 с.
2. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1988. – 84 с.
3. Назарян А.Г. Роль семантических факторов в формировании и развитии фразеологии. – М.: Орион, 1966. – 143 с.
4. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск: Наука, 1980. – 169 с.

5. Черемисина М.И. О границах сравнительной фразы // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула: Изд-во ТулГУ, 1968. – С. 65–70.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНОГО
БИЗНЕСА В ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
THE PRINCIPLES OF SEO MARKETING FOR LOCAL BUSINESS**

УДК 659.1

Хачатрян Арсен Арамович

Студент бакалавриата

Финансового университета при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Рассмотрены основные аспекты продвижения локального бизнеса в поисковых системах Яндекс и Google и в социальных сетях. Определена важность наличия логотипа и фирменного стиля у организации. Также рассмотрены вопросы, касающиеся сайта компании: структуры, дизайна, возможных вариантов разработки. Определены основные принципы запуска рекламы в поисковых системах, также принципы SEO продвижения сайта. Также рассмотрены ключевые факторы эффективного анализа рекламных кампаний в интернете и маркетинговой системы организации в целом.*

***Annotation:** The main aspects of promoting local business in the search engines systems such Yandex and Google and in social networks are considered. The importance of having a logo and corporate identity for an organization has been determined. Questions related to the company's website were considered: structure, design, development options. The basic principles of launching advertising in search engines have been determined, as well as the principles of website SEO promotion. The key methods of analyzing advertising campaigns on the Internet and the marketing system of the organization as a whole are also considered.*

Ключевые слова: маркетинг, малый бизнес, локальный бизнес, эффективность, реклама.

Keywords: marketing, small business, local business, efficiency, advertisement.

Представленная статья является одной из цикла статей, посвященных проблемам (возможностям) продвижения локального бизнеса в интернете. В этой статье будут рассмотрены такие вопросы, как продвижение локального бизнеса с помощью сайта и социальных сетей.

Красота спасет ваш бизнес

В науке есть множество исследований о том, что привлекательные люди зарабатывают больше остальных. Уверен, что этот принцип работает и в бизнесе: красивый салон успешнее непритязательной парикмахерской. Нам всегда приятно смотреть на красивые картинки, держать в руках красивые гаджеты или другие предметы.

В локальном бизнесе фирменному стилю придается небольшое значение, если вообще придается. Логотип, фирменные цвета, баннеры, прайс-лист или меню – все они должны быть разработаны дизайнером. Это не так дорого, как может показаться.

В первую очередь, необходимо выбрать фирменные цвета. Есть много ресурсов, где вы можете сделать это самостоятельно. Но рекомендую обратиться к дизайнеру. Обязательно попросите дизайнера отправить портфолио работ. В идеале фирменные цвета должны совпасть с дизайном вашего интерьера. После определения цветов перейдите к разработке логотипа. Он должен быть простым и запоминающимся.

Визитные карточки также играют важную роль. На них должны быть только логотип и контактная информация. Для ваших услуг и другой информации могут быть буклеты, меню и прайс-листы, но не визитная карточка. При заказе визитной карточки также обратите внимание на качество бумаги.

Баннеры, как офлайн, так и онлайн, должны быть выполнены в вашем фирменном стиле. Стремитесь к минимализму, придерживаетесь принципа «один баннер – одна ключевая идея».

Услуги хорошего дизайнера стоят от трех до пяти тысяч рублей час. Чтобы разработать фирменный стиль, логотип, визитную карточку и несколько баннеров, вы потратите не больше 20 тыс. рублей. Относитесь к дизайну как к вложениям. Дизайн должен быть частью вашего стратегического плана.

Почему важно иметь сайт и как его продвигать

Несмотря на то что страницы организаций на картах содержат большое количество информации, важно иметь сайт, где вы можете подробно рассказать о ваших товарах и услугах.

Необязательно сразу тратить несколько сотен тысяч рублей на сайт. Начните с его минимальной версии, которую можете сделать самостоятельно с помощью конструкторов. Но лучше обратиться к специалисту. Выбрать разработчика сайта – задача очень сложная. Поинтересуйтесь у ваших друзей, нет ли у них таких знакомых. Если нет, то попробуйте найти частного специалиста или обратитесь в веб-студию. В любом случае сначала обратите внимание на портфолио разработчика.

Цель вашего сайта – отвечать на вопросы потенциальных клиентов: где это находится, сколько стоит, как дозвониться и т.д. Минимальная версия сайта должна включать следующие страницы.

1. Главная страница. Содержит ссылки на остальные разделы сайта, вкратце рассказывает о том, чем занимается компания.
2. О компании. Включает небольшое описание деятельности организации.
3. Контакты. Состоит из адреса, номера телефона, почты и схемы проезда.
4. Прайс-лист. Содержит перечень услуг с актуальными ценами.

На всех ваших страницах должна быть форма обратной связи. Попросите вашего разработчика, чтобы он добавил на главной странице виджет, который автоматически будет показывать новые отзывы с таких ресурсов, как Яндекс Карты и Google Maps.

На этом этапе сайт нужен для реализации двух задач: предоставить необходимую информацию потенциальным клиентам, запустить тестовую рекламную кампанию с трафиком на сайт.

После успешного запуска рекламы вы можете разработать полноценный сайт с учетом собранной информации. Подробнее рассказать о ваших услугах, коллективе и особенностях вашей работы. Полная версия сайта должна иметь функционал блога, где вы периодически (два-три раза в месяц) публикуете интересные вашей аудитории статьи. Они нужны, во-первых, чтобы показать вашим потенциальным клиентам, что вы эксперт в своей сфере, во-вторых, чтобы продвигать сайт по нужным вам ключевым словам.

Продвижение сайта в поисковых системах – задача непростая. Если вы не хотите обратиться к специалисту по SEO (оптимизация для поисковых систем), то следуйте этим рекомендациям.

1. Обратите внимание на скорость загрузки сайта. Требуйте от разработчика оптимизировать все процессы загрузки основных страниц сайта.
2. Разработайте четкую структуру сайта. На самые важные страницы должны быть ссылки со всех остальных разделов сайта.
3. Пишите две-три статьи в месяц для вашего сайта, еще столько же для публикации на сторонних ресурсах (со ссылкой на ваш сайт).
4. Подтвердите права на ваш сайт в Яндекс Вебмастер и Google Search Console и следуйте рекомендациям, приведенным там.

Наиболее быстрый способ протестировать способность сайта привлекать клиентов – это контекстная реклама. По сути, контекстная реклама позволяет по нужным вам ключевым словам показать ваш сайт в поисковой выдаче потенциальным клиентам. Представим, что вы оказываете услуги по бытовому ремонту и обслуживаете только ваш район (пусть это будет район

Марьино). Соответственно, вам нужно показывать вашу страницу жителям этого района, которые ищут ваши услуги. Ключевые слова в этом случае будут иметь такой вид: «мелкий ремонт по дому в Марьино», «мастер на час в Марьино», «срочный ремонт в Марьино» и т.д.

Рекламные системы Яндекс Директ и Google Ads имеют упрощенный интерфейс для настройки рекламы, поэтому вы сами можете все настраивать. Здесь, как и в случае с картами, важна полнота информации. Также эти системы предлагают автоматические стратегии назначения ставок (ставка – это цена, которую вы платите за один переход на ваш сайт). Советую начать с них, но потом перейти к ручному управлению ставками.

Таким образом, запустив рекламную кампанию и потратив 10-20 тысяч рублей, за месяц вы сможете понять, насколько эффективно работает минимальная версия вашего сайта.

Социальные сети: кому и что рассказывать

Если у вашего бизнеса до сих пор нет страницы в социальных сетях, вас, наверное, всегда останавливали какие-то сомнения на этот счет. А именно, вы не знаете, с чего начать и что писать в социальных сетях.

Первый вопрос, на который следует ответить, действительно ли подходят соцсети вашему бизнесу? Давайте рассмотрим несколько примеров.

Салоны красоты, SPA салоны и другие похожие организации должны иметь страницы в таких ресурсах, как, например, Instagram. В таком случае соцсети являются местом, где вы можете рассказать о ваших услугах и показать людям примеры ваших работ. То же самое касается, например, местного ювелирного магазина. 3-4 поста в неделю будет достаточно, чтобы ваша аудитория понимала, что вы живая организация и что к вам обращаются другие люди.

По-другому обстоят дела с такими компаниями, как, например, ветеринарная клиника или медицинское учреждение. Для продвижения этих организаций социальные сети играют второстепенную роль, и тут работа ведется с более холодной аудиторией. На своих страницах эти компании могут

рассказать об интересных случаях из практики, также поделиться рекомендациями и советами по профилактике.

Автотехцентры, услуги по дому, компьютерное обслуживание – компании, у которых похожий вид деятельности, должны показывать на своих страницах проблемы их клиентов и их решения. Здесь соцсети играют также не первостепенную роль, но имеют важное значение, так как показывают, что вы эксперты в своем деле.

Стоит ли доверять ведение соцсетей SMM специалистам? В большинстве случаев, нет, так как лучше, чем ваши сотрудники, рассказать о вашем бизнесе никто не может. Другое дело – наличие дизайнера и редактора в команде. Все должно быть оформлено красиво и грамотно.

Ни в коем случае не накручивайте подписчиков. У вас локальный бизнес и никто от вас не ожидает иметь несколько тысяч подписчиков. Здесь главное – качество. Когда у вас уже есть страница и более 20 постов, попробуйте запустить таргетированную (от слова target - цель) рекламу. Выберите целевую аудиторию (место проживания, пол, возраст, интересы), создайте рекламное объявление и запустите. Если у вас есть сайт, можете запустить таргетированную рекламу с трафиком на сайт. Далее анализируйте результаты и сравнивайте с контекстной рекламой и другими источниками привлечения клиентов.

Цифры, отражающие действительность

В книге «Как измерить все, что угодно» Дуглас Хаббард рассказывает о том, как важно проводить измерения с целью работы с неопределенностью. Реклама в интернете – процесс итерационный, который состоит из следующих этапов: запуск, анализ, изменения, анализ, изменения и т.д. Мы уже рассмотрели, как следует наполнять сайт и соцсети, какие виды рекламы существуют и какие источники привлечения клиентов можно использовать. Здесь мы поговорим о том, как понять, что из того, что мы делаем, работает, а что – нет. Все понимают (да ведь?), что цель бизнеса – прибыль, поэтому все показатели сводятся к ней.

Вы, наверное, знакомы с термином «воронка продаж». Это путь клиента от первого контакта с вами до осуществления покупки. В большинстве случаев воронка выглядит таким образом: просмотры, клики, обращения, продажи. Чтобы проанализировать посещаемость вашего сайта, необходимо установить счетчики. Наиболее популярные из них – Яндекс Метрика и Google Analytics. В них вы можете подробно проанализировать, сколько человек заходили на ваш сайт, какие страницы наиболее популярны и как люди ведут себя на вашем сайте.

В Яндекс Метрике или Google Analytics необходимо настроить цели: звонки или заполненные формы. Отслеживать отправку форм можно с помощью JavaScript событий (попросите вашего разработчика настроить их). А звонки отслеживаются с помощью коллтрекинга. Коллтрекинг – это система подмены номеров. Он бывает двух видов – динамический (для вашего сайта) и статический (для соцсетей и карт). Динамический коллтрекинг присваивает каждому посетителю сайта отдельный номер. Звонок переадресовывается на ваш номер, проходя перед этим через сервер. Таким образом система определяет источник привлечения посетителя и передает эти данные в Метрику или Analytics. Есть много сервисов, предоставляющих услуги коллтрекинга – как бюджетные (Zadarma), так и более дорогие (Mango). Если у вас есть телефония, то уточните у вашего провайдера. Как правило, коллтрекинг есть у всех провайдеров телефонии.

При анализе эффективности рекламных кампаний вас должны интересовать не те люди, которые позвонили или оставили заявку на сайте, а те, кто закрыл ваш сайт или пролистал дальше ваше рекламное объявление. Весь анализ сводится к вопросу «почему?». Почему посетитель закрыл страницу? Может, ему не понравились цены или он не нашел необходимую информацию. Размышляйте, предполагайте. Внедряйте самые практичные гипотезы и тестируйте. Оптимальный срок тестирования гипотезы – две недели.

Есть много показателей, позволяющих анализировать маркетинговую стратегию в интернете. Например, коэффициент конверсии, ROI, CPC, CPA и т.д. Эти показатели заслуживают отдельной статьи. Здесь же мы определим только два фактора: расходы на рекламу и прибыль от новых посетителей. В конце каждого месяца подсчитывайте, сколько вы потратили на рекламу. Благодаря колтрекингу и системам анализа посещаемости вы знаете, какие клиенты являются «новыми», и можете посчитать прибыль, полученную от них. В результате вы можете сделать вывод об эффективности каждого канала продвижения. Вариантов дальнейших действий два: вы либо оставляете рекламный канал и продолжаете оптимизировать его, либо отказываетесь от него и тестируете другие источники привлечения клиентов.

Лучший маркетинг – это отсутствие маркетинга

Как здоровый человек не нуждается в помощи врачей, так и идеальный бизнес не нуждается в рекламе. Другой вопрос, что идеал почти всегда недостижим. Однако хорошая новость заключается в том, что к нему можно стремиться.

В начале статьи мы уже говорили о том, как важно держать качество на высоком уровне и делать так, чтобы клиенты оставались с вами надолго. А еще лучше, если ваши клиенты станут вашими же маркетологами. Сарафанное радио – самый дешевый и эффективный вид продвижения любого бизнеса. Ваши услуги должны быть оказаны настолько качественно, чтобы ваши клиенты рассказывали своим друзьям о вас и гордились своим мясником, стоматологом или визажистом. Ваши конкуренты могут скопировать все ваши рекламные баннеры, тексты, ваш сайт. Но они не смогут скопировать ваши отношения с клиентами.

Надеюсь, что идеи, представленные в этой статье, помогут вашему бизнесу развиваться дальше. Тот факт, что вы интересуетесь методами продвижения в интернете, уже говорит о том, что вам не все равно. Также надеюсь, что на российском рынке появятся рекламные агентства, целью

которых будет зарабатывать деньги, помогая при этом развиваться другим компаниям.

Список литературы:

1. Бенджи Рэбхэн: От кликов к продажам. Как повысить продажи через оптимизацию конверсии Подробнее. – М: МИФ, 2015.
2. Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: (пер. с англ.) - М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
3. Морен Кристоф, Ренвуазе Патрик. Код убеждения. Как нейромаркетинг повышает продажи, эффективность рекламных кампаний и конверсию сайта. – СПб: Питер, 2020.
4. Сьюэлл Карл, Браун Пол. Клиенты на всю жизнь. – М.: МИФ, 2013.
5. Daniel S. Hamermesh Beauty Pays: Why Attractive People Are More Successful - Princeton University Press - 2011.

**ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ
ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ**
FEATURES OF THE COMMUNICATIVE SPHERE PERSONS WITH
VISUAL IMPAIRMENT

УДК 159.9

Шматова Анастасия Владимировна,

студент

5 курс, специальность «Клиническая психология»

ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России

Россия, г. Владивосток

Научный руководитель: Катасонова А.В. к.пс.н,

доцент кафедры клинической психологии

ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России

Россия, г. Владивосток

***Аннотация:** Сенсорные нарушения ограничивают взаимодействие личности с окружающей средой, затрудняют межличностное взаимодействие, препятствуют формированию активной жизненной позиции. Данная статья посвящена исследованию особенностей коммуникативной сферы лиц с нарушением зрения. В работе представлены результаты эмпирического исследования особенностей коммуникативной сферы лиц с нарушением зрения в сравнении с людьми, не имеющими данного дефекта. Сравнительный анализ результатов, полученных в исследовании, показывает наличие специфических особенностей в процессе общения и межличностном отношении, обусловленных сенсорными нарушениями.*

***Annotation:** Sensory disorders limit the interaction of the individual with the environment, complicate interpersonal interaction, prevent the formation of an active life position. This article is devoted to the study of the features of the communicative sphere of persons with visual impairment. The paper presents the results of an empirical study of the features of the communicative sphere of persons*

with visual impairment in comparison with people who do not have this defect. A comparative analysis of the results obtained in the study shows the presence of specific features in the process of communication and interpersonal relationships caused by sensory disorders.

Ключевые слова: *коммуникативная сфера, общение, окружающие, лица с нарушением зрения, инвалид по зрению, дефект.*

Key words: *communication sphere, communication, people around, persons with visual impairment, visually impaired, defect*

Дефекты зрительной функции приводят к нарушению взаимодействия человека с окружающей средой, затрудняют установление социальных связей и отношений. В зависимости от времени появления и глубины, нарушение зрения создает условия, которые препятствуют формированию или проявлению активной жизненной позиции, установлению дружеских отношений с окружающими. Еще Л.С. Выготский, указывал на то, что наиболее тяжелые последствия глубокого нарушения зрения связаны с органическим дефектом лишь косвенно и в первую очередь является следствием выпадения из коллектива, то есть нарушения социальных отношений [6].

Человек с нарушением зрения не имеет возможности свободно передвигаться и ориентироваться в пространстве, выбывает из окружения, которое ему привычно, утрачивает многочисленные коммуникативные связи, и все свое внимание переносит на адаптацию к новым условиям жизни. Следовательно, это приводит к снижению уровня общественной активности.

На процессе коммуникации слепых и слабовидящих с людьми, не имеющими данного дефекта, сказывается осознание своего отличия от нормально видящих, и особенности становления их личности под влиянием дефекта. Особенности самооценки слепых и слабовидящих, несовпадение социальных установок зрячих и незрячих, ставят основную проблему, а именно – положение незрячего в системе социальных межличностных

отношений. Затруднения в общении также обусловлены недостаточной психологической компетентностью лиц с нарушением зрения и отсутствия у них необходимых навыков общения.

Так, Г. М. Андреева выделяет в общении три взаимосвязанных стороны: коммуникативную, которая заключается в обмене информацией между общающимися. Перцептивную сторону общения, суть которой состоит в восприятии друг друга партнерами по общению и установлении на этой основе взаимопонимания. И интерактивную сторону, что представляет собой организацию взаимодействия между общающимися, т. е. обмен действиями. Следовательно, можно говорить о наличии затруднений в процессе коммуникации у людей с дефектом зрительной функции [5].

Если рассматривать развитие коммуникативной сферы у детей с нарушением зрения, то здесь можно выделить ряд особенностей. Становление речи осуществляется одинаково, что у детей с нарушением зрения, что у детей без данной патологии, однако, нарушение зрения или его отсутствие влияет на речь, что проявляется в своеобразной динамике развития и накопления языковых средств, выразительных движений, соотношения слова и образа, содержания речи, и отставании в формировании речевых навыков. Изменяется темп развития речи, нарушается словесно–семантическая ее сторона, появляется формализм, накопление множества слов, не связанных с конкретным содержанием. Причинами данных особенностей являются сужение активного общения в ранний период развития, ограничение возможностей в подражательной и познавательной деятельности, в силу своего дефекта, ограничения возможности развития моторной сферы [6;9].

Логопедический анализ детей с нарушением зрения показал особенности становления речи. Среди детей с нарушением зрения наиболее типичными являются системное недоразвитие речи, которые разнообразны по своей структуре. Это проявляется в непонимании смысловой стороны слова, использовании слов, которые усвоены на вербальной основе, эхоталии, избегание употребления развернутых высказываний, в силу отсутствия

зрительных впечатлений. К. С. Лебединская выделила ряд критериев для детей с ранним детским аутизмом, и указывала на то, что эти критерии также могут быть свойственны и слепорожденному ребенку. А именно можно наблюдать: отсутствие фиксации взора, слабая реакция на свет и звук, редкость улыбки, стремление к механическому контакту, боязнь чужих, эхолалия, стереотипия фраз, склонность к вербализму [9].

Основным дефектом речи при глубоких дефектах зрительной функции, является косноязычие, которое свойственно детям дошкольного и младшего школьного возраста. Наблюдается зависимость звукопроизношения от состояния зрительного анализатора, и данная связь характерна для дефектов звукопроизношения, которые вызваны неправильной артикуляцией. Нередко, у слепых детей встречается заикание, что связано с нарушением в деятельности центральной нервной системы.

Как нам известно, первоначальное впечатление, которое у нас складывается о нашем партнере по общению, основано на визуальном восприятии. Именно визуальный образ можно считать исходным для понимания людей друг другом. С первого зрительного восприятия возникают межличностные контакты, и возможные симпатии или антипатии. От первого впечатления, от визуального образа, который сложился о человеке, будет зависеть стремление к повторным встречам, или же наоборот, к их избеганию. Следовательно, утрата зрения или его глубокое нарушение, которое препятствует восприятию образа партнера по общению, его лица, мимики, жестов и других важных признаков, осложняют процесс коммуникации [6].

Людам с дефектом зрительной функции намного сложнее дается взаимодействовать с окружающей средой, дефект сказывается также и на их социальной позиции, и способствует возникновению своеобразных социальных установок и ориентиров. Отсутствие зрения влияет на то, как проявляют себя слепые люди в обществе, что наблюдается в стремлении сдерживать свои активные позиции, что может быть обусловлено отрицательными эмоциональными состояниями из-за фрустраций, которые

возникают из-за трудностей, встречающихся при выполнении социальных функций. Так как человек с нарушением зрения не имеет полной информации об окружающем мире, это приводит к снижению его познавательного интереса, в следствии чего, происходит нарушение в эмоционально-поведенческом отношении к различным сферам деятельности. Недостаток социального опыта, искажение отношения со стороны людей, приводят к возникновению отрицательных черт характера, таких как: эгоизм, упрямство, снижение внимания к окружающим и нерешительность. Сужение количества контактов с окружающими приводит к тому, что человек с дефектом зрительного анализатора становится замкнутым, погружается в собственный мир. Иногда, можно заметить, что у слепого или слабовидящего, имеются определенные привычки, такие как: покачивание, надавливание на глаза, щелканье пальцами, потряхивание руками. Такие проявления могут отталкивать зрячих партнеров по общению, и мешать им оценить нравственные, интеллектуальные и другие качества слепого или слабовидящего [4;7].

Выразительные движения, за исключением вокальной мимики, при глубоких нарушениях зрения ослаблены. Людям с нарушением зрения свойственна вялая, бедная, маловыразительная мимика, а иногда лицо может казаться совершенно амимичным. Это же относится и к жестам и пантомимике. Имея меньшую подвижность, в силу своего дефекта, малый опыт общения, такие люди плохо ориентируются в элементах выразительных движений тела, им плохо удается использовать крупную моторику для выражения своих чувств, следовательно, они не могут отражать отношение к объектам коммуникации, и не имеют образов в выражении своих чувств в пантомимике.

Некоторые слепые могут избегать общения со зрячими из-за ошибочного чувства своей малоценности, неадекватных установок зрячих людей по отношению к инвалидам. Избегание коммуникации может быть обусловлено отсутствием навыков поведения в обществе и осознания своих

косметических дефектов (если имеются шрамы на лице или отсутствие глазных яблок). Также, инвалид по зрению оказывается объектом пристального внимания со стороны окружающих, что может проявляться в рассматривании слепого, постановке травмирующих его вопросов или же в избегании общения с ним.

Выделяют 3 ситуации в процессе общения в данном случае: 1. Зрячий–слепой; 2. Слепой–зрячий; 3. слепой–слепой. В ситуации "зрячий-слепой" возникают затруднения в том, что зрячий партнер, не учитывает или забывает о дефекте партнера по общению, и активно использует невербальные средства общения для наибольшей выразительности своего рассказа, однако, возникает дефицит понимания со стороны незрячего партнера. Тогда, незрячий обращает внимание на голос оппонента, изучает его изменения, тембр, интонацию, и исходя из этого делает свои выводы о настрое собеседника. Но слух не может целиком компенсировать отсутствие зрительной информации, что может привести к конфликтам, отказам от общения, избегание зрячих. В ситуации "слепой–зрячий", установление контакта осложняется в силу того, что интонация слепых достаточно бедна, речь практически не сопровождается выразительными движениями, особенно мимикой, следовательно, зрячий человек может ощущать отсутствие обратной связи, из-за данных особенностей незрячего партнера по общению. В третьем случае, "слепой–слепой", вышеперечисленные недостатки проявляются более рельефно [6].

М. Мольденгауэр писал, что слепые охотнее живут и взаимодействуют в коллективе, среди товарищей по несчастью, а общения со зрячими всячески избегают. Большая часть людей с нарушением зрения, проводит время в обществе себе подобных, что осложняет установление контактов со зрячими [3].

Социальные и психологические последствия дефектов зрительного анализатора проявляются, когда слепой или слабовидящий оказывается в смешанном коллективе, где обучаются или работают люди как с нарушением зрения, так и зрячие. В таких условиях у инвалида по зрению возникают

трудности в свободном и деловом общении. Тогда они стремятся избегать контактов со зрячими людьми, становятся замкнутыми, и ориентированными больше на свой внутренний мир. Так, зачастую, они часто занимают позицию изоляции, зависимости от зрячих, отказываются от борьбы с трудностями.

У инвалидов по зрению, в смешанном коллективе наблюдается зависимость положения в обществе, в зависимости от степени нарушения зрения. Например, лица с I группой инвалидности чаще находятся в категории «изолированных» и «отверженных», так как в смешанном коллективе, лица с более сохранным зрением более активны. На благополучнее положение инвалидов II и III групп по сравнению I группой, влияние оказывает более широкий круг общения и функциональность выполняемых ролей.

Выявлено, что возраст влияет на положение человека с нарушением зрения в обществе. Более благоприятным социометрическим статусом является возраст от 20 до 30 лет, так как у людей в данном возрастном периоде завершается процесс психологической и трудовой адаптации и накапливается положительный опыт в общении [6].

Выявлены и гендерные различия, так, в деловых отношениях, положение женщин в коллективе более благополучно, чем у мужчин. Однако, у последних имеется преимущество в эмоционально-личностных отношениях, и они чаще оказываются в категории «предпочитаемых».

Наблюдается и зависимость социометрического статуса людей с дефектом зрения от времени потери зрения. В наиболее благоприятном положении оказываются ослепшие в детском и подростковом возрасте, так как у слепорожденных изначально затрудняется адаптация, сужен круг общения и значительно ограничен социальный опыт. У людей, которые ослепли в зрелом возрасте, имеющийся у них социальный опыт с трудом поддается реализации, что обусловлено прочностью ранее сложившихся динамических стереотипов [2].

С целью изучения особенностей коммуникативной сферы лиц с нарушением зрения, и ее отличий от коммуникативной сферы людей без

патологии зрительного анализатора, было проведено исследование, в котором приняли участие 30 человек с нарушением зрения в возрастном диапазоне от 30 до 75 лет. В состав исследуемых входит 12 мужчин и 18 женщин. Из которых 15 человек имеет I степень нарушения зрения (тотально слепые и частично видящие 0,01-0,04%), 15 человек с II степенью нарушения (слабовидящие). Для сравнительного анализа было выбрано 30 человек без патологии зрительного анализатора, 12 из которых – мужчины, и 18 женщин, в возрасте от 30 до 74 лет.

Для исследования была использована методика «Комплексная психологическая диагностика общения» (КПДО) Акопов Г.В., Семенова Т.В., которая позволяет выявить уровень общительности личности, ее направленность в общении, стиль и уровень общения, диалогичность. Также использовалась методика «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т.Лири, в адаптации Л.Н. Собчик, которая позволяет выявить преобладающий тип отношений к окружающим людям, а также стиль общения. [1,8].

По результатам методики «Комплексная психодиагностика общения» (КПДО) Акопов Г.В., Семенова Т.В., в содержательной части общения, были выявлены статистически значимые различия между людьми с нарушением зрительного анализатора, и лицами, не имеющими патологических нарушений (Таблица 1). Для эмпирической группы характерна большая выраженность организационной направленности общения ($p < 0,05$), чем у контрольной группы. Вероятно, полученный результат связан с тем, что людям с нарушением зрения требуется больше времени, для того чтобы построить маршрут и добраться до места назначения встречи. Можно предположить, что они также стремятся заранее изучить местность, при помощи карт.

Также, выявлено, что для эмпирической группы характерна альтруистическая направленность общения ($p < 0,05$) (Таблица 1). Вероятно, это связано с тем, что люди с дефектом зрительного анализатора часто сами обращаются за помощью к окружающим людям. Круг общения таких людей, в большей степени составляют люди из общества слепых, где они так же

стремятся помочь друг другу, оказать поддержку. Люди, имеющие глубокие нарушения зрения зависят от мнения зрячих людей, так как в силу обстоятельств вынуждены полагаться и доверять их мнению, поскольку можно сказать, что зрячие, являются «глазами» незрячего.

При изучении моделей поведения в процессе коммуникации также выявлены различия. Люди контрольной группы больше склонны к информационному уровню общения ($p < 0,05$), который, согласно методике, проявляется в исполнительности, пунктуальности и конформности (Таблица 1). Можно предположить, что полученный результат связан с тем, что люди без дефекта зрительного анализатора больше включены в социум, участвуют в жизни общества, где принято проявлять такие качества как пунктуальность и исполнительность, которые заключаются в умении человека выполнять свои обязательства вовремя, готовности в соответствии с инструкцией выполнять поставленные задачи, что особенно может проявляться в профессиональной сфере. Также, проявление конформности можно объяснить тем, что в обществе необходимо проявлять приспособляемость к мнению большинства и к окружающей обстановке, так как каждый день они вынуждены взаимодействовать с окружающими, в той или иной сфере жизни.

Для людей из контрольной группы свойственно наличие смыслового уровня общения ($p < 0,05$), в отличии от эмпирической группы (Таблица 1). Это может быть связано с тем, что люди, без нарушения зрения, ведут более активную общественную жизнь, где следует проявлять умение приспособляться к различным жизненным ситуациям, реализовывать межличностную коммуникацию в различных сферах жизни, где важное место занимает умение проявлять активность в речевых высказываниях, а также в невербальном поведении, которое является неотъемлемой частью коммуникации. Людям с нарушением зрения, сложнее оценить ситуацию, так как они не имеют зрительного образа, для наиболее полной картины происходящего. При этом, круг общения лиц с нарушением зрения, преимущественно состоит из людей, имеющих такой же дефект, а нахождение

в обществе здоровых, могут вовсе избегать. Имеют трудности с проявлением невербального поведения, которые также обусловленным отсутствием зрительного восприятия.

Таблица 1 – Статистически выявленные различия в особенностях коммуникативной сферы экспериментальной группы и группы сравнения согласно «Комплексной психологической диагностики общения» (КПДО) Акопова Г.В., Семеновой Т.В

Параметр	Объемы сравниваемых выборок		Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
	Экспер. группа	Контрольная группа			
Организационная направленность общ.	30	30	603,000	-2,288	0,022
Альтруистическая направленность общ.	30	30	666,000	-3,339	0,01
Информационный уровень общ.	30	30	312,000	-2,084	0,037
Смысловой уровень общ.	30	30	130,500	-4,768	0,000

Изучая особенности индивидуального стиля межличностного поведения, согласно методики ДМО Т.Лири, в адаптации Л.Н. Собчик, было выявлено, что для людей эмпирической группы достоверно чаще ($p < 0,05$) характерно стремление помогать окружающим, мягкосердечность, сверхобязательность, гиперсоциальность установок, подчёркнутый альтруизм (Таблица 2). Данные результаты могут быть связаны с тем, как уже говорилось ранее, что люди с патологией зрительного анализатора зачастую вынуждены обращаться за помощью к окружающим, в силу своего дефекта, а соответственно и сами более отзывчивы к призывам о помощи. В круг их общения преимущественно входят люди с аналогичной патологией, и они оказывают также друг другу помощь и поддержку. Имея собственные проблемы со здоровьем (нарушение зрения), проявляют сострадательность и к чужим проблемам. Можно предположить, что для того, чтобы

приспособиться к социуму, им легче руководствоваться общепринятыми правилами и нормами.

Таблица 2 – Статистически выявленные различия в особенностях индивидуального стиля межличностных отношений, между экспериментальной группой и группой сравнения, согласно диагностики межличностных отношений (ДМО) Т.Лири, в адаптации Л.Н. Собчик.

Тип межличностного поведения	Объемы сравниваемых выборок		Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
	Экспер. группа	Контрольная группа			
Ответственно - великодушный	30	30	598,500	-2,207	0,027

Таким образом, на основе полученных результатов, можно сделать вывод, что коммуникативная сфера людей с дефектом зрительного анализатора, отличается от людей, не имеющих данного дефекта. Выявлено что для лиц с нарушением зрения в содержательной части общения характерно проявлять стремление заранее согласовывать место и время общения, выслушивать чужое мнение и проблемы, стремление не перебивать собеседника. Выявлены различия в моделях поведения в процессе коммуникации. Так, для людей без патологии зрительного анализатора, по сравнению с людьми, имеющими глубокие нарушение зрения, в большей степени характерна склонность к исполнительности, пунктуальности и конформности. Также, им свойственна ситуативность поведения, многоконтекстность речевых высказываний и невербального поведения. При изучении особенностей индивидуального стиля межличностных отношений, было выявлено, что для людей с нарушением зрения характерно стремление помогать окружающим, мягкосердечность, сверхобязательность, гиперсоциальность установок и подчеркнутый альтруизм.

Литература:

1. Акопов Г.В., Семенова Т.В. Комплексная психологическая диагностика общения (КПДО): методическая разработка для бакалавриата и магистратуры направлений подготовки «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Психология», «Социальная психология». – Самара: ООО «Порто-принт», 2016. – 31 с.
2. Антоненко М. Н., Сухотская И. А.: Сборник материалов по элементарной реабилитации инвалидов по зрению: пособие для инструкторов по социально-трудовой реабилитации общественного объединения «Белорусское товарищество инвалидов по зрению»— Минск: 2011. — 396 с.
3. Баландина Л.Л. Межличностные отношения и личность детей дошкольного возраста с нарушенным и нормальным зрением //Фундаментальные исследования.2014. №5. С. 2–5.
4. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения.: Методич. Рекомендации. Верхняя Пышма, 1997. 22с.
5. Ильин П.И. Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2015. –592 с.
6. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих.: Учеб. пособие для студ. высш. пед.учеб. заведений.СПб. 2006.–336с.
7. Плаксина Л.И. Психолого – педагогическая характеристика детей с нарушением зрения.: Учеб. пособие. М.: РАОИКП 1999.–38с.
8. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство. М.: Московский кадровый центр при Главном управлении по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома. Консультационная фирма, 1990. – 12с.
9. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства. М.: Изд. АПН РСФСР,1956. – 420 с.

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВИЛА ТОНКОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ

TAX RISKS OF THE ORGANIZATION THIN CAPITALIZATION RULES

УДК 34.096

Воркунова Екатерина Александровна

студент

Высшая Школа Экономики

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Налоговый комплаенс как элемент общей системы комплаенса организации обеспечивает стабильность ее функционирования. Статья посвящена проблемам правил тонкой капитализации в Российской Федерации, которая является рисковым фактором для компаний с точки зрения налоговой ответственности. Под тонкой капитализацией понимают приведение облагаемой в Российской Федерации прибыли к уровню, который имел бы место в отсутствие злоупотребления правом. Оно выражается в финансировании взаимозависимых организаций под видом займа в целях минимизации налогового бремени благодаря учету процентов по займу в полном объеме в расходах при исчислении налога на прибыль, когда согласно положениям договоров об устранении двойного налогообложения проценты как доход иностранной компании-займодавца облагаются по пониженным ставкам в сравнении с дивидендами либо вовсе освобождаются от налогообложения в государстве-источнике выплаты. В результате автор освещает не только специфические стороны данного вопроса, но и предлагает решение выявленных в ходе исследования проблем, в том числе на основании соотношения российских подходов с рекомендациями ОЭСР.

Annotation: The article is dedicated to the problems of thin capitalization in the Russian Federation. The latter are understood to mean as bringing taxable profits in the Russian Federation to the level, which takes place in the absence of a

violation of the law. It is expressed in financing related organizations under the guise of a loan in order to take into account the tax burden due to the interest on the loan in full in the cost of calculating income tax, when, according to the provisions of the treaties for the elimination of double taxation, interest as income of a foreign lender company is taxed at minimum rates. Dividends or exemption from taxation in the source of payment. As a result, the problems identified in the course of the study are shown, including on the basis of the correlation of Russian approaches with the OECD recommendations.

Ключевые слова: *налоги, Налоговый кодекс, правила тонкой капитализации, налоговые злоупотребления, минимизация налогообложения, ОЭСР.*

Keywords: *taxes, Tax Code, thin capitalization rules, tax abuse, tax minimization, OECD.*

Статья 269 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает особенности учета процентов по долговым обязательствам в составе расходов при формировании налоговой базы по налогу на прибыль организаций (в рамках внереализационных расходов). По общему правилу, по долговым обязательствам любого вида расходом признаются проценты, исчисленные исходя из фактической ставки, если иное не установлено статьей 269 НК РФ.

Проблема учета процентов по долговым обязательствам в составе расходов по налогу на прибыль организаций именуется в профессиональном сообществе тонкой капитализацией, а пункт 2 статьи 269 НК РФ являет собой специальную противоуклонительную норму. Ее цель состоит в приведении облагаемой в Российской Федерации прибыли к уровню, который имел бы место в отсутствие злоупотребления правом [5, с. 7].

Данный вопрос очень актуален по нескольким причинам. Используемый российским законодателем критерий не способствует достижению установленной цели, ограничивая при этом процентный расход при формальном соблюдении условий статьи 269 Кодекса. В свою очередь,

практика применения правил одновременно с другими антиофшорными механизмами возлагает на налогоплательщиков чрезмерное бремя и создает риск двойного налогообложения.

Более того, несмотря на существенную реформу законодательства, проведенную после дела Северного Кузбасса, приблизившую российские правила к лучшим иностранным практикам, до сих пор не до конца осмыслены и решены проблемы института тонкой капитализации. Очередным подтверждением этому стали дела Мега-Инвест и Де Лаге Ланден Лизинг.

Так, в постановлении по делу Мега-Инвест Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) указал, что формальный отказ в учете процентов при исчислении налога недопустим, если он связан «с одним фактом наличия иностранного элемента в корпоративной структуре налогоплательщика, а не наличием вышеназванных рисков злоупотребления правом и наступления потерь бюджета» [5, с.9]. Между тем, ранее практика по ограничению процентов в составе расходов и переквалификации «сверхпредельных» процентов в дивиденды складывалась именно в таком ключе. По мнению автора, правила тонкой капитализации НК РФ в значимой степени ограничивают как возможности незаконных манипуляций для недобросовестных, так и права добросовестных налогоплательщиков, так как установленная пропорция долга к капиталу является неопровержимой презумпцией. Данный факт, несомненно, имеет положительные стороны: формальная определенность и следующая за этим простота налогового администрирования. Проблема заключается в том, что используемый НК РФ способ определения экономического состояния налогоплательщика устарел и не отражает действительную суть отношений. Помимо этого, у налогоплательщиков отсутствует право доказать возможность выдачи займа независимыми контрагентами, что важно, учитывая тенденцию судов к расширительному толкованию в интересах бюджетной системы (например, в деле №А40-1164/2011 от 05.08.2011) и специфические подходы налоговых

органов (например, дела № А05-9115/2016 от 24.01.2017, А09-9964/2016 от 20.02.2017).

Отметим, что ограничения по учету процентов в составе внереализационных расходов при исчислении налога на прибыль организации представляют собой способ борьбы с размыванием налоговой базы и служат для защиты интересов бюджетной системы Российской Федерации. Безусловно, такая цель конституционно значима, однако важно, чтобы ее достижение отвечало критерию соразмерности (часть 3 статьи 55 Конституции России) и принципу баланса публичных и частных интересов.

Таким образом, у российских правил тонкой капитализации текущего вида, на наш взгляд, две главные проблемы:

1) Индикатор невозможности обслуживания долга, от которого как от некорректного показателя отказались подавляющее большинство развитых правовых порядков;

2) Строго формальное применение и невозможность оспорить перекалфикацию и доначисления, доказав рыночный характер займа.

Как известно, соглашения об избежании двойного налогообложения с Кипром, Мальтой и Люксембургом были пересмотрены: увеличена процентная ставка на доход у источника в виде процентов с 0 до 15 и дивидендов – с 5 до 15. Намечен курс на пересмотр Соглашений и с другими странами. Может возникнуть предположение, что теперь смысл в совершенствовании правил тонкой капитализации, как и в самих злоупотреблениях потерян, потому что экономически сейчас не так выгодно использовать фиктивный заем для уменьшения налогооблагаемой базы в «высоконалоговой» стране, поскольку российская организация зеркально, по ощутимой по размеру ставке, как налоговый агент будет исчислять и уплачивать налог. Отметим, что не является математическим уравнением полученная итоговая выгода и уплаченный налог у источника выплаты дохода, что полностью бы исключило практику применения данных правил налоговыми органами в отношении налогоплательщиков, но смена курса с

антиофшорной направленности в сторону трансфертного ценообразования имеет смысл, так как влияние группы на внутрироссийские займы с целью уменьшить налоговое бремя возможно, и не менее вероятно, чем в ситуациях, когда присутствует иностранный капитал, что также обуславливает возможность предложенных изменений статьи 269 НК РФ в части применения правил тонкой капитализации и в отношении внутрироссийских долговых обязательств.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. С. 3824.
2. Model Tax Convention on Income and on Capital 2017 (Full Version), OECD Publishing. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/g2g972ee-en> (дата обращения: 20.03.2021);
3. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2015 N 695-О;
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2011 N 8654/11;
5. Определение Верховного Суда РФ N 309-ЭС20-7376 от 14 сентября 2020 г. по делу N А60-29234/2019. [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1912350/ (Дата обращения: 24.11.2020);
6. Каменков М.В. Проблема экономического основания правил тонкой капитализации. Налоговед. 2016. С 3;
7. Старженецкая Л. Новое в спорах о «контролируемой» задолженности: как установить «контролирующее» лицо, или как правила КИК и ФПД влияют на применение ст. 269 НК РФ // Закон.ру. 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2020/5/10/novoe_v_sporah_o_kontrolirujemoj_zadolzhennost_i_kak_ustanovit_kontroliruyushee_lico_ili_kak_pravila_](https://zakon.ru/blog/2020/5/10/novoe_v_sporah_o_kontrolirujemoj_zadolzhennost_i_kak_ustanovit_kontroliruyushee_lico_ili_kak_pravila) (дата обращения: 01.03.2021);

8. Определение ВС РФ от 15.01.2021 №305-ЭС20-16100 по делу №А40-123840/2019;
9. Определение ВС РФ от 23.07.2020 № 309-ЭС20-7376 по делу № А60-29234/2019;
10. Постановления Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 8654/11;

**РОЛЬ ИСПАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
КУЛЬТУРЕ**

**ROLE OF SPANISH BORROWINGS IN THE ENGLISH-SPEAKING
CULTURE**

УДК 1751

Тигнер Джон Никита

бакалавр

факультет «Филологический»

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Бройтман Мария Самсоновна

Аннотация: В статье рассматривается проблематика влияния испанских заимствований на англоязычный культурный фон, а именно пути появления заимствований, их ассимиляции в неразрывной связи с историческим развитием отношений между Испанией и Новым Светом, в частности, с Соединенными Штатами Америки. Практическая ценность статьи заключается в детальном обзоре процесса исторического взаимодействия английского и испанского языков, представленном в работах зарубежных ученых в области лингвистики и языкознания с 1915 по 2015 годы.

Annotation: The article is dedicated to the influence of Spanish borrowing on the English-speaking culture, namely, the ways of the appearance of borrowings, their assimilation in an inextricable connection with the historical development of relations between Spain and the New World, in particular, with the United States of America. The practical value of the article lies in a detailed review of the process of the historical interaction of the English and Spanish languages, presented in the works of foreign scientists in the field of linguistics and linguistics from 1915 to 2015.

Ключевые слова: испанский язык, историческое влияние, заимствования, прямые заимствования, опосредованные заимствования, этапы заимствований

Keywords: Spanish, historical influence, borrowing, direct borrowing, indirect borrowing, stages of borrowing

Одной из характерных черт испанской лексики является растущее число слов и словосочетаний, заимствованных из английского языка, или «англицизмов».

Менее очевидным, но не менее значимым является обратный процесс то растущего влияния испанского языка на английский язык. При этом современные носители английского языка редко осознают этимологию активно используемых в обиходе слов, которые в действительности являются испанскими заимствованиями, прочно вошедшими в англоязычную культуру.

Данная статья рассматривает испанские заимствования раннего периода колонизации Америки, когда, по словам испанского грамматика XV века Антонио Небрия, «язык был спутником империи», освещает преемственность научного подхода к вопросам этапов притока и классификации испанский заимствований, подкрепляя примерами каждый из них.

Взаимодействие языков всегда имеет исторические предпосылки. Значение испанского языка и его носителей в истории, географии, экономике и общественной жизни США очень велико. Истинные масштабы англо-испанского языкового взаимодействия, причины и размеры проникновения испаноязычной лексики в американский английский возможно представить, обратившись к истории взаимодействия этих двух языков и их носителей.

История научного обоснования влияния испанского языка на английский берет свое начало в научных работах Гринофа и Киттерегда (1912); Найта (1923); Бредли (1943); Бау (1953); Постера (1970), где через призму исторических процессов ученые анализируют процесс взаимодействия английской и испанской лексико-семантических систем. В указанных работах

дается хронологическая или тематическая классификация, отмечаются отдельные фонетические и семантические изменения при вхождении в английскую систему. Исследования Бентли (1932), Саладо (1924), Бланка (1971) выстраивают антологию испанских заимствований в языке, особенно в американской разновидности, которая имеет более сильные следы влияния во множестве семантических областей, от риторики политики до сленга социально маргинальных групп. Данные исследований получены частично из устного использования, но особенно из письменного языка в специализированной литературе, прессы и словарей. Исследование американского лингвиста Артура Бентли (1932) предлагает словарь произведений, полученных из Испании, на английском языке с особым акцентом на заимствования, используемые на юго-западе Северной Америки.

Современные лингвисты, такие как Джон Альгео и Родригес Гонсалес суммируют важные причины введения испанских слов в английский:

- Испанские термины вошли в определенные семантические области английского языка из-за необходимости выражать понятия, которые имеют специфическую латиноамериканскую природу или имеют особую связь с латиноамериканским миром.
- В XVI и XVII веках военная, военно-морская, политическая и экономическая мощь Испании способствовала распространению испанских слов, в то время как конкистадоры принесли в Европу новый мир флоры и фауны, сопровождаемый соответствующей лексикой.
- При распространении территории Соединенных Штатов на юг и запад, англоязычные поселенцы вступили в контакт с обширными испаноязычными районами, такими как Техас, Нью-Мексико, Невада и Колорадо, и испанская лексика перетекла в речь американцев.

Самым продуктивным временем в истории заимствований из испанского языка исследование Джона Альгео определяет период до 1900 года. Так, около 46 процентов испанских слов и выражений, которые

актуальны по сей день, были заимствованы в XIX веке. По факту анализа предметных областей Альгео (1996, 24) приходит к выводу:

«Увеличение притока заимствованных слов, несомненно, было обусловлено в значительной степени лингвистическим контактом между англоязычными и испанскими носителями на американском юго-западе. Принимая во внимание, что заимствования до XIX века шли в основном из Испании (хотя многие из них были терминами Нового Света), более недавние заимствования были все чаще из разновидностей американского испанского языка в американский английский. Таким образом, история испанских заимствованных слов типична для растущей роли Нового Света, как латиноамериканского, так и англоязычного, в международных делах.»

В своем исследовании «Заимствованные слова: история лозунгов на английском языке» (2014) Филипп Дюркин суммирует максимумы и минимумы притока испанских заимствований и историческую основу сценариев языковых контактов на протяжении веков (Дюркин 2014, 365): «Заимствования с испанского языка становятся гораздо более частыми после 1550 года до середины XVII века. Они отражают более поздние этапы Золотого века европейской испанской культуры, а также более широкое европейское влияние Испанские открытия и завоевания в Новом Свете.

Сокращение числа испанских заимствованных слов наблюдается в конце XVII века и дальнейшее снижение в XVIII веке, с последующим резким взлетом в начале XIX. Этот рост, вероятно, отражает интенсивные контакты между носителями английского и испанского языков в контексте экспансии англоговорящих поселенцев в Северной Америке на запад ...»

Дюркин справедливо отмечает, что с XIX века, когда влияние испанского языка на английский было наиболее сильным, значительная часть заимствований нашла распространение в такой разновидности английского языка, как американский английский (Дюркин 2014, 365–6):

«Начиная с XIX века вопрос о том, чей английский мы изучаем, также становится особенно важным, поскольку некоторые разновидности

английского языка (в частности, американский английский) показывают большое количество заимствованных слов из испанского языка.»

Научная мысль определяет два основных этапа испанских заимствований в английский язык. Первый относится к периоду XVI- XVIII веков, что обусловлено статусом политического влияния Испании в Европе в XVI веке и её экономического могущества. Вторым этапом испанских заимствований в английском языке считается период XIX века. В период Наполеоновских войн Англия на стороне Испании и этот политический союз оживил интерес английского общества к Испании, ее самобытности, культуре и традициям. Данный интерес перерос в увлечение «испанской экзотикой». Что стало триггером к пополнению английского словаря испанскими словами чисто этнографического характера.

Эпоха географических открытий XVI века сделала новый континент источником обогащения европейских государств через освоение и эксплуатацию рудников благородных металлов и развитие колониальной торговли. Испания выполняла в ней главную посредническую функцию. Две трети территории современных США ранее принадлежали Испании, и последствия этого исторического процесса ярко отражены на географической карте государства, которая изобилует испанской топонимикой. Г. Менкен, ссылаясь на исследование Г. Бентли, указывает, что испанские названия носят не менее двух тысяч американских больших и малых городов; в одном только штате Калифорния насчитывают более 400 городов и городков с испанскими названиями (Mencken, 1941: 534). Адаптация топонимов, или географических названий на территории США, является примером заимствований этнографического характера. Данное явление имеет четкие историко-политические предпосылки. В 1819 году Испания уступила США свои колонии во Флориде (включала в себя части штатов Алабама, Миссисипи и Луизиана). В результате смещения границ испанский язык получил возможность активного взаимодействия с английским языком.

Так, в результате исторического контакта Испании с Новым Светом большинство испанских заимствованных слов в английском языке возникло именно в Соединенных Штатах. Однако, часть из них получила распространение и в Великобритании. Они включают как слова или фразы, которые были заимствованы напрямую через испанский язык (прямые заимствования), так и опосредованные заимствования, в которых испанский язык является «близким источником» (или «непосредственным этимологом»), хотя «конечный источник» (или «дальним этимологом») может быть на другом языке.

Например, завезенный в Европу в XVI в. табак (от испанского *tabaco*) скоро получил широкое распространение в Англии. Вследствие чего и слово, его обозначающее, прочно укоренилось в английском языке: от него произведены в XVII в. *tobacco-box* "табакерка", "коробочка для хранения нюхательного табака", *tobacco-pouch* "кисет" *tobaccopipe* "курительная трубка" в разговорном употреблении *tobacco* сократилось до *bassu*. Еще одним примером является четкая ассоциация понятия «ковбой» с Северной Америкой. Однако данное понятие имеет испанское происхождение, поскольку первыми пастухами на лошадях в Северной Америке были «*vaqueros*». Именно они внедрили испанскую конную традицию на юго-запад Америки. Слово «*vaquero*» происходит от «*vaca*»- испанского слова «корова».

Испанцы заложили основы сельского хозяйства в США, благодаря чему на американские земли впервые попали лошади, сыгравшие очень важную роль в жизни не только первых поселенцев, но также и индейского населения, и ставшие основой для развития фермерского хозяйства, домашний скот, пшеница, ячмень, фиги, апельсины и т.д.

Испанцы стали пионерами и в развитии горного дела на территории США. В обработке драгоценных металлов они добились таких успехов, что испанский доллар стал в колониальный период самой распространенной денежной единицей и именно в связи с его повсеместной популярностью американский конгресс в 1786 году утвердил его как основную денежную

единицу США. Это объясняет богатое испаноязычное наследие в американском английском отражено в языке горнодобывающей промышленности, берущей свое начало в жизни золотоискателей Старого Запада и ковбоев. Многие из них (например, *rancho, rodeo, vacero, pueblo*) были терминами, используемыми не только на юго-западе, но и во всех испанских доменах в Америке.

Процесс усвоения одним языком слов, выражений или значений другого языка является важным фактором развития и изменения лексической системы языка. Заимствования могут быть классифицированы по:

1. по языку- источнику заимствования, или в зависимости от языка-донора. Так, заимствования из испанского языка называются испанизмами.

2. по типу контакта:(а) прямое, или перешедшее из одного языка в другой, или(б) опосредованное, то есть перешедшее из одного языка в другой посредством третьего языка, или языка- посредника, из которого заимствование изначально пришло в язык- донор.

3. по виду заимствования: (а) лексическое; (б) морфемное, (в) фонемное, (г) грамматическое.

Существует решение о различении «непосредственных» и «конечных» (или, точнее, «отдаленных») источников. В дополнение к заимствованию испанских слов, которые исторически сложились в испанском языке (таких как *pueblo*, развитие в испанском языке латинского *populus*), английский заимствовал много испанских слов, которые сам испанский заимствовал ранее из других языков, в частности различных индейских языков (*barbecue Tom* от испанского *barbacoa* из науати «каркас для палочек»).

В процессе формирования и динамики развития испанский язык заимствовал небольшое количество слов из языка древних иберов, сохраняя в своем словарном составе и грамматике многие черты латинского языка. Около 85% его существующих форм были использованы иберийцами до нашей эры. В этой связи, многие испанские заимствования в английском языке характеризуется по типу контакта, как опосредованные. Ниже приводятся

примеры опосредованных заимствований, перешедших в английский язык из испанского, но ранее заимствованных испанским языком из других языков, в частности, диалектов коренных американских племен, покоренных колониальной испанской империей:

Мексика: *avocado* – англицизм от исп. aguacate, от Nahuatlahuacatl; *chili* – от исп. Chile; *chipotle* – “копченый чили перец”, дословно chilli + roctli (“дым”); *chocolate* – хocolatl (“горячая вода”); *cocoa* – сасао.

Аравакский язык (Карибское море и север Южной Америки):

canoe – исп. сапоа «каное»- от сапаоа; *hurricane* «ураган»- от huracán, от Tainohurákan; *potato* «картофель» - patata от Taínobatata.

Язык Кечуа (Анды Южной Америки): *Inca* – “господин” или «король»

Язык Майя (Центр. Америка): *cigar* – от исп. cigarro, от sicar (tobacco)

Язык Чибча (Центр. Америка): *barbecue* – barbасоа

Наряду с опосредованным путем заимствования, английский язык обогатило большое количество прямых заимствований из испанского языка, которые прочно вошли в многие сферы жизни:

1. breeze – исп. brisa (“холодный северо-восточный ветер”)
2. canyon – исп. cañón (“труба”, “трубка” или “ущелье”)
3. cargo – cargar (“загрузить”)
4. embargo – embargar (“захватить”, “конфисковать”)
5. lasso – исп. lazo (галстук)
6. mosquito – “маленькая мушка”
7. mustang – исп. mustango, mesteño (“Дикий”, “дикий”)
8. matador – исп. matar (“убить”)
9. patio – “внутренний дворик”
10. plaza – “общественная площадь”
11. ranch – исп. rancho (“маленькая сельская община”)
12. rodeo – исп. rodear (“объезжать/ обходить”)
13. sierra – “горный хребет”

14. tornado – исп. tronada (“гроза”) от tornar (“повернуть”)
15. nacho – в честь Игнасио “Начо” Анайя- изобрел блюдо в 1943

г.

Представленные в данной статье исследования доказывают, что процесс языкового заимствования является естественным, так как язык и история общества имеют тесную взаимосвязь, отражая влияние исторического опыта нации, ее межкультурных контактов на системное устройство лексики языка.

Литература

1. Гонсалес Ф.Р. «Испанские заимствования в английском языке. Тенденция к обратной гегемонии» // Herman Wekker, 1996, С. 1-250.
2. Шульц Д., «Влияние испанского языка на английский язык с 1801», //Cambridge Scholars Publishing, 2019, С. 5-15.
3. Айрапетян А. Г., Пронькина А. А., «Испанские заимствования в английском языке» // Молодой ученый. — 2016. — №7. — С. 123-144.
4. Бо А. А., История английского языка. // New York, 2001. – с. 447.
5. МакКарти М., Словарь английского языка для уровней Upper-intermediate & Advanced. Felicity O’Dell // Cambridge University Press, 1999 – с. 32-33.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ КОФЕЕН
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**
FEATURES OF PROMOTION OF COFFEE HOUSES
IN SOCIAL NETWORKS

УДК 339.138

Пескова Ирина Евгеньевна,

бакалавр менеджмента

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье анализируются особенности продвижения кофеен в социальных сетях. Рассматриваются задачи SMM-продвижения, основные этапы и принципы SMM-продвижения бренда в рамках маркетинговой кампании. Освещается специфика продвижения кофеен в социальных сетях, приводятся статистика российского использования социальных сетей, рекомендации по оформлению, наполнению и ведению страниц в социальных сетях. Выявляются особенности эффективного привлечения подписчиков в социальных сетях.*

***Ключевые слова:** кофейни, предприятия общественного питания, продвижение, социальные сети, SMM.*

***Annotation.** The article analyzes the features of promoting coffee houses on social networks. The tasks of SMM promotion, the main stages and principles of SMM brand promotion within the framework of a marketing campaign are considered. It highlights the specifics of promoting coffee houses on social networks, provides statistics on the Russian use of social networks, recommendations for the design, content and maintenance of pages on social networks. The features of the effective attraction of subscribers in social networks are revealed.*

***Key words:** coffee shops, catering establishments, promotion, social networks, SMM.*

Введение

Современные социальные сети представляют собой один из наиболее эффективных инструментов для продвижения практически любых продуктов, включая товары и услуги предприятий общественного питания, в том числе кофеен [1]. В сравнении с прочими методами продвижения использование соцсетей обладает рядом преимуществ, таких как наличие эффективных инструментов подбора целевой аудитории по территориальным, профессиональным и иным критериям, относительно невысокая стоимость применения, широкие возможности для реализации нестандартных подходов и способов продвижения и прочее. Однако кофейни, как и любой бизнес, обладают набором особенностей, которые необходимо учитывать при продвижении. Только верно определив специфику заведения и составив стратегию продвижения в соцсетях, можно рассчитывать на получение значительных результатов от проводимой кампании.

Целью работы является изучение особенностей продвижения кофеен в социальных сетях. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций, литературных и интернет-источников по рассматриваемой теме.

Этапы и принципы SMM-продвижения

Социальные сети представляют собой интернет-сообщества пользователей, которые объединены на базе одного сайта по какому-либо признаку с целью обмена знаниями, налаживания контактов, распространения мнений, новостей, аудио- и видеоконтента и информации об используемых услугах и продуктах [2]. Изначально являясь средством для общения географически удалённых друг от друга людей, современные соцсети превратились в мощный инструмент для создания и распространения информации. Их использование в таком ключе является частью SMM – способа продвижения продуктов посредством всех существующих социальных каналов.

Основными задачами SMM-продвижения являются [3]:

- привлечение внимания целевой аудитории (ЦА) к бренду;
- формирование в глазах ЦА благоприятного образа компании;
- управление репутацией бренда, осуществляемое в реальном времени;
- налаживание качественного и оперативного взаимодействия с клиентами, получение обратной связи;
- стимулирование продаж посредством ряда рекламных инструментов;
- привлечение на площадку дополнительного трафика;
- формирование круга пользователей, лояльных к бренду;
- вовлечение значительной аудитории;
- реализация событийного маркетинга.

Продвижение продукта в социальных сетях должно осуществляться поэтапно, в классическом виде включая следующие пункты [4]:

1. Мониторинг соцсетей. На этом этапе необходимо определить места наибольшей активности ЦА, её интересы, мнения о бренде и продуктах продвигаемой кофейни, а также выявить существующие PR-кампании конкурентов.

2. Разработка коммуникационной стратегии, позволяющей установить цель, спланировать бюджет и сроки маркетинговой кампании. Стратегия должна включать правила взаимодействия с ЦА и привлечения в сообщество новой аудитории.

3. Создание бренд-платформы, представляющей собой совокупность страниц и сообществ в социальных медиа, которые бренд использует для общения с ЦА.

4. Наполнение страниц контентом. Для удерживания аудитории в сообществе требуется перманентное подпитывание её интереса занимательным для неё контентом.

5. Привлечение новых пользователей посредством приёмов френдинга, посева информации, контекстной, баннерной и таргетированной рекламы.

6. Управление коммуникациями. Подразумевает инициирование и поддержание дискуссии представителями бренда, их своевременную реакцию

на комментарии клиентов и привлечение адвокатов бренда, которыми выступают активные пользователи сообщества.

7. Анализ результатов. Для определения прогресса кампании рассматриваются такие базовые показатели, как число участников сообщества и вовлечённость аудитории – соотношение активных пользователей к общему количеству участников.

Одним из основных принципов SMM является первостепенность публикации разноплановой, но непременно полезной участникам сообщества информации, которая позволит сформировать дружественное восприятие бренда [5]. Стоит учитывать, что противоречивость сведений способствует появлению у компании как сторонников, так и противников, что с одной стороны сократит число лояльных посетителей, а с другой – привлечёт новую аудиторию за счёт начавшихся обсуждений. Привлечение посетителей должно осуществляться и с использованием других каналов, таких как поисковые сервисы.

Специфика продвижения кофеен в социальных сетях

Для рынка предприятий общественного питания в целом и кофеен в частности характерна крайне высокая конкуренция, которая накладывает определённый отпечаток на особенности продвижения в соцсетях. Так, таким компаниям требуется продавать не столько напитки и еду, сколько атмосферу, которая может стать ключевым моментом при выборе потенциальным клиентом места посещения [6].

Для эффективного продвижения компании важно правильно выбрать соцсети. В России наиболее популярными среди социальных сетей являются YouTube (72,8 % от всего населения), «ВКонтакте» (64,4 %), Instagram (55,3 %), «Одноклассники» (40,6 %) и Facebook (38,9 %) [7]. Статистика возрастного распределения аудитории отражена в табл. 1.

Статистика социальных сетей в России [7]

Возраст	Число пользователей, % от общего количества				
	«ВКонтакте»	«Одноклассники»	«Мой Мир»	Facebook	Twitter
12-17	11	8	8	7	12
18-24	20	15	14	15	23
25-34	28	29	29	26	21
35-44	19	22	23	22	19
45-54	15	17	18	19	16
55-64	7	9	8	11	9

Кофейню не стоит продвигать одновременно на всех площадках: лучше сосредоточиться на наиболее подходящих сетях, охватывающих большую часть ЦА.

Страницы в соцсетях должны быть полезны пользователям и в полной мере передавать атмосферу заведения. Для решения первой задачи требуется разместить всю информацию о кофейне, которая может быть полезна или интересна пользователю, такую как:

- точный адрес с указанием особенностей прохода и проезда;
- график работы;
- способы связи – телефоны, адрес почты, ссылки на сайт и другие соцсети;
- доступные в заведении способы оплаты;
- возможность забронировать столик, сделать заказ ко времени и заказать доставку;
- полное меню с фотографиями, расценками и составом блюд и напитков.

Для передачи атмосферы могут использоваться обложки и иллюстрации, выполненные в стиле бренда. Лучше всего выработать единую стилистику оформления публикаций и придерживаться её.

Подписчиков важно познакомить с атмосферой и коллективом кофейни и заинтересовать контентом, для чего недостаточно только публикаций фотографий заведения, блюд и напитков. Требуется проработать текстовую часть, которая может включать следующие рубрики [8]:

1. Истории сотрудников. Позволяют сформировать более открытую и дружелюбную атмосферу.

2. Рецепты напитков и блюд. Способствуют подогреванию клиентского интереса и делают пользователей более открытыми к общению. Оптимально сопровождать историей, опционально – показателями КБЖУ.

3. Атмосферные публикации. Призваны создать эмоциональную картинку за счёт описания ситуаций и соответствующих иллюстраций.

4. Новые позиции в меню. Позволяют привлечь внимание потенциальных клиентов и напомнить о кафе постоянным. Могут оформляться в виде анонсов и сопровождаться различными акционными программами.

5. Истории посетителей. Подразумевает общение с постоянными клиентами и публикацию их историй с указанием причин, побуждающих их посещать кофейню.

6. Отзывы. Позволяют сформировать доверие к заведению. Оптимально оформлять их в виде скриншотов, репостов и фотографий рукописных текстов.

7. Новости и анонсы мероприятий. Необходимы для своевременного информирования пользователей.

Чтобы привлечь новых подписчиков, можно использовать таргетированную рекламу [9]. Это эффективный инструмент, при применении которого для продвижения кофейни важно учитывать географическую привязку. Верно настроив кампанию, можно привлекать людей, которые ежедневно проходят неподалёку от заведения, что значительно повысит число постоянных посетителей.

Заключение

На современном этапе развития общества социальные сети являются одним из наиболее удобных и перспективных инструментов для продвижения предприятий общественного питания, в том числе кофеен. Верное определение целевой аудитории, выбор подходящих социальных сетей, продуманная стратегия и стиль оформления и ведения страниц и грамотно настроенная таргетированная реклама и иные маркетинговые инструменты способствуют значительному увеличению охвата, ориентированному на заинтересованных посетителей, в результате чего кофейни могут существенно повысить собственную прибыль.

Список литературы

1. Зварич Э. Продвижение кафе и ресторанов в социальных сетях [Электронный ресурс] / Э. Зварич // Advertology.Ru. – Режим доступа: https://restoranoff.ru/solutions/marketing/Prodvijenie_kafe_i_restoranov_v_socialnih_setiah/.
2. Красикова А.К. Social media marketing как инструмент PR-деятельности для продвижения предприятия на рынок услуг общественного питания г. Томска: выпуск. квалиф. работа: 03.16.00 / А.К. Красикова; Нац. исслед. Томск. политех ун-т. – Томск, 2016. – 82 с.
3. Карякина А.В. SMM-продвижение продуктов на рынке HORECA: выпуск. квалиф. работа: 42.03.01 / А.В. Карякина; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2020. – 83 с.
4. Инновационный маркетинг: учеб. для вузов / С.В. Карпова [и др.]; под общ. ред. С.В. Карповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 474 с.
5. Интернет-маркетинг: учеб. для вузов / О.Н. Жильцова [и др.]; под общ. ред. О.Н. Жильцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 301 с.

6. Мокшина О. Как заведениям общепита продвигаться в соцсетях [Электронный ресурс] / О. Мокшина // Амплифер. – 2018. – Режим доступа: <https://amplifr.com/blog/ru/restaurants-smm/>.

7. Музыкант В.Л. Основы интегрированных коммуникаций: теория и современные практики в 2 ч. Часть 2. SMM, рынок M&A: учеб. и практ. для вузов / В.Л. Музыкант. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 507 с.

8. Федорова К. 8 советов для SMM ресторана: как эффективно продвигать заведение в социальных сетях [Электронный ресурс] / К. Федорова // Poster POS. – 2021. – Режим доступа: <https://joinposter.com/post/smm-dlya-restorana>.

9. Фильчак Д.Ю. Разработка SMM-стратегии продвижения предприятия общественного питания YourTime Coffee&Waffles на примере социальной сети Instagram: выпуск. квалиф. работа: 42.03.01 / Д.Ю. Фильчак; Нац. исслед. Томск. гос ун-т. – Томск, 2020. – 69 с.

**VIRTUALIZATION OF SOCIAL PROACTIVITY OF STUDENTS ON THE
EXAMPLE OF "BLOCKING ASSESSMENT" AT THE HSE**

**ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОАКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА
НА ПРИМЕРЕ «БЛОКИРУЮЩЕЙ ОЦЕНКИ» В ВШЭ**

UDC 316.4

Kuznetsova Elena Dmitrievna, graduate student

Higher School of Economics

Russia, Moscow

Кузнецова Елена Дмитриевна, магистрант

Высшая школа экономики

Россия, Москва

Annotation: *The article is devoted to the issue of social proactivity among students through social networks. This issue is considered on the example of the "blocking assessment", which was introduced at the HSE in 2018. This problem is viewed through the prism of modern sociological theories, which help to better understand the topic touched upon. The issue of virtualization of the discussion of pressing problems is currently relevant for young people and requires comprehensive consideration. When analyzing this situation, modern sociological theories were used to explain the trend of what is happening: J. Ritzer, N. Luhmann, M. McLuhan and others*

Аннотация: *Статья посвящена вопросу социальной проактивности среди студенчества через социальные сети. Данный вопрос рассматривается на примере «блокирующей оценки», которая была введена в НИУ ВШЭ с 2018 года. Данная проблема рассматривается через призму современных социологических теорий, которые помогают лучше понять затронутую тему. Вопрос виртуализации обсуждения насущных проблем является на данный момент актуальной для молодежи и требует всестороннего рассмотрения. При анализе данной ситуации были использованы современные*

социологические теории, объясняющие тенденцию происходящего: Дж. Ритцер, Н. Луман, М. Маклюэн и другие.

Keywords: *blocking grades, higher education, virtualization, social media, communities, social theories*

Ключевые слова: *блокирующие оценки, высшее образование, виртуализация, социальные сети, сообщества, социальные теории*

Recently, more and more often there is a situation of transition of any important, socially significant events to the Internet. The phenomenon of the transition of events for discussion and for their solution into the virtual space is no longer a rarity and is especially clearly seen in such a group as students. A lot of efforts are thrown into coverage of the problem and attempts to solve it: posting on social networks, creating groups campaigning that the problem needs to be solved urgently and without delay, writing petitions on the change.org website and distributing them. The last bright event that stirred up the student group and demonstrates a vivid example of transferring discussion and solution of a problem to the Internet was the event associated with the introduction of a new assessment system at the Higher School of Economics, the so-called “blocking assessment”.

The new assessment system provoked heated discussions and protests from the students of the Higher School of Economics. The essence of the changes is that the teacher can make any task decisive, and an unsatisfactory mark on it will result in not being admitted to the exam. Students fear that this approach will lead to manipulation by teachers and massive dropouts. During the Academic Council, which adopted the new regulation, about 170 students staged a protest in the university building. According to the university's management, blocking grades will improve the quality of education and the prestige of education at the HSE. However, the opinion of the students was not heard and the discussion was already transferred to social networks and resulted in the creation of separate groups that opposed the introduction of blocking ratings, a petition was created on the change.org website, a separate category of hashtags on social networks appeared related to this problem.

branded sweatshirts with the words "block the blockers" and various memes in student groups on the topic of blocking grades. Also on some pages of the groups there were interviews with students who expressed their views on the blocking grade.

In the context of the chosen topic, the virtualization of social activity is understood as a process of moving a conscious, independent activity of a subject from objectively real to virtual space, which implies an intangible effect on a person, the conventionality of artificially created objects, and the ephemerality of existence [1].

Proactivity in the context of this topic means behavioral activity aimed at productively changing the conditions of existence and influencing events, as opposed to passive adaptation, avoidant behavior or hostility [2].

The designated problem can be viewed through the prism of several sociological theories. The first theory through which the phenomenon of problem virtualization can be considered is Ritzer's "McDonaldization"[3]:

- 1) Reducing everything to speed and convenience via the Internet. Quickly gathering the right audience against the problem, in order to solve it in a minimum amount of time. Now most of the issues are resolved through the Internet space.

- 2) Efficiency or optimal method of transition from one state to another. Indeed, here one can trace the transition from the state of a rally, picket, march (protest in the real world) and the rapid transfer of this rally to the Internet through the creation of communities, petitions, open letters.

- 3) Calculability or emphasis on quantitative rather than qualitative indicators. The expectation is that a large audience will be created. Which opposes the introduction of an assessment and the expectation that it is the number of people who signed the petition that will matter, not the quality of the work done with regards to solving the problem. There is also a second quality option - not the status of these people, but their number. We do not need the leaders of the student government or the student rights ombudsman of Russia to oppose, it is enough for us to have several thousand disgruntled students

4) Predictability or assurance that the products, services and results received will be the same anywhere and at any time. In this case, there will be a guarantee that information about the blocking grade will be disseminated among HSE students and assessed by them as a potential hazard affecting academic performance. The conflict itself went beyond the organization and attracted outside observers

5) Control or use of impersonal automated technologies that regulate and track the activities of any person associated with the McDonaldized system. Tracking comments, reposts, the number of people who signed the petition. All this is like control over the protesters.

The second sociological concept applicable to the designated problem is N. Luhmann's concept of society [4]. He interprets society as a communication system, and the emergence of virtualization as the use of new forms of communication by people for self-reproduction and self-creation of the individual. It is through communication that a person forms himself as a social being. The virtual society can be an alternative to the "ordinary" society. The virtual society helps young people in self-realization, "self-presentation", the approval of a peer group becomes more significant than the approval of a certain, often detached, "society". First of all, in virtuality there are no conventions that cannot be avoided in real communication.

We substitute the virtual world for the real one, where there are standards of behavior, generally accepted norms and rules, failure to comply with which entails the application of severe sanctions. Moreover, the majority of young people transfer the social norms created in the virtual world to real relationships, thereby destroying the existing normative foundations of society.

In our case, the transfer of the problem for discussion to social networks serves as a self-presentation of individuals in order to earn authority (for example, there is already a group against a blocking assessment, where there is an informal leader). Also, expressing one's point of view on the Internet carries less responsibility than in a real personal form. In the virtual world, the rules that are accepted in the real one do not apply. There will be less responsibility if this protest is arranged in the form of collecting signatures in a petition than to rebel in front of the rector's office.

Thirdly, the virtualization of the social proactivity of students can be viewed in the spirit of the “global village” (M. McLuhan). With the advent of electricity as a means of instant communication and electronic means of communication derived from it: McLuhan shows how, as a result, the Earth "shrank" to the size of a "village", instant interactive transmission of messages from anywhere in the world to any other became possible, and in this connection became more and more high-quality software products appear. The transmission of information regarding the development of events regarding the problem of blocking assessment is also transmitted instantly, since November 30, entries have been actively made on the page of individual participants who opposed the introduction of new rules, videos and posts appeared on the page of The HSE publishing house about how the process of making a decision on the introduction of new rules is under way. If earlier rallies were held, everything was discussed at meetings and the results could be found only through newspapers, now events can develop in real time via the Internet.

It is impossible to ignore Z.Buman, who wrote about globalization, he noted that there is a change in the concept of security. As globalization fosters uncertainty, the natural response is a heightened commitment to security. Fencing, isolation of one's own territory, life under the gun of security systems are becoming the norm. In this case, the place of "safety" can be the Internet, where you can express your position in a closed, anonymous form, and not openly oppose the new rules. Glocalization and small local communities are emerging, which defend the rights of students and who oppose the introduction of rules that can disrupt academic performance and negatively affect the learning process in general.

More and more, various symbolic expressions of social reality are being introduced to ensure safety. So, according to Durkheim, there are negative and positive cults. In the first case, these are taboos and prohibitions; in the phenomenon we are considering, this would manifest itself as a ban on the discussion of this topic and opposition to student activity, as was the case at the sociological faculty of Moscow State University [5]; in the second, these are various kinds of "rituals", as

public discussions organized by the administration and at a more local level demonstrate a positive expression of the symbolic expression of social activity.

The concept of an interactive ritual, its mechanism, conditions for implementation and social function are presented and developed in the concepts of foreign researchers. The most important contribution to the development of ideas about interactive rituals was made by the American sociologist R. Collins, in whose works their integral theoretical understanding was carried out. An interactive ritual is any interaction that has the following characteristics: physical co-presence of two or more individuals; representation of the participants on the boundaries of interaction, separating the participating from the non-participating; general focus of attention and mutual orientation to focus of attention of the other / others; common, shared by all participants, emotional experience, mood.

In this process, all this can be clearly traced: focus on the problem of grades that can spoil academic performance; there is a group of individuals who declare this problem and want its solution; separates participants from non-participants separates participation in a group in social networks, signing a petition, organizing actions.

J. Urry wrote about "global networks and flows", saying that "global flows" carry certain dangers, for example, the spread of diseases, in our case, "disease" can be called the spread of negative information and evaluation of the process of entering a "blocking assessment" [6]. But the sociologist also spoke about the positive aspects that, for example, there is access to communications on the Internet. This example can be attributed to the fact that students, having united in social networks on the Internet, can calmly discuss the situation that has arisen, without resorting to large-scale actions and strikes, most protests are held "offline".

Literature:

1. Ryabikina Z. I., Bogomolova E. I. The relationship of personal characteristics of users of social networks of the Internet with the peculiarities of their activity in the network // Scientific Journal of KubSAU - Scientific Journal of KubSAU. 2015. No. 109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-lichnostnyh->

harakteristik-polzovateley-sotsialnyh-setey-interneta-s-osobennostyami-ih-aktivnosti-v-seti (date of access: 09.12.2020)

2. Erzin A.Yu., Antokhin E. Yu. Relationship between negative symptoms and proactivity in patients with the first episode of schizophrenia // Social and Clinical Psychiatry. 2015. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-negativnoy-simptomatiki-i-proaktivnosti-u-bolnyh-s-pervym-epizodom-shizofrenii> (date of access: 04.12.2020)

3. Macdonaldization of society 5 / Per. from English A.V. Lazarev; entry article by T.A. Dmitrieva. - M.: Publishing and Consulting Group "Praxis", 2011. - 592 p. - (Series "Image of Society").

4. McLuhan, Marshall. Letters of Marshall McLuhan. Oxford University Press, 1987. P. 254

5. Battles for Sociology // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/articles/2007/04/17/socfak/> (date accessed: 12.09.2020).

6. Urri J. Sociology outside societies. Types of mobility for the XXI century. - M.: Higher School of Economics, 2012. -- 336 p.

ДИСКУССИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

DISCUSSION SOURCES OF CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

УДК 34.343

Некрасов Иван Сергеевич

заместитель начальника курса ФПД

капитан внутренней службы

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России

Россия, г. Новокузнецк

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные источники уголовно-исполнительного права. Особое внимание уделяется формированию целостного представления и комплексных знаний о перспективах развития источников уголовно-исполнительного права, возможностям использования их дискуссионных видов.

Статья посвящена анализу проблем, связанных с пониманием дискуссионных источников уголовно-исполнительного права в уголовно-исполнительной российской науке. На основе положений общей теории права раскрываются признаки источников уголовно-исполнительного права: наличие структурных элементов, формирование системообразующих связей между элементами. В статье рассматривается специфика постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Анализируются мнения ученых относительно понимания дискуссионных источников уголовно-исполнительного права. В результате исследования предложено отнести акты судов к источникам уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: источник уголовно-исполнительного права; источник права; дискуссионные источники уголовно-исполнительного права; уголовно-исполнительные отношения.

Annotation: *The article discusses controversial sources of criminal executive law. Particular attention is paid to the formation of a holistic view and comprehensive knowledge about the prospects for the development of sources of criminal executive law, the possibilities of using their controversial types.*

The article is devoted to the analysis of problems associated with understanding the controversial sources of criminal executive law in criminal executive Russian science. On the basis of the provisions of the general theory of law, the author reveals the signs of sources of criminal executive law: the presence of structural elements, the formation of system-forming connections between the elements. The article examines the specifics of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The opinions of scientists regarding the understanding of controversial sources of criminal executive law are analyzed. As a result of the study, it was proposed to attribute the acts of the courts to the sources of criminal executive law.

Keywords: *source of penal law; source of law; controversial sources of criminal executive law; criminal-executive relations.*

Источники права, являясь формой внешнего выражения и функционирования юридических норм, составляют основу механизма правового регулирования, поэтому их исследование по своей актуальности занимает важное место в российской правовой науке, в том числе и в науке исполнительного права. [1, 199]

Проблема дискуссионных источников уголовно-исполнительного права на сегодняшний день привлекает внимание большое количество ученых пенитенциаристов. В общетеоретическом аспекте данной проблемой занимались такие ученые как: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.М. Баранов, Д.В. Керимов и т.д.

Из содержания Конституции РФ. ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 2 ФЗ «О судебных приставах» и учитывая новейшие

теоретические наработки в данной области, источники исполнительного права следует подразделять на традиционные и нетрадиционные.

К числу традиционных источников исполнительного права мы относим:

- 1) Конституцию РФ;
- 2) международные договоры Российской Федерации, ратифицированные в форме федерального закона;
- 3) федеральные конституционные законы;
- 4) федеральные законы «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах», иные федеральные законы, регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов иных юрисдикционных органов:

5) нормативные указы Президента Российской Федерации, принятые на основании и во исполнение ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов;

6) нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, принятые на основании и во исполнение ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов;

6.1.) нормативные правовые акты Министерства юстиции Российской Федерации, принятые на основании и во исполнение ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов.

К нетрадиционным источникам исполнительного права следует отнести:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) постановления Конституционного Суда Российской Федерации;
- 3) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, в том числе совместные;

В период преобразования системы российского права исследование источников права приобретает первостепенное значение. Объективная необходимость реформирования правовой системы, законодательства, правовых институтов в России вызвана интеграционными процессами,

обусловленными глобализацией. Данное обстоятельство приводит к сближению правовых систем, а в конечном счете к изменению круга источников права и их значения в англосаксонской и романо-германской правовых семьях, а также к изменению места и роли судебных органов. Влияние глобализации на деятельность судов проявляется во включении судебных органов в правотворческий процесс в странах романо-германской правовой семьи.

На наш взгляд, требует особого рассмотрения проблема признания в качестве источников уголовно-исполнительного права, таких источников как: постановления Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Довольно дискуссионным в настоящее время является вопрос об отнесении к источникам российского права судебного прецедента. Дискуссии для российской науки и практики не новы. Они затихают, затем вновь оживают, но проблема существования судебного нормотворчества в российской правовой системе остается. [2, 17]

Исследованию в области правовой практики, осуществляемых Пленумом Верховного суда, было отражено в научных работах: В.В. Демидова, М.Н. Марченко, А.И. Рарога, В.В. Долинской.

Также стоит отметить ученых-юристов, внесших существенный вклад в разработку решений Конституционного суда как источника уголовно-исполнительного права, таких, как С.С. Алексеев, А.А. Белкин, С.Л. Зивс, В.В. Лазарев.

В российской правовой доктрине некоторые ученые отрицают причастность актов судебных решений в качестве прецедента. Другие наоборот допускают довольно широкое толкование прецедента в современных условиях, относя к ним даже руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда.

А.И. Рарог анализирует эти разъяснения уже как акты правотворчества. [3, 51] М.Н. Марченко в судебных актах видит, прежде всего, акты толкования

норм права. [4, 13]. Некоторые предпочитают рассматривать деятельность суда в качестве судебного надзора, не анализируя соответствующие акты как источники права [5, 50].

Формальные основания для постановки вопроса об отнесении подобных постановлений Верховного Суда к источникам права, разумеется, есть. Обобщая практику применения той или иной нормы права, Верховный Суд, например, может прийти к выводу о необходимости ее конкретизации и сформулировать в своем постановлении более конкретное правило поведения общего характера. Также он может включить в такой акт индивидуальное право, конкретизирующее положение, созданное ранее правоприменительными органами при рассмотрении юридических дел, придав, таким образом, этому положению юридически общий характер.

В процессе обобщения практики нижестоящих судов на основе принципов права Верховный Суд своими руководящими указаниями устраняет несовершенство нормативного акта. Также дает его толкование, осуществляя деятельность по уяснению или разъяснению смысла, вложенного в норму права правотворческим органом в целях правильного применения [6, 360]. В судебных актах Верховного Суда всегда содержатся правила поведения общего характера, которые обращены ко всем судебным инстанциям, а также и к неопределенному кругу лиц в связи с возможностью их обращения в судебные органы. Единичное применение норм права никогда не исчерпывает содержания рассматриваемых судебных актов. Руководящие разъяснения (указания) Пленума восполняют пробелы в законодательстве, вносят новый элемент в правовое регулирование. Постановления отличаются достаточной определенностью и содержат положения нормативного характера, имеющие юридическую силу.

В.Д. Зорькин рассматривая роль судов в процессе формирования права отметил, что правотворческая деятельность судов в правовой системе России официально не признается, а лишь влияет на развитие права, через высшие судебные инстанции. [7, 3]

Следует отметить, что среди российских ученых, такую точку зрения придерживались не все. Так противники признания правотворческой функции за судами в Российской Федерации выдвигают позицию: во-первых, Россия не принадлежит к числу государств с прецедентной системой права; во-вторых, акты судебных органов не могут быть отнесены к источникам уголовно-исполнительного права, так как это нарушает принцип разделения властей.

Б.С. Эбзеев говорил, что решения Конституционного суда Российской Федерации, с одной стороны, являются правоприминительными актами, а с другой стороны источниками права и им присуща материально-правовая сила закона. Также он указывал, что решения Конституционного суда Российской Федерации выступают в качестве способа преодоления неопределенности в понимании положений Конституции Российской Федерации. [10, 553].

В.В. Невинский утверждает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками права, так как в результате его интерпретационной деятельности устраняются неопределенность и противоречивость отдельных норм. [11, 15]

Принцип разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную само по себе не означает, что функцию законотворчества вправе осуществлять только законодательная власть и не вправе осуществлять исполнительная власть или судебная. Однако данное высказывание не предполагает, что судебная или исполнительная власть не вправе осуществлять правотворчество в рамках создания иных элементов правовой материи. [8, 30]

Между тем, анализ предмета уголовно-исполнительного правового регулирования и системы источников уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод, что часть из рассмотренных нами выше позиций носит весьма спорный характер, и на сегодняшний день остается актуальным вопросом в отношении актов судебных решений к источникам уголовно-исполнительного права.

Так, например, судья Конституционного суда Российской Федерации Бондарь Н.С. указывает: «Верховным контраргументом тезиса о правотворческом потенциале конституционного правосудия является выраженная еще Г. Кельзенем, который считал, что единственным источником права является нормативно-правовой акт, а правосудие, пусть даже конституционное, не предназначено в системе разделения властей для создания каких-либо норм права. Разделение властей само по себе не предполагает возможности осуществления правотворческой деятельности только законодательными органами. [9, 30]

Между тем, анализ предмета уголовно-исполнительного правового регулирования и системы источников уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод, что часть из рассмотренных нами выше позиций не только носит весьма спорный характер.

На наш взгляд, что механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ раскрывается через различные формы как правореализационного, так и правоприменительного процесса, при этом участвуют различные государственные органы: законодательные (Федеральное Собрание РФ), исполнительные (Правительство РФ), Президент РФ. На этапе правового регулирования дела, которые послужили основанием для обращения осужденных в Конституционный Суд РФ, признавший оспоренные ими положения неконституционными, подлежат рассмотрению как по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии со ст. 246–350 Кодекса административного судопроизводства РФ. В рамках рассмотрения индивидуальных дел, осужденных на основании вступившего в законную силу решения Конституционного суда РФ суды общей юрисдикции должны руководствоваться его правовыми позициями, тем самым исполняя и применяя положения, закрепленные в резолютивной части до внесения изменений в действующее законодательство. Особая роль принадлежит исполнительным и законодательным органам государственной власти в части осуществления действий, направленных на принятие нового закона либо

внесения изменений в действующее законодательство для устранения противоречий и восполнения пробелов, выявленных судом РФ.

На основании изложенного, учитывая, что ряд постановлений Конституционного Суда РФ содержат нормативные положения уголовно-исполнительного характера, предлагаем в статье, посвященной вопросам регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, закрепить норму следующего содержания: «Если отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства признаны неконституционными, то применяются предписания нормативного характера постановления Конституционного Суда РФ, впредь до внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-исполнительное законодательство».

Основываясь на вышеуказанных мнениях ведущих ученых-правоведов можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда РФ относятся к источникам уголовно-исполнительного права, по следующим основаниям:

- вносятся именем Российской Федерации, являются окончательными и пересматриваются лишь Конституционным судом;
- обязательны на всей территории Российской Федерации, для всех органов государственной власти;
- подлежат официальному опубликованию;
- могут отменять и содержать правовые нормы.

Таким образом, приведенный выше анализ позволит заключить, что решение Конституционного Суда РФ действительно выполняют правотворческую функцию, выступают в качестве источников уголовно-исполнительного права.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М. 1982. Т. 2. С. 199;
2. Гук П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // LEX RUSSICA. 2016. № 7 (116). С. 17.;
3. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Гос-во и право. 2001. № 2. С. 51-57.;

4. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 11-21
5. Смирнов Л.В. Деятельность судов РФ как источник права // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 50-54.
6. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Спарк, 2000. С. 360.
7. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журн. Российского права 2004. № 12 С.3-9
8. Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журн. конституционного права 2010. № 6. 30;
9. Бондарь С.Н. нормативно-доктринальная природа решений конституционного суда РФ как источника права [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;
10. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.: Норма, 2013. С. 533-551;
11. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вести. Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 69-72.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
Анненкова Анна Сергеевна АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	3
Апхудов Артур Асланович ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В СВЯЗИ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ	14
Бурханова Юлия Ирековна ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОГО ПИРАТСТВА	21
Бурханова Юлия Ирековна ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	30
Бусель Сергей Владимирович, Нечаев Виктор Андреевич ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗЫ	38
Вишневская Алина Сергеевна ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЫГОДА КОНЦЕССИОНЕРА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ	47
Врублевская Полина Александровна УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАЛАТНОСТИ	53
Жилкина Надежда Александровна ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	59
Зотова Анастасия Дмитриевна ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА	64
Калинина Валентина Юрьевна ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	71
Калинина Валентина Юрьевна ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	78
Мохов Артем Юрьевич ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СУЩНОСТИ И ПОРЯДКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	85

Музалевский Дмитрий Сергеевич ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	95
Нечипорук Артем Олегович АНДРЕЙ ЯНУАРЬЕВИЧ ВЫШИНСКИЙ КАК ГЛАВНЫЙ ИДЕОЛОГ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ 1930-ЫХ ГОДОВ	102
Павлова Олеся Александровна КОНКРЕТИЗАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	109
Рад Кристина Асадуллаевна ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧУЖОЙ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ	116
Сигаева Дарья Алексеевна О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	122
Юкин Владислав Олегович ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	130
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	137
Акопян Лилит Сергеевна ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИММЕРСИВНОСТИ КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА	137
Генергард Анжелика Сергеевна, Кирюшкин Владислав Александрович АНАЛИЗ АВАРИЙНОСТИ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ	144
Гришунина Юлия Сергеевна ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ FINTESCH КОМПАНИЙ	156
Гугнина Инна Евгеньевна ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	162
Капанадзе Елизавета Зазаевна ФУНКЦИИ ЭПИТЕТА В ЯЗЫКЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО СЛОГАНА	170
Клюев Артем Андреевич, Клюева Елена Николаевна ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСКУРСИЙ В ВИДЕОИГРАХ	177
Нечаев Виктор Андреевич, Бусель Сергей Владимирович ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	186

Новичкова Екатерина Дмитриевна АРТХАШАСТРА КАК ДРЕВНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ПРАВА ВОЙНЫ И МИРА	192
Новичкова Екатерина Дмитриевна ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ	200
Порохин Максим Викторович, Маминов Виталий Александрович ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫБОРЕ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ	216
Рамазанов Роман Низамович ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОГО СТУДЕНЧЕСТВА, КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ	225
Романюк Анастасия Владимировна ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КИНЕМАТОГРАФ РУМЫНСКОЙ «НОВОЙ ВОЛНЫ»	233
Силаев Григорий Андреевич ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	247
Суфьянова Алина Ильшатовна ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МЕТОДА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	259
Тома Екатерина Станиславовна ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	266
Хабарова Оксана Геннадьевна ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КФЕ И СРАВНЕНИЙ НЕФРАЗИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА	279
Хачатрян Арсен Арамович ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНОГО БИЗНЕСА В ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	284
Шматова Анастасия Владимировна ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЕМ	293
Воркунова Екатерина Александровна НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВИЛА ТОНКОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ	305
Тигнер Джон Никита РОЛЬ ИСПАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ	311
Пескова Ирина Евгеньевна ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ КОФЕЕН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	320
Kuznetsova Elena Dmitrievna VIRTUALIZATION OF SOCIAL PROACTIVITY OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF" BLOCKING ASSESSMENT "AT THE HSE	328

